

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Томъ сорокъ четвертый.

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА

ЛИТОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.

1864.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Въ третьемъ отдѣленіи первой книги, въ которомъ содержатся тринадцать ересей, порядокъ слѣдующій:

1. Маркосіи. Нѣкто Маркъ былъ соученикомъ Колорваса. Онъ также вводитъ два начала. Отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ. Какъ-то призрачно, при помощи ворожбы, измѣняя цвѣтъ сосудовъ въ синій и багряный, тайноводствовалъ обманываемыхъ женщинъ. Онъ также, подобно Валентину, хотѣлъ производить все отъ двадцати четырехъ стихій.

2. Колорвасіи. И этотъ Колорвасъ, точно также излагая тоже самое, но кое въ чемъ и различествуя отъ другихъ ересей, разумѣю ереси Марка и Валентина, иначе училъ о горнихъ порожденіяхъ (*προβολαί*) и осмеричахъ.

3. Ираклеониты. Они также баснословятъ объ осмерицахъ, но иначе по сравненію съ Маркомъ, Птолемеемъ, Валентиномъ, и другими. Кромѣ того, умирающихъ у нихъ, подобно Марку, искупаютъ при кончинѣ елеемъ, сокомъ бальзамнымъ и водою, приговаривая надъ главою мнимоискупаемаго какія-то призыванія, состоящія изъ еврейскихъ реченій.

4. Офиты. Офиты — тѣ, которые славятъ змія, и его почитаютъ Христомъ. Они естественное пресмыкающееся держатъ въ какомъ-то ящикѣ (*κιβωτη*).

5. Кайяне. И кайяне также, вмѣстѣ съ предшествовавшими ересями, отметають законъ и глаголавшаго въ законѣ, отрицають воскресеніе плоти, прославляютъ Каина, говоря, что онъ отъ крѣпчайшей силы; вмѣстѣ съ тѣмъ обожаютъ Іуду, также и сонмъ Корея, Даана и Авирона, и даже содомлянъ.

6. Сиѳіане. Эти наоборотъ прославляютъ Сиѳа, утверждая, что онъ имѣетъ бытіе отъ вышней Матери, которая, раскаявшись въ томъ, что произвела Каина, послѣ того, какъ Каинъ былъ отверженъ и Авель убитъ, вошла въ союзъ съ вышнимъ Отцемъ, и произвела чистое сѣмя—Сиѳа, отъ котораго потомъ произошелъ весь человѣческій родъ. И они также учили о началахъ и властяхъ, и о всемъ, о чемъ учать другіе.

7. Архонтики. Эти опять все относятъ ко

многимъ князьямъ (*ἄρχοντας*). и говорятъ, что получившее бытіе сими князьями приведено въ бытіе. Уличаются и въ нѣкоей срамотѣ. Отвергають воскресеніе плоти и оуждають ветхій завѣтъ. Но пользуются и ветхимъ и новымъ завѣтомъ, всякое реченіе приспособляя къ своему разумѣнію.

8. Кердоніане. Они происходятъ отъ Кердона, принявшаго участіе въ заблужденіи Ираклеона и прибавившаго къ его обману. Онъ, переселившись изъ Сиріи въ Римъ, предлагалъ свою проповѣдь во времена епископа Игина. Но этотъ еретикъ проповѣдуетъ два начала, противныя одно другому, и что Христосъ не рождался. Подобно сему отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ и ветхій завѣтъ.

9. Маркіониты. Маркіонъ, происходя изъ Понта, былъ сынъ епископа, но, растливъ дѣвицу, бѣжалъ, потому что изверженъ былъ отцемъ своимъ изъ церкви. Пришедъ въ Римъ, просилъ покаянія у начальствовавшихъ въ то время надъ церковію (а), но не получилъ, и превознесшись противъ вѣры, сталъ вводить три начала: доброе, справедливое и злое, и училъ, что новый завѣтъ чуждъ ветхаго и глаголав-

(а) *Ἐρωμέτιος τῆς ἐκκλησίας*: такъ дополняется настоящая рѣчь въ книгѣ св. Юанна Дамаскина «о ересьяхъ», въ которой переписываются сіи сокращенныя Епифаніевы извѣстія о ересьяхъ по большей части съ буквальною точностію. *Patrol. c. compl. ser. Graec. T. XCIV. col. 704.*

шаго въ немъ. Воскресеніе плоти отвергаетъ. Допускаетъ не одно только крещеніе, но даже три, послѣ паденій. За умершихъ въ состояніи оглашенія у маркіонитовъ крещаются другіе. Маркіонъ безпрепятственно позволяетъ и женщинамъ преподавать крещеніе.

10. Лукіанисты. Лукіанъ, нѣкто древній, а не тотъ, который былъ нынѣ во времена Константина, о всемъ училъ согласно съ Маркіономъ. Но кромѣ этого, какъ-бы отъ избытка, и самъ училъ кое-чему другому сверхъ ученія Маркіонова.

11. Апелліане. И этотъ Апеллесъ, подобно Маркіону и Лукіану, оуждаетъ всю тварь и сотворившаго. Но онъ вводилъ не три начала, какъ тѣ, а одно начало, и признавалъ, что одинъ есть высочайшій и неизменяемый Богъ, и что сей Единый сотворилъ другаго. А этотъ, приведенный въ бытіе, оказавшійся злымъ, сотворилъ въ своей злобѣ міръ.

12. Севиріане. Нѣкто Севиръ, слѣдуя также Апеллесу, отвергаетъ вино и виноградъ, баснослова, будто они произошли отъ драконовиднаго сатаны и земли, совокупившихся между собою. И отъ женщины отрекается, говоря, что она имѣетъ начало отъ злой силы. Вводитъ какія-то наименованія князей и нѣкоторыя тайныя книги. Подобно другимъ ересямъ, отвергаетъ воскресеніе плоти и ветхій завѣтъ.

13. Татіане. Татіанъ былъ сверстникомъ святаго мученика и философа Іустина. А по кончинѣ мученика и философа Іустина, сдѣлавшись ученикомъ Маркіона, растлился догматами его и училъ одинаково съ нимъ, приложивъ и иное сверхъ Маркіона. Говорили, что онъ происходилъ изъ Месопотаміи.

О маркосіяхъ,

четырнадцатой, а по общему порядку тридцать четвертой, ереси.

Гл. 1. Нѣкто Маркъ, отъ котораго получили названіе маркосіи, изрыгнулъ міру зло, начавъ съ того же, чему учили предшествующіе еретики, но дерзнувъ и на иное сравнительно съ ними. Ибо былъ преемникомъ Секунда, Епифана, Птолемея и Валентина, но превзошелъ ихъ изобильнѣйшимъ сборищемъ обманутыхъ. Будучи весьма искусенъ въ чародѣйской ловкости, этотъ жалкій привлекалъ обманываемыхъ имъ женъ и мужей, потому что былъ принимаемъ за исправителя обманщиковъ, о которыхъ говорено было прежде. Обманувъ же всѣхъ вышепомянутыхъ мужей и женъ, убѣдилъ ихъ внимать ему, какъ обладающему наибольшимъ вѣдѣніемъ и получившему величайшую силу изъ незримыхъ и неизменемыхъ

мѣсть, чѣмъ доказалъ, что по истинѣ есть предтеча антихриста. Смѣшавъ игры Анаксилая съ продѣлками такъ называемыхъ чародѣевъ, и также обморачивая и чародѣйствуя, видящихъ это и довѣряющихъ ему приводилъ въ изумленіе, какъ еще и доселѣ исполняютъ то его послѣдователи. А видящіе дѣйствія этихъ ухищреній думаютъ, что какія-то силы совершаются руками его и тѣхъ, которые у нихъ дѣлаютъ тоже самое. Ибо, потерявъ умъ, не умѣютъ развѣдать и не видятъ того, что его игры получаютъ состоятельность, сказать правду, при помощи чародѣйства; потому что, увлекшись какимъ-то худымъ образомъ мыслей, сами сдѣлались во всѣхъ отношеніяхъ отупѣлыми. Говорятъ, что у нихъ приготовляются три чаши изъ бѣлаго стекла, наполненныя бѣлымъ виномъ, и при совершеніи имъ ворожбы, почитаемой евхаристіею, цвѣтъ чашъ вдругъ превращается: у одной въ алый, какъ кровь, у другой—въ багряный, у третьей—въ синій. Впрочемъ, чтобы не вдаваться во вторичный трудъ, призналъ я, что должно удовольствоваться тѣмъ, что изложено блаженнѣйшимъ и святѣйшимъ Иринеемъ о семъ самомъ Маркѣ и его приверженцахъ. Это я постарался предложить здѣсь слово въ слово, и вотъ что именно: сей святой Иринеи, передавая, что они говорятъ, говоритъ такъ:

(Изъ книгъ св. Иринея) (6).

Гл. 2. Показывая видъ, что совершаетъ евхаристию надъ чашами, наполненными виномъ, и простирая на-долго слово призыванія, производитъ то, что онѣ кажутся багряными и черными; отъ чего образуется мнѣніе, будто въ его чашу, по силѣ его призыванія, благодать источаетъ свою кровь отъ превыспреннихъ мѣсть, и присутствующіе чрезмѣрно желаютъ вкусить онаго питія, чтобы и имъ ороситься призываемою симъ чародѣемъ благодатию. Также, подавъ женщинамъ наполненные сосуды, велитъ имъ совершать евхаристию въ его присутствіи, и, когда это будетъ сдѣлано, беретъ другую чашу, гораздо бѣльшую той, надъ которою совершаема была евхаристія вовлеченною въ обманъ, и изъ меньшей чаши, надъ которой женщина совершала евхаристию, переливаетъ въ принесенную имъ, приговаривая при этомъ такъ: «прежде всего сущая, недомыслимая и неизреченная благодать да исполнитъ твоего внутренняго человѣка, и умножитъ въ тебѣ вѣдѣніе о ней, посявая зерно горчичное въ добрую землю». Сказавъ нѣчто сему подобное, и приведши несчастную въ не-

(6) Прот. ересей L. 1. cap. 13—21. См. Patrol. c. compl. ser. Graec. T. VII.

истовство, показываетъ себя чудотворцемъ; потому что большая чаша наполняется изъ малой, такъ что изъ нея льется вонь. Далѣе и другое нѣчто, подобное сему, онъ ввелъ въ обманъ и увлекъ за собою многихъ. Вѣроятно же, онъ имѣетъ при себѣ и какого-нибудь бѣса, при посредствѣ котораго и самъ представляется пророчествующимъ, и женщинъ, которыхъ почтетъ достойными быть участницами его благодати, дѣлаетъ пророчествующими. Ибо всего болѣе имѣетъ дѣло съ женщинами, и изъ нихъ съ щеголеватыми, одѣвающимися въ багряницу и самыми богатыми. Много разъ пытаюсь увлечь ихъ, онъ льстиво говоритъ имъ: «хочу преподать тебѣ моей благодати, потому что Отецъ всяческихъ всегда видитъ Ангела твоего предъ лицомъ Своимъ. Мѣсто же твоего величества въ насъ. Намъ надобно составить одно (в). Прими сперва отъ меня и чрезъ меня благодать. Уготовься, какъ невеста, ожидающая жениха своего, да будешь то, что—я, и я буду, что—ты. Водрузи въ брачномъ чертогѣ твоемъ сѣмя свѣта. Прими отъ меня жениха, вмѣсти его и вмѣстись въ немъ. Вотъ благодать сошла на тебя. Отверзи уста

(в) При переводѣ сего мѣста, равно какъ и далѣе во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, принято въ основаніе чтеніе, исправленное по древнему латинскому переводу подлиннаго творенія св. Иринея.

твой и пророчествуй.» Когда же женщина отвѣтитъ: «никогда я не пророчествовала, и не умѣю пророчествовать;» тогда онъ, дѣлая какія-то призыванія, во второй разъ, къ пораженію обманываемой, говоритъ ей: «отверзи уста свои, и говори, чтобы то нибыло, и—ты будешь пророчествовать». А женщина надменная и объюродѣвшая отъ прежнихъ словъ, разгорѣвшись душою отъ ожиданія того, что будетъ пророчествовать, при усиленномъ болѣе надлежащаго сердцебіеніи, отваживается говорить вздоръ, и все, что случится, пусто и дерзко, потому что разгорячается пустымъ вѣтромъ (какъ сказалъ о подобномъ сему лучшей насъ: дерзость и безстыдство—разгоряченіе души пустымъ воздухомъ); и съ тѣхъ поръ почитаетъ себя пророчицею, и воздаетъ благодарность Марку, передавшему ей часть своей благодати, и старается отплатить ему не только даяніемъ имущества (отчего онъ и собралъ многое множество стяжаній), но и тѣлеснымъ общеніемъ, желая во всемъ имѣть единеніе съ нимъ, чтобы составить одно съ нимъ. Но нѣкоторыя изъ болѣе вѣрныхъ женщинъ, имѣющихъ страхъ Божій, и не введенныхъ въ обманъ, хотя Маркъ, повелѣвая имъ пророчествовать, и старался ихъ, подобно прочимъ, ввести въ обманъ, отвергнуши и проклявши его, уже отдѣлились отъ таковаго сборища прорицающихъ; поелику точно знали,

что пророчество бываетъ у людей не отъ чародѣя Марка, но кому Богъ свыше пошлетъ благодать Свою, тѣ имѣютъ богоданное пророчество, и говорятъ тамъ и тогда, гдѣ и когда Богу угодно, а не когда Маркъ велитъ. Ибо повелѣвающее больше и господственнѣе того, чему дается повелѣніе: первое начальствуетъ, а второе подчинено. По сему, если повелѣваетъ Маркъ, или другій кто-либо, какъ въ обычаѣ у нихъ—всегда забавляться на вечерахъ по жребію, и другъ другу приказывать пророчествовать, и прорицать самимъ себѣ по собственнымъ своимъ желаніямъ; то повелѣвающій, хотя онъ и человѣкъ, будетъ больше и господственнѣе духа пророческаго, что невозможно. Но эти духи, которымъ они повелѣваютъ, и которые говорятъ, когда еретикамъ угодно, суть духи ничтожные и безсильные, впрочемъ дерзкіе и безстыдные, высылаемые сатаною на обольщеніе и погибель тѣхъ, которые не сохраняютъ твердо вѣры, изначала принятой отъ церкви.

Гл. 3. А что этотъ Маркъ по отношенію къ нѣкоторымъ изъ женщинъ, хотя и не ко всѣмъ, чтобъ обезчестить ихъ и по тѣлу, употреблялъ въ дѣло особыя средства къ возбужденію любви и обольщенію,—это много разъ исповѣдывали онѣ сами, по обращеніи въ церковь Божию, а именно, что онѣ и тѣлесно были развращены имъ, и любили его весьма страстно.

Такъ сей самой бѣдѣ подвергся, принявъ Марка въ домъ свой, одинъ діаконъ изъ нашихъ, въ Асіи: у него была благообразная жена, которую этотъ чародѣй растлилъ, какъ нравственно, такъ и тѣлесно, и она много времени слѣдовала за нимъ; потомъ, когда братія съ великимъ трудомъ обратили ее, она все время проводила въ исповѣданіи грѣха, въ плачѣ и рыданіи о растлѣніи, которому подверглась отъ этого чародѣя. А также и нѣкоторые ученики Марковы обходили города въ тѣхъ же мѣстахъ, и ввели въ обманъ и растлили много женщинъ, провозглашая о своемъ совершенствѣ, что никто, ни—даже Павелъ, или Петръ, или иной кто изъ апостоловъ, не можетъ сравниться съ ними по величію вѣдѣнія, а напротивъ того, они болѣе всѣхъ знаютъ, и одни проглотили величіе вѣдѣнія о неизреченной силѣ, и что они, по высотѣ своей, выше всякой силы, а потому и дѣлаютъ все свободно, не имѣя ни въ чемъ никакого страха, ибо по силѣ искупленія (*ἀπολύτρωσις*) (1), дѣлаются неодолимыми и невидимыми для Судіи. Если же онъ и задержитъ ихъ, то они, представъ ему съ искупленіемъ, скажутъ слѣдующее: «о ты, присѣдящее Богу, и таинственное предвѣчное

(1) Должно замѣтить, что сіе слово у послѣдователей Марка имѣетъ свой особый смыслъ, который ясенъ будетъ изъ слѣдующаго изложенія.

Молчаніе (а), ты, при путевождствѣ и водительство котораго, величества, всегда видящія въ тебѣ лице Отца, влекутъ обратно горѣ свои образы, узрѣвши которыхъ, оная многодерзновенная (е), когда мысль о горнемъ обращалась у нея какъ бы въ сонное видѣніе, по благодсти Первоотца произвела насъ въ подобіе тѣмъ образамъ,— вотъ близко Судія, и глашатай велитъ мнѣ защищаться. Ты, какъ знающее, что касается насъ обоихъ, представь Судію, что дѣло насъ обоихъ одно» (ж). Скоро услышавши это, Матерь возлагаетъ на нихъ Гомеровскій шлемъ Анда (з), чтобы имъ невидимо из-

(а) Сіе заклинаніе переведено согласно съ исправленіями греческаго текста, сдѣланными Яномъ. Alb. Iahnii Symbolae ad emend. et illustr. s. Epiph. Panaria. In corp. haeresiolog. Berolini, a. 1859 ed. T. 3. pag. 34.

(е) Т. е. Ахамоѣ, какъ съ вѣроятностію должно предположить, согласно съ голкованіемъ лучшихъ изъ кригильовъ Иринева творенія прогнвъ ересей. Сличь также въ Панарія св. Епифанія о валентиніанахъ гл. 19. Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. Т. XLII. стр. 313.

(ж) См. тамъ же, стр. 321. По соображенію съ симъ мѣстомъ должно заключать, что здѣсь подѣ обоими разумѣютъ: съ одной стороны души, стремящіяся увѣститься Ангеламъ, которые здѣсь называются величествами, а съ другой стороны Ахамоѣ; поелику ся возвращеніе внутрь Пиромы, по ученію валентиніанъ, а вслѣдъ за ними и маркосіевъ, состоитъ въ неразрывной связи со вступленіемъ и воспитываемыхъ ею душъ внутрь Пиромы.

(з) Иліад. V, 845.

бѣжать судіи; и тотчасъ увлекши ихъ, вводитъ въ брачный чертогъ и отдаетъ ихъ тѣмъ, кому они уневѣщены. Говоря и поступаая подобно сему, Марковы ученики и въ нашихъ Ронскихъ странахъ обольстили многихъ женщинъ, которыя, будучи *сожжены совѣстію* (1 Тим. 4, 2.), однѣ въявь исповѣдуютъ это, а другія, стыдясь сего, и какъ-то спокойно отчаявшись въ жизни Божіей, частію совсѣмъ отступили, а частію находятся въ обоюдномъ положеніи, и испытываютъ то, о чемъ присловіе говоритъ: ни туда, ни сюда (и); вотъ плодъ ихъ отъ сѣмени чадъ вѣдѣнія!

Гл. 4. Сей же Маркъ, говорившій о себѣ, что онъ исключительно одинъ сдѣлался ложеснами и пріемникомъ Колорвасова молчанія, какъ его однородный, породилъ вложенное въ него Недостаткомъ (*ὀβτιρημα*) сѣмя какъ-то такъ: къ нему низошла изъ невидимыхъ и неизменюемыхъ мѣстъ сама всевысочайшая четверица въ видѣ женскомъ (поелику, какъ говоритъ Маркъ, что есть въ ней мужескаго, того міръ не могъ вынести), и раскрыла ему, что такое она сама, и изложила ему, исключительно одному, приведеніе въ бытіе всего, чего не открывала никогда никому ни изъ боговъ, ни изъ людей. Такъ сказала она: «исперва, когда началъ раждать

(и) Точнѣе: ни вонъ, ни внутрь.

Отецъ, недомыслимый и не причастный сущности (*ἀνόυσιος*), ни мужескаго пола, ни женскаго; онъ восхотѣлъ, чтобы его неизреченное сдѣлалось изреченнымъ, и невидимое приняло образъ, отверзъ уста, и испустилъ слово подобное ему, которое представъ показало ему, что онъ былъ, потому что явилось образомъ невидимаго. Изреченіе же имени происходило такъ: Отецъ изглаголавъ первое слово его имени, а это было слово: *ἀρχή* (начало), и оно сложилось изъ четырехъ стихій; присовокупилъ второй слогъ, и онъ состоялъ изъ четырехъ стихій; потомъ изглаголавъ третій, который состоялъ изъ десяти стихій; изглаголавъ послѣ сего и еще слогъ, который состоялъ изъ двѣнадцати стихій. Поэтому изреченіе всего имени составилось изъ тридцати стихій и четырехъ слоговъ. Каждая же изъ сихъ стихій имѣетъ свои буквы, свое начертаніе, свое произношеніе, свои наружные виды и подобія; и изъ нихъ нѣтъ ни одной, которая бы имѣла въ виду образъ того, чья она стихія, даже ни одна и не знаетъ его, и не пользуется изрекаемымъ ближнею къ ней стихіею; напротивъ того думаетъ изрекаемое ею именовать цѣлостію, какъ бы она изрекала все; потому что каждая стихія, хотя есть часть цѣлаго, именуется свой отдѣльный звукъ всецѣлымъ. И онъ не перестанутъ издавать свой звукъ, пока, издавая звукъ одна по одной, не

дойдутъ до послѣдней буквы послѣдней стихіи. Тогда-то, говоритъ Маркъ, и произойдетъ возстановленіе (*ἀποκατάστασις*) всего, когда все, сошедшись въ одну букву, возгласитъ одно и тоже изреченіе; подобіе сего изреченія, по предположенію Марка, въ томъ, когда мы вмѣстѣ говоримъ: аминь. Звуки же образуютъ собою не имѣющаго сущности и нерожденнаго эона; и это—суть образы, непрестанно *видящіе лице Отца*, о которыхъ говоритъ Господь, называя ихъ Ангелами (Мѡ. 18, 10). А удобоизрекаемыми и общими именами сихъ стихій именовалъ Маркъ вотъ какія: эоны, слова (*λόγοι*), корни, сѣмена, илиромы и плоды; объ особенныхъ же именахъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности говорилъ, что они умопостигаются включительно подъ именемъ церкви. Послѣдняя буква послѣдней изъ сихъ стихій издала свой голосъ; когда исшелъ звукъ этого голоса, онъ породилъ по образу тѣхъ стихій свои собственныя стихіи, которыми, по словамъ Марка, какъ здѣшнее приведено въ устройство, такъ и то, что прежде сего, приведено въ бытіе. Между тѣмъ, говоритъ Маркъ, самая буква, звукъ которой сопутствовалъ дольному звуку, взята была своимъ слогомъ горѣ для пополненія цѣлаго; въ дольномъ же мѣрѣ остался звукъ; какъ бы взринутый вонъ. А сама стихія, одна буква которой съ своимъ отголоскомъ снизошла долу, по словамъ Мар-

ка, состоитъ изъ тридцати буквъ, и каждая изъ сихъ тридцати буквъ имѣетъ въ себѣ другія буквы, составляющія имя сей буквы. Да и сіи другія опять именуется иными буквами, а сіи иныя—еще иными, такъ что множество буквъ простирается въ безпредѣльность. Но яснѣе можешь узнать, что говоритъ Маркъ, изъ слѣдующаго.

Гл. 5. Стихія дельта ($\delta\epsilon\lambda\tau\alpha$) заключаетъ въ себѣ пять буквъ: саму дельту (δ), эпсилона (ϵ), ламбду (λ), тавъ (τ) и алфу (α); и эти буквы въ свою очередь пишутся другими буквами, а тѣ другія еще иными. Посему если весь составъ дельты, при всегдашнемъ нарожденіи отъ однѣхъ буквъ другихъ и преемствованіи однѣхъ другими, переходитъ въ безпредѣльность; то во сколько больше причина буквъ оной стихіи? И если такъ безпредѣльна одна буква; то смотри, какая бездна буквъ всего имени, изъ которыхъ состоитъ Первоотецъ, по ученію Маркова Молчанія. Посему-то и Отецъ, вѣдая свою невмѣстимость, каждой изъ стихій, которыя Маркъ называетъ и зонами, по одиначкѣ далъ изглашать свое собственное изреченіе, потому что одной нельзя изречь все. По объясненіи этого Марку, четверица сказала: «хочу показать тебѣ и самую Истину, ибо я низвела ее изъ вышнихъ жилищъ, чтобы ты увидѣлъ ее нагую и узналъ красоту ея, даже услышалъ ее говорящую и подивился мудро-

сти ея. И такъ смотри: вверху голова, это— буквы: α и ω , выя— ζ и ψ , рамена съ руками— γ и χ , перси— δ и φ , чресла— ϵ и ν , чрево— ζ и τ , тайные уды— η и σ , бедра— θ и ρ , колѣна— ι и π , голени— κ и \omicron , глаза— λ и ξ , ноги— μ и υ . Таково тѣло Истины, по учению этого чародѣя; таковъ видъ сей стихіи; таково очертаніе сей буквы. И сію самую стихію Маркъ называетъ человѣкомъ, и говоритъ, что она есть источникъ всякаго слова, начало всякаго звука, изреченіе всего неизреченнаго, и уста Молчанія, скрывающагося въ безмолвіи. «И это—ея тѣло; а ты, подъявъ выспрь мысль ума, услышь изъ устъ Истины о Самородителѣ и Отцедателѣ—Словѣ».

Гл. 6. Когда, четверица сказала это, Истина, взглянувши на Марка и отверзши уста, изглагонала слово: а слово стало именемъ, и это имя есть извѣстное намъ и употребляемое нами имя: Христось Иисусъ. Сказавши это имя, Истина тотчасъ умолкла. А когда Маркъ ожидалъ, что она будетъ говорить что-нибудь еще, четверица, опять вышедши на средину, говоритъ: маловажнымъ почелъ ты слово, которое слышалъ изъ устъ Истины. А это—не то имя, которое ты знаешь, и которымъ, какъ думаешь, владѣешь издавна: ибо ты владѣешь только звукомъ его, а силы незнаешь. Имя—Иисусъ есть имя знаменательное (*ἑπισημον*) состоящее изъ шести буквъ, извѣстное всѣмъ

чадамъ призванія (i). Но у эоновъ Плиромъ оно многократно и имѣеть другій образъ и другій отпечатокъ, и оно знаемо имъ, какъ его сродникамъ, величества которыхъ всегда у него. По сему познай, что эти ваши двадцати четыре буквы суть изобразительныя истеченія трехъ силъ, объемлющихъ все число горнихъ стихій. Признай, что девять безгласныхъ буквъ (к) суть буквы Отца и Истины, потому что и сіи безгласны, то есть неизреченны и неизглаголанны; а полугласныя, которыхъ восемь (л), суть буквы Слова и Жизни, потому что сіи эоны суть какъ бы средніе между безгласными и гласными, и отъ тѣхъ, которыя выше ихъ, принимаютъ истечение, а отъ низшихъ—возношеніе, гласныя же, которыхъ семь (м), суть буквы Человѣка и Церкви, потому что голосъ, произшедшій отъ Человѣка, далъ образованіе всему. ибо звукъ голоса придалъ всему образъ. Итакъ буквъ Слова и Жизни—восемь, Человѣка и Церкви—семь, Отца и Истины—девять. Но

(i) *Oi τῆς κλησεως*—такъ именовали еретики православныхъ, называя себя въ отличіе отъ нихъ сѣменами избранія. Примѣч. Грабе къ сему мѣсту. *Patrol. curs. compl. ser. Graec.* T. VII. col. 1464.

(к) Или, такъ, называемыя, согласныя нѣмыя: β, γ, δ, π, κ, τ, φ, χ, θ.

(л) Это—согласныя же: λ, μ, ν, ρ, σ, ζ, ξ, ψ.

(м) α, ε, η, ι, ο, υ, ω.

къ числу, оказавшемуся недостаточнымъ, низшелъ одинъ, водружавшійся въ Отцѣ, и испосланный къ тому, отъ кого отдѣлился, для исправленія сдѣланнаго, чтобы единство плеромъ, имѣя равенство, отъ всеѣхъ плодоносило по всему одну силу. И такимъ образомъ семичисленная область получила силу осмичисленной; и три области сдѣлались подобочисленными, то есть, осмерицами, которыя, троекратно повторяясь, даютъ число двадцати четырехъ. Но между тѣмъ и три стихіи (о которыхъ Маркъ говоритъ, что онѣ сопряжены съ тремя силами, почему ихъ шесть, и отъ нихъ истекли двадцать четыре стихіи), учетверенныя по числу неизреченной четверицы, составляютъ одно и тоже число съ осмерицами, и о нихъ Маркъ говоритъ, что онѣ суть стихіи Неименуемаго. Онѣ держатся, подобно невидимому, тремя силами. Образы образцовъ сихъ стихій — наши двойныя буквы (и), которыя, бывъ сложены съ двадцатью четырьмя стихіями, по силѣ подобія, составляютъ число тридцать.

Гл. 7. Плодомъ сего численнаго отношенія и домостроительства, говоритъ Маркъ, въ по-

(и) Такъ называются у греческихъ грамматистовъ три согласныя буквы, а именно: ζ, ξ, ψ, которыя въ настоящемъ случаѣ, вѣроятно, какъ признаваемая состоящими изъ двухъ буквъ, сложенныхъ во едино, считаются за шесть.

добѣи образа явился Тотъ, Который по шести дняхъ (Марк. 9, 2.) взошелъ на гору самъ-четвертый, и сдѣлался самъ-шестый, Который низшелъ и удержанъ въ седмицу (°), тогда какъ Онъ — славная осмерица, и имѣеть въ Себѣ все число стихій. Это число обнаружено, при Его пришествіи ко крещенію, нисхожденіемъ голубя, который есть омега (ω) и алфа (α); потому что число его восемь сотъ одинъ (п). Поэтому и Моусей сказалъ, что человекъ приведенъ въ бытіе въ день шестый. Да и въ домостроительствѣ для возрожденія перваго человека явленъ послѣдній Человекъ въ шестый день, то есть, въ пятокъ; и начало и конецъ сего домостроительства—шестый часъ, въ который Онъ пригвожденъ къ древу. Ибо совершенный Умъ, зная, что число шесть имѣеть силу содѣвать и возрождать, въ сіе самое число открылъ сынамъ свѣта возрожденіе, совершенное при посредствѣ Того, Кто явился, какъ ознаменованный (*ἐπισημος*) симъ числомъ. Посему, какъ говоритъ Маркъ, и число двойныхъ

(°) То есть: въ день седмый. Петовій относить сіе ко дню пребыванія Христа Спасителя во гробѣ, а Грабе—ко дню сошествія съ горы преображенія.

(п) Для уясненія сего должно припомнить, какія числа по обычаю означались различными буквами греческой азбуки. А именно: $\omega=800$, $\alpha=1$. Подобно сему и въ словѣ; *περιστερά* (голубь) буквы — $\pi=80$, $\epsilon=5$, $\rho=100$, $\iota=10$, $\sigma=200$, $\tau=300$, $\epsilon=5$, $\rho=100$, $\alpha=1$, а въ общей сложности $=801$.

буквъ таково, что изображается особымъ значкомъ (*ἐπίσημον*) (ρ). Присоединеніемъ этого замѣчательнаго числа къ двадцати четыремъ стихіямъ дополняется тридцатибуквенное имя. Для появленія же плода самохотнаго намѣренія, Умъ, по словамъ Маркова Молчанія, пользовался услугами седмочисленнаго величества (с). А о замѣчательномъ этомъ числѣ въ настоящемъ случаѣ, говоритъ Молчаніе, разумѣй, что это—получившій образованіе подъ шестеричнымъ числомъ (τ), то есть, какъ бы раздѣлившійся на части или раздвоившійся и пребывшій внѣ,—тотъ, кто своею силою и мудростію посредствомъ своего порожденія одушевилъ этотъ, въ подражаніе седмичной силѣ, семи-

(ρ) То есть: шесть. Значками, *ἐπίσημα*, въ отличіе отъ буквенныхъ знаковъ, называвшихся *σῆματα*, называются у греческихъ грамматистовъ особыя три знака, употреблявшіеся для означенія чиселъ: 6, 90, 900, за недостаткомъ для сей цѣли буквъ греческаго алфавита. Маркъ усвоилъ это названіе собственно шестеричному знаку: ς, и на семъ основаніи утверждаетъ свое ученіе объ особенной знаменательности числа шести.

(с) Думаютъ, что подъ симъ величествомъ въ настоящемъ случаѣ разумѣется Истина (*ἀληθεία*), имя которой на греческомъ языкѣ состоитъ изъ семи буквъ, чему Маркъ придаетъ особенное значеніе (см. ниже гл. 8.), и которая, по ученію объ эонахъ, признается состоящею въ супружествѣ съ Умомъ, какъ это можно видѣть изъ Епифаніева обозрѣнія ереси Валснтинной. *Patrol. c. compl. ser. Gr. T. VII, col. 608.*

(τ) Ἐπί, или по признававшему болѣе правильнымъ, чтенію, ἀπό τῆ ἐπίσημον.

сильный міръ (^у), и далъ бытіе душѣ сей видимой вселенной. И симъ дѣломъ, какъ самопроизвольно произведеннымъ, пользуется онъ самъ; а прочее, какъ подобія неподражаемому, служитъ Помышленію Матери. И первое небо выговариваетъ α , слѣдующее за нимъ ϵ , третье η , четвертое и среднее изъ семи отглашаетъ силу йоты (ι), пятое σ , шестое ν , седмое и четвертое отъ средняго вопіетъ букву ω , какъ утверждаетъ много пустословящее, но ничего истиннаго не говорящее, Марково Молчаніе. Этѣ силы, говоритъ оно, всѣ вмѣстѣ соединившись между собою, отглашаютъ и прославляютъ того, къмъ оны произведены; а слава сего отглашенія препосылается къ Первоотцу. Звукъ этого славословія, несясь на землю, говоритъ Молчаніе, содѣлался образователемъ и родителемъ того, что на землѣ. Въ доказательство сего Молчаніе указываетъ на новорожденныхъ младенцевъ, душа которыхъ, при выходѣ ихъ изъ ложеснѣ, выкрикиваетъ по одиночкѣ звукъ каждой изъ сихъ стихій. Посему какъ Слово, по сказанному, прославляется семью силами: такъ и слава самого Марка—въ плачѣ и рыданіи души младенцевъ. Потому, говорятъ, и Давидъ сказалъ: *изъ устъ младе-*

(у) Подъ семью силами разумѣются, какъ видно по связи рѣчи, семь небесъ, о которыхъ см. ниже.

неуз и ссущихъ совершилъ еси хвалу (Псал. 8, 3), и еще: *небеса поспдають славу Божию* (Псал. 18, 2.). Посему и душа въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ для возстановленія себя возглашаетъ въ знакъ хвалы: о (ω), чтобы вышняя душа, познавши ея сродство съ собою, ниспослала ей помощь.

Гл. 8. И вотъ какого вздора наговорила Четверица обо всемъ этомъ, состоящемъ изъ тридцати буквъ, имени, и о Глубинѣ, вырастающей изъ буквъ сего имени, и еще о двенадцатичленномъ тѣлѣ Истины, при составѣ каждаго члена изъ двухъ буквъ, о ея словѣ, которое она не бесѣдуя изглагонала, о разрѣшеніи неизглаголаннаго имени, и о душѣ міра и человѣка, какъ она относится къ образному домостроительству. А затѣмъ, чтобы, какъ ты многократно просилъ насъ, не укрылось отъ тебя, возлюбленный, ничего изъ дошедшаго до насъ о томъ, что говоритъ Маркъ; доведемъ до твоего свѣдѣнія, какъ четверица показала ему равночисленную силу именъ. И такъ всемудрое Молчаніе возвѣщаетъ ему о происхожденіи двадцати четырехъ стихій въ такомъ видѣ: единичности соприсущно единство; отъ нихъ, по сказанному прежде, два произведенія (*): единица и единое, по прило-

(*) О секундіанахъ гл. 5. Твор. св. Отц. въ Русск. пер. Т. XLII, стр 358.

женіи къ двумъ, составили четыре: ибо дважды два четыре. И потомъ два и четыре, сложенные вмѣстѣ, явили число шесть; а эти шесть, бывъ учетверены, породили двадцать четыре образа. И имена первой четверицы, умопредставляемая, какъ святая святыхъ, и не могущія быть изреченными, извѣстны одному Сыну, а какія они, вѣдомо то Отцу. А съ почтеніемъ и съ вѣрою именуемая Маркомъ суть слѣдующія: Неизреченный и Молчаніе, Отецъ и Истина. Все число этой четверицы состоитъ изъ двадцати четырехъ стихій; потому что имя: Неизреченный (*ἄρρητος*) имѣетъ въ себѣ семь буквъ, Молчаніе—пять (х), Отецъ (*πατήρ*)—пять, а Истина (*ἀληθεία*)—семь, которыя, по сложении въ одно дважды-пяти и дважды-семи, составляютъ число двадцати четырехъ: Слово и Жизнь, Человѣкъ и Церковь предъявляютъ тоже число стихій. И употребляемое въ рѣчи имя Спасителя: Иисусъ (*Ἰησοῦς*) состоитъ изъ шести буквъ; а неизреченное Его имя изъ двадцати четырехъ буквъ, и имя: Сынъ Христосъ—изъ двенадцати буквъ (и), а неизреченное во Христѣ—изъ тридцати буквъ. И посе-

(х) Для объясненія того, какъ въ словѣ — молчаніе (*σιγή*), считалось пять буквъ, должно замѣтить, что по большей части списковъ древняго латинскаго перевода Иринея текста это слово читается въ такомъ видѣ: *σιγη*; L. cit. col. 614.

(и) По произвольному правописанію: *εἰς Χριστός*.

му, какъ говорить Маркъ, Онъ алфа и омега, въ означеніе голубя, такъ какъ это—число сей птицы.

Гл. 9. А Иисусъ, говоритъ, имѣеть такое неизреченное происхожденіе: отъ Матери всего—первой четверицы въ видѣ дочери произошла вторая четверица; и пришла въ бытіе осмерица, изъ которой произошла десятерица; такимъ образомъ произошли десятерица и осмерица. Десятерица, присоединившись къ осмерицѣ и увеличивши ее въ десять разъ, произвела число восемьдесятъ. Потомъ удесятеривши и восемьдесятъ, породила число восемьсотъ; такъ что все число буквъ, при переходеніи изъ осмерицы въ десятерицу, есть восемьсотъ восемьдесятъ восемь, а это—Иисусъ, ибо имя—Иисусъ, по числу, означаемому буквами, есть восемьсотъ восемьдесятъ восемь (4). И вотъ для тебя ясно, признаваемое маркосіями, пренебесное происхожденіе Иисуса. Потому, говорятъ, и алфавитъ еллинскій имѣеть восемь единицъ, восемь десятковъ и восемь сотенъ (5), чѣмъ указываетъ на число: восем-

(4) А именно: $\iota=10$, $\eta=8$, $\sigma=200$, $\omicron=70$, $\upsilon=400$, $\sigma=200$, что въ общей сложности и составитъ 888.

(5) А именно, единицы, за исключеніемъ θ , означаются слѣдующими осью буквами: α , β , γ , δ , ϵ , ζ , η , ϑ , въ послѣдовательномъ порядкѣ; слѣдующія за сими въ порядкѣ греческаго алфавита восемь буквъ: ι , κ , λ , μ , ν , ξ , \omicron , π , употребляются

сотъ восемьдесятъ восемь, то есть, на Иисуса, Который состоитъ изъ всѣхъ сихъ чиселъ, и поэтому именуется алфою и омегою въ знакъ происхожденія изъ всего. И еще такъ говорятъ: по сложеніи первой четверицы съ самой собою въ порядкѣ чиселъ, является число десять; потому что единица, два, три и четыре, сложенные вмѣстѣ, составляютъ десять (ш), и это, по мнѣнію маркосіевъ, Иисусъ. Да и слово: Христось, говорятъ, состоя изъ осми буквъ, означаетъ первую осмерицу, которая, въ соединеніи съ йотой (ъ), породила Иисуса (ы). А говорится еще: Сынъ Христось, — это, утверждаютъ они, дванадцатица; потому что имя—Сынъ (*υἱός*) состоитъ изъ четырехъ буквъ, а имя—Христось (*Χριστός*) изъ осми, а эти числа въ сложности являютъ величину дванадцатную. Прежде, говорятъ, когда еще не явилось сынамъ шестеричное число этого имени, то есть, Иисусъ, люди были въ великомъ невѣдѣніи и заблужденіи; когда же открылось шести-

последовательно для означенія десятковъ 10—80; а остальные восемь буквъ: ρ, σ, τ, υ, φ, χ, ψ, ω, для означенія сотенъ 100—800.

(ш) „А это — йота“, дополняетъ въ семь мѣстъ къ греческому тексту древній латинскій переводъ. L cit col. 618.

(ъ) То есть, съ десятию.

(ы) Вмѣсто слова: Иисуса, по древнему латинскому переводу Иринеява творенія чптается въ семь мѣстъ: „число 888“.

буквенное имя, которое, чтобы снизойти къ чувству человѣка, облеклось плотію, имѣя въ себѣ самыя шесть и двадцать четыре: тогда, познавъ его, люди перестали быть въ невѣдѣніи и перешли отъ смерти къ жизни, такъ какъ это имя сдѣлалось для нихъ путемъ къ Отцу истины. Ибо Отецъ всяческихъ восхотѣлъ разрѣшить невѣдѣніе и разрушить смерть. Разрѣшеніемъ же невѣдѣнія сдѣлалось познаніе Его. И для сего избранъ человѣкъ, устроенный сообразно Его хотѣнію по образу вышней силы.

Гл. 10. Эоны произошли отъ четверицы. Въ этой четверицѣ были: Человѣкъ и Церковь, Слово и Жизнь. Истекшія же отъ нихъ силы, говорить, дѣйствовали при рожденіи явившагося на землѣ Иисуса, а именно: мѣсто Слова занималъ Ангелъ Гавріиль, Жизни — Святой Духъ, Человѣка — Сила Вышняго, мѣсто же Церкви занимала Дѣва. Такъ, по ученію Марка, совершается рожденіе Маріею служащаго домостроительству человѣка, и когда прошелъ онъ ложеснами, Отецъ всяческихъ избираетъ его при посредствѣ Слова для познанія о Себѣ. Когда же пришелъ Онъ на воду, на Него низшелъ въ видѣ голубя востекшій горѣ, и восполнившій дванадцатное число, имѣющій въ Себѣ сѣмя тѣхъ, которые съ нимъ вмѣстѣ посѣяны, нисходили и вознеслись. А самая низшедшая сила, говорить Маркъ, есть сѣмя От-

чье, имѣющее въ себѣ и Отца, и Сына, и въ нихъ познаваемую, неизменную силу Молчанія, и всѣхъ эоновъ. И это есть духъ, глаголавшій устами Иисуса, исповѣдавшій себя сыномъ человѣческимъ ^(б). явившій Отца, сошедшій на Иисуса и соединившійся съ Нимъ. Спаситель, Который отъ домостроительства, говоритъ Маркъ, разрушилъ смерть и открылъ Отца Христа. Посему, какъ говоритъ Маркъ, имя—Иисусъ, хотя есть имя человѣка, который отъ домостроительства, но дано для уподобленія имѣющему сойти на него Человѣку, и въ изображеніе его. Вмѣстивъ его, Иисусъ сталъ имѣть въ Себѣ, кромѣ Человѣка, и самое Слово, и Отца, и Неизреченнаго, и Молчаніе, и Истину, и Церковь, и Жизнь.

Гл. 11. Это уже превосходить и увы, и охъ, и всякое плачевное восклицаніе и жалобы. Ибо кто не возненавидитъ худаго слагателя и творца толикихъ лжей, видя Истину, обращенную Маркомъ въ истукана, и притомъ исчерченнаго буквами алфавита? Если обратиться къ началу, то, по признанію еллиновъ, они не-

(б) Очевидно, Маркъ сему названію хочетъ придать смыслъ, который можно выразить словами: сынъ эона, именуемаго Человѣкомъ. Такъ толкуютъ сіе мѣсто, согласно съ гностическими представленіями о происхожденіи Спасителя, Грабе и другіе. См. *Patrol. c. compl. series Graec. T. VII. col. 1473. 621.* Слич. ниже о колорвасіяхъ гл. 1.

давно, именно, какъ говорится, если не вчера, то третьяго дня, приняли сперва отъ Кадма шестнадцать буквъ, потомъ съ теченіемъ времени сами изобрѣли то придыхательныя, то двойныя; послѣ же всѣхъ, какъ говорятъ, Паламидъ присоединилъ къ нимъ долгія. Итакъ прежде нежели у грековъ сдѣлалось это, Истины небыло. Ибо, по твоему ученію, Маркъ, тѣло Истины по происхожденію позднѣе Кадма и его предковъ, позднѣе также и прибавившихъ прочія буквы, да позднѣе и тебя самого, потому что ты только такъ называемую тобою Истину превратилъ въ истукана. Но кто стерпитъ твое столь болтливое Молчаніе, которое неизменному даетъ имена, о неизреченномъ рассказываетъ, о неизслѣдимомъ повѣствуетъ, и о томъ, кого ты называешь безтѣлеснымъ и безвиднымъ, говоритъ, будто, какъ одно изъ живыхъ существъ, отверзъ уста и произнесъ слово, и это слово его, будучи подобно произведшему, и содѣлавшись образомъ невидимаго, состоитъ изъ тридцати буквъ, и изъ четырехъ слоговъ? Посему, подобно Слову, и Отецъ всего, по твоимъ словамъ, изъ тридцати буквъ и четырехъ слоговъ! Или опять, кто стерпитъ, что ты Слово Божіе, Творца, Зиждителя и Содѣтеля всего, заключаешь въ наружные виды и въ числа: то въ тридцать, то въ двадцать четыре, то только въ шесть, рвешь Его въ клочки, дѣля на че-

тыре слога и тридцать буквъ, Господа всего, утвердившаго небеса, подобно алфавиту, подводишь подъ число восемь сотъ восемьдесятъ восемь, и даже Отца, Который все объемлетъ, а Самъ не объятенъ, дѣлишь на четверицу, осмерицу, десятирицу и дванадцатицу, и посредствомъ таковыхъ умноженій дѣлаешь извѣстнымъ то, что, по твоимъ словамъ, неизреченно и недомыслимо во Отцѣ? И кого именуешь безтѣлеснымъ и непричастнымъ сущности, тому устрояешь сущность и вѣстася изъ множества буквъ, раждающихся однѣ отъ другихъ, дѣлаясь самъ живымъ художникомъ и худымъ здателемъ силы Первоверховнаго; и при раздѣленіи сущности, которую зовешь нераздѣлимою, на звуки безгласные, гласные и полугласные, безгласность въ числѣ ихъ живо усвоая Отцу всего и его Мысли, ты всѣхъ довѣряющихся тебѣ ввергъ въ крайнюю хулу и величайшее нечестіе. Посему справедливо и прилично таковой твоей дерзости божественный старецъ и проповѣдникъ истины взывалъ къ тебѣ мѣрною рѣчью такіа слова:

Создатель идоловъ и дивозритель Маркъ,
 Искусный звѣздочетъ и хитрый чародѣй,
 Для подтвержденья полныхъ жи своихъ ученій,
 Кого обманешь ты, тѣмъ знаменія кажешь,
 Отступной силой то даровано тебѣ, —
 Въ коварствѣ противъ Бога своему предтечѣ,

Тебѣ отецъ твой сатана дастъ всегда
Творить ихъ ангельскою силой Азазила (ѳ).

Такъ говорилъ боголюбезный старецъ. Мы же попытаемся вкратцѣ изложить остальные части тайноводства маркосіевъ, хотя онѣ и обширны, и вывести на свѣтъ то, что долгое время скрывалось: ибо такимъ образомъ для всѣхъ удобнымъ сдѣлается обличеніе сего.

Гл. 12. Въ одно соединивъ и происхожденіе своихъ зоновъ, и блужданіе и обрѣтеніе овцы, эти, все подъ числа подводящіе, еретики берутся за болѣе таинственное провозвѣстіе, утверждая, что все составилось изъ единицы и двоицы; и считая отъ единицы до четырехъ, отсюда производятъ десятирицу: ибо одинъ, два, три и четыре, сложенные вмѣстѣ, породили десятичное число зоновъ. А также еще двоица, простираясь отъ самой себя впередъ до шестеричнаго числа, именно же: два, четыре и шесть, выводитъ на свѣтъ дванадцатицу. И опять, если будемъ считать подобнымъ же образомъ отъ двоицы до десяти, то явится тридцатица, которая содержитъ въ себѣ осмерицу, десятирицу и дванадцатицу. Дванадцатицу же,

(ѳ) Азазилъ или Азанлъ, по іудейскому преданію, одинъ изъ падшихъ духовъ. О немъ сохранилось преданіе напр. въ книгѣ Эноха D. Apokalyptiker d. ältern Zeit unt. Juden u. Christ. v. Hoffmann. Jena. 1833. B. I. S. 896.

поелику для шестеричнаго числа имѣла своимъ спутникомъ особый знакъ, называютъ страстію; и посему утверждаютъ, что уклонившаяся въ сторону овца заблудилась, при неустойкѣ дванадесятнаго числа: потому что отступленіе произошло въ дванадесятномъ числѣ. Такимъ же образомъ прорицають, что погибла одна сила, отпадшая отъ дванадесятицы; и что она-то есть женщина, *погубившая драхму*, и возжегшая *свѣтилникъ*, и обрѣтшая драхму (Лук. 8, 5.). Такъ и объ остаточныхъ числахъ, а именно: отъ драхмы—девяти, а отъ овцы—одиннадцать, говорятъ, что, снелтшисъ вмѣстѣ, раждають число девяносто девять, потому что девятью одиннадцать составляетъ девяносто девять. По сему-то, говорятъ, и аминь имѣеть это число (э). Не укосню извѣститъ тебя и о другихъ изъясненіяхъ маркосіевъ, чтобы тебѣ обнять ихъ плодъ со всѣхъ сторонъ. Буква ита, при шестеричномъ знакѣ, какъ находящаяся отъ алфы на осмомъ мѣстѣ, по ихъ мнѣнію, есть осмерица. Потомъ опять, полагая въ счетъ число самыхъ буквъ до иты, безъ шестеричнаго знака, и слагая, показываютъ тридесятицу; ибо кто въ счисленіи буквъ начнетъ съ алфы и кончитъ итой, а шестеричный знакъ исключить, и сложить вмѣстѣ возрастающую численность буквъ, тотъ дойдетъ до числа тридцати,

(э) А именно: $\alpha=1$, $\mu=40$, $\eta=8$, $\nu=50$, въ сложности 99.

потому что при счетѣ до буквы епсилонъ получается пятнадцать, приложенное потомъ къ симъ число семь даетъ двадцать два, а пришедшая къ сему числу ита, то есть восемь, дополняетъ пречудную тридцатицу. И этимъ доказываютъ, что осмерица — мать тридцати зоновъ. Поелику же въ тридцатомъ числѣ соединяются три силы; то оно повторяется трижды, и производитъ девяносто, ибо трижды тридцать—девяносто; да и самая тройца, трижды же сложенная, порождаетъ девять. Такъ у нихъ осмерица породила число девяносто девяти. И поелику двенадцатый зонъ отпадши оставилъ вышнихъ въ числѣ одиннадцати; то, какъ говорятъ они, соотвѣтственный образъ сего между буквами заключается въ видѣ ламвды (ибо ламвда занимаетъ одиннадцатое мѣсто между буквами, и она же означаетъ число тридцать); и она служитъ подобіемъ вышняго домо-строительства, потому что, по мѣрѣ приращенія буквъ слагая числа самыхъ буквъ отъ алфы до ламвды, за исключеніемъ шестеричнаго знака, но со включеніемъ самой ламвды, получимъ число девяносто девять. А что ламвда, занимающая одиннадцатое мѣсто, нисходила для исканія подобной себѣ, чтобы восполнить дванадечатное число, и нашедши сіе пополнилась, это, говорятъ, открывается изъ самаго наружнаго вида сей буквы; ибо ламвда, какъ приходившая для исканія подобной себѣ, и нашед-

шая ее, и восхитившая себѣ, служить къ наполненію мѣста двенадцатой буквы, потому что буква ми (м) слагается изъ двухъ ламвдъ (мл). Посему-то они, какъ говорятъ, по силѣ вѣдѣнія, избѣгаютъ страны девяности девяти, то есть недостатка (*ὑβτίρησις*), изображаемаго лѣвою рукою, и гонятся за единымъ, приложеніе котораго къ девяности девяти перемѣщаетъ ихъ на правую руку (ю).

Гл. 13. Хорошо знаю, возлюбленный, что, пробѣгая это, ты много посмѣешься такому ихъ мнимомудрому буйству. Но плача достойны тѣ, которые толикое богочестіе и величіе истинно неизреченной силы, и столько дѣлъ домостроительства Божія такъ холодно и насильственно перелагаютъ въ алфу и виту и въ числа. Кто отдѣляется отъ Церкви и послѣдуетъ симъ бабьимъ баснямъ, всѣ тѣ по истиннѣ суть *самоосужденные*, которыхъ Павелъ повелѣваетъ намъ *по первымъ и вторымъ наказаніи* отрицаться (Тит. 3, 10. 11.). А ученикъ Господень Іоаннъ усилилъ осужденіе ихъ, посоветовавъ намъ и не привѣтствовать ихъ: *малолай бо илз, говорить, радоватися, сообщается дѣломъ ихъ злымъ* (2 Іоан. 11.). И спра-

(ю) Послѣднія слова у различныхъ критиковъ Иринеева текста объясняются обычаемъ древнихъ, при счисленіи по пальцамъ, до девяности девяти вести счетъ лѣвою рукою, и затѣмъ для означенія сотеннаго числа переносить счетъ на правую руку. L. cit. col. 633. 1478.

ведливо, ибо нѣсть радоватися нечестивымъ, *малолетъ Господь* (Исх. 48, 22.). А свѣше всякаго нечестія нечестивы сіи, говоряшіе о Творцѣ неба и земли, единомъ Богѣ Вседержителѣ, выше Котораго нѣтъ инаго Бога, будто Онъ произведенъ недостаткомъ, и притомъ такимъ, который приведенъ въ бытіе другимъ недостаткомъ, такъ что, по ихъ мнѣнію, Онъ—произведеніе третьяго недостатка. Подлинно должно, отвергнувъ и проклявъ сіе мнѣніе, какъ можно далѣе бѣжать отъ нихъ, и знать, что чѣмъ крѣпче стоятъ они за свои выдумки и увеселяются ими, тѣмъ болѣе являютъ въ себѣ дѣйствіе осмерицы злыхъ духовъ. Какъ впадшіе въ состояніе сумасшествія чѣмъ болѣе смѣются и кажутся счальными, и все дѣлаютъ, какъ здоровые, а иное и превосходнѣе здоровыхъ, тѣмъ въ худшемъ находятся состояніи: такъ подобно сему и эти, чѣмъ болѣе кажутся высокоумдрствующими, и чрезмѣрно напрягаясь истощаютъ свои силы; тѣмъ менѣе здоровы по уму. Ибо исшедшій нечистый духъ безумія, потомъ находя ихъ *праздными*, не для Бога, а для мірскихъ изысканій, *поемлетъ иныхъ духовъ семь лютѣйшихъ себе*, и устроивъ въ этихъ людяхъ образъ мыслей, шаткій отъ надменія возможностью помышлять о томъ, что выше Бога, и подготовленный къ крайнему сокрушенію, водворяетъ въ нихъ осмерицу злыхъ духовъ безумія (Мѡ. 12, 43—45.).

Гл. 14. Хочу рассказать тебѣ, что они говорятъ и о самомъ твореніи, которое, по образу невидимаго, совершено было Диміургомъ, безъ вѣдома его самого, по устройенію Матери. Сперва, говорятъ, произведены во образъ вышней четверицы четыре стихіи: огонь, вода, земля и воздухъ; къ нимъ соприсчисляются ихъ дѣйствія, какъ-то: тепло и холодъ, сухость и влажность, и онѣ въ точности изображаютъ осмерицу. Затѣмъ маркосіи насчитываютъ десять силъ такимъ способомъ: семь тѣлъ круговидныхъ, которыя называютъ небесами; далѣе, объемлющій ихъ кругъ, который именуютъ еще осмымъ небомъ, а сверхъ сего солнце и луна. Сіи, числомъ десять, говорятъ, суть образы невидимой десятирицы, происшедшей отъ Слова и Жизни. А дванадцатица, говорятъ, означается, такъ называемымъ, кругомъ зодіака; ибо двенадцать знаковъ зодіака, по ихъ словамъ, представляютъ весьма ясное подобіе дочери Человѣка и Церкви—дванадцатицы. И поелику въ умѣреніе весьма быстраго обращенія вселенной, какъ говорятъ, сопряжено съ нимъ верхнее небо ^(а), которое тяготѣеть

(а) *Ἐν ἄρθρῳ δυνάτως*, принято читать сіи слова въ новѣйшихъ изданіяхъ Панарія на основаніи древняго латинскаго перевода Иринея текста, и согласно съ древнимъ обличеніемъ ересей (*φειλοσοφοῦμενα*), приписываемымъ Оригену, а въ послѣднее время св. Иполиту, и часто почти буквально сходнымъ съ

надъ самую окраиную всего и своею медленностию уравниваетъ быстроту обращенія всего, такъ что само совершаетъ свой обходъ отъ знака къ знаку въ продолженіе тридцати лѣтъ: то его называютъ образомъ того Предѣла, который задерживаетъ признаваемую ими, тридцатую по счету именъ (°), Матерь. Также, по ихъ словамъ, и луна, которая обходитъ свое небо въ тридцать дней, симъ числомъ дней изображаетъ число тридцати эоновъ. И солнце, въ двенадцать мѣсяцевъ совершающее свой обходъ и оканчивающее свое кругообратное возвращеніе на прежнее мѣсто, двенадцатью мѣсяцами ясно указываетъ на дванадцатицу. И дни, имѣющіе своею мѣрою двенадцать часовъ, суть образъ невидимой (v) дванадцатицы. Да и часъ, говорятъ, эта двенадцатая часть дня, устроенъ изъ тридцати частей, во образъ тридцатицы. И окружность самаго

переводимымъ. Въ прежнихъ же изданіяхъ св. Епифанія читали, вмѣсто *ὄρατος, χρόνος*, что подало поводъ къ заключенію, что въ семь мѣсть рѣчь идетъ о планетѣ Сатурнѣ.

(°) Такой смыслъ дается употребленному въ семь случаевъ слову: *τρακοῦντος*, въ Массюетовомъ изданіи Иринея сочиненія противъ ересей (Patrol. c. compl. ser. Graec. T. VII, col. 639), въ соотвѣтствіе тому представленію гностиковъ, что Премудрость, мать ихъ матери Ахамобы, была послѣднимъ и младшимъ изъ числа тридцати эоновъ, и она-то задержана Предѣломъ. Слнч. Тв. Свв. Отц. въ Русск. перев. т. 42, стр. 300.

(v) Non apparentis — у св. Иринея.

зодіакальнаго круга имѣеть триста шестьдесятъ частей (а), ибо каждый знакъ зодіака имѣеть тридцать частей; такъ, говорятъ, и въ этомъ кругѣ соблюденъ образъ сближенія двенадцати съ тридцатью. А еще и о землѣ говорятъ, что она раздѣлена на двенадцать полосъ (б), и утверждаютъ, что, для каждой полосы по одиначкѣ получая съ небесъ въ прямомъ направленіи по одной силѣ, и раждая чадъ, соотвѣствующихъ ниспосылающей истечение силъ, она служитъ весьма яснымъ образомъ дванадцятицы и ея чадъ. Сверхъ сего говорятъ, что Диміургъ, пожелавъ сдѣлать подражаніе безконечности, вѣчности, безпредѣльности и вневременности вышней осмерицы, и не смогши отобразить ея постояннаго пребыванія и присносущія, потому что самъ есть плодъ Недостатка, переложилъ ея вѣчность на времена и сроки и многолѣтнія числа, думая во множествѣ времени устроить подобіе ея безконечности. Вслѣдствіе сего-то, говорятъ, истина сокрылась отъ него, и за тѣмъ явилась ложь, а посему и дѣло его, по исполненіи времени, подвергнется разрушенію.

Гл. 15. И хотя и говорятъ они это о твореніи, но каждый изъ нихъ, по мѣрѣ возможности, каждый день раждаетъ еще что-либо

(а) Градусовъ.

(б) Климатовъ.

болѣе новое: ибо, по ихъ мнѣнію, всякій, кто не плодоноситъ великихъ лжей, не совершенъ. Но необходимо, показавъ, что изъ писаній пророческихъ преобразуютъ они по своему, сдѣлать имъ обличеніе. Моусей, говорятъ они, начиная книгу о мірозданіи, прямо въ началѣ указываетъ на мать всяческихъ словами: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1.). Поименовавъ сихъ четырехъ: Бога и начало, небо и землю, онъ, какъ говорятъ маркосіи, прообразовалъ ихъ четверицу. И, по ихъ же словамъ, въ показаніе ея невидимости и сокровенности сказалъ: *земля же бѣ невидима и не устроена* (— ст. 2). А о второй четверицѣ, порожденной первою четверицею, сказалъ онъ, по ихъ мнѣнію, тогда, когда поименовалъ *бездну, и тму, и въ нихъ же воду и духъ*, носящійся надъ водою (— ст. 2.). И послѣ четверицы напоминая о десятирицѣ, называетъ *свѣтъ, день и ночь, твердь, вечеръ*, и, такъ называемое, *утро, сушу и море*, и еще *быліе*, и на десятомъ мѣстѣ *древо* (ст. 5—11), — такъ, говорятъ, сими десятью именами указываетъ онъ на десять эоновъ. А сила дванадцатицы изображена у него слѣдующимъ образомъ: онъ говоритъ о *солнцѣ и лунѣ, о звѣздахъ и временахъ, о льтахъ и китахъ, о рыбахъ и гадахъ, о птицахъ и четвероногихъ, о звѣряхъ*, и въ довершеніе всего сего на двенадцатомъ мѣстѣ о *человѣкѣ* (— ст. 16—27.). Такъ, по ученію мар-

косіевъ, Духъ чрезъ Моусея изрекъ о тридесятицѣ. Но и человѣкъ, созданный по образу вышней силы, имѣеть въ себѣ силу изъ одного источника; источникъ сей помѣщается въ области головного мозга, отъ него, во образѣ вышней четверицы, истекають четыре силы, которыя называются: одна—зрѣніемъ, другая—слухомъ, третья—обоняніемъ, четвертая—вкусомъ. Осмерица же, говорятъ, въ человѣкѣ означена такъ: у него—два слуха, и столько же зрѣній, а еще два обонянія, и двойкій вкусъ: горькаго и сладкаго. Цѣлый же человѣкъ, по ихъ ученію, заключаетъ въ себѣ образъ всей тридесятицы, а именно такъ: на рукахъ въ видѣ пальцевъ, носитъ онъ десятирицу, а въ цѣломъ тѣлѣ, раздѣляющемся на двенадцать членовъ — дванадесятицу. Тѣло же дѣлятъ они такъ, какъ раздѣлено у нихъ тѣло Истины, о чемъ сказали мы выше. Осмерица, какъ неизреченная и невидимая, уопредставляется сокрытою во внутренностяхъ (*ἐν τοῖς βλάχχοις*).

Гл. 16. А еще, какъ утверждаютъ маркосіи, *свѣтило великое* — солнце приведено въ бытіе въ четвертый изъ дней (Быт. 1, 16—19.), потому что это — число четверицы. И *опоны* устроенной Моусеемъ скиніи, сдѣланныя *отъ виссона, и синеты, и багряницы, и червленицы* (Исх. 26, 1.), по ихъ мнѣнію, показываютъ тотъ же самый образъ. И подиръ священника, украшенный четырьмя рядами драгоценныхъ

камней (Исх. 28, 17—20.), какъ они утверждаютъ, означаетъ четверицу. И если что-либо подобное сему, находящееся въ писаніяхъ, можно возвести къ числу четырехъ; о томъ говорятъ, что имѣло мѣсто въ честь ихъ четверицы. А о томъ, что также указывается осмерица, говорятъ они такъ: человекъ созданъ въ осмый день; ибо, по ихъ мнѣнію, человекъ приведенъ въ бытіе, или въ шестый, или въ осмый день; если только не говорятъ они, что въ шестый день созданъ земный человекъ, а въ осмый—плотяной,—ибо это различается у нихъ. По мнѣнію же нѣкоторыхъ, иный есть двуполый человекъ, сотворенный по образу и подобію Божію, и это—человекъ духовный,—и иный—человекъ созданный изъ земли. И объ устройствѣ во время потопа ковчега, въ которомъ *осмь человекъ спасошася* (1 Петр. 3, 20.), говорятъ, что оно весьма ясно указываетъ на спасительную осмерицу. То же самое означаетъ и Давидъ тѣмъ, что онъ по рожденію—осмый въ числѣ своихъ братьевъ (1 Цар. 16, 10. 11.). А еще и обрѣзаніе, совершавшееся въ осмый день, уясняетъ обрѣзъ вышней осмерицы. И вообще о всемъ, что только находится въ писаніяхъ такого, что можетъ быть подведено подъ число осми, говорятъ, что это выполняетъ таинство осмерицы. А также говорятъ, что и десятирица означается десятью народами, которые Богъ обѣщалъ дать Авра-

аму въ обладаніе (в), и то распоряженіе Сарры, что *по десяти мѣлъхъ* даетъ Аврааму рабу свою Агарь для полученія отъ нея дѣтей (Быт. 16, 2. 3.), приводитъ въ ясность тоже самое. И рабъ Авраамовъ, посланный за Ревеккою, и при кладезѣ дающій ей *запястія* въ *десять златницъ* (Быт. 24, 22.), и *братія ея*, удерживавшіе ее на *десять дней* (Быт. 24, 55.), а еще Иероваамъ, получающій *десять хоругвий* (3 Цар. 11, 35.), также *десять опонъ* скинни (Исх. 26. 1.), и *столпы* въ *десять лактей* (Исх. 36, 15—17.), *десять сыновъ Іаковлевыхъ*, посланныхъ въ первый разъ *во Египетъ* для покупки пшеницы (Быт. 42, 3.), и *десять апостоловъ*, которымъ является Господь, по воскресеніи, въ отсутствіе *Томы* (Іоан. 20, 19. 24.), по мнѣнію маркосіевъ, изображаютъ невидимую десятирицу.

Гл. 17. О дванадцатицѣ же, въ которой происходило таинство страсти Недостатка, изъ каковой страсти, по ихъ мнѣнію, устроено видимое, говорятъ, что она всюду изображена знаменательно и явно; такъ, по ихъ словамъ, и двенадцать сыновъ Іакова, а отъ нихъ двенадцать колѣнъ, и испещренное слово судное съ двенадцатью камнями, и двенадцать звон-

(в) Быт. 15, 18—21. По славянскому переводу Библии насчитывается въ семь мѣстѣ одиннадцать народовъ, въ слѣдствіе того, что названіе *Евеевъ* внесено изъ другихъ мѣстъ.

цовъ (г), и дванадесять каменій, положенныхъ *подъ юрою* (Исх. 24, 4.), а также положенныхъ Иисусомъ въ рѣкѣ (Нав. 4, 9.), и другіе двенадцать, положенные по ту сторону рѣки (Нав. 4, 20.), и подъемлющіе кивоть завѣта, и положенные Илією при всесоженіи юнца (3 Цар. 15, 31), и число апостоловъ,—и вообще все, при чемъ только есть число двенадцать, отпечатлѣваетъ ихъ дванадесятяцу. А на соединеніе всего этого, такъ именуемую тридцатидцатью, находятъ указанія въ *тридесяти лактей высоты* Ноева ковчега (Быт. 6, 15.), въ Самуилѣ, сажающемъ Саула за столъ первымъ между тридцатью (А) званными (1 Цар. 9, 22.), въ Давидѣ, когда онъ до тридцати (е) дней скры-

(г) Священное Писаніе нигдѣ не упоминаетъ о числѣ звонцовъ. Но у св. Іустина философа въ разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ встрѣчается указаніе на то, что, по преданію, къ подіару первосвященника привѣшено было двенадцать звонцовъ. (Patrol. c. compl. series Graec. T. VI. col. 565). Впрочемъ іудейское преданіе опредѣляетъ число звонцовъ и такъ, и иначе, напр. 72. См. примѣчаніе Грабе къ Иринееву тексту (Patrol. c. compl. ser. Gr. T. VII. col. 1483).

(д) Въ аашей славянской Библии согласно съ греческимъ переводомъ Седмидесяти, читается: *яко въ седмидесяти мужехъ*; но по Вулгатѣ, согласно съ еврейскимъ подлинникомъ, званыхъ числится тридцать: *erant quasi triginta viri*.

(е) Откуда заимствовано сіе свѣдѣніе о тридцатидневномъ продолженіи этого укрывательства Давидова отъ Саула въ полѣ, не видно. Напротивъ того книга Царствъ сообщаетъ намъ положительное извѣстіе, что это укрывательство должно было продолжаться *до вечера дне третіяго* (1 Цар. 20, 5.).

вазся на поли (1 Цар. 20, 24.), въ тридцати, вошедшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ пещеру (ж), и въ томъ, что святая скинія въ длину была тридцати лактей; — и если находится что-либо другое, по числу равное съ симъ, маркосіи любятъ спорить, что симъ указывается на ихъ тридцатицу.

Гл. 18. Но почитаю необходимымъ присокупить къ сему и то, что выбираютъ они изъ писаній, предпринимая увѣрить о своемъ Первоотцѣ, до пришествія Христова бывшемъ никому невѣдомымъ, и это—для того, чтобы показать, будто Господь нашъ возвѣщаетъ объ иномъ отцѣ, а не о Творцѣ этой вселенной, котораго, какъ сказали мы выше, они не чтутъ и называютъ плодомъ Недостатка. Посему слова пророка Іліи: *Израиль же Мене не позна, и людіе Мене не разумѣша* (Иса. 1, 3.), приравляютъ такъ, будто они сказаны о невѣдомости невидимой Глубины. И изреченіе Осіи: *нѣсть въ нихъ истины, ни вѣдѣнія Божія* (Ос. 4, 1.)— усиливаются съ натяжкой примѣнить къ тому же. И слова: *нѣсть разумѣвай, или зыскай Бога, вси уклонишася, вкупъ неключими быша* (Псал. 13, 2. 3.) примѣняютъ къ

(ж) Свѣдѣніе, также неизвѣстно, откуда заимствованное. 2 Цар. 23, 13—говорится только: *спидоша три князи отъ тридцатихъ, и придоша въ Касонъ къ Давиду въ вертепъ Одоллама.*

невѣдѣнію о Глубинѣ. И о сказанномъ у Моисея: не узритъ Бога никто, *и живъз будетъ* (Исх. 33, 20.), увѣряють, будто имѣеть отношеніе къ Глубинѣ же. Ибо, какъ они лживо говорятъ, Творецъ былъ видимъ пророками; слова же: не узритъ Бога никто, *и живъз будетъ*, по ихъ мнѣнію, сказаны о невидимомъ и для всѣхъ невѣдомомъ Величіи. Но что слова: не узритъ Бога никто — сказаны о невидимомъ Отцѣ и Творцѣ всяческихъ, это явно всѣмъ намъ; а что они сказаны не о измышляемой еретиками Глубинѣ, но о Зиждителѣ (*τοῦ Δημιουργοῦ*), и что Онъ есть невидимый Богъ, это будетъ показано въ продолженіи слова. Еще они хвастливо говорятъ, будто Даніилъ даетъ примѣтити то же самое, когда, какъ невѣдущій, спрашиваетъ у Ангела о разрѣшеніи притчей, а Ангелъ, скрывая отъ него великое таинство Глубины, говоритъ ему: *ряди Даніиле*, ибо это — *словеса заграждена*, доколѣ разумѣющіе *уразумѣютъ*, и бѣлые *убѣлятся* (Дан. 12, 9. 10), и будто они-то суть сіи бѣлые и разумѣющіе.

Гл. 19. Сверхъ сего, къ пораженію неразумныхъ и незнающихъ, какія писанія истинныя, привносятъ несметное множество подложныхъ и поддѣльныхъ писаній, ими самими составленныхъ. Для сего принимаютъ и то поддѣльное сказаніе, будто Господь, въ отрочествѣ учась грамотѣ, когда учитель по обычаю сказалъ ему: *говори — алфа*, отвѣчалъ: — алфа; а потомъ,

когда учитель велѣлъ сказать: вита, отвѣчалъ: ты скажи мнѣ сперва, что значитъ алфа, и тогда я скажу тебѣ, что такое вита (3). И это объясняютъ такъ, что одинъ Онъ знаетъ невѣдомое, на которое и указалъ подъ образомъ алфы. А нѣчто и изъ находящагося въ Евангелии приспособляютъ по сему же способу. Такъ, объ отвѣтѣ двенадцати-лѣтняго Господа Матери: *не вѣсте, яко въз тѣхъ, яже Отца Моего, достоитъ быти Ми* (Лук. 2, 49.) — говорятъ: это Онъ возвѣстилъ имъ объ Отцѣ, котораго не вѣдали. И потому, говорятъ, послалъ учениковъ къ двенадцати колѣнамъ проповѣдывать о незнаемомъ ими Богѣ. И предъ сказавшимъ Ему: *учителю благій*, — говорятъ, исповѣдалъ истинно благимъ Бога, сказавъ: *что Мя глаголеши блага? Блазъ единъ Отецъ на небесахъ* (Матѣ. 19, 16. 17.); небесами же въ семъ случаѣ названы зоны. И тѣмъ, что не отвѣчалъ сказавшимъ Ему: *кою силою сія твориши* (Лук. 20, 2.), но взаимнымъ вопросомъ привелъ ихъ въ замѣшательство, по изъясненію еретиковъ, Господь показалъ неизреченность Отца, — именно же тѣмъ, что не сказалъ. Да и въ изреченіи: «много разъ желалъ я услышать единое изъ

(3) Сказаніе сіе встрѣчается въ различныхъ, дошедшихъ до насъ, апокрифахъ, напр. въ сказаніи Θомы израильянина философа объ отрочествѣ Господнемъ (гл. 14. Codex arceuthus. N. Testam ed. Thich. T. 1. p. 307.), также въ евангелии младенчества Спасителя (гл. 49. ibid. pag. 125).

сихъ словъ, и небыло, кто бы сказалъ» (и), говорятъ, словомъ—«единое» открываетъ единого, истиннаго Бога, Котораго не познали. А еще, когда, приблизясь къ Иерусалиму, заплакалъ о немъ, и сказалъ: *аще бы разумѣлъ и ты сегодня, еже къ смиренію твоему: но скрыся отъ* (Лук. 19, 42.); то реченіемъ — *скрыся* привелъ въ ясность сокровенность Глубины. А также—словами: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и научитесь отъ Мене* (Мѣ. 11, 28. 29.), возвѣстилъ объ Отцѣ истинны, ибо обѣщавъ научить ихъ, какъ говорятъ еретики, тому, чего не знали. Но высочайшимъ и какъбы все вѣнчающимъ доказательствомъ своего предположенія поставляютъ они сіи слова: *исповѣдаются Отче, Господи небесъ и земли, яко утаилъ еси та отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. О, Отче Мой, яко предъ Тобою благоволеніе бысть. Вся мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ; и никто не позналъ Отца, токмо Сынъ: ни Сына, токмо Отецъ, и емуже Сынъ* откроетъ (Мѣ. 11, 25—27.). Ибо въ сихъ словахъ, говорятъ, Господь со всею ясностію показалъ, что избрѣтеннаго ими Отца истинны до Его пришествія никто никогда не зналъ; и хотятъ утверждать, что Творецъ и Создатель всегда всѣмъ былъ извѣстенъ, а это сказалъ Господь о никому невѣдомомъ Отцѣ, котораго они возвѣщаютъ.

(и) Откуда заимствовано сіе изреченіе, неизвѣстно.

Гл. 20. А что касается до преданія у нихъ объ искупленіи, оно невидимо и не постижимо, въ слѣдствіе того, что оно есть мать необъятнаго и невидимаго. И посему, какъ непостоянное, нельзя выразить оное просто, и однимъ словомъ, потому что каждый изъ нихъ по-одначкѣ учитъ объ искупленіи, какъ имъ угодно, ибо сколько тайноводителей сего образа мыслей, столько и искупленій. И что этотъ видъ внушенъ сатаною въ отрицаніе крещенія, которымъ возрождаемся для Бога, и въ отверженіе всей вѣры, это, обличая еретиковъ, приведемъ въ извѣстность въ надлежащемъ мѣстѣ. Еретики говорятъ, что искупленіе необходимо получившимъ совершенное вѣдѣніе, чтобы возродиться въ превысшую всего силу; ибо иначе не возможно намъ войти внутрь Плиромы, потому что, какъ они думаютъ, именно искупленіе низводитъ въ бездну Глубины. Крещеніе, какъ они утверждаютъ, видимаго Иисуса совершается въ отпушеніе грѣховъ, а искупленіе нисходившаго въ Немъ Христа—въ совершенство, и первое—душевно, а второе—духовно; и крещеніе возвѣщено Іоанномъ *въ покаяніе* (Мѡ. 3, 11.), а искупленіе принесено Христомъ въ усовершеніе. И о немъ-то говоритъ Онъ: и инымъ *крещеніемъ* *и* *матъ* *креститися*, и весьма стремлюсь къ нему (Лук. 12, 50.). Да и сынамъ Зеведеевымъ, говорятъ, когда мать ихъ просила Господа посадить ихъ съ Собою въ

царствія одесную и ошуюю, Онъ предложилъ сіе же искупленіе, сказавъ: *можетъ ли крещеніемъ креститися*, которымъ Я буду креститься (Мѡ. 20, 22)? И Павелъ, утверждають еретики, многократно въ ясныхъ выраженіяхъ указываетъ на искупленіе о *Христвъ Исусъ* (Римл. 3, 24.); и это есть то самое искупленіе, о которомъ они передають различно и несогласно.

Гл. 21. Ибо одни изъ нихъ устрояють брачный чертогъ, и совершаютъ тайноводство съ произношеніемъ какихъ-то словъ надъ посвящаемыми, и утверждаютъ, что совершаемое ими есть духовный бракъ, подобно горнимъ четамъ. А другіе ведутъ на воду, и крещаютъ, приговаривая такъ: «во имя невѣдомаго Отца всяческихъ,—въ Матерь, всего Истину, — въ Сошедшаго на Исуса,—въ единеніе, искупленіе и общеніе съ силами». Иные же, чтобы болѣе поразить посвящаемыхъ, приговариваютъ какія-то еврейскія слова, а именно: *Васема Хамосеи Вазанора Мистадіа Руада Куста Вавофоръ Калахей*. Истолкованіе же сихъ словъ Іакова: «призываю то, что превыше всякой силы отчей, что именуется свѣтомъ, духомъ благимъ, и жизнію, потому что ты царствовалъ въ тѣлѣ». А другіе также искупленіе произносятъ такъ: «имя, сокровенное отъ всякаго божества и господства и истины, въ которое облекся Исусъ Назарянинъ въ жизняхъ свѣта Христа,—Христа живущаго Духомъ Святымъ,

Епиф. Кипр. Ч. II.

въ искупленіе ангельское, имя возстановленія: Мессіа Уфарегъ Намемпсеманъ Халдеанъ Мосомидаза Акфарне Псауа Іису Назаріа». Изъясненіе же и сихъ словъ таково: «во Христѣ не раздѣляю духъ, сердце и милосердную пренебесную силу; да пользуется мнѣ имя твое, Спаситель истины». И это приговариваютъ сами совершители тайнодѣйствія. А тотъ, надъ кѣмъ оно совершается, отвѣчаетъ: «я утвердился и искупленъ, и искупаю душу мою отъ вѣка сего и отъ всего, что въ немъ, именемъ Іао, который искупилъ принадлежащую ему душу во искупленіе во Христѣ живомъ». Послѣ сего, присутствующіе говорятъ: «миръ всѣмъ, на которыхъ имя сіе почиваетъ». Потомъ посвященнаго помазуютъ сокомъ бальзама, ибо говорятъ, что мазь сія есть образъ все превышающаго благоуханія. Нѣкоторые же изъ нихъ говорятъ, что водить на воду — дѣло излишнее, а смѣшавъ въ одно елей и воду, съ произношеніемъ словъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, выливаютъ на голову посвящаемыхъ, и думаютъ, что это и есть искупленіе. Но и они помазуютъ бальзамомъ. А другіе, отвергнувъ все это, говорятъ, что не должно таинство неизреченной и невидимой силы совершать при помощи тварей видимыхъ и тѣльных, а таинство недомыслимаго и безтѣлеснаго при помощи чувственнаго и тѣлеснаго, и что самое познаніе неизреченнаго величія

есть совершенное искупленіе; ибо Недостатокъ и страсть произошли отъ невѣдѣнія, а вѣдѣніемъ разрушается все, что составилось отъ невѣдѣнія, почему вѣдѣніе и есть искупленіе внутренняго человѣка. И оно не тѣлесное искупленіе, ибо тѣло тлѣнно, и не душевное, ибо и душа—отъ Недостатка, и есть какъ-бы жилище духа; посему и искупленію должно быть духовнымъ. Вѣдѣніемъ же искупляется внутренній, духовный человѣкъ, и еретики довольствуются познаніемъ всего. И вотъ какое искупленіе есть истинное.

Досель слова Иринея.

Гл. 22. Все сіе тщательное изслѣдованіе составилъ блаженный старецъ Иринея, изложивъ въ связи все изъ всего ихъ поврежденнаго ученія. Посему, какъ и объявлено уже мною прежде, удовольствовавшись плодами его тщательности, предложили мы все слово въ слово, какъ нашли у него; потому что еретики будутъ опровергнуты тѣмъ самымъ, что сказано симъ святымъ мужемъ противъ ихъ негоднаго ученія. Ибо, какъ по всему даетъ видѣть истина и внушаетъ благомысленное разсужденіе, и согласно съ правиломъ благочестія, мы вѣруемъ закону, пророкамъ и патріархамъ, начиная съ самыхъ древнихъ по порядку, а также ученію самого Спасителя и Его апостоловъ, которые ясно учатъ насъ исповѣдывать единого Бога Отца, Вседержителя

всяческихъ, и Господа нашего Иисуса Христа, и Святаго Его Духа, единую святую Троицу несозданную, тогда какъ все другое приведено въ бытіе изъ небытія послѣ Отца и Сына и Святаго Духа. Если таково ясное исповѣданіе и вѣрованіе всѣхъ, упомянутыхъ выше, пророковъ, евангелистовъ и апостоловъ; то, какъ много разъ пространно говорено нами въ приложеніи къ каждой ереси, никакое смѣлое измышленіе не сможетъ устоять противъ луча истины. Такъ по всему видно, что и этотъ обманщикъ и душегубецъ, наравнѣ съ ересями, о которыхъ прежде сказано, сшивалъ и составлялъ великія сіи ученія на показъ и для возбужденія любопытства.

Гл. 23. Но миновавъ негодное ученіе Марка и по нему называемыхъ маркосіями, обратимся, возлюбленные, къ слѣдующимъ по порядку ересямъ, и снова станемъ разыскивать ихъ корни, и уничтожать горькіе ихъ плоды, а также показывать опроверженіе еретиковъ и все, что ихъ касается, не во вредъ читающимъ, но для отвращенія ихъ отъ ересей, чтобы и не приближались ни къ одной изъ вышеупомянутыхъ или послѣдующихъ ересей, но прочитавъ написанное еретиками, и узнавъ разглашаемое ими, и осудивъ каждое ихъ заблужденіе и гадамъ свойственное лукавство, бѣжали отъ нихъ, и даже, какъ я сказалъ, не приближались къ нимъ. Испытатели говорятъ,

что есть вѣкоторая ехидна, дипсада (*διψάς*), которая причиняетъ какъ бы подобный же вредъ такимъ образомъ: въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ есть въ скалахъ впадины съ водою, или льются со скалъ въ какій-либо пріемникъ малые ручьи, дипсада, найдя воду и напившись ея, послѣ питья ввергаетъ ядъ въ названныя выше мѣста остановки воды, отъ чего всякое живое существо, которое приблизится и насытится питьемъ, какъ будто получить пользу отъ принятія воды, но тутъ же, при водномъ вмѣстелищѣ, принявшемъ въ себя и ядъ дипсады, падаетъ и умираетъ. А если кого ранитъ сама дипсада, то, по особенному избытку въ ней жгучаго яда, страданіе отъ боли возбуждаетъ позывъ жажды и питья, постоянно побуждая удовлетворять себѣ и пить; и пораженный, сколько разъ ни испытываетъ это смертоносное болѣзненное побужденіе, думаетъ получить вѣкое облегченіе страданія, но напоследокъ, когда наполнится чрево и не будетъ принимать болѣе, тутъ же на мѣстѣ съ питьемъ выпускаетъ дыханіе. Такъ и Маркъ обманутымъ имъ причиняетъ смерть отъ питья. Силою Божіею бывъ избавлены отъ сего яда, перейдемъ къ слѣдующимъ по порядку ересямъ.

О КОЛОРВАСІЯХЪ,

пятнадцатой, а по общему порядку тридцать пятой, ереси.

Гл. 1. За маркосіями слѣдуетъ Колорвасъ; онъ воспользовался обманами вышеназваннаго Марка, а иное примыслилъ отличное отъ маркосіевъ, отродивъ подобно тернамъ отъ Птолемея корня, чтобы тѣмъ, какъ иглами, уязвлять міръ, покушаясь придать себѣ болѣе блеска, какъ грядущему свыше. Сперва онъ былъ заодно съ Маркомъ, подобомысленнымъ ему, такъ что ересь ихъ была какъ бы двуглавымъ змѣемъ; а на послѣдокъ, подобно головѣ, отсѣченной отъ туловища пресмыкающагося и еще дышащей, обидѣлъ многихъ, погубивъ ихъ, потому именно, что казался нѣсколько большимъ и искуснѣйшимъ сравнительно съ своими сверстниками и предшественниками. Онъ говоритъ, что первая осмерница (к) произошла не чрезъ постепенное рожденіе одного зона отъ другаго, но утверждаетъ, какъ самъ повивавшій, что вмѣстѣ и за одинъ разъ отъ Первоотца и его мысли родился рядъ шести зоновъ. И по словамъ его и его

(к) Начиная съ словъ: „первая осмерница“ до конца главы продолжается буквальная выписка изъ творенія св. Иринея: „противъ ересей“ (L. I. cap. 12.).

послѣдователсѣй, не отъ Слова и Жизни родились Человѣкъ и Церковь, какъ думали другіе, но отъ Человѣка и Церкви—Слово и Жизнь. Впрочемъ говорятъ о семъ и инымъ образомъ, а именно: чтó произвести замыслилъ Первоотецъ, то названо Отцемъ; поелику же произведеніемъ была Истина, то сіе наименовано Истиною. Посему когда восхотѣлъ показать себя, то сіе названо Человѣкомъ; кого же предварительно имѣлъ въ мысли, когда производилъ, этому дано имя Церкви. И Человѣкъ произвелъ Слово; это—первородный Сынъ; за Словомъ же слѣдуетъ и Жизнь. Такъ наполняется первая осмерица. Много также разногласія между ними и о Спасителѣ: одни говорятъ, что Онъ произошелъ отъ всѣхъ, почему и называется сыномъ благоволенія (*ευδοκητός*), потому что благоволила къ нему вся Плирома; другіе же говорятъ, что онъ произведенъ одними десятию зонами, происшедшими отъ Слова и Жизни, и сохраняетъ прародительскія имена; иные—что произведенъ двенадцатию зонами, получившими бытіе отъ Человѣка и Жизни, и поэтому исповѣдуетъ себя Сыномъ Человѣческимъ, какъ бы ведущимъ родъ отъ Человѣка; иные же говорятъ, что онъ приведенъ въ бытіе Христомъ и Святымъ Духомъ для укрѣпленія Плиромы; и посему, сохраняя прозваніе Отца, которымъ произведенъ, называется Христомъ; а другіе какіе-то, такъ ска-

зять, собиратели пѣсень (ραψδοί) между ними, говорятъ, что человѣкомъ называется Первоотецъ всяческихъ, Первоначало, предшествующее и недомыслимому. И въ семь-то и состоитъ великое и сокровенное таинство, что превышая всяческихъ и всесодержительная сила называется Человѣкомъ, и что поэтому Спаситель нарицаетъ себя Сыномъ человѣческимъ.

Гл. 2. Вотъ и Колорвасово, бесполезное для жизни и мечтательное, трескучее пустословіе! Кто обратитъ вниманіе на оное, тотъ по предшественникамъ Колорваса увидитъ, что любостіе есть отличіе мнѣній каждаго изъ нихъ. Ибо каждый, тщеславясь и желая собрать себѣ толпу, которая бы ему послѣдовала, говорилъ ложь, какая пришла ему на мысль, не по пророчеству изрекая сіе, ибо не Духъ Святыи глагола въ нихъ, и не имѣя къ тому ни малѣйшаго предлога въ истинѣ пророческой и евангельской. Опроверженіе же всѣхъ этихъ послѣдователей лжеименнаго вѣдѣнія въ томже самомъ словѣ истины, которое сказано о первыхъ изъ нихъ; ибо всѣ они, какъ принадлежащіе къ школѣ Валентина и его предшественниковъ, и изъяснявшіе, каждый иначе, что Валентинъ имѣлъ въ мысляхъ, подлежатъ равному съ ними посрамленію. И этотъ Колорвасъ пришелъ къ намъ съ великимъ обманомъ пустословія; ибо вымыслилъ и предложилъ намъ для непостижимаго, невидимаго

и святаго Бога Отца всяческихъ имя: Человѣкъ. При семъ сочетаетсяъ онъ съ своимъ заблужденіемъ слово Спасителя, Который называетъ себя Сыномъ человѣческимъ, и отъ истиннаго и яснѣйшаго исповѣданія Христа о Себѣ переноситъ разумѣніе пользующихся его наставленіями къ затруднительнымъ и пусто-словнымъ изслѣдованіямъ въ слѣдствіе предположенія, что на небесахъ есть то, чего нѣтъ. Допустимъ, согласно ученію этого жалкаго Колорваса, что Спаситель именуется себя Сыномъ человѣческимъ потому, что Отець Его называется Человѣкомъ, а не по плоти, которую принялъ отъ дѣвическихъ ложеснъ, то есть отъ Святой Маріи, родившись по дѣйствию Духа Святаго: но что скажетъ Колорвасъ, о комъ говоритъ Самъ Господь вашъ Иисусъ Христосъ, когда сказалъ іудеямъ: *нынѣ же Мене ищите убити, человека, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Отца Моего* (Іоан. 8, 40.)? И не сказалъ уже при семъ: *человѣка Отца Моего*; но исповѣдуя Отца, означилъ, что Онъ—Богъ всяческихъ, а о Себѣ исповѣдуя, что вочеловѣчился, назвалъ себя *человѣкомъ* поистинѣ. Такъ и апостолы говорятъ; въ слѣдствіе чего истина отовсюду подтверждается, и извѣстнымъ дѣлается, почему Господу усвоены сіи имена: *Иисуса мужа извѣствованна въ насъ знаменіи и чудеса* (Дѣян. 2, 22.) и такъ далѣе. Посему, что скажешь на сіе,

жалчайшій изъ всѣхъ людей; коль скоро ты пришелъ къ намъ свыше съ новыми наименованіями, и величаешься тѣмъ, что дерзнулъ усвоить имя человѣка самому Владыкѣ всего и Отцу всяческихъ, какъ будто Господь потому называется Сыномъ человѣческимъ, что Отецъ называется человѣкомъ. Открой намъ и какое-либо другое, приличествующее Отцу, названіе, на примѣръ: *мужъ извѣствованный*; но никогда не откроешь сего. Ибо хотя и мужъ есть человѣкъ, и мужемъ называемъ человѣка въ отличіе отъ жены; однако изъ сего не сможешь ничего устроить: потому что мужемъ можетъ быть названъ кто-либо только по наружному виду и по членамъ, какъ тайнымъ, такъ и видимымъ. Мы и женщину называемъ человѣкомъ, но не называемъ мужемъ. Посему, и къ мужчинѣ и къ женщинѣ относимъ слово: *человѣкъ* (*ὁ ἄνθρωπος καὶ ἡ ἄνθρωπος*). При различеніи же половъ, женщину именуемъ особливо женою, а мужчину — мужемъ: ибо наименованіе мужемъ и женою есть различеніе половъ мужескаго и женскаго, потому что при семъ раздѣльно представляется половое отношеніе. Но при именованіи общимъ именемъ, какъ мужъ, такъ и жена называется *человѣкомъ*.

Гл. 3. Посему, если это такъ, то приступите ко мнѣ всѣ рабы Божіи, любители истины, и посмѣйтесь надъ прелестникомъ и обман-

щикомъ Колорвасомъ, лучше же сказать, оплачьте обманутыхъ и погубившихъ и себя, и многихъ. А сами возблагодаримъ Бога за то, что истинѣ обычно путевождать сыновъ своихъ на прямой путь не многими и простыми словами, и она, тихо выступая, разсѣваетъ, ниспровергаетъ и въ ничто обращаетъ все жалкое и громозвучное прикрашенное многимъ стараніемъ, какъ ясно сіе можно видѣть изъ пророческаго слова. Ибо пророкъ, обвиняя тѣхъ, которые, къ обману самихъ себя, много трудятся надъ странностями и измышляютъ, что бы могло возбудить много молвы, сказалъ: *понеже не желаете вы воды Силоамли текущія тисъ, возводитъ на вы Господь воду рьки, царя ассирійска* (Иса. 8, 6. 7.). Ибо вода Силоамская означаетъ учеыіе *Посланнаго* (Іоан. 9, 7.). Но кто сей посланный, если не Господь нашъ Іисусъ, посланный отъ Бога Отца Своего? *Тисъ* же течетъ оно, по отсутствію чего-либо новословнаго или подкрашеннаго; напротивъ того поистинѣ святая невѣста Господня называется у Него въ пѣсняхъ Соломоновыхъ голубицею — по незлобію, кротости и преимущественной чистотѣ сего животнаго. И достойно удивленія, что другихъ, не невѣсть Своихъ, а назвавшихся Его именемъ, именуетъ Онъ *наложницами и царицами*, по причинѣ царскаго имени, которымъ величается каждая изъ нихъ, называя Христа своимъ. Но хотя

есть *осмьдесятъ наложницъ*, то есть ересей, и сверхъ того *юнотъ*, *имже нѣсть числа*; однако говорить: *едина есть голубица моя, совершенная моя* (П. Пѣсн. 6, 7. 8.), т. е. сама святая невѣста и вселенская церковь. *Голубица* она, какъ сказалъ я, по кротости, незлобію и чистотѣ сего животнаго; а *совершенная* потому, что пріяла совершенную благодать отъ Бога, и вѣдѣніе отъ самаго Спасителя по дѣйствию Духа Святаго. Посему вотъ Кто—Женихъ, Который *скажется: Посланъ*, то есть Силоамъ, воду имѣеть *текущую тисъ*, т. е. ученіе, не производящее ни шума, ни треска, чуждое всего призрачнаго и громкихъ словъ. А также и невѣста Его—тихая голубица; у нея нѣтъ ни яда, ни зубовъ, ни жалъ, какія есть у всѣхъ этихъ гадовидныхъ, источающихъ ядъ: изъ нихъ каждый за особенную честь поставлялъ себѣ предъ другими приготовить міру какую-либо отраву, и нанести вредъ оказавшимъ ему довѣріе. Одинъ изъ числа ихъ и этотъ, котораго постарался я здѣсь обличить словомъ Божіимъ и при помощи свыше, и попать, какъ гада, называемаго ядовитымъ паукомъ тетрагнаѳомъ, или наскоро раздавить, какъ голову, отсѣченную отъ двухглавой ехидны—амфисвены. Но, минуя и сего, снова буду разсматривать слѣдующія по порядку ереси. И повѣствуя о нихъ, буду въ молитвѣ просить о томъ, чтобы мнѣ высказать о нихъ истину,

но никому не причинить вреда, или самому не потерпѣть вреда.

ОБЪ ИРАКЛЕОНИТАХЪ,

шестнадцатой, а по общему порядку тридцать шестой, ереси.

Гл. 1. Преемникъ сего Колорваса — нѣкто Ираклеонъ, отъ котораго получили свое названіе ираклеониты. Онъ не менѣе Колорваса упражнялся въ пустословіи. И хотя все, о чемъ и какъ ни говорятъ колорвасіи, принимаетъ за основаніе, потому что отъ нихъ происходитъ, и у нихъ заимствовалъ свой ядъ; однако, чтобы и себѣ самому составить сходбище обманутыхъ, хочеть превзойти колорвасіевъ, именно представляя въ себѣ нѣчто превосходнѣйшее предъ ними. Ибо всѣ они, представляя собою стоглавое или сторукое туловище, уподобляются кому-либо изъ именуемыхъ въ баснословіи у еллинскихъ стихотворцевъ: Котту, или Вріарею, котораго называютъ еще Эгеономъ, или Гигису, или такъ называемому Аргусу многоглазому, о которыхъ стихотворцы въ своихъ пѣснопѣніяхъ рассказываютъ чудеса, вымышляя и говоря, что у одного—сто рукъ, у другаго—сто глазъ, и головъ то пятьдесятъ, то сто; и потому-то, говорятъ, Ермій называется аргифонтомъ, что онъ убилъ Аргуса многоглазаго. Такъ и каж-

дый изъ сихъ, желая предоставить себѣ начальство, именовалъ себя главою, привнося иное кромѣ того, надъ чѣмъ напрасно трудились его учителя, и сверхъ ихъ неистоваго ученія. Но чтобы недить много предисловія, перейду къ своему предмету.

Гл. 2. Итакъ этотъ Ираклеонъ, съ тѣми, которые, какъ я прежде сказалъ, отъ него назвались ираклеонитами, подобно Марку и нѣкоторымъ изъ его предшественниковъ, говорить объ осмерицахъ: вышней, и дольней. А затѣмъ одинаково же думаетъ и о четахъ между тридцатью зонами. И онъ также утверждаетъ, что вышній Отецъ всяческихъ, котораго нарицаютъ и глубиною, есть человѣкъ. И по мнѣнію Ираклеона, онъ—ни мужескаго, ни женскаго пола; но изъ него имѣетъ бытіе и Матерь всего, которую Ираклеонъ именуетъ и Молчаніемъ, и Истиною. А отъ нея имѣетъ бытіе вторая Матерь, находящаяся въ забвеніи, которую и онъ также называетъ Ахамоею. Сею же наконецъ составлено все въ Недостаткѣ. Но Ираклеонъ хочетъ сказать и болѣе своихъ предшественниковъ,—и это состоитъ въ слѣдующемъ. Заимствовавъ поводъ отъ Марка, однакожь не согласно съ нимъ онъ искупляетъ приближающихся къ кончинѣ и уже находящихся при самомъ исходѣ, изъ числа своихъ послѣдователей; но поступаетъ при семъ иначе, искупляя обманутыхъ имъ при

самой кончинѣ. Иногда нѣкоторые изъ нихъ, смѣшавъ елей съ водою, изливаютъ на голову отшедшаго; другіе же смѣшиваютъ благовонную жидкость, называемую сокомъ бальзамнымъ (*ὀποβάλλωμον*), и воду; между тѣмъ призываніе у нихъ общее, такое же, какое составилъ еще предшественникъ его Маркъ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ именъ. Вотъ самое призываніе: Месіа Уфаръ Егнаемпсе Менхалдіа Носсомі Даеа Акфаранъ Епсевуа Іесу Назаріа. И это дѣлаютъ именно для того, чтобы тѣ, надъ которыми при исходѣ совершены эти призыванія вмѣстѣ съ возліяніемъ смѣси воды и елея или масти, сдѣлались неодолимыми и невидимыми для вышнихъ началъ и властей, и внутренній ихъ человѣкъ возшелъ невидимо; потому что, говорятъ, тѣла ихъ остаются въ твари, а душа ихъ предстаетъ Діміургу, пребывающему горѣ въ Недостаткѣ, отъ чего и остается тамъ при немъ, превыше же ихъ восходитъ, какъ сказалъ я, внутренній человѣкъ, который гораздо внутреннѣе души и тѣла, и который, какъ имъ угодно говорить, и низшелъ изъ вышней Плиромы.

Гл. 3. Итакъ тѣмъ, которыхъ успѣли обмануть, даютъ повелѣніе, говоря: когда придешь къ началамъ и властямъ, имѣй въ памяти, чтобы сказать послѣ здѣшней кончины вотъ что: «я сынъ Отца, Отца первосушаго: въ настоящее время я сынъ пришелъ увидѣть все чужое и

свое, и не совсѣмъ чужое, а принадлежащее Ахамоеѣ, которая женскаго пола, и создала это для себя; родъ же свой я веду отъ первосущаго, и снова иду въ свое мѣсто, откуда пришелъ». И говорятъ, что сказавшій это избѣгаетъ властей, и приходитъ къ окружающимъ горѣ Диміурга около первой осмерицы; потому что, и по ихъ мнѣнію, ниже Диміурга есть седмерица, самъ же онъ въ этомъ семеричномъ числѣ осмый, а пребываетъ въ Недостаткѣ и въ невѣдѣніи. И говорить окружающимъ Диміурга исшедшій изъ сей жизни: «я сосудъ честный, болѣе честный, нежели создательница ваша женскаго пола. Матерь ваша не знаетъ своего корня; а я знаю себя, и вѣдаю, откуда я, и призываю нетлѣнную Премудрость, которая во Отцѣ, и есть Матерь вашей матери, не имѣющей отца, ни супруга мужскаго пола. Ваша создательница женскаго пола, приведена въ бытіе зономъ женскимъ, не вѣдаетъ и своей матери, и думаетъ, что одна только она и имѣетъ бытіе. А я призываю ея матеръ». Услышавъ сіе, окружающіе Диміурга, говорятъ, очень смутятся, и познаютъ свой корень и родъ своей матери. Отшедшій же, повергнувъ свои узы и ангела, то есть душу, придетъ къ своимъ. Ибо ираклеониты думаютъ, что въ человѣкѣ вмѣстѣ съ тѣломъ и душою есть и вѣчто иное. И вотъ все, что дошло до насъ объ искупленіи.

Гл. 4. Разумные же, услышавъ объ ихъ чрезмѣрныхъ посмѣянiяхъ, осмѣютъ ихъ лицедейство, а именно, какъ каждый изъ нихъ, сравнительно съ другимъ, законополагаетъ иное по своему желанiю, и не сокращаетъ своей дерзости, а напротивъ того, каждый выдумываетъ, что только можетъ. Поелику же еще доделъ рождаются и прибываютъ у нихъ люди, которые каждый день находятъ сказать что-либо новое и обморочить увлеченныхъ ими; то трудно изслѣдовать или высказать все, что они говорятъ. Посему опять въ показанiи того, что дошло до насъ о сей ереси, удовольствуюсь сказаннымъ. Кому же не ясно, что такое ученiе — басня, и все въ немъ — горькая шутка? Скажи ты, или пусть скажутъ твои предшественники: откуда получили вы тѣло? Откуда душу? Откуда внутреннѣйшаго своего человѣка? Если свыше, отъ вышняго духовнаго, какъ говоришь ты въ лицедейныхъ своихъ представленiяхъ, обѣщанiемъ надежды наводя юродство на обманутыхъ тобою, отъ чего они, превознесшись какою-то цѣлю, незамѣтно увлекаются, очарованные твоимъ лицедействомъ; то скажи: что общаго у вышняго духовнаго съ вещественнымъ? Что общаго у вещественнаго съ душевнымъ? Почему Диміургъ есть зиждитель того, что ему не свое? Почему Вышній подалъ Свою духовную силу Диміургу, который дѣйствовалъ не хорошо? Отъ

чего Диміургъ, смѣшавъ свое душевное съ вещественнымъ, восхотѣлъ лучше связать свою силу веществомъ? Если ему угодно примѣшать свою силу къ веществу; то вещество ему нечуждо. Если же чуждо: то кто доставилъ ему власть надъ веществомъ? И прежде всего скажи ты мнѣ, обманщикъ, по ненависти ли къ душѣ Диміургъ связалъ ее веществомъ, или по невѣдѣнію о томъ, что будетъ. Но знаю, что не скажешь ни того, ни другаго. Ибо веществомъ называемъ не тѣло,—отнюдь нѣтъ,—и не созданія Божіи. Напротивъ того, послѣ этого малозначительнаго вещества, которое предлагается для обработки всякому искусству и ремеслу, писанію извѣстно иное нѣкое вещество, разумію порождаемое умомъ нечистое помышленіе и грязные грѣховные помыслы. Ибо они поднимаются, какъ изъ болота зловоніе и нечистое, заразительное и тинистое испареніе; какъ и блаженный Давидъ, гонимый и оклеветаемый лукавыми людьми, сказалъ: *углубохъ* въ веществѣхъ ⁽¹⁾ *глубины* (Псал. 68, 3.). и такъ далѣе.

Гл. 5. Но такъ какъ, по твоему мнѣнію, Ираклеонъ, веществомъ называются тѣла людей и весь здѣшній міръ; то съ какою цѣлію

(1) По славянскому переводу: *въ тинѣхъ*, то есть въ тинѣ, согласно съ греческимъ чтеніемъ LXX: *εις ἰλίχιν*; но св. Епифаній последнее слово читаетъ: *ἴλην*, что и значитъ: вещество.

Диміургъ свою душу примѣшалъ къ веществу? Если по невѣдѣнію зла; то не можетъ быть зиждителемъ, кто не знаетъ, что хочетъ создать. Ибо и мы во всякомъ искусствѣ, когда работаемъ, не дѣлаемъ ничего такого, чего не понимаемъ; и напередъ имѣемъ помышленіе о томъ, что желаемъ исполнить, и прежде, нежели сдѣлаемъ, знаемъ, что предприняли совершить. Хотя мы и слабы, и многого не достаесть намъ по сравненію съ силою Божіею; однако, по дарованной отъ Бога людямъ разумности, знаемъ и мыслимъ. А тебѣ, Ираклеонъ, доставшаяся отъ Бога разумность послужила во вредъ; потому что ты употребляешь ее въ дѣло не по Божіей волѣ, а для лукаваго занятія. Но скажу тебѣ еще опять: отъ чего происходитъ смѣшеніе духовнаго съ душевнымъ и вещественнымъ, когда то, что называется у тебя внутреннимъ человѣкомъ, соединено со вторымъ и третьимъ внѣшнимъ человѣкомъ, то есть съ душою и тѣломъ? Если по желанію вышней силы Отца всяческихъ, говорю о признаваемой тобою Глубинѣ; то, примѣшенная къ намъ здѣсь, тварь, какъ я сказалъ, не чужда общенія съ горними, по причинѣ благоволенія вышняго Отца, и свыше ниспосланной отъ Него искры, которою есть, по твоему понятію, духовный и внутреннѣйшій человѣкъ. Если же говоришь, что Диміургъ, находящійся въ оскудѣніи (*ἐν ἐλαττώσει*) и Недостаткѣ,

или Матерь, которую называешь Ахамоею, свыше получили силу, то есть духовное; то ни Диміургъ, ни такъ называемая тобою Матерь не будутъ болѣе въ Недостаткѣ и невѣдѣніи. Ибо какъ кто можетъ быть въ невѣдѣніи о томъ, чего вожделѣваетъ? Если подлинно желаетъ лучшаго, то знаетъ, что хорошо и что добро; а вѣдающій доброе, и не ненавиждающій, но желающій его, не чуждъ доброму.

Гл. 6. Но чтобы не тратить силъ въ занятіяхъ ухищреніями этого обманщика, удовольствуюсь сказаннымъ. Ибо все его пустословіе падаетъ отъ яснаго исповѣданія всѣми, что Владыка всего благъ, предвѣдуещъ, и все можетъ сдѣлать, и что всякое тварное естество прекрасно Имъ приведено въ бытіе. Ибо безъ Бога невозможно ничему имѣть бытіе, кромѣ только грѣха, который не имѣетъ кореннаго начала, и не до конца пребываетъ, но возникаетъ въ насъ по нашему допущенію, и зависимо отъ насъ же прекращается. Такъ и повсюду, когда вель слово о всѣхъ ересеяхъ, я доказывалъ, что единъ Богъ, Творецъ и Зиждитель всего, Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, и единъ Единородный Сынъ Его Господь нашъ, Спаситель и Богъ, и единъ Его Святой Духъ — едина святая и единосущная Троица; и все Ею прекрасно созданное — не зло какое-либо, но благо, по благодати, такъ благоволившей, призвано изъ небытія въ бытіе. Сему Богу:

Отцу въ Сынѣ, Сыну во Отцѣ, со Святымъ Духомъ слава, честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь!

Сдѣлавъ же вкратцѣ опроверженіе и сей еще ереси, перейду къ слѣдующимъ за нею по порядку, и по возможности буду дѣлать обличенія каждой ереси, и такъ довершу опроверженіе пагубнаго ихъ негоднаго ученія. Этого Ираклеона справедливо было бы назвать Сипсомъ; это — не змѣй, но, какъ говорятъ, четвероногое пресмыкающееся, подобное крапчатой ящерицѣ; вредъ отъ укушенія его почитается ни во что, но слюна, имъ извергнутая въ яство или питіе, немедленно причиняетъ смерть принимающимъ оныя. Таково же и ученіе Ираклеона. Но, обнаруживъ и его ядъ, и силою Господнею отеревъ съ гортаней или устъ тѣхъ, которые имѣли потерпѣть вредъ, по сказанному прежде, перейдемъ къ слѣдующимъ по порядку ересямъ, избличая ихъ вредъ.

О Б Ъ О Ф И Т А Х Ъ,

семнадцатой, а по общему порядку тридцать седьмой, ереси.

Гл. 1. По сему, какъ обѣщали по силѣ Божіей, и слѣдующую по порядку за предшествующею ересь, послѣдовавшую суемудрію прежнихъ, и въ иномъ склоняющуюся къ од-

ному и тому же съ ними, а въ другомъ допустившую перемѣны, именно же въ нравахъ и наружномъ поведеніи принадлежащихъ къ ней, приведемъ, при Божіей помощи, въ извѣстность; чтобы изъ превыспренности заблужденія въ ихъ разногласіи всякому было явно, что они водятся заблужденіемъ, а не истиною. Ихъ-то неразуміе будетъ обнаружено и обличено теперь въ словѣ.

Офиты, какъ сказалъ я прежде, заимствовали поводы къ своему ученію у Николая, гностиковъ и предшествовавшихъ имъ ересей. Называются же офитами потому, что чтутъ змѣя (*ὄφις*). Ибо, кромѣ того, что изрыгаютъ нечестности, какъ преисполненные зловоніемъ отъ снѣди, о которой выше сказано, эти обманутые еще, по сказанному выше, чтутъ змѣя, какъ ничтожныхъ бѣсовъ. И смотри, до какого злоухищренія дошелъ обманувшій ихъ змій. Какъ въ самомъ началѣ обманулъ онъ Еву и Адама, такъ, скрывая себя, обманываетъ и нынѣ въ настоящемъ случаѣ, какъ и во время іудеевъ до пришествія Христова. И послѣ того, съ теченіемъ времени, еще обольщая людей алчныхъ къ снѣди, въ преслушаніи принятой по его внушенію, и подстрекая ихъ на бѣльшій обманъ, отводитъ отъ истиннаго Бога, при чемъ всегда много обѣщаетъ, какъ и въ началѣ. Ибо и тогда обманулъ словами: *будете яко бози* (Быт. 3, 5.); и послѣ

того, съ продолженіемъ времени, производитъ въ людяхъ многообразную и чудовищную мечтательность: отвлекши ихъ отъ единого и истиннаго Бога, зачинаетъ идолослужебное и многобожное хульное пустословіе. Ибо никогда не было, какъ и нѣтъ, боговъ; но есть Богъ. А змій предзачалъ идолонеистовство, многобожіе и исполненный обмана образъ мыслей; виновникомъ же сего былъ не одинъ только являвшійся тогда змій, но змій, глаголавшій въ змій, и чрезъ жену смутившій слухъ чловѣка, говорю о діаволѣ. И не древо было грѣхомъ; ибо Богъ не насаждаетъ ничего худаго; но древо познанія добра и зла породило вѣдѣніе. И не за познаніе — смерть, но за преслушаніе. Ибо и весь замысль врага былъ тогда не ради свѣди, но для того, чтобы произвести въ людяхъ преслушаніе. Посему преслушавшіе тогда изгоняются изъ рая, бывъ весьма справедливо наказаны Богомъ, не по ненависти, но изъ попеченія о людяхъ. Ибо Господь говоритъ имъ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19.). Такъ и должно было истинному Художнику, имѣющему, подобно скудельнику, попеченіе о созданномъ собственными руками созданіи и сосудѣ, когда сосудъ сей потомъ по причинѣ преслушанія оказался съ недостаткомъ, и пока еще онъ былъ, такъ сказать, мягкою глиною, и въ сосудѣ образовалась течь какъ бы сквозь трещину, — не

оставлять сосудъ такъ, но обратить въ первоначальное смѣшеніе, чтобы потомъ въ пакибытіе, то есть въ воскресеніе, возстановить въ первоначальную, и еще ббльшую, свѣтлость сей сосудъ, то есть тѣла содѣлавшихъ весьма много неправеднаго, но покаявшихся, оставшихъ отъ собственныхъ своихъ проступковъ, и усовершенствовавшихся въ познаніи Господа нашего Иисуса Христа, такъ чтобы возставшее изъ земли смѣшеніе содѣлалось подобнымъ смѣшенію, размягченному художникомъ, и потомъ изъ него устроился первоначальный и еще лучшій образъ.

Гл. 2. Таково было коварство змія противъ Евы. Ибо естество человеческое алчно отъ начала и всегда увлекается пустословными ученіями и пустыми обѣщаніями. И древле змій крылся и не обнаруживалъ конца своего ядоизверженія; а на послѣдокъ, послѣ Христова пришествія во плоти, сталъ изрыгать и извергать все свое ядовитое и негодное злоумное умышленіе. Онъ внушилъ разуму оболъщенныхъ и прославлять его какъ Бога, и поклоняться ему. Но можно знать, что одинъ и тотъ же змій причиняетъ обманъ и этою своею школою, какъ и чувственнымъ зміемъ. А именно божественное писаніе зміемъ называетъ діавола не потому, что онъ совершенно таковъ по виду, но по явной людямъ величайшей изворотливости и потому, что самая первая

уловка къ обману приведена въ дѣйствиѣ подъ видомъ змія. Посему познающимъ истину смѣшонъ догматъ о немъ, смѣшны и держащіеся его и прославляющіе змія какъ Бога. Ибо діаволь, неимѣя уже возможности обмануть мужественный разумъ, пріившій отъ Господа силу истины, обращается къ женской слабости, то есть къ человѣческому невѣжеству, и убѣждаетъ невѣжественныхъ, потому что не можетъ обмануть твердый разумъ. Всегда онъ приближается къ женственнымъ расположеніямъ ума, а именно къ похоти и вожделѣнію; это-то и есть женственное въ людяхъ, то есть невѣдѣніе,—а не обращается къ твердому разуму, благомысленно все разумѣющему и познающему Бога изъ естественнаго закона. И у офитовъ змій называетъ себя Христомъ; лучше же сказать не самъ онъ, ибо не можетъ провѣщавать, но діаволь, настроившій ихъ мысль такъ мудрствовать. Кто же, увидѣвъ змія, не признаетъ въ немъ врага и не побѣжитъ отъ него? Ибо послѣ того, какъ змій, будучи скотомъ, всецѣло сдѣлался сосудомъ діавольскимъ, и посредствомъ него діаволь прельстилъ человѣка въ раю; Господь поставилъ сего самаго змія во вражду къ роду человѣческому, чтобы, видя вражду этого чувственнаго змія, люди избѣгали коварнаго обмана, и самое воззрѣніе на его наружный видъ было для нихъ, такъ сказать, ненавистно.

Гл. 3. А эти, такъ называемые, офиты усвояютъ сему змію все вѣдѣніе, говорятъ, что онъ для людей сдѣлался началомъ вѣдѣнія, и баснословно привносятъ, что признаютъ таинствами, но что въ самомъ дѣлѣ не иное что, какъ зрѣлищныя игры, и исполнено горькой шутки и суемудрія. Ибо это по истинѣ басни. Офиты говорятъ, что вышнимъ эономъ произведены эоны, — а ниже ихъ приведенъ въ бытіе Галдаваоѣ, произведенъ же онъ по слабости и невѣдѣнію собственной матери, то есть, вышняго Пруника женскаго пола. Ибо, какъ утверждаютъ они, эта Пруникъ сошла въ воды, смѣшалась съ ними и, по причинѣ смѣшенія съ тяжестію вещества, не могла отступить въ вышнюю область, а смѣшалась съ водами и веществомъ, и не могла уже возвратиться. Но она съ усиліемъ поднималась въ высоту и простиралась, и этимъ приведено въ бытіе высшее небо. Она же оказалась утвержденною, и не могла уже ни подняться вверхъ, ни сойти внизъ, но осталась утвержденною и распростертою въ самой срединѣ. Ибо не могла спуститься долу, потому что не была сродна съ дольнымъ; а вверхъ не могла вступить потому, что была отягощена веществомъ, которое восприняла. Произведенный же ею въ невѣдѣніи Галдаваоѣ пришелъ въ самыя дольнія мѣста и создалъ себѣ семь сыновъ, которые создали себѣ семь

небесъ. Но Іалдаваоѣъ, чтобы семь произведенныхъ имъ сыновъ, будучи ниже его, не знали того, что выше его, но знали его исключительно одного, закрылъ и скрылъ отъ нихъ то, что выше его. И сей-то Іалдаваоѣъ, говорятъ офиты, есть Богъ іудеевъ. Но не такъ въ самомъ дѣлѣ, отнюдь нѣтъ. Напротивъ того ихъ будетъ судить Богъ Вседержитель, Который и есть Богъ іудеевъ и христіанъ и всѣхъ, а не Іалдаваоѣъ какій-либо, по ихъ вздорному баснословію.

Гл. 4. Потомъ, по ихъ словамъ, сіи, рожденные Іалдаваоѣомъ, семь сыновъ, или зоновъ, или боговъ, или ангеловъ (ибо они у офитовъ называются разными именами), когда, по умышленію Іалдаваоѣа, заключено было отъ нихъ вышнее, образовали человѣка по виду отца своего Іалдаваоѣа, не легко и не скоро, но тѣмъ же самымъ способомъ, какій изобрѣли въ своемъ пустословіи и прежнія ереси. Ибо и офиты говорятъ: человѣкъ былъ пресмыкающимся, въ видѣ червя, не могъ ни подняться, ни выпрямиться; но вышняя мать, называемая Пруникомъ, съ коварнымъ намѣреніемъ противъ Іалдаваоѣа, а именно по желанію отнять у Іалдаваоѣа ту самую силу, которую онъ отъ нея же возымѣлъ, сдѣлала то, что чрезъ него же отняла у него силу для образованнаго его чадами человѣка, и отъ Іалдаваоѣа послала человѣку искру, разумѣя

при семь именно душу. И тогда, говорятъ, человекъ сталъ на ноги, и восшелъ разумомъ выше осми небесъ, и позналъ и восхвалялъ вышняго Отца, — Того, Который превъше Іалдаваоѳа. Тогда Іалдаваоѳъ, огорченный тѣмъ, что было узнано гораздо высшее его, въ горести обратилъ взоры внизъ на отсадокъ вещества, и породилъ силу имѣющую змѣеобразный видъ, которую офиты называютъ и сыномъ его. Сей-то, говорятъ, и былъ посланъ къ Евѣ и обманулъ ее. Она же послушала его и повѣрила ему, какъ сыну Божию, а повѣривши съѣла отъ древа познанія.

Гл. 5. Потомъ когда расскажем эту глупость и смѣшную поддѣлку; тогда, представивъ это, можно сказать, плачевное основаніе и смѣхотворное это дѣйствіе, начинаютъ нѣчто указывать намъ въ защиту, ложно такъ ими называемыхъ, боговъ. Не змѣевидны ли, говорятъ, наши кишки, по дѣйствію которыхъ живемъ и питаемся? И кое-что иное приносятъ къ своему обману и вздорному мнѣнію офиты предъ обманутыми. Мы, говорятъ, по той причинѣ славимъ змія, что этотъ богъ для многихъ сдѣлался источникомъ вѣдѣнія. Іалдаваоѳъ, говорятъ, не хотѣлъ, чтобы у людей были въ памяти вышня Матерь и Отець. Но змій увлекъ ихъ, принесъ вѣдѣніе и научилъ мужа и жену всему вѣдѣнію вышнихъ тайнъ. Посему отецъ, то есть, Іалдаваоѳъ,

прогнивался на то, что змїи открылъ людямъ вѣдѣніе, и низвергъ его съ неба. Отъ сего не прїобрѣтшіе ничего другаго, кромѣ участи змїиной, называютъ змїя царемъ съ неба. Воздавая ему почитаніе, какъ говорятъ, за таковое вѣдѣніе, приносятъ ему хлѣбъ. Они кормятъ естественнаго змѣя, котораго держатъ въ какомъ-то ящикѣ; а ко времени своихъ пещерныхъ тайнствъ его приносятъ, и плотно уложивъ трапезу хлѣбами, вызываютъ сего самаго змїя. По отверстіи норы змѣй выходитъ. И вышедшій такимъ образомъ змѣй, по своей мудрости и по своему лукавству уже зная ихъ глупость, вползаетъ на столъ и извивается между хлѣбами. И это, по словамъ офитовъ, есть совершенная жертва. Посему, какъ я слышалъ отъ одного человѣка, не только они преломляютъ хлѣбы, вокругъ которыхъ обвивался этотъ самый змѣй, и раздаютъ принимающимъ, но еще каждый лобзаетъ змѣя устами, при чемъ или волшебнымъ какимъ-либо заклинаніемъ змѣй бываетъ укрощенъ, или другимъ дѣйствіемъ діавольскимъ, къ обману ихъ, это животное обращается въ ручное. Сему змѣю они поклоняются, и посвящаютъ евхаристію, совершившуюся въ слѣдствіе обвитія вокругъ нея змѣя, а потомъ возносятъ хвалебную пѣснь, какъ говорятъ, чрезъ него вышнему Отцу, и такимъ образомъ заканчиваютъ свои тайнства.

Гл. 6. Но кто, и не ища въ божественномъ Писаніи опроверженія на это, не скажетъ, что это глупо и исполнено посмѣянія? Напротивъ того, все сіе само по себѣ покажется смѣшнымъ имѣющему умъ, возмогающій о Богѣ. Ибо тотчасъ найдемъ, что все ихъ пустословіе какое-то вздорное. Если они говорятъ о бытіи Пруника, то какъ изъ самаго сего имени, по сказанному мною прежде ^(м), не обнаружится гнилости ихъ мыслей? Ибо все называемое по имени Пруника, негодно; а если негодно, то не должно быть въ числѣ заслуживающаго преимущественное почтеніе. И какъ негодное было бы похвальнымъ? А развѣ не баснословіе это, что Пруникъ окрала Іалдаваоѳа, и отъ него окраденнаго низошла къ дольнимъ искра? И эта искра, поднявшись горѣ, познала Того, Кто выше Іалдаваоѳа, и, что особенно удивительно, человѣкъ, съ малѣйшею искрою, познаетъ болѣе образовавшихъ его ангеловъ. Ибо сотворившіе человѣка ангелы, или сыны Іалдаваоѳа, не узнали того, что прѣвыше Іалдаваоѳа; а приведенный имъ въ бытіе человѣкъ, при помощи искры, позналъ. Посему офиты сами себя опровергаютъ своими собственными догматами, то прося славляя змія, то утверждая, что онъ сдѣлался

(м) О Николаитахъ гл. 4. Твор. Св. От. въ Русск. перев. т. XLII. стр. 146.

обманщикомъ Евы, ибо говорятъ: «обмануль Еву» (н). И то объявляютъ его Христомъ, а то сыномъ высшаго Іагдаваооа, обидѣвшаго сыновей закрытіемъ отъ нихъ вышняго вѣдѣнія, и оказавшаго пренебреженіе Матери и вышнему Отцу тѣмъ, что не допускалъ рожденных имъ сыновъ прославлять возвышающагося надъ нимъ Отца. Посему, какъ змѣй есть царь небесный, если возсталъ противъ Отца? И если онъ даетъ вѣдѣніе, то какъ возвѣщаютъ о немъ, что онъ обманомъ прельстилъ Еву? Влагающій вѣдѣніе обманомъ даетъ не вѣдѣніе, но вмѣсто вѣдѣнія невѣдѣніе, какъ и по истинѣ можно видѣть, что у нихъ оно въ совершенствѣ. Ибо обладая невѣдѣніемъ, признаютъ оное вѣдѣніемъ, въ томъ соблюдая истину, что вѣдѣніемъ называютъ свое обольщеніе и невѣдѣніе.

Гл. 7. Но приводятъ и другія свидѣтельства, а именно говорятъ, что Моисей вознесъ мѣднаго змія въ пустынѣ, выставивъ его на видъ, чтобы онъ былъ цѣльбою угрызаемымъ отъ змія. Ибо называютъ это изображеніе цѣлебнымъ отъ угрызенія. Но и это утверждаютъ опять противъ самихъ себя. Ибо если угрызенія были отъ змѣй, и они были вредны; то слѣдуетъ, что змѣй не добръ. А то, что вознесено было тогда Моисеемъ, подавало

(н) См. выше, гл. 4.

исцѣленіе посредствомъ воззрѣнія не по естеству змѣя, но по благоволенію Бога, сдѣлавшаго изъ змія какъ бы противоядіе для угрызенныхъ въ то время. И ничего нѣтъ удивительнаго, если кто получаетъ врачеваніе отъ того же, отъ чего терпѣлъ вредъ. И никто да не оуждаетъ твари Божіей, какъ говорятъ опять другіе заблуждающіеся. Прообразовано же это бывшимъ въ пустынѣ по той причинѣ, о которой пришедшій Господь говоритъ въ Евангеліи: *якоже вознесе Моисей змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому* (Іоан. 3, 14.). Это и сбылось; ибо поругавшіеся надъ Спасителемъ, какъ бы надъ зміемъ, совершили эту неправду по навѣту змія, то есть діавола. И какъ отъ вознесеннаго змія происходило исцѣленіе для угрызенныхъ; такъ и вознесеніемъ Христа на крестъ совершено искупленіе душъ нашихъ отъ угрызеній грѣха, какія были на насъ. Но и сами офиты приводятъ въ свидѣтельство сіе же самое изреченіе: «не видишь ли, что Спаситель сказалъ: *какимъ образомъ вознесе Моисей змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому?*» Также утверждаютъ, что по сему-то и въ другомъ мѣстѣ говоритъ Онъ: *будите мудри, яко змѣй и цѣли, яко голубь* (Матѳ. 10, 16.). И то, что Богъ прекрасно поставилъ для насъ символомъ ученія, они переносятъ на свои исполненныя обмана измышленія.

Гл. 8. Ибо Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Богъ-Слово, безначально и внѣ времени рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, не змѣй, отнюдь нѣтъ, а напротивъ того Самъ пришелъ противъ змія. Если же сказалъ: *будите мудры, яко змѣй, и цѣли, яко голубь*; то намъ должно спросить и узнать, почему Онъ привелъ въ наученіе наше сіи два указанія на голубя и змія. Въ змѣѣ нѣтъ ничего мудраго, кромѣ сихъ двухъ дѣйствій; именно: во время преслѣдованія, онъ, зная, что въ его головѣ—вся его жизнь, и боясь свѣще, въ словахъ къ нему, даннаго Богомъ челоуѣку повелѣнія: *ты будешь блюсти его главу, а онъ твою пятау* (Быт. 3, 15.),—все свое туловище свиваетъ на свою голову, и скрываетъ свой черепъ, выдаетъ же, по преизбытку лукавства, остальное туловище. Такъ и Единородный Богъ, происшедшій отъ Отца, хочетъ, чтобы мы, во время гоненія и во время искушенія, все свое предавали огню и мечу, а сохраняли свою голову, то-есть не отрицались Христа, потому что, по апостолу, *глава всякому челоуѣку Христосъ: глава же женъ мужъ: глава же Христу Богъ* (1 Кор. 11, 3.). И въ другомъ еще змѣѣ весьма мудръ, какъ сказываютъ о семъ животномъ естествоиспытатели. Именно когда, ощутивъ жажду, выходитъ изъ норы къ какой-либо водѣ напиться; то ядъ не беретъ съ собою, но оставляетъ въ норѣ, — и,

такимъ образомъ пришедши, напивается воды. Посему и мы будемъ подражать этому, именно же, когда приходимъ во святую церковь Божию или на молитву, или къ таинствамъ Божиимъ, то не будемъ приносить съ собою злобы, или похоти, или вожделѣнія, или вражды, или чего-либо инаго въ своихъ помышленіяхъ. Иначе, какая была бы для насъ возможность подражать и голубю, если не сдѣлаемся чуждыми злобѣ? Хотя порода голубей во многомъ не заслуживаетъ похвалы; ибо голубь—порода ненасытная, неудерживающаяся отъ частаго смѣшенія, похотливая и еже-часно предающаяся похоти, а при этомъ слабая и вялая; однако по причинѣ незлобія, терпѣливости и незлопамятства сего живогнаго, и по той еще причинѣ, что въ видѣ голубя явился Духъ Святой, Слово Божіе желаетъ, чтобы мы подражали изволенію Духа Святаго и незлобію незлобиваго голубя, имен-же были мудры *во благое*, просты же *въ злое* (Рим. 16, 19.). Вотъ и разрушилось все зрѣлищное сочиненіе офитовъ. Ибо апостоль ни о комъ иномъ прямо не утверждаетъ, что ему преимущественно принадлежитъ лукавство и навѣтничество,—но о діаволѣ и змѣй говоритъ: *боюся, да не како, якоже змій прелсти Еву, лукавствомъ его истльютъ и разуны ваша отъ простоты и чистоты Христовой, и правды* (2 Кор. 11, 3.). Видишь ли? Апостоль рѣши-

тельно говорить, что зміемъ приведены въ дѣло противъ Евы растлѣніе, ужасное лукавство и обманъ, и не показываетъ ничего похвальнаго, что было бы имъ произведено.

Гл. 9. Итакъ всякому, желающему знать ученіе истины и вѣдѣніе Святаго Духа, по всему удобоизобличимо и явно безуміе офитовъ. Но развѣявъ это страшное и съ трудомъ переплываемое морское волненіе, чтобы не тратить времени, вооружу свою ладью на другія морскія путешествія, по силѣ Божіей и молитвамъ святыхъ тщательно держась кормила, чтобы въ плаваніи своемъ усмотрѣть и изгибы свирѣпыхъ волнъ и образы морскихъ ядовитыхъ звѣрей;—и получить возможность пройти, не потерпѣвъ пораженія отъ яда морскаго угря, и ската, и дракона, и акулы, и морскаго скорпіона, и силою молитвы и моленія достигнуть небурной пристани истины; такъ чтобы и на насъ исполнилось изреченіе: *сходящии въ море повѣдаютъ добродѣтели Господни* (Псал. 106, 23.). Итакъ перейду въ повѣствованіи къ другой слѣдующей по порядку ереси.

О к а й я н а х ъ,

осмнадцатой, а по общему порядку тридцать осмой, ереси.

Гл. 1. Кайянами именуется получившіе наименование для своей ереси отъ Каина. Ибо

они восхваляютъ Каина и поставляютъ его своимъ отцемъ. И они, хотя произошли, такъ сказать, отъ различнаго возстанія волнъ, но не чужды той же самой бурѣ и тому же волненію, и произникнувъ какъ бы отъ тернистаго кустарника, не чужды всему множеству терній, хотя и различаются по имени; ибо терній много родовъ, но всѣ они одинаково имѣютъ негодное свойство причинять вредъ иглами.

Кайяне говорятъ, что Каинъ, а также и Исавъ, сонмъ Корея и содомляне—отъ крѣпчайшей силы и вышней власти, Авель же отъ слабѣйшей силы. Всѣ тѣ съ своимъ родствомъ похваляются кайянами: ибо сами они величаются родствомъ съ Каиномъ, содомлянами, Исавомъ и Кореемъ. И сіи, какъ говорятъ кайяне, обладаютъ совершеннымъ и высшимъ вѣдѣніемъ. Посему и Творецъ этого міра, по ихъ словамъ, прилагалъ усмія къ истребленію ихъ, но ничѣмъ не могъ повредить имъ. Они скрылись отъ него и переселились къ вышнему зону, которому принадлежитъ крѣпкая сила. Ибо Премудрость взяла ихъ, какъ своихъ, къ себѣ. И посему, какъ говорятъ, Іуда точно зналъ, что ихъ касается. И онъ, по мнѣнію кайянъ, въ сродствѣ съ ними; ему же приписываютъ они преизбытокъ вѣдѣнія, и даже выдаютъ отъ его имени какое-то сочищеньице, которое называютъ евангеліемъ Іуды. Гакже измышля-

ють и нѣкоторыя другія сочиненія объ Утробѣ (ἡ ὑτέρα); сею Утровою называютъ они Творца всего этого объема неба и земли. И какъ и Карпократъ говорить, утверждаютъ, что никто не можетъ спастись, если не пройдетъ всего (о).

Гл. 2. Каждый изъ нихъ, подъ симъ именно предлогомъ дѣлая то, о чемъ и говорить не должно, и совершая срамныя дѣла, и содѣвая, какія только возможно, согрѣшенія, призываетъ имя каждаго ангела, какъ изъ числа дѣйствительныхъ Ангеловъ, такъ и изъ тѣхъ, о которыхъ они вымышленно говорятъ, и каждому изъ нихъ приписываетъ какое нибудь незаконное дѣло изъ земныхъ согрѣшеній, восписуя свое собственное дѣйствіе имени, какаго угодно, ангела. И когда дѣлаютъ это, говорятъ такъ: «о такой-то ангелъ, въ твоёмъ дѣлѣ я навикаю; о такая-то власть, твое дѣйствіе привожу въ дѣло». И это называется у нихъ совершеннымъ вѣдѣніемъ; потому что, отъ прѣжде помянутыхъ матерей и отцевъ ересей (говорю о гностикахъ и Николаѣ, и о единомысленныхъ съ ними: Валентинѣ и Карпократѣ), взявъ поводъ, безбоязненно стремятся къ непозволительнымъ срамнымъ дѣламъ. Еще же до насъ дошла и книжка, въ которой вымыслили они нѣкія реченія полныя беззаконіемъ; она содержитъ такія слова: «вотъ какій ангелъ ослѣпилъ Моисея, и вотъ какіе ангелы скрыли

(о) Слѣд. Твор. Св. От. въ Русск. перев. т. XII. стр. 183.

и переселили сонмъ Корея, Даана и Авирона». А еще отъ имени апостола Павла вымыслили иное сочиненьице, наполненное непозволительными рѣчами, которымъ пользуются и такъ называемые гностики; это сочинение называютъ «восхождение Павлово» (*Ἀναζήτησὸν Παύλου*), найдя предлогъ къ тому въ словахъ апостола, что онъ восходилъ *до третіяго небесе*, и *услышалъ неизреченны глаголы, ихже не лтъ есть челоуьку глаголати* (2 Кор. 12, 2. 4.). И это-то, говорятъ, и есть *неизреченны глаголы*. Сему-то и сему подобному учать кайяне, чтущіе злыхъ, а добрыхъ отвергающіе. Ибо, какъ я прежде сказалъ, по ихъ ученію, Кайнъ имѣетъ бытіе отъ крѣпчайшей силы, а Авель отъ слабѣйшей; этѣ силы, по соединеніи съ Евою, родили Каина и Авеля, и Кайнъ рожденъ одною силою, а Авель другою. И Адамъ и Ева родились отъ такихъ же силъ или ангеловъ. Рожденные ими сыновья, то-есть Кайнъ и Авель, поссорились между собою, и рожденный крѣпкою силою убилъ того, который отъ меньшей и слабѣйшей силы.

Гл. 3. Тѣже самыя басни приплетають кайяне и къ подаянію сихъ же самыхъ отравъ невѣжества, довѣряющимся коварно давая совѣтъ, что всякому челоуьку должно избрать для себя крѣпчайшую силу и отступить отъ меньшей и слабой, то-есть отъ той, которая сотворила небо, плоть и міръ, и восходить

въ самыя высшія мѣста по силѣ распятія Христова. Ибо, какъ говорятъ они, для того и пришелъ Христосъ свыше, чтобы въ Немъ крѣпкая сила достигла своего совершенія, восторжествовавъ побѣду надъ силою слабѣйшею, и предавъ тѣло. И одни изъ нихъ говорятъ то, а другіе—иное. Одни говорятъ, что Христосъ преданъ Іудею за то, что былъ золь, хотѣлъ ниспровергнуть постановленія закона. Эти похваляютъ, какъ сказалъ я, Каина и Іуду, и говорятъ: «за то предалъ Его (п), что онъ хотѣлъ разрушить хорошія ученія.» А другіе изъ нихъ не говорятъ сего, а напротивъ того говорятъ, что хотя Христосъ и благъ, но Іуда предалъ Его по небесному знанію: ибо, говорятъ, князи узнали, что если Христосъ будетъ преданъ распятію, то упразднится ихъ слабая сила. Зная это, Іуда, по ихъ словамъ, и поспѣшилъ, все привелъ въ движеніе, чтобы предать Его, и тѣмъ сдѣлалъ доброе дѣло намъ во спасеніе. И намъ должно хвалить его и воздавать ему похвалу, потому что имъ устроено для насъ крестное спасеніе, и по силѣ сего основанія—откровеніе вышняго. Но всячески обманываются эти чтители или хвалители всякаго недобраго. Явно же, что это, разумѣю ихъ невѣжество и обольщеніе, всѣяно въ нихъ діаволомъ. И на нихъ исполняется слово Писанія: *горе глаголющымъ доброе*

(п) Іуда—Спасителя.

лукавое, и лукавое доброе, полагающымъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, называющымъ сладкое горькимъ, и горькое сладкимъ (Иса. 5, 20.). Ибо весь ветхій и новый завѣтъ говоритъ противъ Каинова нечестія. А они, какъ любители тмы и подражатели злодѣевъ, ненавидятъ Авеля, Каина же любятъ, и Іудѣ воздаютъ похвалу. Но погибельно это ихъ вѣдѣніе, по которому они устанавливаютъ двѣ силы: слабѣйшую и могущественнѣйшую, находящіяся во взаимной борьбѣ, и дѣлающія то, что въ мірѣ нѣтъ произвольныхъ измѣненій, а напротивъ того у однихъ изъ приведенныхъ въ бытіе, по естеству, сущность отъ злобы, а у другихъ отъ благости. Кайяне же говорятъ, что всякій добръ или худъ не по произволу, но по естеству.

Гл. 4. Сперва посмотримъ, что о Каинѣ говоритъ ветхій завѣтъ. *Проклятъ ты на земли, аже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея* (Быт. 4, 11.); и еще: *проклятъ ты въ дѣлахъ твоихъ, и будешь стена и трясыйся на земли* (Быт. 4, 12.). Согласно съ ветхимъ завѣтомъ Господь говоритъ и въ Евангеліи о Каинѣ. Когда іудеи сказали: мы *Отца иламы Бога* (Іоан. 8, 41.); Господь сказалъ имъ: *вы сыны есте отца вашего діавола, яко ложь есть, потому что отецъ его былъ ложь: онъ челоукоубійца бѣ, и не пребылъ во истинѣ: егда глаголетъ лжу, отъ*

своихъ млаолетѣ: яко и отецъ его былъ лжець (р) (Іоан. 8, 44.). На семь основаніи и другія ереси, слыша сіе изреченіе, утверждаютъ, что отецъ іудеевъ—діаволь, и онъ имѣеть инаго отца, а его отецъ еще имѣеть отца. Но говорятъ это безразсудно, слѣпотствуя разумомъ. Ибо даже къ Владыкѣ всего, Богу и іудеевъ, и христіанъ, и всѣхъ, возводятъ родство съ діаволомъ, говоря, что отецъ онаго отца есть Тотъ, Который чрезъ Моисея далъ законъ и сотворилъ столько чудеснаго. Но не такъ въ самомъ дѣлѣ, возлюбленные. Самъ Господь, во всемъ имѣя попеченіе о насъ, чтобы намъ, выдумывая и подразумѣвая одно вмѣсто другаго, не отступить отъ подлинныхъ словъ, тотчасъ говоритъ, что діаволь, отецъ іудеевъ, есть Иуда, котораго Онъ называлъ и сатаною и діаволомъ. Господь говоритъ ученикамъ: *не дванадесяте ли васъ избрахъ? И единъ отъ васъ діаволь* (Іоан. 6, 70.), называя діаволомъ не по естеству, но по произволенію. Еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Отче, Господи неба и земли, соблюди сихъ, иже далъ еси Мнѣ. Егда бѣхъ съ ними, сохранихъ ихъ, и никтоже отъ нихъ пошибе, токмо сынъ пошибельный* (Іоан. 17, 11. 12.). И въ иномъ еще мѣстѣ говоритъ: *подобаетъ Сыну челоувческому предану быти* (Лук. 24, 7.), по написанному о Немъ: *горе же тому, иже*

(р) Въ славянскомъ переводѣ читается: *яко ложь есть, и отецъ лжи.*

предастся: полезно было бы ему, аще не бы родился (Марк. 14, 21.), и такъ далѣе. И такъ изъ всего узнаемъ, что Господь говорилъ иудеямъ объ Іудѣ: *имже бо кто поблженъ бываетъ, селу и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19.), и кого кто слушается, того имѣеть отцемъ и начальникомъ своего послушанія. Посему Господь говоритъ: *вы сыны отца вашего діавола есте*, потому что вмѣсто Христа послушались Іуды подобно тому, какъ въ началѣ Ева, отклонившись отъ Бога, послушалась змія. Потомъ Господь говоритъ, что Іуда былъ не только лжець, но и *тать*, какъ сказано въ Евангеліи; по тому и ввѣрилъ ему *ковчежець* (Іоан. 12, 6.), чтобы онъ не имѣлъ извиненія, предавъ своего Владыку въ руки человѣческія по сребролюбію. Кто же отецъ его, бывшій прежде него лжецомъ, какъ не Каинъ, котораго Іуда подражатель? Ибо тотъ, солгавъ брату, обмануль его какъ бы братскою любовію и уговорилъ ложью, и выведши его на поле, поднялъ руку и убилъ его. Такъ и Іуда говоритъ: *что ми хотите дати, и азъ Ею валъ предаю* (Матѣ. 26, 15.). И: *еюже аще лобжу, той есть: имите Ею* (Мѣ. 26, 48.), и пришедши предатель, *устнами чтя, сердце же имѣя далече отстоящее отъ Бога* (Иса. 29, 13.), сказалъ: *радуйся, равви* (Матѣ. 26, 49.).

Гл. 5. И такъ сей-то Іуда, сдѣлавшійся отцемъ иудеевъ, по отреченію отъ Бога и предатель-

ству, былъ сатаною и діаволомъ не по естеству, но по произволенію; и онъ по подражанію сдѣлался сыномъ Каина челоуѣкоубійцы и лжеца, потому что и отецъ Каина прежде него былъ лжецомъ; и это не Адамъ, но діаволь, которому подражалъ Каинъ въ братоубійствѣ, ненависти, лжи, и въ прекословіи Богу словами: *еда стражъ есмь брату моему?* не знаю, *идъ естъ* (Быт. 4, 9.). Такъ и діаволь говоритъ Господу: *еда туне чтитъ Іовъ Бога* (Іов. 1, 10.)? Поелику самъ діаволь обманываетъ Еву и Адама ложью: *будете, яко бози, и не умрете* (Быт. 3, 4. 5.), говоря одно вмѣсто другаго, и показывая притворную дружбу; и въ подражаніе ему Каинъ обманываетъ брата личиною братской любви, говоря: *пойдемъ на поле* (Быт. 4, 8.): то посему и святой Іоаннъ сказалъ: *ненавидяй брата своего*, не усовершился въ любви, но отъ Каина естъ, потому что Каинъ убилъ брата своего: и за что убилъ его? *яко бѣша лукава дѣла его*, а онъ позавидовалъ тому, что дѣла брата были хороши (1 Іоан. 3, 15. 12.). Такъ и кайяне, болѣе всего другаго питающіе зависть къ Авелю, у котораго дѣла хороши, и чтущіе Каина, ужели не обличаются тѣмъ, что Спаситель опредѣленно говоритъ и постановляетъ о нихъ рѣшительный приговоръ, что *взыщется отъ рода сего* (Лук. 11, 50.) *всяка кровь праведна отъ пролитой въ началѣ крови Авеля праведнаго до Захаріи пророка, ео-*

же вы умертвили между церковію и олтаремъ (Матѳ. 23, 35.), и такъ далѣе?

Гл. 6. Слѣдовательно, Іуда предалъ Спасителя не по причинѣ вѣдѣнія, какъ говорятъ кайяне, и іудеи не заслуживаютъ награды за распятіе Господа, хотя мы и получаемъ крестомъ спасеніе. Ибо Іуда предалъ Его не для того, чтобы сіе было намъ во спасеніе, а напротивъ того по невѣдѣнію, зависти и, соединенному съ отреченіемъ отъ Бога, сребролюбію. Хотя писаніе и говоритъ, что Христосъ имѣлъ быть преданъ на распятіе, или хотя божественное Писаніе и говоритъ о безчинствахъ, совершаемыхъ нами въ послѣдніе дни; но, конечно, никто не станетъ искать оправданія нашимъ законопреступнымъ дѣйствіямъ въ приведеніи свидѣтельства писанія, предвѣщавшаго, что это будетъ. Ибо не потому дѣлаемъ, что такъ сказало писаніе; но потому, что такъ будемъ дѣлать, предсказало писаніе, по Божію предвѣдѣнію, и для того, чтобы о Богѣ, благомъ по существу, но изъявляющемъ гнѣвъ на грѣшниковъ, не думали, будто Онъ одержимъ страстію. У Бога гнѣвъ на каждаго изъ согрѣшающихъ происходитъ не отъ страсти, ибо Божество безстрастно. Изъявляетъ же Оно гнѣвъ на чловѣка, не по тому, что одержимо страстію негодованія, или побѣждено и преобладаемо гнѣвомъ. Богъ являетъ безстрастіе, для означенія безстрастія Божества предсказывая намъ буду-

щій судъ и праведное свое наказаніе. Посему и предсказываетъ писаніе, по предвѣдѣнію, предупреждая и научая, чтобы мы не подпали неумолимому гнѣву Божию, который не страстію опредѣляется, и не есть послѣдствіе пораженія, но по высочайшей правдѣ предуготованъ людямъ, совершающимъ грѣхъ и не кающимся истинно.

Гл. 7. То же должно сказать и въ разсужденіи креста: іудеи распяли, и Іуда предалъ Спасителя не потому, что сказало о семъ божественное Писаніе; но потому что Іуда имѣлъ предать, а іудеи распять, предсказали объ этомъ божественное Писаніе въ ветхомъ завѣтѣ и Господь въ Евангеліи. Посему Іуда предалъ Господа, не зная, вопреки словамъ кайянъ, о благодѣяніи, какое будетъ отъ сего для міра, и хотя зналъ онъ, что Господь есть его Владыка, но не зналъ того, что Онъ будетъ спасеніемъ міру. Ибо какъ можетъ быть заботливымъ о спасеніи людей, кто отъ Самаго Спасителя слышалъ слова: *сынъ погибельный; и: полезно было бы ему, аще не бы родился; и: друже, на сіе ли пришелъ еси (Матѳ. 26, 50.)? и: единъ отъ васъ предастъ Мя (Матѳ. 26, 21.); и: ядый со Мною хлѣбъ, воздвигше на Мя (Іоан. 13, 18.) зачинаніе (Пс. 40, 10.),* какъ сказано въ Евангеліи словами предшествующаго свидѣтельства Псалтири; *и: горе, иже Сынъ чловѣческій предастся (Матѳ. 26, 24.)?* Іуда

самъ все сіе далъ видѣть на себѣ, и обличилъ неразуміе и похваляющихъ его, и свое, хотя и невольно. Получивъ цѣну—тридцать сребрениковъ, и *раскаявся* потомъ, онъ *возврати сребреники* (Матѳ. 27, 3.), какъ сдѣлавшій нѣкое зло, а именно—зло и себѣ, и распинателямъ. Но Господь, Самъ по Себѣ совершая благо наше и всего міра, предалъ Себя Самого, чтобы намъ получить спасеніе. Посему мы исповѣдуемъ благодарность не Іудѣ предателю, а напротивъ того милосердому Спасителю, положившему *душу*, какъ Самъ Онъ сказалъ, *за овцы* свои (Іоан. 10, 15.), то есть за насъ. А думавшій совершить добро почему говоритъ напоследокъ: *раскаялся я, предавъ кровь неповинную* (Матѳ. 27, 4.), и *возврати сребреники*, какъ было написано о немъ у пророковъ: и *возвратилъ тридцать сребреникъ, цѣну цѣннаго отъ сыновъ Израилевъ* (Матѳ. 27, 9.), и еще у другаго пророка: *аще праведно есть предъ вами, дадите мзду мою, или отрецетесь* (Зах. 11, 12.), и еще у другаго пророка: и дали сребро, *цѣну цѣннаго, и рече: вложи сребро въ горнило, и смотри, аще искушено есть, какъ искушенъ быхъ Я отъ сыновъ Израилевыхъ* (Зах. 11, 13.).

Гл. 8. И сколько можно собрать изъ божественнаго Писанія свидѣтельствъ о томъ, что исполнившееся на Господѣ нашемъ зависѣло не отъ дѣйствованія Іуды ко благу, но отъ

того, что Спаситель нашъ и Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, предалъ Себя за насъ, не по необходимости, но по Своему произволенію, на крестное домостройство во спасеніе наше! Но знаю, что я умножилъ бы объемъ, если бы сталъ приводить свидѣтельства, какъ еще другій пророкъ говоритъ: *да будетъ дворъ его пустъ* (Псал. 68, 26.), *и епископство его да прииметъ инъ* (Псал. 108, 8.). Онъ *нищъ бывъ просѣдся посредь, измяся вся утроба его* (Дѣян. 1, 18.); и наконецъ прибѣгнувъ къ удавленію, показалъ, что погубилъ все дѣло своего спасенія, потому что, по безчинному своему и продерзому наваѣту противъ своего Владыки, и въ слѣдствіе сребролюбія, простиравшагося до отреченія отъ Бога, лишился надежды. Почему и апостолы поставили Матѳея вмѣсто него въ свое число, изъ котораго, какъ говорили они, *испаде Юда отойти въ мѣсто свое* (Дѣян. 1, 25.). Какое это мѣсто, какъ не то, которое указалъ ему Спаситель, говоря, что онъ *сынъ погибельный*? Вотъ какое опредѣлено ему мѣсто—мѣсто погибельное; тамъ получилъ онъ часть вмѣсто прежней части, то есть вмѣсто апостольскаго епископства, мѣсто гибели.

Признавая же, что довольно сказаннаго о семъ, перейдемъ, возлюбленные, по порядку снова къ другой ереси, и опять будемъ открывать стропотныя, звѣрскія и ядоносныя

ученія тѣхъ, которыя впади въ остальные ереси, бывъ оглушены ложнымъ діавольскимъ умышленіемъ на пагубу міру. Ибо мнѣнія сихъ жадныхъ до худаго еретиковъ, подобныя породѣ тѣхъ жуковъ, снѣденіе которыхъ причиняетъ воламъ смерть отъ раздутія (*βούπρηστος*), мы открыли и, какъ вредоносныя, силою Божіею разбили. Устремивъ же умъ къ изслѣдованію другихъ ересей, призовемъ, чада Христовы, Бога на помощь.

О с и ѳ і я н а хъ,

девятнадцатой, а по общему порядку тридцать девятой, ереси.

Гл. 1. Есть еще другая, такъ называемая, ересь снѳіянъ. Она не вездѣ находится, какъ и предшествующая ей, называемая ересію кайянъ. А можетъ быть, уже и многихъ изъ нихъ не осталось и корня въ мірѣ. Ибо что не отъ Бога, то не устоитъ; а напротивъ того до времени спѣетъ, но навсегда пребывающимъ не остается. Какъ думаю, вѣроятно, въ странѣ Египетской встрѣтился я и съ этою ересію (ибо въ точности не помню страны, гдѣ встрѣчался съ ними); и свѣдѣнія о ней получилъ я иныя въ обычномъ порядкѣ, какъ самовидецъ свидѣтель, а иныя изъ письменныхъ сочиненій.

Эти снѳіяне величаются тѣмъ, что ведутъ родъ свой отъ сына Адамова Снѳа; чтуть

Сива и приписываютъ ему все, что принадлежить добродѣтели, то - есть признаки, какъ добродѣтели, такъ и праведности, и все сему подобное. Они даже именуютъ его Христомъ, и утверждаютъ, что онъ есть Иисусъ. Ученіе же свое излагаютъ такъ: говорятъ, что все приведено въ бытіе ангелами, а не вышнею Силою.

Гл. 2. Ибо они говорятъ согласно съ предшествовающею ересью кайянь въ той части ученія, что тотчасъ же съ самаго начала приведены въ бытіе два человѣка, а отъ сихъ двоихъ имѣютъ бытіе Каинъ и Авель. Изъ за нихъ ангелы возстали одни противъ другихъ, и тѣмъ произвели то, что Авель былъ убитъ Каинномъ; ибо возстаніе состояло въ состязаніи ангеловъ о родахъ сихъ двухъ человѣковъ: того, который родилъ Каина, и того, который родилъ Авеля. Одержала же верхъ вышняя сила, которую называютъ Матерью и существомъ женскаго пола. Ибо думаютъ, что горѣ есть Матери, а также существа и женскаго пола и мужскаго, и едва не говорятъ, что есть тамъ роды и поколѣнія. Посему, когда, говорятъ, называемая матерью и существомъ женскаго пола одержала верхъ, то ноелику узнала, что Авель убитъ, помысливши совершила рожденіе Сива, и въ него вложила свою силу, а въ ней положила сѣмя высшей силы и искру, свыше ниспосланную для перваго осно-

ванія сѣмени и состава. И это составъ правды и избраніе сѣмени и рода, такъ что этимъ составомъ и этимъ сѣменемъ должны быть низложены силы ангеловъ, которые сотворили міръ и двухъ первоначальныхъ человѣковъ. По сей-то причинѣ и родъ Сиѳовъ съ тѣхъ поръ ведется въ отдѣльности, какъ родъ избранный и отличенный отъ другаго рода. Съ теченіемъ времени, говорятъ сиѳіане, когда, при совмѣстности двухъ родовъ: Каинова и Авелева, они по умноженію зла сошлись въ одинъ родъ и смѣшались вмѣстѣ; тогда Матерь всѣхъ, усматривая это, восхотѣла сдѣлать сѣмя людей чистымъ, и поелику, по сказанному прежде, Авель былъ убитъ, то избрала этого Сиѳа, и его явила чистымъ, и въ немъ одномъ положила начало рода съ той же самою силою и чистотою.

Гл. 3. Когда же снова увидѣла великое смѣшеніе и безпорядочныя стремленія ангеловъ и людей, дошедшихъ до смѣшенія двухъ родовъ, и что ихъ безпорядочность произвела нѣкоторые составы родовъ; снова подвиглась таже самая Матерь и женщина, и навела потопъ, и погубила всѣхъ мятежниковъ всего противившагося человѣческаго рода, для того именно, чтобы въ мірѣ оставался одинъ чистый и праведный родъ Сиѳовъ для составленія высшаго рода и искры правды. Но ангелы опять скрытно отъ нея ввели въ ковчегъ

Хама, происходившаго отъ ихъ сѣмени. Ибо изъ осми душъ, спасшихся въ тогдашнемъ Ноевомъ кораблѣ, семь, какъ утверждаютъ сиѳіане, были чистаго рода, а одинъ — Хамъ, который проникъ скрытно отъ вышней Матери, имѣлъ начало бытія отъ иной силы. Устроено же это было ангелами и приведено въ исполненіе такъ: когда ангелы, какъ утверждаютъ сиѳіане, узнали, что все ихъ сѣмя будетъ изглажено потопомъ; то, для соблюденія созданнаго ими порочнаго рода, какою-то хитростію подвели туда вышеупомянутаго Хама. И отъ этого произошли въ людяхъ забвеніе и заблужденіе, и безпорядочныя грѣховныя стремленія, и многочисленная смѣсь порока въ мірѣ. И такимъ образомъ міръ опять возвратился къ первоначальному безчینیю, и исполнился золь, какъ въ началѣ до потопа. Отъ сѣмени же Сиѳа по преемству рода пришелъ Самъ Христосъ Іисусъ, явившійся въ мірѣ не путемъ рожденія, но чудеснымъ образомъ; Онъ-то Самый есть тогдашній Сиѳъ, нынѣ пришедшій къ роду человѣческому, какъ Христосъ, посланный вышнею Матерію.

Гл. 4. Все сіе, какъ утверждаютъ сиѳіане, происходило такъ. По таковая проповѣдь, какъ всякому очевидно, нелѣпа, слаба и исполнена пустословія. Ибо не два человѣка были созданы, но одинъ — Адамъ, и отъ Адама и Кайнъ, и Авель, и Сиѳъ; и всѣ роды допотоп-

ные составились въ мірѣ не отъ двоихъ людей, но отъ одного, Адама. Послѣ же потопа весь родъ человѣческой—опять отъ одного человека Ноя, и не отъ различныхъ людей, а напротивъ того отъ одного Ноя, преемственно происшедшаго отъ сѣмени Сиѳова, и не дѣлится на два рода, но составляетъ одинъ родъ. Отъ него-то, то-есть отъ Сиѳа, а не отъ двоихъ человѣкъ, которыхъ, вопреки баснотворству сиѳіянъ, и не было, ведутъ свой родъ всѣ: и Ной, и жена его, и Симъ, и Хамъ, и Гафетъ, его дѣти, и три жены его дѣтей.

Гл. 5. Сиѳіане написали какія-то книги отъ имени великихъ мужей. Однѣ изъ нихъ числомъ семь называютъ по имени Сиѳа; а другія инаго рода книги называютъ инородными (*ἀλλογενείς*). Одну книгу, исполненную всего порочнаго, называютъ по имени Авраама, и утверждаютъ о ней, что она есть откровеніе; а другія написали отъ имени Моисея, и еще иныя отъ иныхъ именъ. И дойдя умомъ своимъ до великой глупости, говорятъ о какой-то женѣ Сиѳовой Ореѣ. Но посмотри, возлюбленный, на ихъ неразуміе, чтобы тебѣ всячески осудить ихъ лицедѣйныя сочиненія, суетные басни и лживыя вздорныя рѣчи. Есть нѣкоторыя другія ереси, говорящія о какой-то силѣ, которую называютъ по имени Ореею. Сію-то признаваемую другими силу, называемую Ореею, сиѳіане называютъ же-

ною Снѣвою. Посему, какъ знаете вы, возлюбленные, мы можемъ доказать, что Снѣ по естеству былъ человѣкъ, а не что-либо иное, свѣше происходящее, и естественный братъ Каина и Авеля отъ одного отца и отъ одной матери. Ибо сказано: *позна Адамъ Еву жену свою, и зачениши, роди Каина*; и дала ему имя: *Каинъ*, что значитъ: *приобрѣтеніе* ^(с), и сказала: *стяжашъ человека Господомъ Богомъ* (Быт. 4, 1.). И опять объ Авелѣ: *позна Адамъ Еву жену свою, и зачениши* родила сына и назвала его именемъ Авеля (Быт. 4, 1. 2.). И много спустя, по смерти Авеля: *и позна Адамъ Еву жену свою, и зачениши* роди сына, и назвала имя ему *Снѣ*, что значитъ: *замѣна*; *воскреси бо ми Богъ стѣмя влѣсто Авеля, еюже уби Каинъ* (Быт. 4, 25.). Слова: *стяжашъ Богомъ*, и: *воскреси ми Богъ*, указываютъ, что Творецъ всѣхъ и Податель раждающихся одинъ Богъ. А что снѣ, то-есть: Каинъ и Снѣ, имѣли женъ—это ясно: ибо АVELЬ былъ убитъ очень молодымъ и ещѣ не женатымъ.

Гл. 6. Но чтобы всякимъ образомъ были посрамлены эти сшиватели басенъ для міра, въ книгѣ Юбилеевъ, называемой еще Малымъ

(с) Читаемое въ семъ мѣстѣ по всѣмъ извѣстнымъ изданіямъ Епифаніева текста слово: *κτίσις* (созданіе), по всей вѣроятности, есть погрѣшность, и должно быть замѣнено словомъ: *κτήσις* (приобрѣтеніе).

Бытіемъ (*λεπτή Γένεσις*) (†), можно найти, что эта книга содержитъ имена женъ Каиновой и Синовой. Когда Адамъ родилъ сыновъ и дочерей, сдѣлалось необходимымъ въ то время, чтобы его сыновья вступили въ бракъ съ своими сестрами; ибо это не было законопреступнымъ, потому что другаго рода не было. И самъ Адамъ былъ въ супружествѣ, можно сказать, почти съ своею дочерью, созданною изъ его тѣла и костей, которая и создана была Богомъ для супружества съ нимъ; и это не было беззаконіемъ. И сыновья его были въ супружествѣ: Канъ съ старшею сестрою, такъ называемою Савою, а третій сынъ рожденный послѣ Авеля, Сноъ — съ сестрою своею, называемою Азурою. У Адама, какъ описываетъ Малое Бытіе, послѣ сихъ трехъ сыновей родились еще другіе девять, такъ что у него были двѣ дочери, а дѣтей мужескаго пола двенадцать: одинъ убитый, и одиннадцать оставшихся въ живыхъ. Указаніе на это имѣ-

(†) Эта апокрифическая книга сохранилась и до нашего времени на эѳіопскомъ языкѣ, и издана въ нѣмецкомъ переводѣ Дильмана Эвальдомъ въ его *Jarbücher d. Bibl. Wissenschaft. Jahrg. 2. u. 3.* Она дѣйствительно содержитъ въ себѣ излагаемая здѣсь св. Епифаніемъ повѣствованія, именно — въ гл. 4-й (*Jahrbüch. d. Bibl. Wissensch. v. Heinr. Ewald. Jahrb. 2: 1849 Göttingen 1850 S. 230*), съ тою впрочемъ разницею, что старшая дочь Адамова и жена Каинова называется въ этомъ нѣмецкомъ переводѣ: *Аван*.

ешь въ книгѣ міробытія, первой книгѣ Моисеевой, которая говоритъ такъ: *и поживе Адамъ лѣтъ девятьсотъ тридесять, и роди сыны и дщери, и умре* (Быт. 5, 4. 5.).

Гл. 7. Съ размноженіемъ людей и продолженіемъ рода Адамова распространилась заботливость о честномъ бракѣ, возрастая постепенно. И поелику у Адама появились на свѣтъ дѣти и дѣти дѣтей, и отъ нихъ въ преемствѣ рода родились дочери: то не стали уже болѣе брать въ замужство своихъ сестеръ, напротивъ того, еще прежде писаннаго закона Моисеева, учрежденіе честнаго брака установилось благозаконно, и стали брать себѣ въ супруги двоюродныхъ. И такимъ образомъ, съ новымъ размноженіемъ людей, смѣшались два рода: Каиновъ съ Сиеовымъ, и Сиеовъ съ Каиновымъ, а также и прочіе роды сыновъ Адамовыхъ. Затѣмъ, когда въ потопѣ погибъ совсѣмъ весь родъ человѣческій, сохраненъ былъ одинъ Ной, обрѣтшій благодать у Бога, потому что обрѣлся праведнымъ въ родѣ того времени. По сказанному уже нами прежде, онъ, какъ сказуютъ истинныя Писанія, по повелѣнію Божію устроилъ себѣ ковчегъ, въ которомъ, какъ говоритъ сама книга истины, спасся самъ съ вышеупомянутыми семью душами, говорю о его собственной супругѣ и трехъ сыновьяхъ также съ тремя ихъ женами (Быт. 7, 7.). Опять же истина свидѣтельствуешь, что отъ Ноя про-

изошелъ остающійся въ мірѣ родъ человѣчскій. За тѣмъ въ продолженіи рода по преемству сына отцу протекло времени пять родовъ (у).

Гл. 8. Въ это время произошло созданіе Вавилона въ землѣ Ассирійской и строеніе столпа людьми того времени. Въ это время, какъ уже повѣствоваль я въ изложеніи предшествовавшихъ ересей, при изслѣдованіи въ связи первоначальныхъ родовъ (ф), всѣхъ мужей, начальниковъ и главъ, было числомъ семьдесятъ два: изъ рода Хамова тридцать два, изъ Іафетова пятнадцать, и изъ Симова двадцать пять. Тогда-то получили начало столпъ и Вавилонъ. Отъ сихъ мужей по всей землѣ разсѣялись племена и языки. И поелику семьдесятъ два мужа, строившіе тогда столпъ, по смѣшеніи языковъ разсѣялись, и вмѣсто одного языка, который знали, бывъ вдохновлены по волѣ Божіей, стали каждый имѣть особый языкъ: то съ тѣхъ поръ установился, доселѣ сохраняющійся, составъ языковъ: такъ что желающему можно для каждаго языка отыскать своего начальника. Такъ Іованъ, отъ котораго говорящіе древнимъ еллинскимъ языкомъ названы іонянами, имѣлъ еллинскій языкъ; Оирась, — языкъ еракіянъ; Мосохъ — языкъ моссиниковъ;

(у) Отъ Арфаксада до Фалека Быт. 10, 22. 24. 25.

(ф) Твор. Св. О. въ русск. перев. г. XLII, стр. 29.

Оовель — языкъ ессалійцевъ; Елудъ — языкъ лидійцевъ; Гефаръ — языкъ гасфиновъ; Мисраимъ — языкъ египтянъ; Псусъ — языкъ аксумитовъ; Армотъ — языкъ арабовъ; и изъ остальныхъ каждый, чтобы мнѣ не говорить о каждомъ по одиначкѣ, по вдохновенію получилъ свой особенный языкъ. И отсюда распространилась передача каждаго языка въ міръ.

Гл. 9. Съ чего же снѣяне стали говорить свои лживыя рѣчи, внося свое баснотворство, мечтая и грезя о томъ, чего нѣтъ, какъ о дѣйствительно существѣ, а сущее отгоняя отъ своего разума? Но все это зачато въ душахъ человѣческихъ волею діавольскою. Должно посмотрѣть и подивиться, какъ обольстилъ діаволь челѣкъ на многія безчинія и вовлекъ въ законопреступность: въ блудодѣянія, прелюбодѣянія, распутства, идолонейство, волшебства, кровопролитія, хищенія, ненасытность, отважныя игры, обжорство, и во все тому подобное. Но никогда до пришествія Христова не дерзалъ онъ произнести какое нибудь хульное слово на своего Владыку или замыслить возстаніе противъ Него. Ибо ожидалъ Христова пришествія, почему говорить: *о Тебѣ писано есть: яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ, и на рукахъ возмутъ Тя* (Мѣ. 4, 6.). Отъ пророковъ, возвѣщавшихъ Христово пришествіе, всегда онъ слышалъ, что будетъ искупленіе согрѣшившихъ о Христвѣ ка-

ющихъся, и думалъ получить сколько нибудь милости. Но когда узналъ окаянный, что Христосъ не приемлетъ его обращенія ко спасенію, тогда открылъ уста противъ своего Владыки, и извергнулъ хулу, вложивъ людямъ мысль отрицаться Сущаго и искать того, кого нѣтъ. Посему и эти сретики такъ же избличены будутъ въ томъ, что всячески обмануты. Ибо Снѣъ умеръ, и лѣта его записаны: поживъ *лѣтъ девять сотъ дванадцать*, онъ воздалъ долгъ, родивъ *сыны и дщери* (Быт. 5, 7. 8.), какъ говоритъ Божественное Писаніе. По преемству же его сынъ, имя ему было Еносъ, также поживъ *лѣтъ девять сотъ пять* оставилъ нашу жизнь, родивъ *сыны и дщери* (Быт. 5, 10. 11.), какъ говоритъ таже самая истинная книга.

Гл. 10. Посему какъ же окажется Господомъ Снѣъ, тогда скончавшійся, котораго и сыновья, преемственно послѣ него жившіе, окончили жизнь? Господь родился отъ Приснодѣвы Маріи, по благому изволенію о жизни человѣческой; Онъ есть Упостасное Слово—Богъ, рожденный внѣ времени, всегда сущій при Отцѣ, а въ послѣдніе дни пришелъ, отъ дѣвическихъ ложесть, образовалъ Себѣ Самому плоть, и воспріялъ душу человѣческую, такимъ образомъ вполнѣ вочеловѣчился, проповѣдалъ намъ тайны жизни, поставилъ учениковъ Своихъ дѣлателями правды, и какъ Самъ, такъ и чрезъ

учениковъ обучилъ родъ человѣческой Своему ученію; Онъ не открывалъ того, чему учать сиѳіане, и не именовалъ себя Сиѳомъ, какъ пустословятъ эти, отпадшіе отъ истины, одержимые какимъ-то опьянѣніемъ.

Такъ какъ нынѣ ересь эта сократилась: то, не имѣя нужды распространять обличеніе ея, довольствуюсь тѣмъ только, что предложено. Ибо удобоуязвимо ихъ неразуміе, и само себя можетъ изобличить и обнаружить, не только въ томъ, какъ производить Христа и живо учить, признавая и утверждая, будто Сиѳъ есть Христось, но и въ томъ, что предполагаетъ о двухъ человѣкахъ. Если силы ^(х) получили начало свыше: то сдѣланное двумя совершено и сдѣлано не безъ участія единой силы, бытіе которой и они утверждаютъ, называя ее Матерью всяческихъ. Такъ находимъ, что двухъ силъ одна вина, и что безъ нея не произошло ничто изъ приведеннаго въ бытіе. И какъ скоро однажды показано одно начало, сиѳіане опять должны будутъ прибѣгнуть къ признанію единого Владыки всего, Зиждителя и Создателя всяческихъ. Но, сказавъ это и о сей ереси, и открывъ ядь смѣшной ихъ породы изъ рода аспидовъ, снова

(х) Разумѣются, конечно, силы, приведенія въ бытіе первыхъ людей, по предположенію сиѳіанъ.

перейдемъ, возлюбленные, къ другой ереси въ томъ же порядкѣ изслѣдованія.

Объ архонтикахъ,

двадцатой, а по общему порядку сороковой, ереси.

Гл. 1. За сиюянами слѣдуетъ нѣкая ересь архонтиковъ; она не во многихъ мѣстахъ появляется, а только въ Палестинской области; но эти еретики перенесли свой ядъ мѣстами и въ великую Арменію. Да и въ малой Арменіи сіи плевелы уже посѣяны нѣкоторымъ мужемъ, во времена Константія, около времени его кончины, приходившимъ изъ Арменіи въ землю Палестинскую, по имени Евтактомъ ^(ц), лучше же сказать безпорядочнымъ по праву, обучившимся, а потомъ, по возвращеніи домой, и обучавшимъ худому этому ученію. Какъ сказано мною, онъ перенялъ ядъ въ Палестинѣ, какъ у аспида, у нѣкоего старца Петра, недостойно носившаго имя Петра, который проживалъ въ окрестностяхъ Елевѳерополя и Иерусалима, за Хеврономъ въ трехъ миляхъ, въ селеніи называемомъ Кафарвариха. Прежде всего этотъ старикъ имѣлъ странную одежду, полную лицемѣрія: ибо снаружи дѣйствительно облакался овчиной, а внутри, невѣдомо для другихъ,

(ц) То есть, добропорядочнымъ.

былъ хищнымъ волкомъ. Онъ казался отшельникомъ, потому что сидѣлъ въ нѣкоей пещерѣ, собралъ многихъ рѣшившихся отречься отъ міра, и назывался отцемъ, именно же по своей старости и по наружному виду; свое имущество онъ раздавалъ бѣднымъ, и ежедневно творилъ милостыню. Въ первомъ возрастѣ онъ былъ на сторонѣ многихъ ересей, но при епископѣ Аэтіи былъ обвиненъ и обличенъ въ томъ, что принадлежалъ тогда къ ереси гностиковъ, и за то подвергнутъ изверженію изъ пресвитерскаго сана; ибо когда-то былъ поставленъ во пресвитера своего мѣста. По обличеніи Аэтіемъ, онъ былъ изгнанъ, и удалившись сталъ жить въ Аравіи въ Кохавѣ; а тамъ корень и начало евіонеевъ и назореевъ, какъ уже замѣчалъ я о семъ мѣстѣ при изложеніи многихъ ересей. Но потомъ, какъ бы уцѣломудрившись подъ старость, опять возвратился, скрытно неся съ собою тоже самое ядоизверженіе; и это оставалось невѣдомымъ для всѣхъ до тѣхъ поръ, когда, окончательно бывъ уличенъ словами, какія нашептывалъ въ уши нѣкоторыхъ людей, былъ преданъ нами анаемѣ и обличенъ нашею скудостію. Послѣ того онъ засѣлъ въ пещерѣ, всѣми брошенный съ омерзѣніемъ, и оставленный братствомъ и большинствомъ людей, имѣющихъ попеченіе о своей жизни. Къ сему-то старику пришелъ вышеназванный выходецъ изъ Египта Евтактъ, если только можно на-

звать его этимъ именемъ, и заимствовавъ у сего старика худое ученіе, принявъ эту отраву, какъ великую куплю, перенесъ въ свое отечество. Ибо, какъ я сказалъ, онъ происходилъ изъ малой Арменіи, а именно изъ мѣстъ близкихъ къ Сатагъ. Возвратившись въ свое отечество, онъ многихъ осквернилъ въ самой малой Арменіи; растливъ вмѣстѣ съ собою нѣкоторыхъ богачей, одну жену члена синклита, и другихъ замѣчательныхъ людей, при помощи сихъ знатныхъ мужей погубилъ многихъ въ той странѣ. Господь скоро изгладилъ его изъ числа живыхъ; впрочемъ онъ успѣлъ посѣять свои плевелы.

Гл. 2. И сіи еретики написали, вымышленныя ими самими, нѣкоторыя подложныя книги которыхъ наименованія таковы: именно одну называютъ Симфоніею —малою книгою, другую Симфоніею—большою книгою. Впрочемъ собрали у себя кучу и другихъ разныхъ книгъ, какія встрѣчали, чтобы казалось, будто они имѣютъ средства представить много подтвержденій для своего заблужденія. Такъ они пользуются книгами, такъ называемыми, «Инородными», ибо есть книги, такъ называемыя; пользуются и «Восхожденіемъ Исаи», и еще нѣкоторыми другими апокрифами; все же берутъ изъ книги называемой Симфоніею. Въ этой книгѣ они говорятъ, что есть какая-то осмерица и семерица небесъ, что надъ каждымъ небомъ есть князи, и князи на семи небесахъ, на каж-

домъ по одному князю, но у каждого князя есть свой полкъ, а превыше всѣхъ, на осмомъ небѣ, находится свѣтлая Матерь, какъ говорятъ и другія ереси. И иные изъ нихъ тѣлесно осквернены распутствомъ; а другіе принимаютъ на себя видъ притворнаго поста и обманываютъ людей простодушныхъ, подъ личиною монашествовавшихъ величаясь нѣкоторымъ отреченіемъ отъ міра. Утверждаютъ же они, какъ я выше сказалъ, будто на каждомъ небѣ есть Начало, Власть, и нѣкоторые служебные ангельскіе чины, потому что каждый князь родилъ и сотворилъ для себя прислужниковъ. А также говорятъ, что нѣтъ воскресенія плоти, но есть только воскресеніе души. Проклинаютъ крещеніе, хотя нѣкоторые между ними прежде были крещены. Отвергаютъ причастіе таинствъ и достоинство ихъ, какъ дѣло чуждое, и введенное во имя Саваоѳа; ибо, согласно съ нѣкоторыми другими ересями, и по мнѣнію архонтиковъ, Саваоѳъ властителствуетъ на седьмомъ небѣ, и онъ сильнѣе прочихъ. Архонтики говорятъ еще, что душа есть пища Началь и Властей, а безъ нея онѣ не могутъ жить, потому что душа, какъ происходящая отъ вышней влаги, доставляетъ имъ силу. Говорятъ также, что душа, получившая вѣдѣніе и избѣжавшая церковнаго крещенія и имени Саваоѳа, давшаго законъ, восходитъ на каждое небо и представляетъ свое оправданіе каждой

власти, и такъ восходитъ къ высшей Матери и къ Отцу всяческихъ, откуда и низошла въ сей міръ. Я уже сказалъ, что архонтики прокливаютъ крещеніе, какъ *мухи умершии знояющія елеа сладость* (Еккл. 10, 1.), по притчѣ, сказанной о нихъ и имъ подобныхъ Екклесіастомъ. Ибо поистинѣ они *мухи умершии*, и смерть причиняющія, и знояющія муроварный елей сладости, то есть свѣтыя Божіи таинства, дарованныя намъ въ купѣли во оставленіе грѣховъ.

Гл. 3. Иной, можетъ быть, удивится тому, что даже у естествоиспытателей найдетъ нѣчто исполненное пользы, если по смысленности уподобится пчелѣ, садящейся на всякія прозябенія, но собирающей полезное для себя. Ибо смысленный человѣкъ ни отъ чего не потерпитъ вреда, а напротивъ того отъ всего получитъ пользу; несмысленный же терпитъ вредъ, какъ и свѣтый пророкъ говоритъ: *кто смысленъ и уразумѣетъ сія? Вотъ слово Господа: кто увѣсть сія? Яко правы путіе Господни, а нечестивіи изнемоутъ въ нихъ* (Ос. 14, 10.). Ибо у такъ называемыхъ естествоиспытателей находимъ, лучше же сказать, мы сами видимъ, что порода жуковъ, называемая у иныхъ вилами, имѣетъ обычай валяться въ зловоніи и навозѣ, и это для нихъ пища и работа; а другимъ этаже самая грязная пища несносна и непріятна по запаху. Для пчелъ

эти навозъ и зловоніе—смерть, а для виларовъ это и работа и пища и занятіе. Напротивъ того пчеламъ благоуханіе, цвѣты и благовонныя смолы служатъ къ укрѣпленію силъ, медотворенію, снѣденію, работѣ и занятію; а вышепомянутымъ жукамъ или виларамъ все сему подобное противно. Ибо желающій ихъ испытать, какъ сказываютъ естествоиспытатели, если возметъ благовонной смолы, напримѣръ сока бальсамнаго или нарда, и поднесетъ къ жукамъ, то причинитъ имъ смерть; по тому что, не вынося благоуханія, они тотчасъ умираютъ. Такъ и эти жадные къ веселости, блуду и пороку, имѣютъ надежду на худое; а когда приблизятся къ святому крещенію и его благоуханію, умираютъ, потому что хулятъ Бога, и *господства своего отметаються* (Иуд. 8).

Гл. 4. Но мы опровергнемъ ихъ однимъ свидѣтельствомъ, или двумя. Ибо если есть, такъ называемыя, начала и власти, то не безъ Бога они произошли, а особенно на небесахъ. Писанію свойственно говорить объ Ангелахъ и Архангелахъ, не какъ объ учиненныхъ на противленіе, а напротивъ, того, что они *служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14). И на землѣ въ каждомъ царствѣ много начальствъ, но они подчинены одному царю. Ибо *сущыя власти отъ Бога учинены суть*, какъ говоритъ апостоль.

Тльже противляйся власти, Божію повелльню противляется. Князи бо не суть противъ добра, но за добро, и не противъ истины, но за истину. Хочещи же ли, говоритъ апостоль, не боятися власти? Благое твори, и ильти будещи похвалу отъ него. Не бо всеу лещ носитъ: ибо онъ слуга есть, на сіе самое поставленный отъ Бога злое творяше.ку (Рим. 13, 1—4.). Видишь ли, что и самая мірская власть отъ Бога поставлена, и получила власть дѣйствовать мечемъ? Не отъ инаго кого либо, но отъ Бога, во отмщеніе. И мы по той причинѣ, что есть начальства и власти въ мірѣ, не можемъ сказать, что царь ихъ—не царь; а напротивъ того говоримъ, что есть начальства и власти въ мірѣ, и есть у нихъ царь. Посему, какъ (по доказанному) на землѣ видимъ, что начальства царю не противны, но подчинены для управленія всѣмъ царствомъ, и для добраго порядка на землѣ, на которой бывають убійства и свары, невѣжество и учительство, добрые законы и преступленія законовъ, а потому и есть власти, такъ что все прекрасно установлено и распоряжено Богомъ для устройства управленія всѣмъ міромъ въ добромъ порядкѣ: такъ и на небѣ, даже тамъ преимущественно. Тамъ нѣтъ ни зависти, ни ревности, ни преступленія закона, ни противленія, ни возстанія, ни клятвы, ни хищенія, и ничего другаго сему подобнаго; тамъ и власти установлены для инаго

дѣйствованія. Для какаго же? Утверждаю, что не для инаго, какъ для стройности пѣснопѣнія, для непрестающаго горняго славословія, для котораго независтный Богъ и Царь нашъ восхотѣлъ даровать каждому изъ рожденныхъ Имъ приличествующую славу, чтобы непрестанно была прославляема свѣтлость, непостижимость и изумительность Его царства. Посему ясно заблужденіе сихъ, не увѣдавшихъ благодати Божіей.

Гл. 5. Также утверждаютъ они, какъ и выше мною объяснено, что діаволь—сынъ седьмой Власти, то-есть Саваоѳа, а Саваоѳъ есть Богъ іудеевъ, діаволь же злой его сынъ и, находясь на землѣ, противится своему отцу. И его отецъ, говорятъ, не таковъ, какъ онъ, но также и не Богъ непостижимый, котораго называютъ еретики отцемъ, а принадлежитъ къ Власти лѣвой стороны. И другую опять баснь говорятъ еретики: утверждаютъ, что діаволь, пришедши къ Евѣ, имѣлъ общеніе съ нею, какъ мужъ съ женою, и она родила отъ него Каина и Авеля. Посему, говорятъ, возсталъ одинъ на другаго по ревности, которую имѣли между собою, не потому, что Авель благоугодилъ Богу, какъ сказуетъ истина, а напротивъ того еретики говорятъ о семъ другое вымышленное слово. Поелику, говорятъ, оба брата любили собственную свою сестру, то изъ за

сего Каинъ возсталъ на Авеля, и убилъ его: ибо, какъ я и прежде сказалъ, архонтики говорятъ, будто Каинъ и Авель родились отъ сѣмени діавола. Архонтики, когда хотятъ кого либо ввести въ обманъ, приводятъ и свидѣтельства изъ божественныхъ книгъ, а именно, какъ и о другой ереси сказано было мною (ч): Спаситель сказалъ іудеямъ: вы отъ сатаны, и *егда глаголетъ лжеу, отъ своихъ глаголетъ: яко и отецъ его былъ лжець* (Іоан. 8, 44.). Приводятъ же это свидѣтельство именно для того, чтобы можно было имъ сказать, что діаволь есть Каинъ, потому что Спаситель сказалъ: *человкоубійца бы искони* (Іоан. 8, 44.), и чтобы показать, будто отецъ Каина діаволь, а отецъ діавола Князь лжець. О семъ же Князѣ неразумныя, собирая хулу на свою голову, говорятъ, будто онъ есть Саваоѣ, почитая имя Саваоѣ именемъ иѣкогого Бога. Но уже въ изложеніи предшествовавшихъ ересей нами пространно было изслѣдовано о значеніи имени Саваоѣ и другихъ именованій, какъ-то: Или, Елои, Израиль, Саддай, Елміонъ, Раввони, Іа, Адонай, Іаве, а именно, что всѣ они изъясняются, какъ славословныя именованія, а не суть имена, такъ сказать, данныя Божеству. Постараюсь же и здѣсь изложить истолкова-

(ч) См. выше о кайянахъ гл. 4

ніе сихъ именованій. Израиль значитъ: Богъ, Елоимъ—Богъ присно, Или—Богъ мой, Саддай—довлѣющій, Раввони—Господь, Іа—Господь, Адонай — Господь сущій, Іаве — Тотъ, Который былъ и есть, и всегда сущій, какъ истолковано Моисею: *Сый посла мя, речеши къ нимъ* (Исх. 3, 14.), Елліонъ—Вссвышній, и слово Саваоѣ значитъ: силъ. Посему Господь Саваоѣ значитъ: Господь силъ: ибо въ Писаніи слова сіи полагаются вмѣстѣ вездѣ, гдѣ говорится: имя Саваоѣ. Писаніе не изглашаетъ только: сказалъ мнѣ Саваоѣ, или: глаголаъ Саваоѣ, но прямо говоритъ: Господь Саваоѣ, ибо выражаетъ по еврейски такъ: Адонай Саваоѣ, а это значитъ: Господь силъ.

Гл. 6. И напрасно они и подобные имъ, по ослѣпленію ума своего, клеветуютъ на прекрасныя изреченія. У Спасителя въ словѣ къ іудеямъ рѣчь и не о діаволѣ, какъ это яснымъ окажется всякому, слѣдующему истинѣ; а напротивъ того Спаситель сказалъ имъ сіе изреченіе относительно Іуды. Ибо іудеи не были чадами Авраама, который, прежде пришествія Спасителя во плоти, принялъ Его подъ дубомъ мамврійскимъ, а напротивъ того сами себя осудили на то, чтобъ сдѣлаться по предательству сынами Іуды, котораго Господь именуетъ саганою и діаволомъ, когда гово-

рить: не дванадцать ли васъ избрахъ? И единъ отъ васъ есть діаволъ (Іоан. 6, 70.). И посему, изъясняя его злоправіе, Господь сказалъ: *егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ*; какъ и въ другомъ мѣстѣ Евангеліе говоритъ: *татъ бѣ, и ковчезецъ Его пошаше* (Іоан. 12, 6.). Посему сей-то, такъ названный діаволъ, Іуда имѣлъ отцомъ Каина, который ложью обманулъ брата своего Авеля и убилъ его, и на вопросъ Господа: *идь Авель братъ твой?* лживо отвѣчалъ: не знаю (Быт. 4, 9.). Посему, какъ и слѣдовало, и этотъ, правами своими подражавшій тому, кто по естеству діаволъ, по достоинству называется его сыномъ отъ Спасителя. *Илже бо поблженъ кто бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19.); и каждый изъ насъ, что бы ни совершалъ, какъ подражавшій, будетъ имѣть отцами сдѣлавшихъ то же прежде него. Посему ясно, что сказанное Господомъ изреченіе: *вы чада есте діавола*, и еще: *егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ: яко отецъ его лжець*, сказано о Іудѣ и Каинѣ; а потомъ: ибо и отецъ его былъ лжець,—сказано о самомъ діаволѣ, потому что дѣйствованія каждаго изъ тѣхъ были подобны дѣйствованію діавола, ибо діаволъ, вложивъ свой духъ въ уста змія, говорилъ все лживо, и этимъ оболстилъ тогда Еву. Вотъ и обратилось въ ничто ихъ исполненное обмана баснотворство; хотя писаніе и

говорить, что Каинъ убилъ брата своего, потому что былъ отъ діавола (1 Іоан. 3, 12.). Ибо, какъ всячески доказано, Каинъ называется сыномъ діавола не потому, что, какъ думаютъ архонтики, Ева, какъ бы по сочетанію бракомъ и тѣлесному общенію съ діаволомъ, зачала отъ его сѣмени и родила Каина и Авеля, а напротивъ того по причинѣ сходства нравовъ, и за подражаніе злонравію діавола.

Гл. 7. А еще говорятъ они же, что Адамъ, войдя въ общеніе съ Евою своею супругою, родилъ Сноа, естественнаго своего сына. И тогда, говорятъ еретики, вышняя сила, съ служебными благому Богу ангелами, сошла и похитила онаго Сноа, котораго называютъ еще и инороднымъ, и вознесла куда-то горѣ, и воспитывала довольное время, чтобы онъ не былъ убитъ; и по прошествіи многого времени снесла въ сей міръ, и сдѣлала его духовнымъ и тѣлеснымъ, чтобы его не пересилили Каинъ и другія Власти и Начала міротворца Бога. Сноа, какъ утверждаютъ архонтики, совсѣмъ не служилъ Творцу и Зиждителю, а позналъ неизменную силу и вышняго благаго Бога, Ему служилъ, и открылъ многое противъ Творца міра, и Началь и Властей. Его же именемъ запечатлѣли и нѣкоторыя книги,

написанныя отъ имени самаго Снѣа, говоря, что онѣ даны Снѣомъ; а другія книги выдають отъ имени его самого и семи его сыновей. Ибо утверждаютъ, что онѣ родилъ семейныхъ, такъ называемыхъ, инородныхъ, какъ говорили мы и о другихъ ересяхъ, а именно о ересяхъ гностиковъ и снѣіанъ. Утверждаютъ еще архонтики, что были и другіе пророки: какой-то Мартіадъ и Марсіанъ, восхищенные на небеса и чрезъ три дня нисшедшіе. И много есть такого, что вымышленно напечатлѣваютъ архонтики, баснотворствуя, и вымышляя хулы противъ Того, Кто дѣйствительно есть Богъ Вседержитель, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, будто Онъ — князь и изобрѣтатель зла, въ чемъ уловляются они самими своими словами. Ибо если Онъ изобрѣтатель злаго и творецъ зла; то какъ, по сказанному нами и въ изложеніи другихъ ересей, не окажется благимъ давшій законъ противъ блуда, прелюбодѣянія, хищенія и любостыжанія? Ибо сами же они называютъ его Богомъ іудеевъ. А іудеямъ Онъ далъ законъ, въ которомъ воспретилъ все то, чего изобрѣтателемъ Его называютъ. И какъ можетъ быть названъ отцемъ сатаны, сдѣлавшій столько вразумленій противъ него? И ужели чуждъ, такъ называемому еретиками, вышнему Богу, а не есть Самъ Онъ Богъ Вседержи-

тель, Царь и Богъ нашъ, одинъ и тотъ же и въ законѣ, и у пророковъ, и въ Евангеліяхъ, и у апостоловъ, Богъ Господь, и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, какъ ясно научаетъ насъ и Самъ Господь въ Евангеліи, говоря: благодарю Тебя, *Отче, Господи* небесъ и земли (Матѳ. 11, 25.), чѣмъ показываетъ, что Его Отецъ есть Богъ всего.

Гл. 8. И о воскресеніи мертвыхъ, показывая, что ово будетъ, говоритъ также Господь: *разорите церковь сію, и трети денли воздвигну ю* (Іоан. 2, 19.). Церковію же назвалъ Свое тѣло, разоряемое руками человѣческими, то есть убиваемое. А тѣло не дѣйствительное, но мнимо являемое, каковымъ и называютъ оное сіи же еретики, не могло бы быть взято руками и, по обѣтованію, быть воздвигнуто въ третій день. Посему таковымъ домостроительствомъ ясно показана непререкаемость воскресенія мертвыхъ. И душѣ нѣтъ нужды говорить оправданіе передъ каждой Властью (ибо архонтики, какъ сказано, вымышляютъ и это), но ей нужно засвидѣтельствовать благодареніе Господне дѣлами и вѣрою, какъ говоритъ и святѣйшій Павелъ, пища Тимоѳею сіи слова: *чтобъ ты зналъ, како подобаетъ въ дому Господнемъ ходить, яже есть Церковь Бога жива,*

столпъ и утверждение истины (1 Тим. 3, 15.), которую оставивъ, многіе въ басни и буюсловія уклонишася, неразумлюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ (1 Тим. 1, 6. 7.), отъ нихже есть *Филелъ и Ермогенъ* (2 Тим. 1, 15.). А во второмъ посланіи говоритъ еще, что *Иленей и Филитъ о истинь погрѣшителя* (2 Тим. 2, 17. 18.). Всѣ сии послѣдовали той же ереси, возвѣщая инаго Бога и *родословія безконечныя* (1 Тим. 1, 4.), посявая заблужденіе между людьми, и говоря, что міръ приведенъ въ бытіе не Богомъ, но Началами и Властями, и что *воскресеніе уже бысть* (2 Тим. 2, 18.), потому что каждымъ изъ родителей произведены на свѣтъ чада, мертвымъ же, по ихъ словамъ, воскресенія не будетъ. Вы же, братія, взирайте на образъ истины, и на обличеніе законопреступности сихъ еретиковъ.

Но предполагаю, что и о сихъ сказано довольно; посему, оставивъ эту ересь, сдѣлаю переходъ къ слѣдующимъ за нею по порядку. Одно только скажу, что она, по именованію своему отъ многихъ именъ князей, является весьма подобною многосплетенной злости пресмыкающихся: ибо ядоизверженіе обмана у сихъ еретиковъ представляется какъ бы смѣсью, собранною отъ многихъ пресмыкающихся, а именно имѣетъ смѣлость дракона, коварство

жабы, обычай пританвать дыханіе, свойственный ветону, заносчивость аконтія ^(ш), падкость черепокожныхъ. Но поправъ главу всѣхъ сихъ предложеніемъ истины, перейдемъ, возлюбленные, къ остальнымъ ересямъ, и попытаемся силою Божіею открыть заблужденіе каждой изъ нихъ.

О КЕРДОВІАНАХЪ,

двадцать первой, а по общему порядку сорокъ первой, ереси.

Гл. 1. За архонтиками и Ираклеономъ слѣдуетъ нѣкто Кердонъ, одной съ ними школы, заимствовавшій поводъ къ своему ученію у Симона и Саторнила. Это былъ переселенецъ изъ Сиріи; придя въ Римъ, онъ, жалчайшій, явился какимъ-то губителемъ себя самаго и довѣрившихся ему. Ибо жалко естество человеческое, когда заблуждается, оставивъ Божій путь, и гибнетъ, отлучивъ себя отъ званія Божія. Къ подобнымъ людямъ примѣняется притча о псѣ, который, пристально смотря въ воду на тѣнь того, что держалъ во рту, потому что эта тѣнь въ водѣ показалась ему больше бывшей у него во рту снѣди, открылъ

(ш) *Аκοντίαις*, змѣя, стрѣлою съ деревъ бросающаяся на все. Claudii Aeliani de animalium natura. L. 8. cap. 14,

ротъ и потерялъ и бывшую у него снѣдь. Такъ и сїи, обрѣтши путь, и желая овладѣть подозрѣваемой ими тѣнію, не только потеряли дарованную отъ Бога пищу, бывшую, можно сказать, у нихъ въ устахъ, но еще привлекли гибель къ самимъ себѣ.

И такъ этотъ Кердонъ былъ во времена епископа Игина, девятого по жребію преемства послѣ апостоловъ: Іакова, Петра и Павла. Проповѣдь же Кердона, причастная пустословію ересеначальниковъ, о которыхъ прежде сказано, по видимому, та же, что и у нихъ, но измѣнена у него слѣдующимъ образомъ: и онъ проповѣдывалъ міру два начала, а именно двухъ боговъ, одного благаго и невѣдомаго всѣмъ, котораго называлъ и Отцемъ Іисуса, и и еще одного — Диміурга злаго и вѣдомаго, глаголавшаго въ законѣ, являвшагося пророкамъ и часто бывавшаго видимымъ. Проповѣдывалъ также, будто Христось не раждался отъ Маріи, и не являлся во плоти, но мнимо (*δοκίμει*) имѣеть бытіе, мнимо явился, и мнимо сотворилъ все. Кердонъ также отвергаетъ воскресеніе плоти, и не принимаетъ ветхаго завѣта, даннаго чрезъ Моисея и пророковъ, какъ чуждаго Богу. Говорить, что Христось пришелъ свыше, отъ невѣдомаго Отца, для отяѣненія здѣсь начальства и насильства міротворца и Диміурга, какъ, то-есть, и другія

многія ереси высказывали это. Немного времени побывъ въ Римѣ, Кердонъ передалъ свой ядъ Маркіону; посему Маркіонъ сталъ его преемникомъ.

Гл. 2. Поелику же эта ересь, подобно другимъ ересямъ, легко можетъ быть изобличена; то скажемъ о ней вкратцѣ. Начнемъ же опять опроверженіе еретика съ того, что говоритъ онъ. Очевидно, что невозможно быть двумъ началамъ вмѣстѣ: ибо или они оба имѣютъ бытіе отъ одного какаго нибудь, или одно изъ нихъ второе, а другое причина и начало втораго. Поэтому, какъ сказалъ я, будетъ нужно найти или причину обоихъ началъ, или то, которое изъ нихъ есть начало другаго. И такимъ образомъ во всякомъ случаѣ должно возвести мысль къ единому началу, оказывающемуся первымъ, изъ котораго, по сказанному мною, и второе, или и оба, какъ доказано. А быть двумъ началамъ вмѣстѣ невозможно. Но также невозможно, чтобы одно разнилось отъ другаго. Ибо если разнятся они, то ихъ два; если же оказывается ихъ числомъ два, то ихъ болѣе, нежели одно. А когда отыскивается одно, и первое, число: то два начала должны быть подчинены одному высшему числу, какъ своему виновнику. Ибо послѣ одинаго числа, или одинаго и перваго начала, не можетъ быть двухъ началъ, служащихъ производителъ-

ною причиною самихъ себя; такъ какъ всегда останется искомымъ единичное и самое первоначальное число. Ибо если эти два окажутся въ единомъ согласіи, содружными и согласными взаимно, такъ что одно пребываетъ при другомъ благожелательномъ къ нему, и одно радуется сопряженію съ другимъ; то что за несогласіе между тѣмъ и другимъ? Если же оба равно возстаютъ и вмѣстѣ усиливаются одно противъ другаго: то окажется, что Христось, пришедшій для низложенія одного изъ нихъ, не можетъ разрушить его влѣстительства; потому что это начало въ силахъ противостоятъ, и можетъ бороться противъ вышняго невидимаго и неименуемаго и сопротивляться ему, и никогда не можетъ быть сокрушено.

Гл. 3. Говорить еще малосмысленный, что законъ и пророки отъ худаго и противнаго начала, а Христось отъ добраго. Почему же пророки провозглашали то, что прообразовало Христа, если не одна и таже была сила, глаголавшая въ законѣ, пророкахъ и Евангеліяхъ, какъ говорить: *глаголюй въ пророкахъ се есмь* (Иса. 52, 6.), и что далѣе слѣдуетъ по порядку? Почему и Господь въ Евангеліи провозгласилъ: *аще Моисеови бысте вѣрвали, и Мнѣ убо вѣрвали бысте: той бо о Мнѣ писа* (Іоан. 5, 46.)? Много остается мнѣ говорить о сви-

дѣтельствахъ, собравъ которыя, составилъ себѣ школу Кердонъ, на бѣду пустившій отпрыски въ міръ, и введшій въ заблужденіе обманутыхъ имъ. Но я мншу и сію ересь, и истребленіе ея, какъ подобной черной осы (*βέμ, ἰξ*) и пестрому шершню (*πεμφροηδών*), изъ рода летучихъ насѣкомыхъ, причиняющимъ боль и отлетающимъ отъ одного прикосновенія, совершу силою дѣйствительнѣйшей вѣры Божіей и спасительнымъ ученіемъ Господа нашего Іисуса Христа, сказавшаго: *блюдите, да не прельщени будете: мнози бо придутъ лжепророки* (Лук. 21, 8.), и апостола, сказавшаго о тѣхъ же самыхъ лжехристахъ и *лживыхъ учителяхъ* (2 Петр. 2, 1.) и лжебратіяхъ, и насъ предостерегшаго. Прострусь же далѣе по порядку къ слѣдующимъ за сею ересямъ, и о другихъ ересяхъ предложу наставленіе.

О МАРКІОНИТАХЪ,

двадцать второй, а по общему порядку сорокъ второй, ереси.

Гл. 1. Маркіонъ, отъ котораго маркіониты, заимствовавъ поводъ къ ученію у сего Кердона, о которомъ выше сказано, и самъ вступилъ въ міръ великимъ змѣемъ и, обманувъ великое множество, составилъ школу, и доселѣ во многихъ видахъ продолжающуюся. Ересь

эта еще и нынѣ находится въ Римѣ и въ Италиі, въ Египтѣ и въ Палестинѣ, въ Аравіи и въ Сиріи, въ Кипрѣ и въ Оивайдѣ, и даже въ Персидѣ и въ другихъ мѣстахъ. Ибо этотъ лукавый въ сихъ странахъ великую приобрѣлъ силу своему обману. Онъ родомъ былъ изъ Понта, именно же изъ Еленопонта, изъ города Синопа, какъ говоритъ множество ходящихъ о немъ слуховъ. Первое время своей жизни онъ подвизался въ дѣвствѣ: ибо былъ монашествующимъ, и былъ сынъ епископа нашей святой вселенской церкви. По прошествіи нѣкотораго времени, впадаетъ онъ въ растлѣніе съ какою-то дѣвицею и, обольстивъ дѣвицу, лишаетъ и ее и себя надежды, а за содѣянное растлѣніе изгоняется изъ церкви своимъ отцемъ. Ибо отецъ его былъ изъ знаменитыхъ по преизбытку благоговѣнія и весьма тщательныхъ объ истинѣ, и былъ украшеніемъ епископскаго служенія. Много умолялъ и просилъ Маркіонъ своего отца о покаяніи, но не получилъ просимаго: ибо горько было достоуважаемому старцу и епископу не только то, что сынъ палъ, но что и ему нанесъ стыдъ. Посему, когда Маркіонъ не получилъ отъ него лестію, въ чемъ имѣлъ нужду; то, не вынося осмѣянія отъ многихъ, бѣжитъ изъ своего города, и приходитъ въ самый Римъ, послѣ кончины Игина епископа римскаго; это былъ девятый отъ апостоловъ Петра и Павла. Сошед-

шись съ остававшимися еще въ живыхъ старцами изъ учениковъ апостольскихъ, Маркіонъ просилъ о принятіи въ общеніе; но никто не оказалъ ему снисхожденія. Послѣ того, возбужденный ревностію по той причинѣ, что не получилъ предстоятельства, равно какъ и входа въ церковь, умышляетъ противъ самаго себя и находитъ себѣ убѣжище въ ереси обманщика Кердона.

Гл. 2. И начинаеть, такъ сказать, съ самаго начала, и какъ бы съ приступа къ вопросамъ, именно тѣмъ, что предлагаетъ бывшимъ въ то время пресвитерамъ такіи вопросы: «скажите мнѣ», говоритъ, «что значить: *не вливаютъ вина нова въ лѣхи ветхи* (Матѹ. 9, 17.), и не валагаютъ *приложенія плата небѣлена къ ризѣ ветсъ: аще ли же ни, отторгнетъ приставленіе* (Мар. 2, 21.), и *ветсъи не согласуетъ* (Лук. 5, 36.); ибо *большая дыра будетъ* (Матѹ. 9, 16.)? Когда услышали это кроткіе и всесвятые пресвитеры и учителя святой Божіей церкви, то, послѣдовательно и согласно давая отвѣтъ и выражаясь кротко съ Маркіономъ, сказали: «чадо, мѣхи ветхіе,—это сердца фарисеевъ и книжниковъ, обветшавшія въ согрѣшеніяхъ, и неприявшія проповѣди евангельской; а подобіе ризы ветхой — Іуда, который, обветшавъ въ сребролюбіи, не принялъ, подающей упованіе,

проповѣди о новомъ, святомъ и небесномъ таинствѣ, и хотя былъ причтенъ къ одиннадцати апостоламъ, и призванъ самимъ Господомъ, но по своей, а не по чьей-либо, винѣ, оказался съ чрезмѣрною дирою, потому что его разумъ не согласовался съ вышнимъ упованіемъ и небеснымъ призываніемъ къ будущимъ благамъ, вмѣсто здѣшнихъ стяжаній, тщеславія, переходящей дружбы, надежды и пріятности.» Но Маркіонъ сказалъ: «нѣтъ, не такъ; не это, но другое, значать слова сіи»;— такъ прекословилъ онъ, потому что не захотѣли его принять. Посему и явно сказалъ имъ это: «почему вы не захотѣли меня принять»? Когда же они сказали: «не можемъ этаго сдѣлать безъ дозволенія почтеннаго отца твоего, ибо одна вѣра, одно единомысліе, и мы не можемъ противиться доброму сослужителю — отцу твоему»; то послѣ сего, возревновавъ и воздымаясь великимъ гнѣвомъ и высокоумріемъ, производитъ расколъ, самому себѣ составляетъ ересь и говоритъ: «я расколю церковь вашу, и внесу въ нее расколъ на вѣкъ.» И въ самомъ дѣлѣ онъ внесъ не малый расколъ, но церкви не раскололъ, а откололся самъ съ повѣрившими ему.

Гл. 3. Поводъ же къ своему ученію заимствовалъ онъ у вышеупомянутаго обманщика и прелестника Кердона: ибо также проповѣ-

дуетъ два начала. Но приложивъ еще свое къ его, то-есть Кердонову учению, представляетъ нѣчто иное сравнительно съ нимъ,—говорить, что три начала: одно высшее, неизменное и невидимое, которое угодно ему называть добрымъ Богомъ, это начало не создало ничего изъ сущестствующаго въ мірѣ; другое—видимый Богъ, Творецъ, и Диміургъ; третіе и, такъ сказать, средина между двумя первыми: видимымъ и невидимымъ, — діаволъ. О Творцѣ и Диміургѣ и видимомъ Богѣ говоритъ, что Онъ—Богъ іудеевъ, Онъ же и Судія. У самаго Маркіона проповѣдуется и дѣвство. Онъ проповѣдуетъ также постъ и субботу. Тайинства у него совершаются видимо для оглашенныхъ. Въ тайствахъ же употребляетъ онъ воду. А въ субботу постится по таковой причинѣ: «поелику», говоритъ, «суббота есть день упокоенія Бога іудейскаго, сотворившаго міръ, и въ седмый день почившаго; то мы будемъ поститься въ субботу, чтобы не дѣлать того, къ чему обязываетъ Богъ іудейскій». Маркіонъ, подобно многимъ ересямъ, отвергаетъ воскресеніе плоти, а напротивъ того говоритъ, что воскресеніе, жизнь и спасеніе — достояніе одной только души. У него преподается не одно только крещеніе, а напротивъ того, какъ я слышалъ отъ многихъ, у маркіонитовъ дозволяется преподавать желающему до трехъ

крещеній и болѣе. Это же дозволеніе преподавать три крещенія, или и болѣе, произошло у Маркіона въ слѣдствіе осмѣянія, которому подвергался онъ отъ знавшихъ его учениковъ, по причинѣ бывшаго съ нимъ паденія и растлвнія дѣвы. Поелику, растливъ въ своемъ городѣ дѣвицу, и убѣжавъ, оказался онъ подвергшимся великому паденію; то и придумалъ этотъ обманщикъ для себя второе крещеніе, сказавъ, будто позволительно преподавать во оставленіе грѣховъ до трехъ купѣлей, то-есть до трехъ крещеній, такъ что если кто палъ послѣ перваго крещенія, то покаившись, можетъ принять второе, а также и третье, если послѣ втораго подвергнется паденію. Говоритъ же это именно для того, чтобы спасти себя отъ осмѣянія, и представиться послѣ своего паденія снова очищеннымъ и принадлежащимъ уже къ числу невинныхъ; и лживо приводитъ свидѣтельство о семъ, которое, какъ правдоподобное, можетъ ввести въ обманъ, но совсѣмъ не то значить, что говоритъ Маркіонъ. Онъ говоритъ: «Господь, по крещеніи отъ Іоанна, сказалъ ученикамъ: *крещеніемъ и малъ креститися, и что хочу, аще уже совершилъ это?* (Лук. 12, 49. 50.), и еще: *чашу и малъ пити* (Матѣ. 20, 22.), и что хочу, аще уже исполнилъ это? и тѣмъ научилъ преподавать много крещеній.»

Гл. 4. И не только этому учить, но еще отвергаетъ законъ и всѣхъ пророковъ, говоря, что они пророчествовали отъ Князя, сотворившаго сей міръ. А Христось, говоритъ Маркіонъ, сошелъ свыше отъ невидимаго и неизнемаго Отца для спасенія душъ, и чтобы обличить Бога іудеевъ, законъ и пророковъ, и сему подобное. И Господь нисходилъ до ада, чтобы спасти сообщниковъ Каина, Корея, Даѳана и Авирона, и Исава, и всѣ народы, невѣдавшіе Бога іудеевъ. Сообщниковъ же Авеля, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Мойсея, Давида и Соломона Онъ оставилъ во адѣ, потому что, какъ говоритъ Маркіонъ, они признавали Бога іудеевъ, Творца и Создателя, и Ему угодное дѣлами, и не возлагали упованія на невидимаго Бога. Маркіонъ даетъ и женщинамъ дозволеніе преподавать крещеніе. Ибо у маркіонитовъ все исполнено посмѣянія, и нѣтъ ничего инаго; посему и таинства держаютъ они совершать въ присутствіи оглашенныхъ. Маркіонъ также признаетъ, какъ сказалъ я, воскресеніе не тѣлъ, но душъ, — и душамъ, а не тѣламъ, усвоетъ спасеніе. Подобно сему утверждаетъ переліянія душъ и переселенія изъ однихъ тѣлъ въ другія.

Гл. 5. Но совсѣмъ не состоятельно это суетное пустословіе Маркіона, какъ уже изложено мною при разсужденіи о другихъ ересяхъ. Ибо какъ воскреснетъ душа, не подверженная

смертности (*μὴ πεπρωκῆα*)? И какъ можетъ быть приложено названіе воскресенія къ душѣ, неподверженной смертности? Ибо все, подверженное смертности, имѣетъ нужду въ воскресеніи. Подвергается же смертности не душа, но тѣло: Посему справедливо въ обычномъ словопотребленіи называется оно трупомъ (*πτῶμα*); и Самъ Господь говоритъ: *идѣже трупѣ, тамо соберутся и орли* (Мѣ. 24, 28.). Да и въ гробахъ мы не души заключаемъ, но полагаемъ тѣла, и тѣла засыпаемъ землею. Ихъ-то воскресеніе, какъ зерна пшеничнаго, имѣетъ предметомъ упованія проповѣдь. На сіе свидѣтельство зерна пшеничнаго и другихъ сѣмянъ указалъ и святой апостоль. И Самъ Господь въ Евангеліи говоритъ: *аще падѣ зерно пшенично не умретѣ, едино пребываетѣ* (Іоан. 12, 24.). А святой апостоль говоритъ: *безумне, безумнымъ называя невѣрующаго, всецѣло сомнѣвающагося и говорящаго: како воскресеніе будетѣ? колиже же тѣломъ приидутѣ?* И за тѣмъ говорятъ таковымъ: *безумне, ты еже съеши, не оживетѣ, аще не умретѣ* (1 Кор. 15, 35. 36.). И повсюду Писаніе показало, что будетъ воскресеніе падшаго зерна, то-есть, погребемаго тѣла, а не души. Какъ же душа одна *приидетѣ?* Какъ будетъ царствовать одна она, когда вмѣстѣ съ тѣломъ дѣйствовала праведно или худо? Это былъ бы противный правдѣ, а не праведный, судъ.

Гл. 6. Можетъ ли также быть состоятельнымъ ученіе самаго Маркіона о трехъ началахъ? Какъ Благій окажется въ области злаго совершающимъ дѣло спасенія, или иныя дѣла? Ибо если міръ не Его, а Онъ Своего Единороднаго послалъ въ міръ взять изъ чужаго міра, чего не сѣялъ и не творилъ: то Онъ окажется или домогающимся чужаго, или терпящимъ нищету, и не имѣющимъ собственности, а кидаящимся на чужое, чтобы пріобрѣсти то, чего прежде не имѣлъ. И какъ Деміургъ сдѣлается судьею посреди ихъ двоихъ? Потомъ, кого онъ будетъ судить? Ибо если онъ предсѣдательствуетъ въ качествѣ судіи сосудовъ Вышняго; то онъ сильнѣе Вышняго, потому что, какъ думалось Маркіону, принадлежащее Вышнему изводитъ на средину своихъ судищъ. И если вообще онъ судія; то онъ справедливъ. Но мы изъ самаго имени справедливости покажемъ, что доброе и справедливое—одно и тоже. Ибо все, что справедливо, то и добро. Справедливый потому, что добръ, по правдѣ съ истинною подаетъ благо содѣявшему доброе, и посему не можетъ быть по добротѣ противенъ благому, если по правдѣ преподаетъ доброму благо, а недоброму угрожаетъ казню. А также и Благій не былъ бы благимъ, если бы злomu, не кающемуся, при концѣ воздавалъ добрую награду; хотя въ настоящее время и *сіяетъ солнце Своё* на добрыхъ

и недобрыхъ, и подаетъ дождь людямъ и злымъ, и добрымъ, по присущей имъ нынѣ свободѣ (Мѡ. 5, 45.). Ибо не можетъ быть ни благимъ, ни справедливымъ естество того, кто въ будущемъ вѣкѣ злому подаетъ въ награду спасеніе, и напротивъ того не ненавидитъ злое и худое. Если же изобрѣтаемый Маркіономъ третій богъ злой имѣетъ власть содѣвать зло и являть свою силу надъ принадлежащими міру, или происходящими свыше добрыми, или надъ занимающими средину справедливыми; то онъ окажется сильнѣйшимъ двухъ признаваемыхъ Маркіономъ боговъ, потому что имѣетъ силу похищать чужое; а тѣ два бога понесутъ обвиненіе въ безсиліи сравнительно съ однимъ злымъ богомъ, потому что не могутъ сопротивляться ему, и избавиться отъ похищающаго у нихъ имъ принадлежащее и повергающаго въ злость.

Гл. 7. Но, чтобы обнаружить суемудренное посмѣяніе обманщика, помыслимъ еще и о семъ: если злой всецѣло золь, а похищаетъ добрыхъ у благаго, и праведныхъ у справедливаго, не похищаетъ же однихъ только своихъ; то злой окажется уже не злымъ, потому что желаетъ добрыхъ, и домогается ихъ, какъ лучшихъ. Если же онъ судитъ и ему собственно принадлежащихъ, и подвергаетъ казни дѣйствовавшихъ неправедно; то уже не будетъ злымъ, какъ судія злыхъ, и предположеніе о

немъ окажется всячески само себя ниспровергающимъ. Но скажи еще: откуда получили бытіе эти три начала? Кто имъ поставилъ предѣлы? Ибо если каждый богъ ограничивается собственною своею областію: то три начала уже не окажутся совершенными, какъ опредѣляющіяся какими-то объемлющими ихъ странствами, и объемлющее окажется большимъ объемлемаго; а тогда не объемлемое должно называть богомъ, а напротивъ того объемлющіе рубежи. Если же сіи боги пришли въ бытіе взаимно тожественными, и каждый изъ нихъ по раздѣлу получилъ въ удѣлъ свою собственную область, и каждый, занимая свое собственное мѣсто, не задѣваетъ другаго и не нападаетъ на него; то сіи начала не будутъ уже противны одно другому, и ни одно изъ нихъ не окажется злымъ, потому что справедливо, спокойно и благоустроенно прилагаетъ попеченіе о томъ, что ему принадлежитъ, и не бросается идти далѣе. А если злый богъ подчиненъ силѣ Вышняго Бога, и терпитъ отъ Него насиліе, и томится своею отдѣльностію и пребываніемъ въ своей области; и въ этой области нѣтъ ничего принадлежащаго Вышнему благому Богу, и ничто изъ тамошняго, разумѣю изъ принадлежащаго къ области лукаваго, не составляетъ стяжанія благаго Бога; то Вышній Богъ окажется въ гораздо большей степени насильственнымъ, нежели благимъ, когда

послалъ Своего Сына или Христа взять чужое. И гдѣ предѣль, по предположительному учению сего обманщика разграничивающій три начала? Ибо будетъ искомымъ кто-либо четвертый, самый праводушный и мудрѣйшій тѣль трехъ, указатель и знатокъ предѣловъ, который бы распредѣлилъ каждому размѣры, и установилъ миръ между сими тремя, чтобы они не были въ раздорѣ между собою, и одинъ не посылалъ во владѣнія другаго. И этотъ, склонившій къ тому три начала, окажется четвертымъ, болѣе ихъ мудрымъ и праводушнымъ. И ему опять нужно будетъ съискать ему собственно принадлежащую область, изъ которой онъ пришелъ въ среду сихъ трехъ, и каждому мудро распредѣлилъ его часть, чтобы они не обижали другъ друга. Если же два начала, то есть: злой богъ, обитающій въ странахъ и мѣстахъ Диміурга, и Христось, пришедшій отъ благаго бога, обращаются во владѣніяхъ одного, разумѣю Диміурга: то судія окажется уже не только судіею и Диміургомъ, но и благимъ, потому что допускаетъ двухъ боговъ дѣлать въ его собственныхъ владѣніяхъ, что имъ угодно; или окажется слабымъ и не имѣющимъ силъ воспрепятствовать похищеніямъ ему собственно принадлежащаго чужими. Если же онъ ниже по силѣ; то и зиждительство его окажется несостоятельнымъ, и издревле оскудѣвающимъ въ слѣдствіе ежедневнаго расхи-

щенія, какъ злымъ на свою долю, такъ и благимъ въ горнюю область. Гдѣ же послѣ сего состоятельность зиждительства? Если же скажешь, что оно со временемъ престанетъ, и ему возможно совсѣмъ престать по стараніямъ благаго Бога; то въ семъ случаѣ благій будетъ виновникомъ вреда, потому что издревле не сдѣлалъ того, что исполнить въ послѣдствіи показалось ему добромъ, и даже съ самаго начала не сдѣлалъ того, прежде нежели многіе потерпѣли обиду, были задержаны у себя судією и пребыли въ дольной области.

Гл. 8. Еще же Маркіонъ приводитъ слова Божественнаго Писанія не по правильному разумѣнію, и обманываетъ простодушныхъ, превращая изреченіе апостола: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13.). Маркіонъ говоритъ: «если бы мы Ему принадлежали, Онъ не сталъ бы покупать свою собственность. Но Онъ купилъ насъ и приходилъ въ чуждый ему міръ искупить насъ, какъ не Ему принадлежащихъ. Ибо мы творение другаго, и потому Христосъ купилъ насъ для Своей жизни». А того совсѣмъ не знаетъ этотъ малосмысленный, что Христосъ не сталъ клятвою, — отнюдь нѣтъ, — а напротивъ того, отъялъ клятву, наложенную на насъ за грѣхъ, раснявшись и сдѣлавшись смертію для смерти, постигшей насъ за грѣхи, и также сдѣлавшись клятвою для клятвы. Потому

Христось не клятва, а напротивъ того разрѣшеніе клятвы, и благословеніе всѣмъ, истинно увѣровавшимъ въ Него. Посему и сказалъ апостоль: *искупилъ есть*, а не: купилъ. Ибо и не въ чуждое Ему пришелъ похитить или купить. Если бы Онъ купилъ насъ, то купилъ бы, какъ не имущій, и какъ нищій, пріобрѣлъ бы, чего не имѣлъ; и если бы, владѣя нами, продалъ насъ, то продалъ бы, какъ поставленный въ затрудненіе преслѣдованіями какого либо заимодавца. Но не такъ въ самомъ дѣлѣ. Посему и сказалъ апостоль не: купилъ, но: *искупилъ есть*. Подобно сему тотъ же святой апостоль говоритъ: *искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 16.). А мы дней не покупаемъ, и цѣны не даемъ за дни. Но сказалъ сіе апостоль въ означеніе постоянства и продолжительности долготерпѣнія. Посему слово: *искупилъ есть* изъясняетъ основаніе того воспріятія, по которому, ради насъ пришедши въ міръ во плоти, воспріялъ страданія за насъ Тотъ, Кто есть непричастный страданію Богъ, и при самомъ даже воспріятіи страданія за насъ пребывающій въ свойственной Своему Божеству непричастности страданію: Онъ не покупалъ насъ у чуждыхъ, но добровольно, и не по необходимости, воспріялъ за насъ пригвожденіе ко кресту. Посему всячески обличается ученіе Маркіона. И въ опроверженіи его на основаніи благочестиваго размышленія

и разсудительныхъ доводовъ много находится такого, что служить къ испроверженію его предпріятія и плачевнаго замысла.

Гл. 9. Но перейду къ тому, что написано Маркіономъ, или, лучше сказать, поддѣлано. Ибо онъ принимаетъ одно только Евангеліе отъ Луки, усѣченное въ началѣ потому, что повѣствуетъ о зачатіи Спасителя и Его пришествіи во плоти. Но не только начало отсѣкъ этотъ, повредившій болѣе себѣ самому, нежели Евангелію, а и въ концѣ и въ срединѣ урѣзалъ много словъ истины, приложилъ же иное сверхъ написаннаго. И онъ пользуется этимъ однимъ только начертаніемъ Евангелія отъ Луки. Посланій же святаго апостола у него десять; только семи онъ пользуется, и то не всѣмъ въ нихъ написаннымъ, но иныя главы въ нихъ обсѣкаетъ, а иныя измѣняетъ. Вотъ двѣ книги, которыми онъ пользуется. А еще другія сочиненія составилъ онъ отъ себя для обманутыхъ имъ. Признаваемые же имъ посланія суть: первое — посланіе къ Галатамъ, второе — посланіе къ Коринѳянамъ, третье — посланіе къ Коринѳянамъ второе, четвертое — посланіе къ Римлянамъ, пятое — посланіе къ Фессалоникійцамъ, шестое — посланіе къ Фессалоникійцамъ второе, седмое — посланіе къ Ефесянамъ, осмое — посланіе къ Колоссянамъ, девятое — посланіе къ Филлимону, десятое — посланіе къ Филиппійцамъ. Также

принимаетъ частями, такъ называемое, посланіе къ Лаодикійцамъ. Но на основаніи этого же самаго, удержаннаго имъ, начертанія и Евангелія и посланій апостольскихъ, мы имѣемъ, по силѣ Божіей, показать, что онъ обманщикъ, и находится въ заблужденіи, и изобличить его до послѣдней крайности. Ибо будетъ опровергнуто тѣмъ самымъ, что самъ несомнѣнно признаетъ; такъ какъ даже изъ находимыхъ еще у него останковъ Евангелія и посланій людямъ разумнымъ можно увидѣть, что Христосъ не чуждъ ветхому завѣту, а по сему и пророкамъ не чуждо Господне пришествіе, и что апостоль проповѣдуетъ воскресеніе плоти, и пророковъ именуетъ праведными, и сущихъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ именуетъ въ числѣ спасаемыхъ, а также показано будетъ и все, что есть въ святой Церкви Божіей спасительнаго и святаго, и что утверждено Богомъ въ вѣрѣ, въ знаніи, въ надеждѣ, въ ученіи.

Гл. 10. Но приложу и изслѣдованіе, составленное мною противъ Маркіона еще прежде, нежели, по вашему, братія, убѣжденію, занялся я составленіемъ этого сочиненія. Не мало лѣтъ тому назадъ изслѣдуя, исполненныя выдумокъ, лживыя рѣчи этого Маркіона и его вздорное ученіе, я получилъ въ руки самыя книги, какія имѣетъ у себя вышеназванный еретикъ, а именно: принимаемое имъ Еванге-

ліе, и такъ называемое имъ апостольское писаніе (*ἀποστολικόν*); изъ сихъ вышеназванныхъ двухъ книгъ по ряду извлекъ я и подобралъ, что можетъ служить къ его обличенію, и такимъ образомъ положилъ нѣкоторое основаніе сочиненію: привелъ главы въ порядкѣ, при каждомъ изреченіи надписалъ: первое, второе, третье, и такъ прошелъ я все до конца, изъ чего видно, какъ недогадливо, противъ самаго себя, сохраняетъ Маркіонъ сіи самыя, еще уцѣлѣвшія у него, реченія Спасителя и апостола. Ибо одни изъ нихъ поддѣланы имъ въ переименованномъ видѣ, не сходно со спискомъ Евангелія отъ Луки, ни съ отличительными свойствами рѣчи апостольской. Но другія оставлены имъ безъ измѣненія въ томъ первоначальномъ видѣ, какой имѣютъ въ Евангеліи и Апостолѣ, и могутъ служить къ изобличенію Маркіона: потому что показываютъ согласіе ветхаго завѣта съ новымъ и новаго съ ветхимъ завѣтомъ; а иныя реченія изъ тѣхъ же опять книгъ даютъ усматривать Христово во плоти прішествіе и совершенное во-человѣченіе среди насъ; а еще иныя опять исповѣдуютъ воскресеніе мертвыхъ, и то, что единый Богъ — Господь всего, Вседержитель, и Самъ Онъ Творецъ неба и земли и всего, получившаго бытіе на землѣ, и не придаютъ ложнаго отпечатка тому, что называется Евангеліемъ, не отрицаютъ Творца и Зиждителя

всего, но напротивъ того показываютъ, что Онъ ясно исповѣдуются въ писаніи апостольскомъ и евангельской проповѣди. Составленное же нами излѣдованіе прилагается ниже сего; и вотъ оно.

Начало изслѣдованія и обличенія книгъ Маркіоновыхъ.

Гл. 11. Кому угодно въ точности узнать поддѣльныя измышленія обманщика Маркіона и развѣдать исполненные лжи замыслы сего скотоподобнаго; тотъ пусть не полѣнится прочитатъ сіе собраніе, надъ которымъ я потрудился. Ибо мы потщились предложить изъ Маркіонова Евангелія, что говоритъ противъ его ухищренной поддѣлки, для того, чтобы тѣ, которые пожелаютъ прочитатъ этотъ трудъ, могли найти въ немъ упражненіе для своего остроумія въ обличеніи измышленныхъ Маркіономъ странныхъ чтеній. По начертанію: отъ Луки, Евангеліе это должно быть Евангеліе Луки; но, какъ изуродованное, не имѣющее ни начала, ни среднихъ частей, ни конца, оно имѣетъ видъ одежды, много изъѣденной молью. Ибо прямо въ самомъ началѣ все, что написано Лукою съ начала, то-есть, начиная съ словъ: *понеже убо мнози начаша.* и такъ далѣе по порядку, что сказано о Елисаветѣ, о благовѣщеніи Ангела Дѣвѣ Маріи, объ Іоаннѣ и Захаріи, о рожденіи въ Вифлѣемѣ, о родосло-

віи, и относительно крещенія,—все это Маркіонъ отсѣкъ, пропустилъ, и началомъ Евангелія поставилъ слѣдующее: *въ пятое надешате льто Тиверія Кесаря* (Лук. 3, 1.), и слѣдующія за сими слова. Съ сего-то начинается Маркіонъ, и опять продолжаетъ не въ связи, а на-противъ того иное, какъ я прежде сказалъ, отсѣкаетъ, а другое прибавляетъ, перенося съ верху въ низъ, и не идетъ прямымъ путемъ, но блуждаетъ по всему Евангелію съ подмо-гомъ. И вотъ что нами выбрано у Маркіона:

1) (Лук. 5, 14.). *Шедъ покажися іеревови, и принеси о очищеніи твоємъ, якоже повелъ Моисей, да будетъ это свидѣтельствомъ вамъ* (^a), *вмѣсто сказаннаго Спасителемъ: во свидѣльство имъ.*

2) (5, 24.). *Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ челоувчскій отпуцати грѣхи на земли.*

(a) *Ἐγὼ δὲ μαρτίριον τοῦτο ἔμειν.* Подобное сему членіе, съ прибавкою только предлога: *ἐν* (во свидѣтельство) встрѣчается въ кембриджскомъ кодексѣ (VII в.), и по многимъ другимъ спискамъ менѣе замѣчательнымъ (N. Testam. Gr. ex recens. Const. Tischendorf. Ed., 7. p. 1. p. 336). На это изданіе и впередъ будутъ дѣлаться ссылки, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда, по сличенію съ симъ изданіемъ, окажется, что сходныя съ Маркіоновыми отступленія отъ общепринятаго текста встрѣчаются въ какихъ либо изъ извѣстныхъ нынѣ древнихъ списковъ Новаго Завета. Если же ни въ одномъ изъ нихъ такихъ отступленій не окажется, или если Маркіоново членіе и не представляетъ отступленія отъ общепринятаго членія: то всѣ такія мѣста оставлены будутъ безъ особыхъ замѣчаній.

3) (6, 5.). *Господь есть Сынъ человѣческій и суббота.*

4) (6, 16. 17.). *Иуду Искаріотскаю, иже бысть предатель; вмѣсто же: изшелъ съ ними, читаеть: «изшелъ въ нихъ».*

5) (6, 19. 20.). *И весь народъ искаше прикасатися Епу. И Той возведъ очи Свои.*

6) (6, 23.). *По силѣ же (6) творяху пророколѣ отцы ваши (в).*

7) (7, 9.). *Глаголю же вамъ, толики въры ни во Израили обрѣтохъ.*

8) (7, 23.). *Измѣнены слова: блаженъ, иже аще не соблазнится о Мнѣ; ибо отнесены къ Іоанну.*

9) (7, 27.). *Онъ есть тотъ, о немже писано есть: се пошлю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ.*

10) (7, 36—38). *И вшедъ въ домъ Фарисеовъ, возлеже. Жена же иръшница, ставши создади при ногу, умывала слезами нозъ, и лизаше, и облобызаше.*

11) (7, 44—46.). *И опять: сія слезами облія Ми нозъ, и помаза, и облобызала.*

12) Нѣтъ словъ: *Мати Его и братія Его* (8, 19.), но только: *Мати Твоя и братія Твоя* (8, 20.).

(6) *Kata to' ánto*, читаеть Маркіонъ, согласно съ весьма многими древними списками (Tischend p 376.)

(в) И это, отличное отъ общепринятаго, членіе не совсѣмъ безпримѣрно (Tischend. p. 377.)

13) (8, 23. 24.). *Идуцимъ же имъ, успе. Онъ же воставъ запрети вътру и морю* (г).

14) (8, 42—46.). *Бысть же, егда идяше, унльтаху Ею народи. И жена, коснувшаяся Его, исцѣлилась отъ теченія крови. И рече Господь: кто прикоснулся Мнѣ? И опять: прикоснуса Мнѣ нѣкто: Азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене.*

15) (9, 16.). *Воззрѣвъ на небо, благослови надъ нимъ.*

16) (9, 22.). *Рекъ: подобаетъ Сыну чловѣческому много пострадати, и убіену быти, и по трехъ дняхъ востати.*

17) (9, 30. 31.). *И се два мужа глаголюща съ Нимъ: Иліа и Моисей, во славу.*

18) (9, 35.). *Изъ облака гласъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный.*

19) (9, 40. 41.). *Молихся ученикомъ Твоимъ. Потомъ, кромѣ словъ: не возмогоша изгнать его, читаются и обращенныя къ нимъ: о роде невѣрный, доколь терплю вы?*

20) (9, 44.). *Сынъ бо чловѣческій имать предатися въ руку чловѣчества.*

(г) Чтеніе это встрѣчается въ текстѣ Евангелія отъ Луки только у Маркіона (р. 397); но оно согласно со чтеніемъ повѣствованія о семъ же событіи въ Евангеліи отъ Матвея (8, 26).

21) (6, 3. 4.). *Ни ли сего чли есте, что сотвори Давидъ? Вииде въ домъ Божій.*

22) (10, 21.). *Благодарю Тебя, Господи небесе, а: и земли, нѣтъ, ни слова: Отче. Но обличаетъ себя Маркіонъ тѣмъ, что ниже удерживаетъ: ей, Отче.*

23) (10, 26. 28.). *Рече законнику: въ законъ что писано есть? И въ отвѣтъ на отвѣтъ законника рече: право ты сказалъ. Сіе сотвори, и живѣ будещи.*

24) (11, 5.). *И рече: кто отъ васъ имать друга, и идетъ къ нему въ полнощи, прося три хлѣбы? И потомъ: (9) просите, и дастся. (11—13.) Котораго же изъ васъ отца сынъ воспроситъ рыбы, и въ рыбы мѣсто змію подастъ ему? Или вмѣсто яйца скорпію? Аще убо вы зли суще, знаете даянія блага: кольми паче Отецъ?*

25) Опущено сказанное объ Іонѣ пророкѣ: ибо слова: *родъ сей....., знаменіе не дастся ему* (11, 29.), есть; а о Ниневіи, о царицѣ южской и Соломонѣ (ст. 30 — 32.) нѣтъ.

26) (11, 42.). *Вмѣсто: милоходите судъ Божій, читается: «мимоходите зовъ (А) Божій».*

27) (11, 47.). *Горе вамъ, яко зиждете гробы пророкѣ, и отцы ваши избивша ихъ.*

28) *Нѣтъ словъ: сего ради рече премудрость*

(А) То-есть, вмѣсто правильнаго чтенія: *τὴν κρίσιν* (судъ), читается неправильно: *τὴν κλῆσιν* (зовъ).

Божія: пошлю въ нихъ пророки, и о крови Захаріи, Авеля, и пророковъ, что възыщется отъ рода сего (11, 49—51.).

29) (12, 4. 5.). *Глаголю другомъ своимъ: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло; убойтеся же илущаго власть по убіеніи вовекъ въ дебрь огненную. Но словъ: не пять ли птицъ цѣлится пльязема двѣма? и ни едина отъ нихъ нѣсть забвена предъ Богомъ (ст. 6.), — нѣтъ.*

30) (12, 8.). *Вмѣсто: исповѣсть предъ Ангелы Божіими, сказано: «предъ Богомъ» (e).*

31) (12, 28.). *Нѣтъ словъ: Богъ одъваетъ траву.*

32) (12, 30.). *Вашъ же Отецъ вѣсть, яко требуете сихъ, а именно того, что нужно для плоти.*

33) (12, 31.). *Ищите же царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ.*

34) (12, 32.). *Вмѣсто: Отецъ вашъ, читается: Отецъ.*

35) (12, 38.). *Вмѣсто: во вторую или третью стражу, читается: «въ вечернюю стражу» (*).*

(e) Опущено собственно слово: *τὸν ἀγγέλων*. Подобное опущеніе встрѣчается въ Аѳонскомъ кодексѣ XI в., принадлежащемъ Москов. Синодальной библиотекѣ (Tischend. pag. 438.).

(ж) *Ἐσπερινῆ φυλακῆς*, — эти слова читаются по весьма многимъ спискамъ, впрочемъ не въ семь именно мѣстъ, но въ 37 стихѣ сей же главы; а именно читаются въ базельскомъ спискѣ (X в.) и др., по сирскому переводу (IV в.) изданія Куретона, и многимъ другимъ спискамъ (Tischend. pag. 448.).

36) (12, 46.). *Придетъ господинъ раба того: и растешетъ его, и часть его съ невѣрными положитъ.*

37) (12, 58.). *Да не како привлечетъ тебе къ судіи, и судія предастъ тя слугъ.*

38) Опущено, начиная съ словъ: *пришли ныщи повѣдающе Елиу о Галилеехъ, и гже кровь смьси Пилатъ съ жертвами ихъ* (13, 1.), до того мѣста, гдѣ говорится объ осмнадцати убитыхъ башнею въ Силоамѣ (ст. 4.); а также опущены и сіи слова: *аще не покастеса* (5.), до притчи о смоковницѣ, о которой сказалъ земледѣлецъ: *окопаю и осыплю иноемъ: и аще не сотворитъ, посѣки ее* (ст. 8. 9.).

39) (13, 16.). *Сію же дочь Авраамлю связи сатана.*

40) (13, 28.). Опять опустилъ Маркіонъ: тогда *узрите Авраама и Исаака и Иакова и вся пророки во царствіи Божіи; вмѣсто же сего поставилъ: «когда увидите всѣхъ праведныхъ (з) во царствіи Божіи, васъ же изионимыхъ», и прибавилъ: «удерживаемыхъ» внѣ; и ту плачь и скрежетъ зубомъ (и).*

41) (гл. 13.). Опять опустилъ слова: *и прѣ-*

(з) Подобное сему измѣненіе текста встрѣчается впрочемъ у св. Амвросія Медиоланскаго (Tischend. pag. 453.).

(и) Последнія слова перенесены на конецъ стиха изъ его начала.

идутъ отъ востокъ и западъ, и возлягутъ въ царствіи Моемъ (ст. 29), и слова: послѣдніи будутъ перви (—30.), также: приступиша фарисей, глаголюще: изыди и иди, яко Иродъ хочетъ тя убити (—31.), и: рече: шедше рцѣте лису тому (—32.), до словъ: невозможно есть пророку погибнути кромѣ Иерусалима (—33.), а также и: Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки, и каменіемъ побивая посланныя (—34.), и: многократно восхотѣхъ собрати, якоже кокошь, чада твоя (—35.), и: оставляется вамъ домъ вашъ, и: не имате Мене видѣти, дондеже речете: благословенъ (—35.).

42) Также выкинулъ всю притчу о двухъ сынахъ: взявшемъ часть имущества, и другомъ (15, 11—32.).

43) (16, 16.). *Законъ и пророцы до Иоанна: и всякъ въ не (i) нудится.*

44) (16, 22.). *О богатомъ и о Лазарѣ нищемъ, что несенъ Ангелы на лоно Авраамле.*

45) (16, 25.). *Нынѣ же здѣ утѣшается сей самый Лазарь.*

46) (16, 29.). *Рече Авраамъ: илгутъ Моисеа и пророки, да послушаютъ ихъ; поелику и возставшаго изъ мертвыхъ не послушаютъ (ст. 31.).*

47) (17, 10.). *Опустилъ слова: глаголите, яко*

(i) Въ царствіе Божіе.

неключили раби есмь: еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.

48) Въ повѣствованіи о томъ, когда срътоша десять прокаженныхъ (17, 12.), многое выкинулъ, и передѣлалъ такъ: «послалъ ихъ, говоря: покажитесь священникомъ» (— ст. 14.), и на мѣсто однихъ словъ поставилъ другія, а именно: мнози прокажени бѣху во дни Елиссея пророка, и никто не очистися, токмо Нееманъ Сиріанинъ (4, 27.).

49) (17, 22.). Придутъ дніе, егда возделаете видѣти единого дне Сына человеческого.

50) (18, 18 — 20.). Сказалъ Ему илькій: Учителю благій, что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдствую? А Онъ ему: нѣтъ, не называй Меня благимъ. Благъ единъ. Здѣсь Маркіонъ прибавилъ: «Отець» (κ) и вмѣсто: заповѣди вѣси, употребилъ выраженіе: «заповѣди знаю».

51) (18, 35. 38.). Бысть же егда приблизилъ Онъ ко Іерихону; слѣпецъ возопи: Іисусе Сыне Давидовъ, помилуй мя. И когда былъ исцѣленъ, сказано ему: вѣра твоя спасе тя (ст. 42.).

52) (18, 31 — 33.). Опустилъ слова: поемъ обанадесяте, сказалъ: се восходимъ во Іерусалимъ, и скончаются вся писанная у пророковъ

(κ) Подобнымъ сему образомъ измѣняли сіи слова Спасителя маркосіи. См. выше стр. 46.

о Сынъ челоѡчестъ: предадутъ Ею, убіютъ; и въ третій день воскреснетъ. Все это Маркіонъ опустилъ.

53) Опустилъ главу объ ослицѣ и Виѡфагій, о городѣ и храмѣ, и слова: *писано есть: домъ Мой, долъ молитвы наречется, а вы творите его пещеру разбойниковъ* (19, 29 — 46.).

54) (20, 19.). *И взыскала возложити на нѣруцѣ: и убо яшася.*

55) (20, 9—17.). Опять опустилъ, что сказано о виноградникѣ, отданномъ дѣлательмъ, и: *что убо сіе: камень, его же не брегюша зидущи?*

56) (20, 37. 38.). Опустилъ слова: *а яко востаютъ мертви, Моисей сказа, говоря о купинѣ, якоже глаголетъ Господа Бога Авраамля и Исаакова и Иаковля. Богъ же—Богъ живыхъ, а не мертвыхъ.*

57) Не удержалъ и сихъ словъ: *а яко востаютъ мертви, и Моисей сказа, называя Бога Авраамля и Бога Исаакова и Бога Иаковля, Бога живыхъ* (1).

(1) Этѣхъ словъ, представляющихъ собою повтореніе тѣхъ, о которыхъ сдѣлано св. Епифаніемъ предшествующее сему замѣчаніе, не читается ни по одному извѣстному нынѣ списку св. Писанія (Tischend. pag. 501. 502.). Ганъ (Aug. Hahn), въ своемъ опытѣ возстановленія Маркіонова Евангелія, такое повтореніе рѣшительно признаетъ погрѣшностію (vitium) списка, которымъ пользовался св. Епифаній (Cod. arosyrphus. N. Test., ed. a Thilo. T. 1. pag. 467.).

58) (21, 18.). Также опустилъ слова: *власть главы вашей не погибнетъ* (м).

59) (21, 21. 22.). Опустилъ также и сѣ: *тогда сущіи во Іудеи, да бѣгаютъ въ горы, и слѣдующія за сими по порядку, по той причинѣ, что къ нимъ прибавлено: доколѣ исполнится все писанное.*

60) (22, 4.). *Глагола воеводамъ, и како Ею предастъ илѣ.*

61) (22, 8.). И сказалъ Петру и прочимъ: *подите, уготовайте, да ямы пасху.*

62) (22, 14. 15.). *И возлеже, и обанадесяте апостоли съ Нимъ. И рече: желаніемъ возжелхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ.*

63) (22, 16.). Опустилъ слова: *глаголю бо вамъ: не имамъ ясти ея съ этого времени, дондеже скончаются во царствіи Божіи.*

64) (22, 35 — 37.). Опустилъ слова: *егда послахъ вы, еда чесою лишени бысте?* и слѣдующія за сими по порядку, потому что слѣдуютъ слова: *и се писаное, подобаетъ, да скончается, еже: и со беззаконными влѣнися.*

65) (22, 41.). *Отступи отъ нихъ, яко верженіемъ камене, и поклонь колѣна, моляшеса.*

(м) Этого стиха не встрѣчается въ параллельныхъ мѣстахъ Евангелія отъ Матѳея (24, 12—13) и отъ Марка (13, 13.); но во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ Евангелія отъ Луки этотъ стихъ читается (Tischend. pag. 507.).

66) (22, 47.). *И приступи цѣловати Ею, и сказалъ.*

67) Опустилъ повѣствованіе о томъ, что сдѣлалъ Петръ, когда *ударилъ, и урѣзалъ ухо* (22, 50.).

68) (22, 63. 64.). *Держащій рукавуса, біюще, и ударяя, глаголюще: прорцы, кто есть ударей Тя?*

69) (23, 2.). Послѣ словъ: *Сего обрѣтохоу развращающа языкъ, прибавилъ: «и разрушающаго законъ и пророковъ»* (н).

70) (23, 2.). Послѣ словъ: повелѣвающаго *дань не дати*, прибавка: «и отвращающаго *женъ и дѣтей.*»

71) И пришедши на *мѣсто*, называемое *Лобное мѣсто*, *распяша Ею* (23, 33.), и *раздѣлили ризы* (— ст. 34.), и *померче солнце* (— 45.).

72) (23, 43.). Опустилъ слова: *днесь со Мною будеши въ рай* (о).

(н) Подобная сей вставка встрѣчается въ латинскомъ переводѣ по Веронскому списку (IV или V в.), по Вѣнскому (того же врем.), Корбейскому 2-му (весьма древнему), и по многимъ еще другимъ (Tischend. pag. 524.). Впрочемъ относительно сего заслуживаетъ упоминанія замѣчаніе Яна (l. cit. pag. 477.), что въ эти списки такая вставка могла перейти уже отъ Маркіона.

(о) Должно замѣтить, что сіи слова Спасителя, по неудобосогласности съ вѣрованіемъ въ полное воздаяніе за дѣла человѣческія по всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, и для многихъ были предметомъ недоразумѣнія; и одни думали разрѣшить свое

73) (23, 46.). *И возлашь гласомъ велиимъ, издше.*

74) (23, 50. 53.). *И се мужъ именемъ Иосифъ, снемъ тѣло, обвитъ, и положи во гробъ изльченъ.*

75) (23, 56.). *И возвращесея умолчаша въ субботу по закону.*

76) (24, 5 — 7.). *Рекоста облеченные въ свѣтлую одежду: что ищете живаго съ мертвыми? Вста: помяните, что глагола, еще сый съ вами, яко подобаетъ Сыну челоувческому, пострадать и предану быти.*

77) (24, 25. 26.). *Опустилъ слова, сказанныя Клеовъ и другому, при встрѣчѣ съ ними: о несмысленная и косная, еже въровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы. Не сія ли подобаше пострадати? И вмѣсто словъ: яже глаголаша пророцы, вставилъ: «что Я глаголалъ вамъ». Но обличается словами: когда преломилъ хлѣбъ, отверзостася очи, и познаста (24, 31.).*

78) (24, 38. 39.). *Что смущени есте? Видите руцъ и нозъ: яко духъ кости не имать, якоже Мене видите имуца.*

Къ этому направленному нами противъ вы-

недоумѣніе тѣмъ, что признавали эти слова подложными, а другіе — гѣмъ, что измѣняли въ нихъ разстановку, или по крайней мѣрѣ, пунктуацию, и давали симъ словамъ такой видъ: *аминь глаголю тебе днесъ, со Мною оудеши въ рай* (Tischend. pag. 532.).

шеназваннаго ересеначальника, изслѣдованію присоединяемъ и еще противъ него, что наши мы опять у него же, а именно въ произвольно принимаемыхъ имъ посланіяхъ апостола Павла, не всѣхъ, но нѣкоторыхъ (именованія ихъ, какія встрѣчаются въ Маркіоновомъ апостолѣ, исчислены нами въ концѣ всего этого изслѣдованія), да и то, по обычаю, такъ же изуродованныхъ его поддѣлками, какъ и въ поставленномъ напередѣ, именуемомъ имъ, Евангеліи, хотя, если сказать правду, и есть остатки истиннаго Евангелія, впрочемъ все имъ поддѣлано съ великимъ злоухищреніемъ.

Изъ посланія къ Римлянамъ;

у Маркіона оно четвертое, а въ апостолѣ первое.

1) (2, 12. 13.). *Елицы безъ закона согрѣшиша, безъ закона и погибнутъ: и елицы въ законъ согрѣшиша, закономъ судъ примутъ. Не слышатели бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся.*

2) (2, 25.). *Обрѣзаніе бо пользуетъ, аще законъ твориши: аще же закона преступникъ еси, обрѣзаніе твое необрѣзаніе бысть.*

3) (2, 20.). *Имуца образъ разума и истины въ законъ.*

4) (5, 6.). *Еще бо Христосъ суцымъ намъ немощнымъ еще, по времени за нечестивыхъ умре.*

5) (7, 12.). *Тъмже убо законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага.*

6) (8, 4.). *Да оправданіе закона исполнится въ насъ.*

7) (10, 4.). *Кончина бо закона Христосъ въ правду всякому върующему.*

8) (13, 8.). *Любяй бо ближняго законъ исполни.*

Къ Оессалоникійцамъ 1-е—у Маркіона пятое, а у насъ осмое.

Къ Оессалоникійцамъ 2-е—у Маркіона шестое, а у насъ девятое.

Къ ЕФЕСЕЯМЪ;

у Маркіона седмое, а у насъ пятое.

1) (2, 11 — 14.). *Поминайте вы, иже иногда языцы, иаголеміи необръзаніе отъ рекомаго обръзанія во плоти рукотвореннаго: яко бысте во время оно безъ Христа, отчуждени житія Израилева, и чужди отъ завѣтъ обѣтованія, упованія не имуще, и безбожни въ міръ: нынѣ же о Христѣ Іисусѣ, вы бывшіи иногда далече, бысте близъ кровію Его. Той бо есть миръ нашъ, сотворившій обоя едино, и такъ далѣе.*

2) (5, 14.). *Сею ради иаголетъ: востани снѣй, и освѣтитъ тя Христосъ.*

3) (5, 31.). *Сею ради оставитъ человекъ отца своего и матеръ, и прильпится къ женѣ, и будета два въ плоть едину, съ опущеніемъ слова: къ женѣ (").*

(п) Оригенъ, а слѣдомъ за нимъ Іеронимъ опускали въ семь мѣстѣхъ и всѣ эти слова: *и прильпится къ женѣ* (Tischend. l. cit. p. 2. pag. 460.).

Къ Колоссянамъ;

у Маркіона осмое, а у насъ седмое.

(2, 16. 17.). *Да никтоже убо васъ осуждаетъ о яденіи или о питіи, или о части праздника или о новомѣсячіихъ и о субботахъ. Это есть стльнь грядущихъ.*

Къ Филимону — у Маркіона девятое, а у насъ тринадцатое, или даже четырнадцатое (р).

Къ Филиппійцамъ — у Маркіона десятое, а у насъ шестое.

Къ Лаодикійцамъ;

у Маркіона одиннадцатое.

(Еф. 4, 5. 6.). *Единъ Господь, едина впра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всьхъ, Иже надъ всьми и чрезъ всьхъ и во всьхъ.*

Изъ посланія къ Галатамъ;

у Маркіона оно первое, а у насъ четвертое.

1) (3, 11.) *Научитесь же, яко праведный отъ вьры живъ будетъ. (10) Елицы бо подъ закономъ, подъ клятвою суть. (12.) Сотворивый же та живъ будетъ въ нихъ.*

2) (3, 13.). *Проклятъ всякъ висяй на дрьвь. (4, 23.) А иже отъ обѣтованія, по свободѣ.*

(р) Последнее мѣсто занимаетъ оно въ древнѣйшихъ изъ извѣстныхъ нынѣ рукописныхъ кодексахъ св. Писанія и по счисленію многихъ писателей церковныхъ (Tischend. pag. 555). Последнимъ числится оно и въ каноническомъ посланіи св. Аванасія Александрійскаго о праздникахъ, и у блаженнаго Теодорита. (См. его Твор. въ р. переводѣ. Ч. VII. Москва 1861.).

3) (5, 3.). *Свидѣтельствую же паки, яко челоуѣкъ обрѣзанный долженъ есть весь законъ исполнить.*

4) (5, 9.). Слова: *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ*, Маркіонъ передѣлалъ: «портитъ» (с).

5) (5, 14.). *Ибо весь законъ вами исполненъ, во еже: возлюбиши ближняго твоего якоже себе.*

6) (5, 19—21.). *Явлена же суть дѣла плотская, яже суть блудъ, нечистота, студодѣланіе, идолослуженіе, чародѣланія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, ереси, убійства, пїянства, безчинны клчи, яже предлагаю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящїи царствїя Божїя не наслѣдятъ.*

7) (5, 24.). *А иже Христови суть, плоть распяша со страстми и похотми.*

8) (6, 13.). *Ни бо обрѣзающїися сами законъ хранятъ.*

Къ Коринѳянамъ 1-е;

у Маркіона оно второе, какъ и у насъ второе (г).

1) (1, 19.). *Писано бо есть: поублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу.*

(с) *Δολοῦ*, — это чтеніе встрѣчается во многихъ древнихъ кодексахъ, какъ напр. Клермонтскомъ (VI в.), Сенжерменскомъ, нынѣ принадлежащемъ Императорской публичной библиотекѣ въ С.-Петербургѣ. Слѣды подобнаго же чтенія встрѣчаются во многихъ древнихъ латинскихъ переводахъ и въ вулгатѣ (cogitavit), и у нѣкоторыхъ писателей IV в. (Tischend. p. 435.).

(г) Въ порядкѣ Павловыхъ посланій.

2) (1, 31.). *Да якоже пишется: хваляйся, о Господь да хвалится.*

3) (2, 6.). *Князей вѣка сего престающихъ.*

4) (3, 19. 20.). *Писано бо есть: запинаяй прелудрымъ въ коварствъ ихъ. И пакы: Господь вѣсть помышленія чловѣческа, яко суть суетна.*

5) (5, 7.). *Ибо пасха наша пожрениъ бысть, Христосъ.*

6) (6, 16.). *Не вѣсте ли, яко прильпаяйся сквернодѣйць, едино тѣло есть? Будета бо, рече, оба въ плоть едину.*

7) (9, 8.). *Допущено измѣненіе: ибо вмѣсто: и законъ сїа не глаголетъ ли?—читается: «ужели и законъ Моисеевъ сего не глаголетъ?» (у)*

8) (9, 9.). *Еда о вольгъ радитъ Богъ?*

9) (10, 1.). *Ибо не хочу васъ не вѣдѣти, братіе, яко отцы наши подъ облакомъ быша, и вси сквозь море проидоша: (3) и вси тожде духовное ядоша брашно: (4) и вси тожде духовное пиша тиво; пїяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ. (5) Но не во множайшихъ ихъ благоволи. (6) Сїа же образы намъ быша, яко не быти намъ по-*

(у) Въ описаніи сего отступленія Маркіонова отъ общепринятаго текста у св. Епифанія нельзя не примѣтить, или неточности описанія, или неисправности дошедшаго до насъ Епифаніева текста. Ниже помѣщенная у св. Епифанія замѣтка о семъ же самомъ мѣстѣ, по видимому, съ большею правильностію обозначаетъ, въ чемъ именно здѣсь отступилъ Маркіонъ отъ общепринятаго чтенія.

хотникомъ злыхъ, якоже и они похотѣша. (7) Ни идолослужители бывайте, якоже нѣцыи отъ нихъ: якоже есть писано; съдоша людѣ ясти и пити, и восташа шрати. (9.) Ни да искушаемъ Христа,—до того мѣста, гдѣ сказано: сія же вся образно прилучахуся онымъ; писана же быша намъ (11.), и такъ далѣе.

10) (10, 19. 20.). *Что убо глаголю? Яко жертва святилищная что есть? Или идоложертвенно что есть? Но зане, яже жрутъ бѣсомъ, а не Божю.*

11) (11, 7.). *Мужъ не долженъ есть растить волосы,—слава и образъ Бога сый.*

12) (12, 24.). *Но Богъ раствори тѣло.*

13) (14, 19.). *Погрѣшаетъ Маркіонъ въ чтеніи словъ: но въ церкви хочу пять словесъ умома моимъ глаголати, и читаетъ иначе: «по закону» (*).*

14) (14, 21.). *Въ законъ пишетъ: яко иными языки, и устны иными возглаголю къ людямъ симъ.*

(ф) *Διά τῶν νόμων* Погрѣшность сія легко объясняется, если припомнимъ, что слова: *умома моимъ*, по гречески читаются такъ: *τῶ νόμῳ μου*, какъ читаетъ св. Епифаній, или даже: *διὰ τῶν νόμῶν μου*, какъ читаются эти слова въ общепринятомъ текстѣ. Подобная погрѣшность встрѣчается у нѣкоторыхъ латинскихъ писателей, какъ напр. у составителя (IV в.) того толкованія на посланія апостола Павла, которое несправедливо надписывается именемъ св. Амвросія, и у др. (Tischend. pag. 361).

15) (14, 34.). *Жены въ церквахъ да молчатъ: не повелься бо имъ глаголати, но да повинуются, якоже и законъ глаголетъ.*

16) О воскресеніи мертвыхъ (15, 1.) сказую же вамъ братіе благовѣствованіе, еже благовѣстихъ вамъ; и что (— 17) аще Христосъ не воста, суетно, и такъ далѣе. (11) Тако проповѣдуемъ, и тако впровасте, (3. 4.) яко Христосъ умре, и погребенъ бысть, и воста въ третій день. (54) Егда же смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою.

Изъ втораго посланія къ Коринѳянамъ;

у Маркіона оно, какъ и у насъ, третье.

1) (1, 20.). *Елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей; посему чрезъ Него (x) и аминь Богу.*

2) (4, 5. 6.). *Не себе бо проповѣдаемъ, но Христа Іисуса Господа: себе же самихъ рабовъ вамъ Іисуса ради. Яко Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіати.*

3) (4, 13.). *Имуще же тойже духъ въры, и мы въруемъ, и глаголемъ; а: по писанному, Маркіонъ выкинулъ.*

(x) *Διο καὶ δι' αὐτοῦ*, — чтеніе, усвоенное нѣкоторыми списками, не отвергаемое, какъ увидимъ ниже, и св. Епифаніемъ, и принятое многими писателями, преимущественно лагнскими (Tischend. pag. 381.).

Таково поврежденное собраніе Маркіоново. Оно, конечно, имѣетъ отличительныя черты и образъ Евангелія отъ Луки, и апостола Павла, впрочемъ не вполне, потому что не всѣ его посланія встрѣчаются у Маркіона, но только посланіе къ Римлянамъ, къ Ефесянамъ, къ Колоссянамъ, къ Лаодикійцамъ, и прежде прочихъ—посланіе къ Галатамъ, къ Коринѳянамъ первое и второе, и къ Оессалоникійцамъ первое и второе, посланіе къ Филимону и къ Филиппійцамъ (ц), да и тѣ не вполне, но въ извращенномъ видѣ. Но все доказываетъ, что это собраніе повреждено, а нѣкоторыя реченія, въ немъ прибавленныя, вымышлены самимъ же этимъ скотоподобнымъ отъ своего отупѣлаго ума, не на пользу, но со введеніемъ худшихъ и вредныхъ странныхъ рѣчей противъ здоровой вѣры.

Вотъ надъ чѣмъ мы потрудились, и вотъ что съ трудомъ извлекли изъ вышесказаннаго,

(ц) За тѣмъ слѣдуютъ слова: „и къ Тимоѳею первое и второе, къ Титу, и къ Евреямъ.“ Но сколько по соображенію хода рѣчи въ настоящемъ мѣстѣ, столько же и во вниманіи къ неоднократному повторенію св. Епифаніемъ извѣстія о томъ, что Маркіонъ принималъ только десять, извѣстныхъ уже намъ, Павловыхъ посланій, очевидно, должно признать, или что эти слова суть позднѣйшая вставка переписчика, или что сими словамъ должны предшествовать въ подлинникѣ, опущенныя нынѣ, слова: „исключая посланія.“

принимаемаго Маркіономъ, писанія: Апостола и Евангелія отъ Луки, чтобы всѣ пытающіеся говорить противъ Маркіонова заблужденія могли знать, что инныя реченія удержаны имъ въ измѣненномъ поддѣлкою видѣ, а которыя не встрѣчаются на своихъ мѣстахъ, тѣ выкрадены его дерзостію; ибо сіи одни показались этому скотоподобному противными, противорѣчащими его исполненному лжи образу мыслей.

Гл. 12. Остается нашему добротолубію третье дѣло — собрать, что найдется у него и у насъ согласнаго и содержащаго въ себѣ указаніе на Спасителя во плоти пришествіе, а также свидѣтельства согласія новаго завѣта съ ветхимъ, и евангельскія исповѣданія, въ которыхъ Сынъ Божій исповѣдуетъ, что Богъ есть Творецъ неба и земли, и что Онъ какъ глагола въ законѣ и пророкахъ, такъ и есть собственный Его Отецъ. И хотя, такъ сказать, въ видѣ основанія для вышесказаннаго нашего изложенія, составлена нами по Маркіоновымъ спискамъ эта краткая запись въ видѣ краткихъ замѣтокъ; впрочемъ, что бы непонятное въ ней не осталось для нѣкоторыхъ во мракѣ невѣдѣнія, я тотчасъ же, въ порядкѣ чиселъ надписаній, то-есть заголовковъ: перваго, втораго, третьяго, буду разъяснять, по какой причинѣ выбрано и извлечено сюда каждое изреченіе. Начну же рѣчь такъ:

Замѣтки на принимаемое Маркіономъ Евангеліе.

Зам. 1. (Лук. 5, 14.). *Шедъ покажися іереови, и принеси о очищеніи твоемъ, якоже повелъ Моисей,* да будетъ это свидѣтельствомъ вамъ.

Облч. 1. Какъ могъ Господь, ученіе Котораго, по словамъ твоимъ, направлено противъ закона и Бога закона, сказать исцѣленнымъ Имъ, разумѣю прокаженнаго: *шедъ покажися іереови* (ибо, говоря о священникѣ, не отвергаетъ законнаго священства) *и принеси о очищеніи Твоемъ?* Хотя ты и выкинулъ слово: *даръ* (ч), но изъ слова: *принеси*, видѣть можно, что Господь говоритъ о дарѣ. *О очищеніи твоемъ, яко же повелъ Моисей.* Если Господь совѣтуетъ исполнить повелѣніе Моисея; то не отвергаетъ, и не хулитъ Бога закона, а напротивъ того признаетъ Его, и то, что Богъ Отецъ Его далъ Моисею законъ. А ты, Маркіонъ, извратилъ изреченіе, вмѣсто сказаннаго: *во свидѣтельство имъ*, говоря: «свидѣтельствомъ вамъ». И это ясно солгалъ ты на свою голову. Ибо если сказано: «свидѣтельствомъ вамъ;» то это Самаго Господа поставляетъ свидѣтелемъ, что не пришелъ Онъ *разорити законъ, или пророки, но исполнити* (Мѡ. 5, 17.).

(ч) Этого слова и нѣтъ въ семъ мѣстѣ ни по одному изъ извѣстныхъ нынѣ древнихъ списковъ Евангелія отъ Луки (Tischend. р. 1. pag. 366.); но оно встрѣчается въ параллельномъ сему мѣстѣ Евангелія отъ Матѳея (Мѡ. 8, 4.).

Зам. 2. (5, 24.). Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ чловѣческой отпущати грѣхи на земли.

Облич. 2. По сему если Единородный называетъ Себя Сыномъ чловѣческимъ, то не отрицаетъ Своего вочловѣченія; и напрасно ты разглашаешь, что Онъ мнимо явился. И если Онъ имать власть на земли; то земля не чужда созданий Его и Его Отца.

Зам. 3. (6, 5.). Господь есть Сынъ чловѣческой и суббота.

Облич. 3. Здѣсь въ одномъ и томъ же изреченіи два исповѣданія: Спаситель исповѣдаетъ Себя и Сыномъ чловѣческимъ, и Господомъ субботы, научая, что не должно почитать субботу не Его дѣломъ, хотя бы даже, по причинѣ пришествія во плоти, и назывался Онъ Сыномъ чловѣческимъ.

Зам. 3. (6, 16. 17.). Иуду Искаріотскаго, уже бысть предатель; вмѣсто же: изшелъ съ ними, читаетъ: «изшелъ въ нихъ.»

Облич. 4. Иуда Искаріотскій, уже бысть предатель. Скажи: чей? Безъ сомнѣнія, Того, Кто былъ взятъ, да еще распятъ и много пострадалъ. Какъ же могъ быть взятъ и распятъ Тотъ, Кто, по твоему, Маркіонъ, ученію, не подлежитъ осязанію, ибо, какъ ты говоришь, мнимо имѣеть бытіе? Но это мнѣніе твое обличится въ виду того, что написано: Иуду предателя. Ибо онъ предалъ и передалъ своего

Владыку въ руки человѣческія. И нѣтъ тебѣ никакой пользы отъ того, что вмѣсто: *изшелъ съ ними*, говоришь: «*изшелъ въ нихъ*». Ибо не можешь признать призракомъ Того, Кто въ послѣдствіи, у тебя же, хотя и противъ твоей воли, оказывается подпадающимъ осязанію.

Зам. 5. (6, 19. 20.). И весь народъ искаше прикасатися Ему. И Той возведъ очи Свои, и что слѣдуетъ за симъ.

Облич. 5. Какъ опять народъ могъ прикасаться къ неосязаемому? Какія очи возводилъ на небеса не причастный плоти? Напротивъ того, этимъ показано, что *Ходатай Бога и человекъ, человекъ Христосъ Іисусъ* (1 Тим. 2, 5.) имѣетъ и то, и другое: отъ людей плоть, а отъ Бога Отца невидимую сущность.

Зам. 6. (6, 23.). По силѣ же творяху пророкомъ отцы ваши.

Облич. 6. Если Господь воспоминаетъ пророковъ, то не отвергаетъ пророковъ; если наказуетъ за убіеніе пророковъ, и порицаетъ убившихъ и гнавшихъ: то не чуждается пророковъ, но есть Богъ ихъ, воздвигающій ихъ.

Зам. 7. (7, 9.). Глаголю вамъ, толики вѣры ни во Израили обрѣтохъ.

Облич. 7. Если ни во Израили толики вѣры не обрѣлъ, какъ въ пришедшемъ изъ язычниковъ сотникъ; то, слѣдовательно, не порицаетъ вѣры Израиля. Ибо если бы Израиль былъ чуждъ

Богу, и не былъ Его и Отца Его народомъ; то ему не усвоилась бы похвала за вѣру.

Зам. 8. (7, 23.). Измѣнены слова: *блаженъ, иже аще не соблазнится о Мнѣ*, ибо отнесены къ Іоанну.

Облч. 8. Къ Іоанну ли, или къ Самому Спасителю относятся слова сіи; ими ублажаются тѣ, которые не соблазняются или о Спасителѣ, или объ Іоаннѣ, и не вымышляютъ сами отъ себя, чего не слышали отъ Спасителя. Но есть высшее усмотрѣніе, по которому, Спаситель, какъ сказано, изрекъ слова сіи. Чтобы кто либо не подумалъ, будто Іоаннъ, котораго Спаситель призналъ большимъ *въ рожденныхъ женами* (7, 28.), больше и Самаго Спасителя, потому что и Спаситель рожденъ женою; Господь предостерегаетъ и говоритъ: *и блаженъ, иже аще не соблазнится о Мнѣ*. За тѣмъ говоритъ: *мнѣ же во царствіи, болѣе его есть* (7, 28.). Ибо Спаситель по времени плотскаго рожденія былъ менѣе Іоанна на шесть мѣсяцевъ; но Онъ болѣе Его *во царствіи*, очевидно, какъ Богъ его. Да и не для того пришелъ Единородный, чтобы глаголатъ что либо втайнѣ, или сказать въ Своей проповѣди что либо ложное; по чему и сказуетъ: *не тай малахъ, но не обинуяся* (Іоан. 18, 20.). Ибо Онъ есть истина, какъ и говоритъ: *Азъ путь и истина* (Іоан. 14, 6.). А путь чуждъ заблуж-

денія, и истина не говоритъ лжи, скрывая саму себя.

Зам. 9. (7, 27.). Онъ есть Тотъ, о Немже писано есть: се пошлю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ.

Облч. 9. Если Единородный Сынъ Божій признаетъ и предузнаетъ Іоанна, и, по предвѣднію о немъ, показываетъ желающимъ знать истину, что *сей есть, о немже писано есть: пошлю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ* (Малах. 3, 1.); то слѣдуетъ, что написавшій и сказавшій: *пошлю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ*, — Богъ вѣчный, глаголавшій въ пророкахъ и въ законѣ, не чуждъ былъ Своему Сыну Іисусу Христу, потому что посылаетъ Ангела предъ лицомъ Его, предъ лицомъ Сына, чествуемаго Отцемъ. Ибо не послалъ бы Своего Ангела послужить чужому, если бы, согласно съ твоимъ, Маркіонъ, ученіемъ, былъ противникомъ Ему.

Зам. 10. (7, 36—38.). И вшедъ въ домъ фариисеовъ, возлеже. Жена же гръшница ставши позади при ноу, умывала слезами нозъ, и мазаше, и облобызаше.

Облч. 10. Слово: *вшедъ*, служитъ указаніемъ на тѣло; ибо указываетъ на храмину и размѣры тѣла. И возлежать свойственно только склоняющемуся внизъ тѣлу извѣстнаго объема. И то, что жена умывала слезами нозъ, пока-

зываетъ, что ноги не призрачныя, не мнимыя: ибо *мазаше*, и умывала, и облобызаше.

Зам. 11. (7, 44—46.). И опять: *сія слезами обля Ми нозь*, и помаза, и облобызала.

Облч. 11. Чтобы ты, Маркіонъ, не подумалъ, что только по мнѣнію человѣческому жена грѣшница умывала, и мазала, и облобызала ноги Спасителя; Самъ Спаситель подтверждаетъ и учитъ, что это не мнимо дѣлалось, но дѣйствительно, въ обличеніе фарисея, и тебя, Маркіонъ, и послѣдователей твоихъ, увѣрительно говоря: *сія нозь Ми помаза и облобызала*. Какія же *нозь*? Конечно, состоящія изъ плоти, костей, и прочаго.

Зам. 12. Нѣтъ словъ: *Мати Его и братія Его* (8, 19.), но только: *Мати Твоя и братія Твоя* (8, 20.).

Облч. 12. Хотя ты, Маркіонъ, и опустилъ выше стоящее изреченіе Евангелія, чтобы представить Евангелиста не соглашающимся со сказанными кѣмъ-то словами: *Мати Твоя и братія Твоя*; но ты не можешь взять верхъ надъ истинною. Ибо почему не названо много матерей? Почему не сказано о многихъ отчествахъ (Лук. 4, 23.)? Сколь многіе и сколь многое говорятъ о Гомерѣ! Одни сказываютъ, что онъ Египтянинъ, другіе, что Хіосецъ, иные, что Колофонецъ, иные, что Фригіянинъ, иные,—что Смирскій уроденецъ отъ

Мелиса и Криѳеиды; единомышленники Аристарха утверждали, что онъ Аѳинянинъ, а другіе, что Лидіецъ, изъ Меона, иные же, что Киприянинъ изъ Проподіады, въ окрестностяхъ округа Саламинскаго. А онъ былъ человѣкъ; но, поелику бывалъ во многихъ отечественныхъ странахъ, то многихъ вовлекъ въ различныя показанія. Здѣсь же говорящіе о Богѣ и Христѣ не многихъ признали матерей, но одну, подлинно Его родившую, и не многихъ братьевъ, но только сыновей Іосифа отъ другой, дѣйствительно его жены. И не можешь ты получить оружіе противъ истины. И да не вводитъ тебя въ заблужденіе сказанное Господомъ слово: *кто Мнѣ Мати и братія* (Марк. 3, 33.)? Ибо, не отъ Матери отрекаясь, сказалъ сіе Господь, но останавливая безвременно говорившаго, когда вокругъ стояло столько народа, и изливалось спасительное ученіе Господа, и Онъ занятъ былъ исцѣленіями и проповѣдію. Ибо то, что говорившій перервалъ Его словами: *се Мати Твоя и братія Твоя*, было, по видимому, помѣхою въ занятіяхъ. И если бы не радъ Онъ былъ тому, что они пришли, хотя не былъ въ невѣдѣніи, прежде нежели услышалъ о томъ, а напротивъ того, прежде зналъ,—что *внѣ стоятъ* (Лук. 8, 20.); тогда рѣчь безвременно говорившаго остановилъ бы съ прещеніемъ, какъ и Петру вѣкогда сказалъ: *отстань отъ Меня сатано:*

яко не мыслиши, яже суть Божія, но яже
человѣческа (Марк. 8, 33.).

Зам. 13. (8, 23. 24.). *Идуцимъ же имъ,
успе. Онъ же воставъ запрети вътру и морю.*

Облич. 13. Кто успе? Скажи. О Божествѣ не
осмѣлишься сказать этого. А если бы и сказалъ,
то на свою голову сказалъ бы хулу ты, со-
стоящій подъ гнѣвомъ Божиимъ. Но всякому
явно, что уснулъ истинно Вочеловѣчившійся,
по тѣлесной природѣ имѣя нужду въ снѣ. Ибо
возбудившіе его отъ сна видѣли не мнимое,
но истинное вочеловѣченіе. Они свидѣтель-
ствуютъ, что разбудили Его, конечно, при-
водя въ движеніе руками и взывая голосомъ:
ибо сказано: вставъ. Это почившій Богъ пло-
товосецъ, сошедшій съ неба, и ради насъ
одѣявшійся плотію, восталъ, какъ человѣкъ, а
запретилъ морю, какъ Богъ, и сдѣлалъ, что
оно умолкло.

Зам. 14. (8, 42—46.). *Бысть же, егда идя-
ше, унѣтаху Его народи. И жена, коснувшая-
ся Его, исцѣлилась отъ теченія крови. И рече
Господь: кто прикоснулся Мнѣ? И опять: при-
коснуса Мнѣ никто: Азъ бо чухъ силу изшедшую
изъ Мене.*

Облич. 14. Егда шли они (ш). А не сказано:

(ш) ἄνθρωπος, вмѣсто общепринятаго αὐτός, которое въ сла-
вянскомъ переводѣ оставлено не переведеннымъ. Нсизвѣстно,
на какомъ основаніи св. Епифаній не таинваетъ на это чтеніе,

егда идяше Онъ, чтобы не подать вида, будто Онъ шелъ иначе, нежели какъ шли путемъ сопровождавшіе Его. *Уиньтажу Ею народи.* Духа не могли угнѣтать *народи.* Да и жена, коснувшаяся и исцѣлившаяся, не воздуха касалась, но того, что есть осязаемаго въ человѣкѣ. Ибо для показанія того, что жена не мнимо только коснулась Его тѣла, Господь учитъ, говоря: кто прикоснулся мнѣ? *Азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене.*

Зам. 15. (9, 16.). *Воззрѣвъ* на небеса, *благослови* надъ ними (ш).

Облч. 15. Если воззрѣлъ на небеса, и совершилъ благословеніе надъ хлѣбами; то не мнимо имѣлъ очертанія глазъ и другихъ членовъ.

Зам. 16. (9, 22.). *Рекъ:* подобаетъ Сыну человеческому многу пострадати, и убіену быти, и по трехъ дняхъ востати.

Облч. 16. Если Единородный Сынъ Божій исповѣдуетъ о Себѣ, что Сынъ человеческій и пострадаетъ, и убіенъ будетъ; то это — посѣкающая весь твой корень сѣкира противъ

котораго въ семь мѣстѣ не встрѣчается по пзвѣстнымъ нынѣ древнимъ спискамъ Евангелія отъ Луки. Тишендорфъ (р. 1. pag. 401.) посему случаю приводитъ на память, что это самое выраженіе: *ἐν τῷ ἁγίῳ αὐτοῦ* встрѣчается въ другомъ мѣстѣ Евангелія отъ Луки (Лук. 17, 14.).

(ш) То есть надъ хлѣбами.

тебя, родившійся отъ терній, Маркіонъ, облако безводное, древо безплодное, есенное (Иуд. 12.). Ибо сказано еще: и по трехъ дняхъ востати. Что же востаетъ, какъ не то же, что пострадало и погребено во гробѣ? А видимость, или вѣтръ, или духъ, или призракъ не могутъ принять погребенія, положенія во гробъ и воскресенія.

Зам. 17. (9, 30. 31.). И се два мужа глаголюща съ Нимъ: Илія и Моисей, во славу.

Облч. 17. По мнѣнію моему, этими словами противъ тебя, Маркіонъ, образованъ, упоминаемый святымъ Захаріею, *серпъ* (Зах. 5, 1.), которымъ посѣкается вся, измышленная тобою противъ закона и пророковъ, ложь. Поелику ты имѣлъ отвергагь законъ и пророковъ, утверждая, что они чужды Спасителю и Его славъ, и Его Божественному ученію: то Спаситель для того привелъ сихъ двоихъ съ Собою въ собственной Своей славъ, и показалъ ученикамъ Своимъ, а ученики — намъ, и міру, то-есть, всякому человѣку, желающему имѣть жизнь, чтобы первымъ, какъ сѣкирою, посѣчь твои корни, а вторымъ, какъ серпомъ истиннаго ученія, отсѣчь твои вѣтви, источающія ядовитый и смертоносный для людей липкій сокъ хулы. Ибо если бы чуждъ былъ Христу Моисей, которому древле вѣренъ отъ Него законъ, и чужды были пророки; то Христосъ не явилъ бы ихъ съ Собою въ собственной

Своей славѣ. Всмотрись въ это чудо: не во гробѣ, и не при крестѣ сдѣлалъ ихъ видимыми Христосъ; а напротивъ того, когда, какъ бы въ залогъ намъ, открывалъ часть Своей славы, тогда привелъ вмѣстѣ съ Собою святыхъ, разумѣю Моисея и Илію, чтобы показать, что они сонаслѣдники Его царства.

Зам. 18. (9, 35.). Изъ облака гласъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный.

Облч. 18. Всякому ясно, что облако, изъ котораго принесся къ Спасителю гласъ, не превышнее, и не выше неба, но находится въ окружающей насъ твари. Посему, если Отецъ, показуя ученикамъ Своего Сына, глаголетъ и въ облакѣ: то Зиждитель — не иной кто, какъ Самъ же Отецъ, изъ облака свидѣтельствовавшій о Своемъ Сынѣ; и Отецъ не надъ пренебеснымъ только, какъ ты утверждаешь, владычествуетъ.

Зам. 19. (9, 40. 41.). Молихся ученикомъ Твоимъ. Потомъ, кромѣ словъ: не возмогоша изгнать его, читаются и обращенныя къ нимъ: о роде неспрннй, доколь терплю вы?

Облч. 19. Слово: доколь означаетъ время пришествія во плоти. А: о роде неспрннй, сказано по сравненію съ пророками, которые вѣровали и во имя Христова содѣвали Божественныя знаменія, какъ находимъ, что это дѣлали: Ілія, Елисей и другіе.

Зам. 20. (9, 44.). Сынъ бо человѣческій имать предатися въ руку чловѣчестъ.

Облч. 20. Смысль названія: Сынъ чловѣческій, и имѣющій предатися въ руку чловѣчестъ, даетъ созерцать не видимость, или призракъ, но тѣло съ членами.

Зам. 21. (6, 3. 4.). Ни ли сего чли есте, что сотвори Давидъ? Вииде въ домъ Божій.

Облч. 21. Если домъ устроенной Моисеемъ скинии называетъ домомъ Божиимъ; то не отвергаетъ закона и Бога, глаголавшаго въ законъ, ибо называетъ Его Богомъ. А это—Его Отець, или Самъ Единородный: потому что въ законъ, пророкахъ, евангеліяхъ и апостолахъ дѣйствовала Троица: Отець, Сынъ, и Святыи Духъ.

Зам. 22. (10, 21.). Благодарю Тебя, Господи небесе; а: и земли, нѣтъ, ни слова: Отче. Но обличаетъ себя Маркіонъ тѣмъ, что ниже удерживаетъ: ей, Отче.

Облч. 22. Благодаритъ Господа небесе; хотя ты, Маркіонъ, чтобы не показать, что Христосъ называетъ Зиждителя Своимъ Отцемъ, и выкинулъ слово: земли, и опустилъ слово: Отче. Ибо части истины остаются живы; потому что ты, Маркіонъ, какъ останокъ, по забвенію, удержалъ на мѣстѣ слова: ей, Отче. Итакъ все доказываетъ, что Христосъ благодаритъ Своего Отца, и Его именуетъ Господомъ небесе.

И велико твое умственное повреждение, если не познаешь пути истины.

Зам. 23. (10, 26. 28.). Рече законнику: въ законъ что писано есть? и въ отвѣтъ на отвѣтъ законника рече: право ты сказалъ. Сіе сотвори, и живъз будеши.

Облич. 23. Сынъ Божій, какъ Истина, не вводитъ въ заблужденіе никого изъ вопрошающихъ Его о жизни; ибо и пришелъ для того, чтобы дать людямъ жизнь. Посему если Онъ имѣетъ попеченіе о жизни и даетъ видѣть, что законъ для того, кто хранитъ и исполняетъ, есть жизнь и отвѣчавшему по закону сказалъ, что онъ право глаголаъ, и: такъ сотвори, и живъз будеши: то кто будетъ столь обезумѣвшимъ, что повѣритъ Маркіону, хулящему Бога, даровавшаго людямъ и законъ, и благодать евангельскую, и увлечется въ слѣдъ того, въ чьемъ ученіи нѣтъ ничего ни отъ закона, ни отъ Духа Святаго.

Зам. 24. (11, 5.). И рече: кто отъ васъ имать друа, и идетъ къ нему въ полунощи, прося три хльбы? И потомъ: (9) просите, и дастся. (11—13.) Котораго же изъ васъ отца сынъ воспроситъ рыбы, и въ рыбы мѣсто змію подастъ ему? Или вмѣсто яйца скорпію? Аще убо вы зли суще, знаете даванія блага: кольми паче Отецъ?

Облич. 24. Этимъ изреченіемъ строгость жизни сего обманщика обличается въ самовольный

службъ (Кол. 2, 23.). Ибо у него строгость жизни — не ради воздержанія, не ради благой награды, не въ надеждѣ подвига, а напротивъ того, въ слѣдствіе нечестія и злонавія, происходящаго отъ худаго образа мыслей. Онъ учитъ не вкушать животныхъ, утверждая, что вкушающіе мяса подлежатъ суду, какъ поядущіе души. Но все это малосмысленно. Ибо душа—не мясо; но въ мясахъ душа; и мы признаемъ въ животныхъ душу не равноцѣнную душѣ человѣческой, но въ томъ только, что животное живетъ. А этотъ жалкій, вмѣстѣ съ мудрствующими также, думаетъ, что душа и въ людяхъ, и въ животныхъ одна и таже, какъ это напрасно принимается многими заблудшими ересями. Такъ, Валентинъ, и Колорвасъ, также всѣ гностики и манихеи утверждаютъ, что есть переліянія душъ, и переселенія души людей не имущихъ вѣдѣнія, какъ говорятъ сіи еретики по нѣкоторому баснотворству, изъ однихъ тѣлъ въ другія. О сихъ-то душахъ они утверждаютъ, что онѣ возвращаются и переселяются въ тѣла каждаго изъ животныхъ, пока душа достигнетъ вѣдѣнія и, такимъ образомъ очистившись и отрѣшившись, переселится въ небесныя области. И прежде всего весь составъ сей басни оказывается пустымъ. Ибо сего въ точности не можетъ знать никто, кромѣ Господа нашего Іисуса Христа, пришедшаго для взысканія заблудшей овцы, то-

есть душъ человѣческихъ. Имѣя попеченіе о нихъ, Онъ врачевалъ душевно и тѣлесно, какъ владыка надъ тѣломъ и душою, и податель здѣшней жизни и будущей. Онъ скончавшихся, разумѣю Лазаря, сына вдовицы, и дочь начальника синагоги воздвигъ изъ мертвыхъ, не къ худшему для нихъ, согласно съ ученіемъ еретиковъ о тѣлѣ, какъ темницѣ, но дѣлая добро и зная, что какъ здѣшнее пребываніе во плоти, такъ и будущее воскресеніе плоти и души, Имъ опредѣляется. И еще, если Онъ зналъ, что въ животныхъ и въ людяхъ одна душа; а Онъ пришелъ содѣлать спасеніе души: то Ему не должно было, очистивъ одного бѣсноватаго, говорю объ исходящемъ изъ гробовъ, давать бѣсамъ повелѣніе выйти изъ него и погубить двѣ тысячи свиней, если бы души у людей и у свиней были равны. Ибо почему, имѣя попеченіе объ одной душѣ, губить двѣ тысячи? Если же Маркіонъ, ухищряясь, еще извернется, какъ змѣй, и скажетъ: Господь разрѣшилъ души отъ тѣла, чтобы онѣ вошли выше: то Лазаря, разрѣшеннаго отъ тѣла, не должно было снова возвращать въ тѣло, да и самаго бѣсноватаго лучше было разрѣшить отъ узъ тѣла; но Господь не сдѣлалъ такъ, а призналъ за лучшее имѣть такое промышленіе о тѣлѣ, зная, что полезно. Вотъ и распалось твое, Маркіонъ, съ твоими и иныхъ ересей послѣдователями,

ученіе о душѣ. Скажу теперь и о притворной твоей строгости жизни, потому что ты говоришь, что вкушеніе плотей худо и не позволительно. Но обличаетъ тебя Спаситель, знающій болѣе тебя, и учащій лучшему симъ изреченіемъ. Онъ говоритъ: *какого сына восприметъ рыбы, еда змію подастъ ему? Или вмѣсто яйца скорпію?* И потомъ прибавляетъ: *аще убо вы зли суще, умъете даянія блага дати чадомъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный?* Посему, если Спаситель рыбу и яйцо называлъ даяніями благами; то не худо то, что отъ Бога даровано, *со благодареніемъ приемлемо* (1 Тим. 4, 4.). И со всѣхъ сторонъ обличена твоя злая изворотливость.

Зам. 25. Опущено сказанное объ Іонѣ пророкѣ: ибо слова: *родъ сей...., знаменіе не дастся ему* (11, 29.), есть; а о Ниневіи, царицѣ южской и Соломонѣ (30—32) нѣтъ.

Облич. 25. И въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя, какъ думаешь, обсѣкаешь, не можешь, Маркіонъ, скрыть истину. Хотя ты и выкинулъ объ Іонѣ пророкѣ, что служитъ знаменіемъ домостроительства Спасителя, а также выкинулъ и о царицѣ южской и Соломонѣ, равно какъ спасительное намѣреніе Ниневитянъ и проповѣдь Іонину; но самое удержанное слово Спасителя обличаетъ тебя. Спаситель говоритъ: *родъ сей знаменія просить, и знаменіе не дастся ему, по сравненію съ пред-*
Елиф. Кипр. Ч. II.

шествовавшими сему родами, которые были удостоены отъ Бога знаменій съ неба. Такъ Илія сотворилъ знаменіе, когда низшелъ съ неба огонь и потребилъ жертву. И Моисей разсѣкаетъ море, ударяетъ въ камень и источаетъ воду, даетъ манну съ неба. И Іисусъ Навинъ останавливаетъ солнце и луну. И во всякомъ случаѣ, обманщикъ, какъ ни будешь скрывать написанное, ни мало не повредишь истинѣ, а напротивъ того себя самого отчужишь отъ истины.

Зам. 26. (11, 42.). Въмѣсто: *мимоходите судъ Божій*, читается: «мимоходите зовъ Божій.»

Облч. 26. Чѣмъ не обличаешь ты себя? Какихъ не собираешь противъ себя свидѣтельствъ? Ибо въ обличеніи твоего подлога предшествующее согласно съ послѣдующимъ. Если сказано: держитесь преданій старцевъ вашихъ и *мимоходите* милость и *судъ* Божіи: то дознай, съ какого времени совершаютъ они то, въ чемъ обвиняетъ ихъ Господь, когда у нихъ получило начало преданіе старцевъ; и найдешь, что преданіе, называемое Давидовымъ, получило начало послѣ возвращенія изъ Вавилона, а преданіе Акивы—и прежде вавилонскаго плѣна, преданіе же сыновъ Ассамонеевыхъ — во времена Александра и Антиоха, за сто девяносто лѣтъ до пришествія Христова. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, съ того времени было призываніе чрезъ законъ, и

возвѣщеніе милости чрезъ пророковъ; и всячески несостоятельно твое, полное обмана, ученіе.

Зам. 27. (11, 47.). Горе вамъ, яко увидите гробы пророкѣ, и отцы ваши избивши ихъ.

Облич. 27. Если Господь Своимъ признаетъ дѣломъ попеченіе о пророкахъ, и порицаетъ убившихъ ихъ; то пророки Ему не чужды, а напротивъ того они—Его рабы, и предуготовители, предпосланные плотскому Его пришествію отъ Него, Отца и Святаго Духа. Они свидѣтельствовали и о новомъ завѣтѣ: Моисей говоритъ: пророка вамъ возставитъ Господь Богъ отъ братіи вашей, якоже мене (Второзак. 18, 15.); и прежде него Іаковъ говоритъ: отъ лѣторасли сыне мой Іуда возшелъ еси: возлежъ уснулъ еси. Не оскудѣетъ князь отъ Іуды (Быт. 49, 9. 10.), и спустя не много: дондеже приидетъ Тотъ, Кому отложена: и Той чаяніе языковъ (Быт. 49, 10.), и на Того языцы уповати будутъ (Иса. 11, 10.); Исаія: се Дѣва во чревь зачнетъ (Иса. 7, 14.); Іеремія: и человекъ есть, и кто познаетъ его (Іер. 17, 9.)? Михей: и ты Виолееле, и послѣ иныхъ словъ: изъ тебе Мнѣ изыдетъ старпѣйшина (Мих. 5, 2.), и что слѣдуетъ за симъ; Малакія: внезапно въ церковь приидетъ Господь (Мал. 3, 1.); также Давидъ: рече Господь Господеви Моему: слѣди одесную Мене (Псал. 109, 1.), и что далѣе слѣдуетъ за симъ. И много можно

еще привести свидѣтельствъ, потому что и Самъ Спаситель говоритъ: *еще Моисеови бысте вѣровали, вѣровали бысте убо и Мнѣ: Той бо о Мнѣ писа* (Іоа. 5, 46.).

Зам. 28. Нѣтъ словъ: сею ради рече премудрость Божія: послю въ нихъ пророки, и о крови Захаріи, Авеля и пророковъ, что възвѣщется отъ рода сею (11, 49—51.).

Облич. 28. И въ этомъ много срама тебѣ, Маркіонъ; такъ какъ истинное начертаніе сохраняется въ цѣлости. и воровскія твои опущенія открываются, потому что въ подлинникѣ Евангелія отъ Луки эти мѣста находятся, чѣмъ изобличается, что они тобою выкинуты.

Зам. 29. (12, 4. 5.). Глаголю Я другомъ Своимъ: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло; убойтеся же и муцаго власть по убіеніи во врещи въ дервь огненную. Но словъ: не пять ли птицъ цѣлится пльязема двѣма? И ни едина отъ нихъ нльсть забвена предъ Богомъ (ст. 6.), *нѣтъ.*

Облич. 29. Слова: глаголю Я другомъ Своимъ: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло; убойтеся же и муцаго власть по убіеніи тѣла во врещи душу въ дервь огненную, принуждаютъ тебя, Маркіонъ, принять и слѣдующія за сими по порядку слова притчи. Ибо безъ Бога ничего не бываетъ, хотя ты и выкинулъ, что сказано о воробьяхъ. Посему, Маркіонъ, дай отвѣтъ о томъ, что осталось у тебя въ изреченіи, и отвѣчай намъ, какое имѣешь понятіе о бѣ и му-

щемъ власть. Если скажешь, что Онъ есть Отецъ Христовъ, Котораго ты называешь и благимъ Богомъ; то, хотя твое различіе и худо, однако, какъ скоро Онъ имѣеть власть, ты допускаешь, что Онъ есть Судія, и каждому воздасть по достоинству. А если говоришь, что это не Онъ, но Диміургъ, о которомъ провозглашаешь, что онъ собственно есть судія: то скажи мнѣ: кто ему далъ власть? Ибо если онъ отъ себя имѣеть ее, то слѣдуетъ, что онъ великъ и имѣеть власть; а если имѣеть власть судить, то имѣеть власть и спасать: ибо могущій судить можетъ и освободить отъ суда. И съ другой стороны: если судія ввергаетъ души въ геенну, а благій Богъ, по всему имѣющей попеченіе о сихъ же самыхъ душахъ, не избавляетъ ихъ: то почему Онъ будетъ благъ? Ибо въ такомъ случаѣ, или судія сильнѣе Его, и Онъ не можетъ избавить изъ руки судіи; или и можетъ, но не хочетъ: гдѣ тогда благость? Если же судія имѣеть власть судить потому, что Онъ и создалъ: то почему вышній Богъ, о Которомъ баснословишь ты, спасаетъ нѣкоторыхъ въ частности? Если Онъ спасаетъ, отнимая у чужихъ; то, вожделѣвая чужаго, обнаруживаетъ любостыжательность; если же ты утверждаешь, что это—не любостыжательность, потому что это дѣлается во благо и на спасеніе: то представляешь Его лицепріятнымъ, по-

тому что не всѣмъ равно, но нѣкоторымъ въ частности творить добро.

Зам. 30. (12, 8.). Въсто: *исповѣсть предъ Ангелы*, у Маркіона сказано: «предъ Богомъ.»

Облич. 30. Повсюду обличаетъ себя Маркіонъ въ томъ, что не Божіимъ идетъ путемъ, хотя и въ малѣйшемъ словѣ измѣняетъ истину: ибо дерзающей измѣнить что-либо въ первоначально написанномъ стоитъ не на пути истины.

Зам. 31. (12, 28.). Нѣтъ словъ: *Богъ одъваетъ траву.*

Облич. 31. Хотя ты и не оставляешь написаннаго въ томъ видѣ, какъ сказано было Спасителемъ; но эти мѣста сохраняются цѣлыми въ Евангеліи святой Церкви, сколько бы ты ни отрицался Бога, Словомъ Своимъ все сотворившаго, о всемъ, даже и о травѣ, промышляющаго, и Спасителемъ исповѣдуемаго.

Зам. 32. (12, 30.). *Вашъ же Отецъ вѣсть, яко требуете сихъ*, а именно того, что нужно для плоти.

Облич. 32. *Вѣсть Отецъ*, что ученики имѣютъ нужду въ потребномъ для плоти, и промышляетъ о семъ. Промышляетъ же не въ иномъ вѣкѣ, но здѣсь, и не въ чуждой области совершаетъ промышленіе о рабахъ Своихъ, но въ томъ, что Имъ создано.

Зам. 33. (12, 31.). *Ищите царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ.*

Облич. 33. Если мы питаемся тѣмъ, что принадлежитъ одному, а Богъ царства небеснаго иной; то какое будетъ согласіе въ словѣ? Ибо или и здѣшнее — Божіе, и царствіе — Божіе, и потому Богъ, за трудъ любви къ Его царствію, прилагаетъ все здѣшнее, какъ Ему принадлежащее; или же царствіе и будущій вѣкъ — Божіи, а здѣшнее — диміургово, и Диміургъ соблаговолитъ царству вышняго Бога, принимая участіе въ тѣхъ, кто ищетъ правды и царства вышняго Бога. Если же благоволеніе одно, и не различается, то уже не два или три начала: ибо подлинно одинъ Богъ, все сотворившій, и сотворившій прекрасно, а не противно тому. Наше же дѣло — то, что грѣшимъ и погрѣшаемъ хотѣніемъ и нехотѣніемъ.

Зам. 34. (12, 32.). Вмѣсто: *Отецъ вашъ*, читается: Отецъ.

Облич. 34. И этимъ ни мало не повредишь намъ, но еще подкрѣпишь насъ; ибо признаешь, что, по слову Спасителя, Его Отецъ промышляетъ о всемъ здѣшнемъ.

Зам. 35. (12, 38.). Вмѣсто: *во вторую или третію стражу*, читается: «въ вечернюю стражу.»

Облич. 35. Самъ себя обличилъ скотоподобный, по своему умышленію безсмысленно извративъ слова Божіи. Ибо стражи бываютъ не денныя, а ночныя, и, начинаясь съ вечера, продолжаютъ постепенно до первой стра-

жи, а не съ утра до вечера, какъ говорить этотъ поддѣлыватель, въ чемъ и уловляется.

Зам. 36. (22, 46.). Придетъ господинъ раба твоего: и растешетъ его, и часть его съ невѣрыными положитъ.

Облич. 36. Кто растешетъ раба? Скажи. Если это сдѣлаетъ Диміургъ и судія, называемый у тебя Богомъ; то слѣдуетъ, что ему принадлежать вѣрныя: ибо, наказуя не хорошо поступающаго раба, часть его полагаетъ съ невѣрыными. Если же сіе имѣетъ исполнить Отецъ Христовъ или Самъ Христосъ: то ясно ты самъ противъ себя сберегаешь свидѣтельство. Ибо, признавая, что это сдѣлаетъ или Христосъ, или Его Отецъ, ты несомнѣнно признаешь, что Онъ же есть Судія, и благій, и одинъ Онъ имѣетъ промышленіе и о семъ, и о томъ мірѣ.

Зам. 37. (12, 58.). Да не како привлечетъ тебе къ судіи, и судія предастъ тя слугъ.

Облич. 37. Судіею называетъ Маркіонъ Диміурга, а истязателемъ каждаго изъ его ангеловъ, которые потребуютъ отъ грѣшниковъ отчета въ ихъ дѣянiяхъ. Какія же это дѣянiя, какъ не проступки и грѣхи, которыми гнушается и Иисусъ, и которые Онъ, по твоимъ же словамъ, воспрещаетъ? Посему если Судія и Диміургъ гнушается тѣмъ же самымъ, чѣмъ гнушается благій Богъ: то самое дѣло и един-

ство благоволенія показываютъ, что это одинъ и тотъ же Богъ.

Зам. 38. Опущено, начиная съ словъ: *пришли нлции, повѣдающе Ему о Галмеехъ, ихже кровь смлси Пилатъ съ жертвами ихъ* (13, 1.), до того мѣста, гдѣ говорится объ осмнадцати убитыхъ башнею въ Силоамѣ (ст. 4.); а также опущены и сіи слова: *аще не покается* (5), до притчи о смоковницѣ, о которой сказалъ земледѣлецъ: *окопаю, и осыплю мномъ; и аще не сотворитъ, посѣки ее* (8. 9.).

Облич. 38. Все это хищникъ, скрывъ отъ себя самага истину, уничтожилъ потому, что Господь признаетъ справедливость суда Пилатова надъ сими, а также и то, что справедливо умершіе въ Силоамѣ, какъ грѣшники, наказаны такъ Богомъ. Когда же кто либо поддѣляетъ царскія повелѣнія: тогда изъ древлехранилищъ предъявляются, свидѣтельствованные въ вѣрности, списки, и уличаютъ безумцовъ. Такъ и предъявляемое изъ царскаго дома, то-есть изъ святой Божіей церкви, Евангеліе обличаетъ сихъ мышей, истребляющихъ прекрасныя одежды.

Зам. 39. (13, 16.). *Сію же дщерь Авраамлю, юже связа сатана.*

Облич. 39. Если пришедшій Господь имѣетъ попеченіе о дщери Авраамовой, то не чуждъ ему Авраамъ. Ибо, оказывая милосердіе его

дщери, Господь исповѣдуетъ, что Авраамъ благоугодилъ Ему.

Зал. 40. (13, 28.). Опять опустилъ Маркіонъ: тогда узрите Авраама и Исаака и Иакова и вся пророки во царствіи Божіи; вмѣсто же сего поставилъ: «когда увидите всѣхъ праведныхъ во царствіи Божіи, васъ же изгонимыхъ», и прибавилъ: удерживаемыхъ внѣ, *ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.*

Облич. 40. Какъ видны слѣды истины! Ибо никто не можетъ скрыть путь: можно свести людей съ пути и скрыть путь отъ незнающихъ, но отъ опытныхъ въ знаніи пути нельзя; потому что невозможно сдѣлать невидимою землю, по которой лежитъ путь. И хотя бы кто сдѣлалъ путь непримѣтнымъ, мѣсто пути остается, и служить къ обличенію исказившаго путь знающими. Посмотри же на слѣды порядка рѣчи. Кому сказалъ слово сіе Господь? Не другому кому, какъ іудеямъ. А если іудеямъ, то симъ уже показалъ, что они и во царствіи, и изгоняются изъ числа праведныхъ. Кто же сіи праведные, какъ не отцы ихъ: Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ, и пророки? Ибо не сказалъ Господь: узрите праведныхъ входящихъ, васъ же не входящихъ, а напротивъ того сказалъ: *узрите праведныхъ во царствіи, васъ же изгонимыхъ.* И объ изгоняемыхъ объявилъ Онъ въ будущемъ времени, а о праведныхъ показалъ, что они уже во царствіи, какъ не чуж-

дые отцамъ и по плоти, и по призванію, но призванные вмѣстѣ съ ними и уже оправданные прежде пришествія Господня во плоти. Если же кто остается внѣ, то по сравненію съ отцами, находящимися внутри. Отъ чего же, малосмысленный, на судѣ произойдетъ скрежетъ зубомъ, если воскресенія тѣла не будетъ?

Зам. 41. Опять опустилъ слова: *и приидутъ отъ востокъ и западъ, и возлягутъ въ царствіи (13, 29.),* и слова: *последніи будутъ перви (—30),* также: *приступиша фарисеи, глаголюще: изыди и иди, яко Иродъ хоцетъ Тя убити (—31.)* и: *шедше рыте лису тому (—32.),* до словъ: *невозможно есть пророку погибнути кромь Іерусалима (—33.),* а также и: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки, и каменемъ побивая посланныя (—34.)* и: *многократно восхотѣхъ обрати, якоже кокошь, чада твоя (—35.),* и: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ, и: не имате Мене видѣти, дондеже речете: благословенъ (—35.).*

Облич. 41: Смотри, съ коликою дерзостію сколько выкидываетъ изъ Евангелія, подобно тому, какъ если бы кто взялъ животное, и отсѣкъ отъ него половину тѣла, и попытался незнающихъ убѣдить о половинѣ, что это и есть животное, и ничего отъ него не отнято.

Зам. 42. Также выкинулъ всю притчу о

двухъ сынахъ: взявшемъ часть имущества и блудно изжившемъ, и другомъ (15, 11—32.).

Облич. 42. Послѣдующій подлогъ ничѣмъ не разнится отъ тѣхъ, на которые дерзалъ Маркіонъ прежде. Но поелику Божественная истина постоянно пребываетъ; то Маркіонъ прибавляетъ виновности себѣ самому.

Зам. 43. (16, 16.). *Законъ и пророцы до Іоанна: и всякъ въ не нудится.*

Облич. 43. Если Господь признаетъ законъ и называетъ пророковъ, а не объявляетъ закона беззаконіемъ, и пророковъ не называетъ лжепророками: то ясно должно признать, что Спаситель свидѣтельствовалъ въ пользу пророковъ, и доказано, что они о Немъ пророчествовали.

Зам. 44. (16, 22.). О богатомъ и о Лазарѣ нищемъ, что *несенъ Ангелы на лоно Авраамле.*

Облич. 44. Вотъ и Авраамъ причтенъ Господомъ къ живымъ, и ублажаемымъ, и наследовавшимъ покой, и Лазарь удостоенъ быть на его лонѣ. Посему, Маркіонъ, не износи болѣе хулы на Авраама, который позналъ своего Владыку, и сказалъ Ему: Господи, *судяй всей земли* (Быт. 18, 25.). Ибо вотъ Самимъ Господомъ засвидѣтельствовано, что онъ праведенъ, и не чуждъ, похваляемой Спасителемъ, жизни.

Зам. 45. (16, 25.). *Нынѣ же здѣ утѣшается сей самый Лазарь.*

Облич. 45. Если Лазарь утѣшается на лонѣ

Авраамовомъ: то и Аврааму не чуждо утѣшеніе жизнью.

Зам. 46. (16, 29.). Рече Авраамъ: и мутъ Моисеа и пророки, да послушаютъ ихъ; поелику и возставшаго отъ мертвыхъ не послушаютъ (—31.).

Облич. 46. Авраамъ свидѣтельствуемъ о законѣ Мойсеевомъ и пророкахъ, не какъ еще сущій въ мірѣ и введенный въ обманъ, и не какъ не знающій послѣдствій сего, но послѣ того, какъ вкусилъ покоя въ томъ мірѣ. Ибо послѣ кончины его Спаситель въ притчѣ свидѣтельствуемъ о немъ, что стяжалъ спасеніе при помощи постановленій закона и пророковъ, и исполнилъ оныя на дѣлѣ прежде закона. А подобно сему, по свидѣтельству Спасителя, и тѣ, которые послѣ того сохранили законъ, и были послушны пророкамъ, пребываютъ на лонѣ его, и вмѣстѣ съ нимъ отходятъ въ жизнь; одинъ изъ числа таковыхъ былъ Лазарь, при помощи закона и пророковъ удостоившійся жизненнаго лона Аврамова блаженства.

Зам. 47. (17, 10.). Опустилъ слова: иаголите, яко неключими раби есмь: еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.

Облич. 47. И этого предостереженія въ ученіи Господнемъ не принимаетъ Маркіонъ. Ибо Господь, предостерегая учениковъ Своихъ отъ опасности въ слѣдствіе высокомерія потерять

награду за дѣло свое, вразумляя ихъ, чтобы смиренномудрствовали. А Маркіонъ этого не принимаетъ, ибо противъ всего возстаетъ по надменію, а не по истинѣ.

Зам. 48. Въ повѣствованіи о томъ, когда *срътоша десять прокаженныхъ* (17, 12.), многое выкинулъ, и передѣлалъ такъ: послалъ ихъ, говоря: *покажитесь священникомъ* (—14.), и на мѣсто однихъ словъ поставилъ другія, а именно: *мнози прокажени бѣху во дни Елисея пророка, и никто не очистися, токмо Неманъ сиріанинъ* (4, 27.).

Облич. 48. И здѣсь Господь называетъ Елисея пророкомъ, а Себя исполняющимъ то, что прежде подобнымъ образомъ сдѣлано Елиссеємъ. Симъ Онъ обличаетъ Маркіона и всѣхъ, кто отвергаетъ Божіихъ пророковъ.

Зам. 49. (17, 22.). *Придутъ дніе, егда возжелаете видѣти единого дне Сына человеческого.*

Облич. 49. Если считаетъ дни и означаетъ время, и Себя называетъ Сыномъ человѣческимъ: то симъ указываетъ на мѣру возраста, и опредѣленное число дней проповѣди. Посему Слово не безплотно, но благоволило быть въ тѣлѣ.

Зам. 50. (18, 18—20.). *Сказалъ Ему илкій: Учителю блаій, что сотворишъ животъ вѣчный насльдствую? А Онъ ему: нѣтъ, не называй Меня благимъ. Блазъ единъ Богъ.* Здѣсь Маркіонъ прибавилъ: «Отецъ». И вмѣсто: *заповѣ-*

ди вси, употребилъ выраженіе: «заповѣди знаю».

Облич. 50. Чтобы не показать, что заповѣди уже прежде были написаны, Маркіонъ употребляетъ выраженіе: заповѣди знаю. Но цѣлый видъ главы явенъ изъ послѣдовательности рѣчи. Поелику Господь сказуетъ, что Отецъ благъ, и именуетъ Его Богомъ: то умѣстно научаетъ желающаго наследовать жизнь при помощи закона Отца Своего, и не отвергаетъ и не отвращается жительствующихъ по закону, то-есть Моисея и иныхъ пророковъ, а напротивъ того еще свидѣтельствуетъ, что они наследовали жизнь вѣчную.

Зам. 51. (18, 35. 38.). *Бысть же егда приблизился Онъ къ Іерихону, слѣпецъ возопи: Исусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя.* И когда былъ исцѣленъ, сказано ему: *вѣра твоя спасе тя.*

Облич. 51. Въ вѣрѣ нѣтъ никакой лжи; ибо если есть ложь, то это — не вѣра. А слѣпецъ говоритъ: *Сыне Давидовъ,* и похваляется, и, исповѣдавъ сіе имя, получаетъ просимое, и не подвергается упреку, какъ лжець, а напротивъ того ублажается, какъ вѣрный. Слѣдовательно не безплотенъ Тотъ, Кто за названіе симъ именемъ даровалъ зрѣніе слѣпому: ибо истинно, а не мнимо, былъ отъ сѣмени Давидова по плоти, родившись отъ святой Дѣвы Маріи силою Духа Святаго.

Зам. 52. (18, 31—33.). Опустилъ слова: *поемъ обанадесяте, сказалъ: се восходимъ во Иерусалимъ, и скончаются вся писанная у пророковъ о Сыниъ челоувчестъ. Предадутъ бо Ею, и убіютъ: и въ третій день востанеть.* Все это Маркіонъ опустилъ.

Облич. 52. Ни въ чемъ не хочетъ идти прямымъ путемъ; но что идетъ не прямымъ путемъ, обличается тѣмъ, что всячески вводитъ поддѣлку. Ибо скрылъ сіи слова именно для того, чтобы отвергнуть страданіе. А въ послѣдствіи Самъ признаетъ, что Господь былъ распятъ на крестѣ; и трудъ поддѣлки для Маркіона будетъ напрасенъ.

Зам. 53. Опустилъ главу объ ослицѣ и Виѳагій; о городѣ, и о храмѣ, и слова: *писано есть: домъ Мой, домъ молитвы* наречется, а *вы творите его пещеру разбойникомъ (19, 29—46.).*

Облич. 53. Порокъ не видитъ своихъ уликъ, ибо слѣпъ, а думаетъ, что можетъ скрыть путь истины, что невозможно. Маркіонъ вдругъ перескочилъ, минуя всѣ вышеупомянутыя главы, по причинѣ свидѣтельства о храмѣ, что онъ есть собственное мѣсто Господа, и во имя Его построень; и опустилъ весь послѣдующій путь, начиная отъ Иерихона, а именно, какъ Господь пришелъ въ Виѳанію и въ Виѳагію. Ибо издревле была обычная большая дорога, которая вела во Иерусалимъ горою Масличною; она не неизвѣстна знакомымъ съ

этимъ мѣстомъ. Но въ обличеніе себя собственными устами Маркіонъ говоритъ: *бысть во единъ отъ дней, ушащу Ему въ церкви* (Лук. 20, 1.), *взыскаша возложити на нь руцѣ: и убояшася* (20, 19.), какъ замѣчено въ слѣдующей за сею главѣ пятьдесятъ четвертой. Какъ же изъ Іерихона Господь очутился *въ церкви*, это можно узнать изъ самаго пути и разстоянія пути. Но изъ этого видно, что поддѣлыватель скрылъ происшедшее на пути и сказанное Самимъ Спасителемъ въ церкви прежде этого слово, разумѣю: *домъ Мой, домъ молитвы* наречется, и слѣдующія за симъ по порядку слова пророчества.

Зам. 54. (20, 19.). И взыскаша возложити на нь руцѣ; и убояшася.

Облич. 54. Съ приличною краткостію разсмотрѣно и изъяснено въ предшествующемъ сему обличеніи, вмѣстѣ съ самымъ выраженіемъ.

Зам. 55. (20, 9—17.). Опять опустилъ, что сказано о виноградникѣ, отданномъ *дѣлательмъ*, и: *что убо сіе: камень, егоже небрегоша зиждущіи?*

Облич. 55. Это нимало не повредитъ намъ. Хотя Маркіонъ и опустилъ это, но не у насъ отнялъ, а напротивъ того себѣ самому и своимъ послѣдователямъ причинилъ ущербъ. Ибо въ обличеніе его есть довольно много свидѣтельствъ.

Епиф. Кипр. Ч. II.

Зам. 56. (20, 37. 38.). Опустилъ слова: *а яко встають мертвіи, Моисей сказа, говоря о купинѣ, якоже глаголетъ Господа Бога Авраамля и Исаакова и Иаковля. Богъ же Богъ живыхъ, а не мертвыхъ.*

Облич. 56. Можно подивиться неразумію этого суетудренного, какъ онъ не разумѣетъ того, что это свидѣтельство равнозначительно съ свидѣтельствомъ нищаго Лазаря и съ притчею о тѣхъ, которымъ не дозволено войти въ царствіе. Останки этихъ притчей Маркіонъ удержалъ, а не опустилъ, напротивъ же того, къ посрамленію своему, сохранилъ слова: *ты будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Лук. 13, 28.). А между тѣмъ, *перстъ*, по исходѣ изъ этого міра, обмакиваемый въ воду, и *языкъ устужаемый* водою (Лук. 16, 24.), о которыхъ говоритъ богатый Аврааму въ рѣчи о Лазарѣ, и то, что бываетъ *скрежетъ зубомъ* и *плачь*, суть признаки воскресенія тѣлъ; хотя этотъ скотоподобный и опустилъ истинно сказанное Господомъ о воскресеніи мертвыхъ.

Зам. 57. Не удержалъ и сихъ словъ: *а яко встають мертвіи, и Моисей сказа, называя Бога Авраамля и Бога Исаакова и Бога Иаковля, Бога живыхъ.*

Облич. 57. По причинѣ двукратнаго повторенія Спасителемъ сего сближенія (*παραβολήν*), дважды зачислено у насъ это, чтобы намъ не опустить чего-либо изъ написаннаго, по-

добно обманщику Маркіону. Вирочемъ въ предшествоющемъ обличеніи сдѣлано уже опроверженіе сего Маркіонова подлога.

Зам. 58. (21, 18.). Также опустилъ слова: власъ главы ваша не погибнетъ.

Облич. 58. (²).

Зам. 59. (21, 21. 22.). Опустилъ также и сін: тогда сущіи во Іудеи, да блгаютъ въ горы, и слѣдующія за сими по порядку, по той причинѣ, что къ нимъ въ изреченіи прибавлено: доколѣ исполнится все писанное.

Облич. 59. Забывшись, Маркіонъ думаетъ, что и всѣ наравнѣ съ нимъ неразумны, и не вѣдаетъ того, что удержанное имъ, хотя бы малое реченіе, служитъ къ обличенію его, тѣмъ болѣе, что многія реченія имъ опущены. Посему нѣтъ желающему пренятствія противопоставить симъ опущеннымъ свидѣтельствамъ, что Маркіономъ признано. Ибо съ сими опущенными Маркіономъ словами окажутся согласными, сказанныя Авраамомъ послѣ кончины, слова: *имутъ Моисеа и пророки, да послушаютъ ихъ (16, 29)*. Ибо что говорили пророки и Моисей, то было отъ Бога Отца, отъ Самаго Господа Сына Божія, и Духа Святаго; и сему-то писанному должно было исполниться.

(²) Въ семь мѣстѣ небольшой пропускъ по всѣмъ известнымъ нынѣ спискамъ Епифаніева Панарія. Corp. haeresiolog. ed. Franc. Oehler. T. 2. p. 1. pag. 624.

Зам. 60. (22, 4.). Глагола воеводамъ, како Ею предастъ илѣ.

Облч. 60. Какъ поврежденъ умомъ Маркіонь! *Глагола;* кто, какъ не Іуда? Что сговаривался сдѣлать, какъ не предать Спасителя? Но если Спаситель предается, то предаваемый не призракъ, но дѣйствительность. Ибо если бы Онъ былъ только духъ; то не былъ бы преданъ плотянымъ людямъ. Напротивъ того Онъ, хотя и Богъ, сдѣлался осязаемымъ, и, какъ облеченный плотію, добровольно предалъ Себя въ руки человѣческія. Такъ неразуміе проговаривается противъ себя самаго. Ибо, однажды бесѣдуя съ нѣкоторыми изъ учениковъ Маркіоновыхъ, и сказавъ одному маркіониту, что въ Евангеліи сказано: *взялъ Его Духъ въ пустыню, искушится отъ діавола (Мѣ. 4, 1.),* я услышалъ отъ него: какъ могъ сатана искушать Того, Кто, какъ вы говорите, есть Богъ, выше сатаны и есть Господь его, то есть, искушать Іисуса, своего Владыку? При помощи Божіей вдругъ вразумившись, я отвѣчалъ ему: вѣрите ли вы, что Христось распять? Маркіонитъ отвѣчалъ: да, и не отрицалъ. Кто же Его распялъ? Онъ сказалъ: люди. Потомъ я сказалъ ему: кто могущественнѣе: человѣкъ или діаволь? Онъ сказалъ: діаволь. Когда же сказалъ онъ это, я отвѣчалъ: если діаволь сильнѣе людей, а люди, хотя и безсильнѣе его, распяли Христа: то не уди-

вительно, что Христосъ былъ искушаемъ отъ діавола. Ибо Христосъ, по желанію, а не по необходимости, предалъ Себя за насъ на всѣ истинныя мученія, а также и на мученія отъ діавола, не въ слѣдствіе слабости, но произвольно въ образецъ намъ, и для спасенія насъ крестнымъ мученіемъ, для осужденія грѣха и уничтоженія смерти.

Зам. 61. (22, 8.). И сказалъ Петру и прочимъ: *подите, уготовайте, да ямы пасху.*

Облч. 61. Въ одномъ свидѣтельствѣ, какое заключаетъ въ себѣ это изреченіе, туча стрѣлъ противъ тебя, Маркіонъ. Ибо если Господь даетъ приказаніе приготовить Ему ѣсть пасху, и пасха совершена была прежде страданія Христова: то, конечно, состоялась она на основаніи закона. Если же Христосъ исполнялъ предписанія закона: то ясно, что Онъ пришелъ *не разорити* законъ, *но исполнити* (Мѡ. 5, 17.). Но если царь не разоряетъ закона, то установленія закона остаются неприкосновенными и не отмѣняются царемъ. А если царь прибавитъ что-либо къ установленіямъ въ видѣ большаго дара, и между тѣмъ законъ остается неприкосновеннымъ, и установленія признаются: то благосклонное это прибавленіе совершается по праву власти. Но если законоположеніе и прибавочное дарованіе принадлежатъ одному и тому же: то всякому очевидно и ясно, что прибав-

ляющій дѣйствуетъ не противъ закона. По-
 всему доказано, что ветхій завѣтъ не проти-
 венъ Евангелію, и ряду пророковъ. Но ты,
 Маркіонъ, навлекаешь на себя многообразное
 обличеніе, лучше же сказать, понуждаетъ тебя
 къ тому сама истина. Ибо древняя пасха со-
 стояла не изъ инаго чего, какъ изъ закланія
 агнца и снѣденія мясъ, изъ вкушенія живот-
 ныхъ съ опрѣсноками. Кто же понудилъ тебя
 не уничтожить совершенно обличенія противъ
 себя самого, если не сама, какъ сказалъ я,
 истина? Ибо ты гнушаешься мясоястіемъ; а
 Господь Іисусъ, совершая законную пасху,
 съ Своими учениками ѣлъ мясо. И не говори,
 будто, изрекая слова: *хочу съ вами ясти пас-*
ху (Лук. 22, 15.), Онъ предварительно наиме-
 новалъ такъ таинство, которое намѣревался
 совершить. Ибо, чтобъ истина всячески по-
 срамила тебя, Господь не съ начала соверша-
 етъ таинство, такъ что тебѣ нельзя отрицать-
 ся, а напротивъ того сказано: *по вечери при-*
имъ то-то и то-то, сказалъ: *сіе есть* то-то и
 то-то (22, 19. 20.), и не оставилъ мѣста
 твоему подлогу. Ибо показалъ, что присту-
 пилъ къ таинству послѣ ястія пасхи іудейской,
 то-есть *по вечери*.

Зам. 62. (22, 14—15.). *И возлеже, и обана-*
десяте апостоли съ Нимъ. И рече: желаніемъ
возжелыхъ сію пасху ясти съ вами, прежде да-
же не прииму мукъ.

Облич. 62. Спаситель возлеже, Маркіонъ, и обанадесяте апостоли съ Нимъ. Если Онъ возлежалъ, и съ Нимъ возлежали; то не можетъ одно и тоже реченіе имѣть различныя значенія, хотя въ достоинствѣ и способѣ и есть различіе. Ибо ты долженъ согласиться, что или обанадесяте возлежали по видимости, или и Спаситель, истинно имѣя плоть, истинно возлежалъ. Словами же: *желаніемъ возжелъхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ*, Спаситель показываетъ, что пасха по закону до Его страданія была прообразовательною, и служила подтвержденіемъ Его страданія, и вызывала совершеннѣйшую пасху, а также даетъ видѣть то, о чемъ и святой апостолъ говоритъ. *плъстунъ намъ бысть законъ во Христа* (Гал. 3, 24.). Если же *законъ плъстунъ во Христа*; то законъ не чуждъ Христу.

Зам. 63. (22, 16.). Опустилъ слова: *маголю вамъ: не имамъ ясти* ея съ этого времени, *дондеже скончаются во царствіи Божіи.*

Облич. 63. Маркіонъ выкинулъ и поддѣлалъ это именно для того, чтобы не предположить въ царствіи Божіемъ яствъ или питій; а не знаетъ того скотоподобный, что въ духовномъ и небесномъ можетъ быть нѣчто подобное земному вкушаемо неизвѣстнымъ для насъ образомъ. Ибо Спаситель опять свидѣтельствуется, и говоритъ: *сядете на трапезь Моей, ядя*

и пія во царствіи небесномъ (22, 30.). Или Маркіонъ опустилъ это еще для того, чтобы представить подзаконное не имѣющимъ мѣста въ царствіи небесномъ. Почему же Илія и Моисей видѣны были со Спасителемъ на горѣ во славу? Но никто ничего не можетъ сдѣлать противъ истины.

Зам. 64. (22, 35—37.). Опустилъ слова: *егда послахъ вы, еда чесою лишени бысте?* и слѣдующія за сими по порядку, потому что слѣдуютъ слова: *и се писаное, подобаетъ, да скончается, еже: и со беззаконными вѣмнися.*

Облич. 64. Хотя ты и опустилъ сіи слова, но самое дѣло указываетъ имъ мѣсто; потому что законъ предшествовалъ, и пророки предвѣстили, а Господь исполнилъ.

Зам. 65. (22, 41.). *Отступи отъ нихъ яко верженіемъ камене, и поклонь кольна, моляшеся.*

Облич. 65. Поклонь кольна, видимо преклонилъ и ошутительно исполнилъ это. Если же совершилъ дѣло колѣнопреклоненія ошутительно, въ свойственномъ сему дѣлу видѣ: то, слѣдовательно, не безъ плоти пришелъ Единородный. Ему поклонится всяко кольно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Филипп. 2, 10.): небесныхъ — духовныхъ, земныхъ — чувственныхъ, преисподнихъ, своимъ особеннымъ образомъ. Здѣсь же все исполнилъ Онъ по истинѣ, видимо, осязательно для учениковъ, а не призрачно.

Зам. 66. (22, 47.). Приступи цѣловати Ею
Иуда, и сказахъ.

Облич. 66. Приступи ко Владыкѣ и Богу, по пріятіи тѣла ставшему плотію, *цѣловати* истинныя уста, а не по видимости существующія и призрачныя.

Зам. 67. Опустилъ, что сдѣлалъ Петръ, когда *ударя, и урьза ухо* рабу архіерееву (22, 50.).

Облич. 67. По видимому, въ честь Петра обманщикъ скрываетъ дѣйствительное событіе, а между тѣмъ отсѣкъ и скрываетъ сказанное въ прославленіе Спасителя. Но ни мало не получить отъ этого пользы. Хотя Маркіонъ и опустилъ это; но намъ извѣстны Божественныя знаменія: ибо, по отсѣченіи уха, Господь, взявъ, снова *исцѣли* (22, 51.), чтобы показать, что Онъ — Богъ, и исполнилъ Божіе дѣло.

Зам. 68. (22, 63—64.). Держащій ругахуся, бьюще, и ударяя, и *глаголюще: прорцы, кто есть ударей Тя?*

Облич. 68. Чтѣ не видимостію было все это: *держащій—ругахуся*, били и ударяли, и *прорцы, кто есть ударей Тя*; а напротивъ того указываетъ на тѣлесное прикосновеніе и на плотяное существо, — это ясно для всякаго; хотя ты, Маркіонъ, въ ослѣпленіи, и не хочешь исповѣдать очевидной истины Божіей.

Зам. 69. (23, 2.). Послѣ словъ: *Сею обрътохомъ развращающа языкъ, прибавилъ: «и разрушающаго законъ и пророковъ».*

Облич. 69. Чѣмъ не обнаруживаешь ты себя? Чѣмъ не обличаешь себя въ томъ, что превращаешь путь Господень? Ибо когда въ этомъ мѣстѣ ты прибавилъ, чего не было написано, клевета на себя самаго, — я не хочу сказать: на Господа, — и говоря: *Сею обрътохомъ разрушающаго законъ и пророковъ: то тебя, всеу трудящійся, обличить противовѣсное сему слово Самаго Спасителя: не придохъ разорити законъ и пророки, но исполнити (Мѡ. 5, 17.).* По сему, кто Самъ говоритъ: *не придохъ разорити,* Тотъ не можетъ быть обвиненъ въ томъ, что разоряетъ. Да и не такъ сказано въ самомъ дѣлѣ, но: *Сею обрътохомъ развращающа народъ, малолюща себе Христа царя (23, 2.).*

Зам. 70. (23, 2.). Послѣ словъ: повелѣвающаго *дань не даяти,* прибавка: «и отвращающаго женъ и дѣтей».

Облич. 70. Какъ самъ себѣ уготовляетъ Маркіонъ стремнину, во исполненіе словъ Писанія: *уже себѣ золъ, кому добръ будетъ (Сир. 14, 5.)!* Ибо опускать написанное, а прибавлять, чего не написано, особенно въ Евангеліи, во вѣки нерушимомъ, значитъ имѣть всю дерзость и злость, и идти по опасному пути. А притомъ прибавленныя слова и не умѣстны,

и не имѣютъ иносказательнаго смысла. Иисусъ не отвращалъ жену или дѣтей; ибо Самъ говорилъ: *чти отца и мать* (Лук. 18, 20.), и: *яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мѡ. 19, 6.). Но если и говорилъ: *аще кто не оставитъ отца, и мать, и братію, и жену, и чадъ и прочая, тотъ не Мой ученикъ* (Лук. 14, 26.); то не для того, чтобы мы возненавидѣли отцевъ, но чтобы, по приказанію или примѣру отцевъ и матерей, не увлекались въ иную вѣру, мимо ученія Спасителя.

Зам. 71. И пришедши на мѣсто, называемое Лобное мѣсто, *распяша Его* (23, 33.), и раздѣлили ризы Его (— 34.), и *померче солнце* (— 45.).

Облч. 71. Слава милосердому Богу, *связавшему колесницы твои* (Исх. 14, 25.), Маркіонъ Фараонъ! Когда хотѣлъ ты убѣжать, Богъ *потопи ихъ въ мори* (Исх. 15, 4.): ибо, пользуясь всякими предлогами къ оправданію, здѣсь не будешь имѣть никакого къ тому предлога. Кто не имѣетъ плоти, тотъ не можетъ быть и распятъ. Какъ ты не избѣжалъ сего великаго слова? Какъ не приложилъ рукъ къ тому, чтобы скрыть это великое дѣло, разрушившее всѣ твои отъ начала замышляемые худые извороты? Ибо если дѣйствительно былъ распятъ; то какъ не видишь, что *Распятый* осязаемъ и гвоздями прибитъ по рукамъ и ногамъ? А это не могло быть видимостію

или призракомъ, какъ ты говоришь; а напротивъ того по истинѣ было тѣло, пріятное Господомъ отъ Маріи, то-есть: естественная наша плоть, кости и прочее, потому что, и по твоему признанію, Господь былъ пригвожденъ ко кресту.

Зам. 72. (23, 43.). Опустилъ слова: днесь со Мною будешь въ рай.

Облич. 72. Это, Маркіонъ, опустилъ ты умѣстно и кстати: ибо самъ у себя отнялъ входъ въ рай; и ни самъ не войдешь, ни послѣдователямъ своимъ не дашь войти, потому что и вводящіе въ обманъ, и обманывающіеся подлинно по самому естеству ненавидятъ добро.

Зам. 73. (23, 46.). И возлашь гласомъ величнмъ, издше.

Облич. 73. Если издше и издалъ велий гласъ: то отъ чего испустилъ духъ, или что испустило духъ? Хотя ты, Маркіонъ, и не говоришь; но, очевидно, это—душа, вмѣстѣ съ Божествомъ исшедшая изъ тѣла, между тѣмъ какъ тѣло осталось бездыханнымъ; вотъ истина!

Зам. 74. (23, 50. 53.). Се мужъ именовъ Іосифъ, снемъ тѣло, обвитъ плащаницею, и положи во гробъ изльченъ.

Облич. 74. Если слова: снемъ, обвитъ, и положи во гробъ изльченъ — не убѣждаютъ тебя, Маркіонъ; то кто малосмысленнѣе тебя? Что

же иное яснѣ сего могло указать Писаніе, когда, чтобы показать всю истину, указало и гробъ, и мѣсто, и видъ, и тридневное положеніе тѣла, и обвитіе плащаницею?

Зам. 75. (23, 56.). И возвращешся, жены умолчаша въ субботу по закону.

Облич. 75. Откуда возвратились жены? И для чего написано, что онѣ *умолчаша*? Симъ Писаніе хочеть показать свидѣтельство ихъ, которымъ обличается твое, Маркіонъ, неразуміе. Ибо вотъ и жены свидѣлствуютъ, и апостолы, и іудеи, и Іосифъ, снявшій и обвившій подлинно осязаемое тѣло. Но *кто*, какъ написано, *украститъ* того, кто самъ себя осуждаетъ на превращеніе (Еккл. 7, 14.)?

Зам. 76. (24, 5 — 7.). Рекоста облеченные въ свѣтлую одежду: *что ищите живаго съ мертвыми? Воста: помяните, что глагола, еще сый съ вами, яко подобаетъ Сыну человеческому* много пострадать и *предану быти.*

Облич. 76. Тебя, Маркіонъ, не убѣждаютъ и сіи Ангелы, исповѣдающіе, что Господь три дня былъ между мертвыми, впрочемъ живый, а не мертвый, потому что по Божеству всегда живъ и совсѣмъ не умиралъ, а умеръ по плоти на три дня, и опять живъ. Ибо они говорятъ женамъ: *возсталъ, нльсть здѣ (24, 6.).* А слово: *возсталъ*, не значитъ ли, что *былъ и усопшимъ*? Ибо Ангелы яснѣ повѣствуютъ о семъ самомъ; *помяните, говорятъ,*

что еще, бывъ въ живыхъ, говорилъ вамъ о семъ, яко *подобаетъ* пострадати *Сыну* *человѣческому*.

Зам. 77. (24, 25. 26.). Опустилъ слова, сказанныя Клеовъ и другому, при встрѣчѣ съ ними: *о* *несмысленная* *и* *косная*, *еже* *впровати* *о* *всѣхъ*, *яже* *глаголаша* *пророцы*. *Не* *сія* *ли* *подобаше* *пострадати*? И вмѣсто словъ: *яже* *глаголаша* *пророцы*, вставилъ: «что **Я** глаголаю вамъ». Но обличается словами: когда преломилъ хлѣбъ, *онѣма* *отверзосться* *очи*, *и* *познаста* *Ею* (24, 31.).

Облич. 77. Скажи, Маркіонъ: кѣмъ совершенно было преломленіе хлѣба? Призракомъ, или по дѣйствию дѣйствительнаго плотнаго тѣла? Ибо, возставъ изъ мертвыхъ, Господь дѣйствительно возсталъ тѣмъ же самымъ святымъ тѣломъ. Ты же, Маркіонъ, вмѣсто словъ: *не* *сія* *ли* *суть*, *яже* *глаголаша* *пророцы*, вставилъ: «*не* *сія* *ли* *суть*, что **Я** глаголаю вамъ.» Но если бы Господь сказалъ имъ: **Я** глаголаю вамъ; то конечно, по слову: **Я** глаголаю вамъ, они узнали бы Его. Почему же о преломленіи хлѣба сказано: *онѣма* *отверзосться* *очи*, *и* *познаста* *Ею*? *И* *невидимъ* *бысть* (24, 31.); ибо Ему, какъ Богу, и по премѣненіи тѣла своего въ духовное, прилично было, какъ показывать самое истинное тѣло, такъ и дѣлаться невидимымъ, когда Ему угодно, потому что Ему все возможно. И Елисей, бывъ про-

рокомъ, и получивъ благодать отъ Бога, просилъ у Бога, чтобы ищущіе его поражены были *невидимымъ*; и они были поражены, и не видѣли, что онъ таковъ, каковъ онъ былъ (4 Цар. 6, 18. 19.). И въ Содомѣ Ангелы скрыли дверь Лота, и не видѣли ея содомляне (Быт. 19, 11.). Ужели, Маркіонъ, и дверь Лота была мнимая? Но тебѣ не остается ничего сказать вопреки. Ибо Господь явно преломилъ хлѣбъ и раздалъ ученикамъ Своимъ.

Зам. 78. (24, 38. 39.). Что смущени есте? Видите руцъ Мои и нозъ Мои: яко духъ кости не имать, якоже Мене видите и муца.

Облич. 78. Кто не посмѣется надъ пустословомъ, по неразумію и себя и другихъ души влекущимъ въ адъ? Ибо если бы онъ не признавалъ сихъ словъ, его заблужденіе было бы правдоподобно, и введенные имъ въ обманъ имѣли бы извиненіе. А теперь, поелику онъ признаетъ и не выкинулъ эти слова, и они читаются его послѣдователями: то его и ихъ *иръхъ пребываетъ* (Іоан. 9, 41.), и ему и имъ неминуемъ огонь, потому что не имѣютъ они извиненія послѣ того, какъ Спаситель ясно научилъ, что и по воскресеніи имѣетъ кости и плоть, о чемъ Самъ засвидѣтельствовалъ, говоря: какъ *Мене видите и муца.*

Таково, на основаніи сохранившихся у Маркіона останковъ Евангелія направленное противъ него, содержаніе составленнаго нами по

поводу его изслѣдованія. Сего, какъ думаю, достаточно для противопоставленія его обману. Перейду же къ слѣдующимъ по порядку, сохранившимся еще у Маркіона, и нами опять также выбраннымъ, апостольскимъ изреченіямъ; но на первомъ мѣстѣ поставимъ, что́ выбрано изъ посланія къ Галатамъ, ибо оно у Маркіона стоитъ первымъ, а также будемъ поступать и вездѣ по порядку. Прежде мы дѣлали выборъ не по Маркіонову порядку, но по порядку слова апостольскаго, поставивъ на первое мѣсто посланіе къ Римлянамъ. А здѣсь предложимъ въ слѣдующемъ порядкѣ сообразно съ особенностію Маркіона.

Изъ посланія къ Галатамъ.

Зам. 1. (3, 11.) *Научитесь же, яко праведный отъ вѣры живъ будетъ.* (10.) *Елицы бо подъ закономъ, подъ клятвою суть.* (12.) *Сотворивый же та живъ будетъ въ нихъ.*

Облч. 1. Слова: *научитесь, яко праведный отъ вѣры живъ будетъ*, какъ они сказаны апостоломъ, указуютъ на ветхозавѣтное Писаніе (ы); но вмѣсто закона и пророковъ, апостоломъ они сказаны о новомъ завѣтѣ для нашей жизни, и сопряжены съ нашимъ упованіемъ. *И подъ клятвою суть*, апостоль гого-

(ы) Слова эти заимствованы изъ Ветхаго Завѣта, Аввак. 2, 4.

рить потому, что въ законѣ была угроза противъ преслушанія Адамова, доколѣ не пришелъ Пришедшій свыше, и облекшись въ тѣло изъ состава Адамова, не перемѣнилъ клятву на благословеніе.

Зам. 2. (3, 13.). Проклятъ всякъ висяй на древь (4, 23.). А иже отъ обѣтованія, по свободѣ.

Облч. 2. Указывая опять на домостроительство пришествія во плоти и креста ради разрушенія клятвы, и на то, что оно преднаписано въ законѣ и предсказано, какъ имѣющее быть, а потомъ совершено Спасителемъ, — святыи апостолъ ясно показалъ, что законъ не чуждъ Спасителю, ибо пророчествовалъ и свидѣтельствовалъ о томъ, что имѣло быть сдѣлано Спасителемъ.

Зам. 3. (5, 3.). Свидѣтельствую же паки, яко человекъ обрѣзающійся долженъ есть весь законъ исполнить.

Облч. 3. *Долженъ есть,* сказано не о чемъ-либо запрещенномъ, но о бремени болѣе тяжкомъ, которое можетъ быть облегчено, впрочемъ такъ, что одинъ—Владыка, могущій и отягчить и облегчить, судя по произволенію тѣхъ, которые не отказались принять спасеніе, благодатию Его дарованное въ пришествіи Его во плоти.

Зам. 4. (5, 9.). Слова: малъ квасъ все смь-
Епиф. Кипр. Ч. II.

шеніе кваситъ, Маркіонъ передѣлалъ: «портить».

Облч. 4. Чтобы ничего истиннаго нельзя было найдти у него, никогда почти Маркіонъ не приступаетъ къ писаніямъ безъ подлога; но по самой послѣдовательности дѣлается виднымъ, какое здѣсь слово. Ибо самый видъ кваса есть дѣло смѣшенія, и когда есть смѣшеніе, тогда бываетъ то, что оно заквашивается. И разумно составившій эту загадочную притчу не уничтожаетъ подлиннаго вида въ первообразномъ.

Зам. 5. (5, 14.). Ибо весь законъ вами исполненъ во еже: возлюбши ближняго твоего якоже себе.

Облч. 5. Какая нужда святому апостолу обращаться къ закону, если новый завѣтъ чуждъ ветхому законоположенію? Но чтобы показать, что оба завѣта суть дѣло одного Бога, и что признакомъ ихъ согласія служить то, что въ обоихъ завѣтахъ одинаково исполненіемъ закона признается любовь къ ближнему, дѣлающая добро совершеннымъ; апостоль и сказалъ, что любовь есть исполненіе закона.

Зам. 6. (5, 19—21.). Явлена же суть дѣла плотская, яже суть блудъ, нечистота, студодѣланіе, идолослуженіе, чародѣланія, вражды, ревнія, завиды, ярости, разжженія, распри, ереси, зависти, пїянства, безчинны кличи, якоже и

предрекохъ, яко таковая творящій царствія Божія не наслѣдуютъ.

Облич. 6. О дивныя тайны, и противныя мнѣнію Маркіона указанія Божіи! Всякое зло поставлено въ связи съ плотію. Но плоть не всегда имѣла бытіе; напротивъ того въ шестой день міротворенія при созданіи Адама, съ того времени плоть получила начало, то есть, своего образованія; чѣмъ обличаются тѣ, которые говорятъ, будто зло имѣетъ бытіе всегда и отъ начала. А притомъ плоть и согрѣшила не тотчасъ по ея созданіи, такъ что нельзя Создателя признать виновникомъ грѣха, какъ создавшаго грѣшную плоть; а также зло осуществилось не прежде созданія. Но по времени Адамъ, сдѣлавшись преслушникомъ, какъ имѣющій свободу, по собственному произволенію, самъ отъ себя замыслилъ въ себѣ самомъ грѣхъ и привелъ въ дѣйствіе;—разумѣю то, что преслушаніемъ онъ отвергся своего Владыки. Гдѣ же было зло, прежде бытія плоти? Почему также она сдѣлала зло не тотчасъ по созданіи, но со временемъ въ послѣдствіи? По сему ученіе о зломъ началѣ уничтожено. Ибо зло не можетъ быть изначальнымъ, потому что приведеніе зла въ бытіе или неприведеніе относится къ плоти, которая позднѣе по своему происхожденію. А плоть также и не чужда наслѣдія на небѣ. И пусть никто не ссылается на слова святаго апостола: *плоть*

и кровь царствія Божія не наследуютъ (1 Кор. 15, 50.): ибо апостолъ обвиняетъ не всякую плоть. Да и какъ можетъ быть обвинена плоть, которая не сдѣлала вышесказаннаго? А также и другими доказательствами подтверждаю то, о чемъ спрашивается. *Кто, сказано, поемлетъ на избранныя Божія* (Рим. 8, 33.)? Какъ не наследуетъ царства небеснаго съ плотію святая Марія, которая не причастна ни блуду, ни студодѣянію, ни прелюбодѣянію, и не сдѣлала никакого изъ погибельныхъ дѣлъ плоти, но пребыла чистою? Посему апостолъ не о плоти говоритъ, что не наследуетъ царства небеснаго, но о плотскихъ людяхъ, которые при посредствѣ плоти дѣлаютъ худое, какъ то: блудъ, идолослуженіе, и сему подобное. И всѣмъ обличается твое пронырство, самъ себя обманывающій Маркіонъ; потому что истина повсюду предупредила и упрочила твердость проповѣди жизни.

Зам. 7. (5, 24.). А иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми.

Облич. 7. Если Маркіонъ, иже Христовы суть, плоть распяша: то явно, что рабы Христовы *съ похотми и страстми* явили плоть чистою, и подражали Христу, показавъ, что Онъ распялъ плоть, почему и они, мудрствуя подобно своему Владыкѣ, *плоть распяша.* И если они *плоть распяша:* то невозможно допустить, чтобы плоть, пострадавшая за Христа, не царствовала со Христомъ, какъ и въ дру-

гомъ изреченіи показываетъ это святой апостоль, говоря: какъ *общницы есте страстемъ Христовымъ, такожде и славѣ* (2 Кор. 1, 7.).

Зам. 8. (6, 13.). Ни бо обрѣзающіиися сами законъ хранятъ.

Обмч. 8. Посему прежнее обрѣзаніе не было воспрещено въ свое время, если сохраняло законъ. Законъ же возвѣщалъ Христа, грядущаго преподать законъ свободы; и во время Христа плотское обрѣзаніе уже не служило бы ни къ чему. Ибо со Христомъ пришло истинное обрѣзаніе, котораго то было образомъ. И хотя бы носящіе еще на себѣ печать обрѣзанія сохранили весь законъ, соблюденіе закона уже не вмѣнится имъ; потому что законъ говорилъ о Христѣ: *пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ отъ братіи моей, якоже мене, Того послушайте* (Второзак. 18, 15.), а они не послушали Христа, и потому обрѣзаніе ихъ дѣлается необрѣзаніемъ, и сохраненіе закона уже несохраненіемъ. И такъ *добръ законъ* (1 Тим. 1, 8.), и добро обрѣзаніе; потому что изъ закона и обрѣзанія мы познали Христа, и совершеннѣйшій Его законъ, и совершеннѣйшее Его обрѣзаніе.

ИЗЪ ПОСЛАНІЯ КЪ КОРИНѢЯНАМЪ;

у маркіонитовъ оно, какъ и у насъ, второе.

Зам. 1 и 9. (1 Кор. 1, 19.). Писано бо есть: погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу.

Облич. 1 и 9. Если апостолъ, для доказательства истины и добраго ученія, выбирать свидетельства изъ того, что написано у пророковъ: то пророки не чужды истинѣ и благому Богу, и доброму Его ученію.

Зам. 2. и 10. Также (1, 31.): *да якоже пишется: хваляйся, о Господь да хвалится.*

Облич. 2 и 10. Если хваляйся о Господь похваляется пророками, а Господомъ признается Богъ закона, Котораго ты, Маркіонъ, называешь и Судією, и Диміургомъ, и правосуднымъ: то это—не иной Богъ, а Отецъ Христа, Котораго Павелъ ученикъ; потому что Павелъ, поставленный отъ Христа учителемъ языковъ, почерпая изъ ученія пророческаго, какъ изъ подобнаго и того же самаго ученія, какъ бы чистую воду, орошаетъ ею ввѣренную ему церковь.

Зам. 3 и 11. (2, 6.) Князей вѣка сего престающихъ.

Облич. 3 и 11. Если князей вѣка сего много, и они притомъ престають; то тебѣ, Маркіонъ,

надобно искать корни уже не трехъ Началъ, но изыскать иную баснь о многихъ началахъ, и о многихъ корняхъ, и о многихъ плачевныхъ событіяхъ. И когда клеветливо измыслишь это (ибо не найдешь того въ самомъ дѣлѣ): то встрѣтишься со словомъ: *престающихъ*, и это слово: *престающихъ*, уничтожить воображаемый тобою безначальный корень началъ. Ибо все prestaющее не бываетъ вѣчнымъ; а напротивъ того, если имѣло начало бытія, то будетъ имѣть и конецъ. Ибо получившему начало не возможно увѣковѣчиться на всегда, развѣ это угодно будетъ Сущему, сдѣлавшемуся виновникомъ того, что нѣкогда не имѣло бытія, но получило начало бытія. А Сущее есть Отецъ и Сынъ и Святой Духъ; все же сотворенное, получившее начало бытія, не есть сущее, въ томъ числѣ и то, что называется зломъ, и дѣйствительное зло, начавшееся съ тѣхъ поръ, какъ люди, нѣкогда не имѣвшіе бытія, получили бытіе. Послику же зло возымѣло начало съ тѣхъ поръ, какъ получилъ оное и человекъ, нѣкогда не имѣвшій бытія: то зла болѣе не будетъ, но оно несомнѣнно истребится, потому что Сущій не благоволитъ къ тому, что получило начало и само себя привело въ худое состояніе. Ибо зло не только прекратится по воскресеніи, но уже и прекращается проповѣданіемъ закона, да и прежде сего закона многими, жившими по за-

кону естественному, а еще преизбыточнѣе пришествіемъ Христовымъ во плоти; окончательно же прекратится послѣ воскресенія мертвыхъ, потому что они сѣются *въ тлѣніе*, встаютъ *въ нетлѣніи* (1 Кор. 15, 42.), и уже не дѣлаютъ зла, уже не умираютъ. А что прекратится зло, свидѣлствуютъ сіи самыя слова апостола: *князей вѣка сего престающихъ*. Такъ совсѣмъ уничтожается твое, Маркіонъ, предположеніе, какъ мечтательное, ложное, несостоятельное, и неосновательное.

Зам. 4 и 12. (3, 19. 20.). Писано бо есть: запыная премудрыи въ коварствѣ ихъ. И пакы: Господь вѣсть помышленія чловѣческа, яко суть суетна.

Облч. 4 и 12. Употребленіе выраженія: *писано есть*, и признаніе того, что *вѣсть Господь*,—не чужды тому, кто выбралъ это изреченіе изъ Писанія, говорю о святомъ апостолѣ, у котораго встрѣчается сіе употребленіе. Изъ этого употребленія открывается въ проповѣди апостольской то отличительное свойство, что она не чужда ветхому завѣту, изъ котораго взято апостоломъ это свидѣтельство.

Зам. 5 и 13. (5, 7.). Ибо пасха наша пожренъ бысть, Христосъ.

Облч. 5 и 13. Если апостолъ признаетъ пасху, и не отрекается отъ закланнаго Христа: то пасха не чужда Христу, Который, по закону пасхи, дѣйствительно, а не мнимо приноситъ

въ жертву овцу. Первообразомъ сей овцы былъ Христосъ, не мнимо закалаемый, и не безъ плоти страждущій. Ибо какъ могъ быть закланъ духъ? Очевидно не могъ. Если же не могъ быть пожренъ безъ плоти, а дѣйстви- тельно былъ пожренъ: то сіе и исповѣдуется непрерываемымъ апостольскимъ исповѣданіемъ. Итакъ все ясно доказываетъ, что не чуждъ Христу законъ, данный въ видѣ прообраза на время до дѣйствительнаго закланія совершен- нѣйшаго и дѣйствительнаго овчати—Христа, которому въ древнія времена предшествовало закланіе другими чувственной овцы. *Наша же насха пожренъ бысть, Христосъ.*

Зам. 6 и 14. (6, 16.). Не вѣсте ли, яко прильпаяйся сквернодѣиць, едино тѣло есть? Будета бо оба въ плоть едину.

Облич. 6 и 14. Если законъ не истиненъ; то по какому основанію берутъ свидѣтельства изъ закона истинные проповѣдники, изъ чи- сла которыхъ — святой апостоль Божій Павелъ, вмѣстѣ со многими другими свидѣтельствами, заимствовавшій и это свидѣтельство для яснаго представленія истины и проповѣди благаго Бога?

Зам. 7 и 15. (9, 9.). Допущено измѣненіе, ибо вмѣсто: *въ законъ*, — читается: *въ Моисеовъ законъ*; а выше сего сказано: *ужели и законъ сего не глаголетъ?* (9, 8.).

Облич. 7 и 15. Хотя ты, Маркіонъ, во вто-

ромъ изреченіи и измѣнилъ подлинный его видъ, и думаешь, что, написавъ: *въ законъ Моисеовъ* (b), упоминаніемъ о Моисеѣ отчуждаешь законъ отъ Бога; но связь съ предыдущимъ обличаетъ твое неразуміе, потому что сказано: *не и законъ ли сія глаголетъ? Въ законъ бо писано: да не заградиши устенъ вола молотяща.* Хотя же ты и прибавилъ имя Моисея, но ни мало не причинилъ намъ вреда, напротивъ того принесъ намъ пользу, а противъ себя самаго приготовилъ свидѣтельство, и, самъ того не зная, всѣмъ: и словами: *въ законъ Моисеовъ*, и словами: *законъ глаголетъ*, выразилъ признаніе того, что Моисеевъ законъ есть Божій. Ибо, соглашаясь съ закономъ, апостоль въ послѣдующихъ за тѣмъ словахъ выводитъ слѣдствіе: *еда о волюхъ радитъ Богъ? Или всяко насъ ради глаголетъ* (9, 10.)? Ели же законъ и глаголавшій въ законѣ Богъ сказалъ сіе ради апостоловъ: то, слѣдовательно, имѣеть попеченіе объ апостолахъ Христовыхъ, повелѣвая не заграждать имъ

(b) Должно впрочемъ замѣтить, что наиболѣе встрѣчаемое въ древнихъ памятникахъ чтеніе сего мѣста есть то самое, которому слѣдуетъ Маркіонъ, почему оно принято и въ нашей славянской Библии. Чтеніе же, признаваемое у св. Елифанія правильнымъ, не встрѣчается почти нигдѣ. Но по нѣкоторымъ, и довольно многимъ, спискамъ всѣ эти слова: *въ Моисеовъ законъ* опущены, и читается только: *писано бо.*—Tischend. l. cit. pag. 338.

уста, то есть, не препятствовать имъ или излагать ученіе Самаго Христа, или нескудно имѣть отъ народа ежедневное пропитаніе. Слѣдовательно зналъ, что апостолы не чужды Его Божеству, и апостолы признають Его не чуждымъ Богомъ. Изъ этого общаго свидѣтельства святыи апостолъ вывелъ заключеніе: *еда о волъхъ радитъ Богъ?* Напротивъ того, *ради* апостоловъ *млаолетъ*. Если же *ради* апостоловъ *млаолетъ*, а есть Создатель людей и скотовъ, къ которымъ принадлежатъ и волы и воробьи, и гады и звѣри, и морскія животныя и прочія; то слѣдуетъ, что *радитъ* о всѣхъ, по свойству каждаго. И Онъ *радитъ* о всѣхъ, почему и сказано: *человѣки и скоты спасеши Господи* (Псал. 35, 7.), а также: *кто далъ врану пищу* (Іов. 38, 41.)? и: *птичици врановы ко Господу въззваша, брашна ищуще* (Іов. 38, 41.), и: *всѣмъ Ты дашь пищу во благо время* (Псал. 103, 27.). Но не о молотьбѣ воловъ даетъ законъ повелѣніе не заграждать *устенъ вола молотяща*; иначе онъ показывалъ бы, что Богъ не иначе можетъ пропитать свое созданіе, какъ только пищею, приготовленною скоту попеченіями людей. Святыи апостолъ показалъ, что Богъ, давая повелѣніе не заграждать рта воламъ, не о волахъ имѣеть попеченіе по причинѣ недостатка у нихъ пищи во время молотьбы, а напротивъ того симъ загадочно означаетъ относящееся къ апостоламъ. Ибо

промышляетъ о всѣхъ чувственныхъ тваряхъ, и имѣетъ попеченіе одинаково о всѣхъ. И, пусть не извиняютъ себя этимъ многіе, не вопреки Спасителю написалъ это апостоль: потому что меньше воловъ воробьи, о которыхъ Спаситель сказалъ: *пять птицъ цѣлится пльязема двѣма* (Лук. 12, 6.). Если же *двѣ птицы цѣлится ассаріемъ единымъ, и ни одна отъ нихъ падетъ въ сѣть безъ Отца вашего небеснаго* (Мѣ. 10, 29.); то Онъ промышляетъ о всѣхъ тваряхъ вообще, о высшихъ же имѣетъ попеченіе соотвѣтственно высшему виду ихъ духовнаго порядка. Итакъ по всему этому должно признать, что одинъ и тотъ же Творецъ, и Зиждитель и Законоположникъ ветхаго и новаго завѣта, благій и правосудный Богъ, и Господь всего.

Зам. 8 и 16. (9, 9.). Еда о волюхъ радитъ Богъ?

Облч. 8 и 16. Это уже изслѣдовано и пространно объяснено при разсужденіи о предшествующемъ сему изреченіи. Посему, почитая излишнимъ снова говорить о томъ, довольствуюсь сказаннымъ прежде.

Зам. 9 и 17, (10, 1.). Ибо не хочу васъ не въдѣти, братія, яко отцы наши подъ облакомъ быша, и вси сквозь море проидоша: (3.) и вси тожде духовное брашно ядоша: (4.) и вси тожде духовное пиво пиша: пїяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ.

(5.) *Но не во множайшихъ ихъ благоволи.* (6.) *Сія же образы вамъ быша, яко не быти намъ похотникомъ злыхъ, якоже и они похотѣша.* (7.) *Ни идолослужители бывайте, якоже плъци отъ нихъ: якоже есть писано: съдоша людіе ясти и пити, и восташа шрати.* (9.) *Ни да искушамъ Христа, до того мѣста, гдѣ сказано: сія же образно прилучахуся оньмъ: писана же быша намъ* (11.) и такъ далѣе.

Облич. 9 и 17. Сколь великое поврежденіе ума! Кто, имѣя глаза, заблудится отъ свѣта, когда взошло солнце? Ибо если святой апостоль людей того времени называетъ своими *отцами*, и говоритъ, что они *подъ облакомъ*, и *сквозь море проидоша*, и что есть *духовное брашно и пиво*, и они *вкушали и пили отъ духовнаго послѣдующаго камене, камень же Христосъ*; то кто повѣритъ Маркіону, омрачающему собственный свой и слушателей своихъ умъ, въ его безумномъ утвержденіи, будто Христосъ чуждъ людямъ подзаконнымъ, когда апостоль истинно, а не мнимо признаетъ ихъ? Если же святой апостоль сказуетъ, что *не во множайшихъ благоволи Христосъ*; то, безъ сомнѣнія, по причинѣ законопреступной ихъ дѣятельности. Если же не благоволимъ къ тѣмъ, которые подъ закономъ дѣйствовали законопреступно; то слѣдуетъ, что негодуетъ на таковыхъ потому, что Самъ далъ законъ, и учитъ, что законъ Его дѣло, что онъ данъ на

время, и ему справедливо служили до времени Христова пришествія во плоти. Ибо Домовладыкѣ прилично, сообразно съ каждымъ временемъ, предписывать Своимъ домочадцамъ, что прилично. За тѣмъ апостолъ прибавляетъ: *сія же образы намъ быша, яко не быти намъ похотникомъ злыхъ, якоже и они похотѣша. Ни идолослужители бывайте, якоже нѣцыи отъ нихъ.* И не на всѣхъ распространяетъ сей приговоръ. Почему же знаешь сіе, апостоле? Апостолъ прибавляетъ: *якоже есть писано: слѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти.* Слѣдовательно, истинно то Писаніе, изъ котораго апостолъ заимствуетъ обличеніе противъ беззаконныхъ. Потомъ еще: *ни да искушаишъ Господа.* А Маркіонъ вмѣсто: Господа, поставилъ: *Христа* (ѳ). Но Господь и Христосъ, вопреки мнѣнію Маркіона, одно и тоже; потому что выше употреблено было наименованіе Христа въ словахъ: *камень бѣ Христосъ, и: не во множайшихъ ихъ блаволи.* А снова обнимая все содержаніе главы, святой апостолъ говоритъ: *сія же образно прилучахуся онѣмъ: писана же быша намъ въ наученіе.* По сему если случавшееся съ ними образно писано

(ѳ) Такъ читается и въ принятомъ у насъ текстѣ; и это чтеніе есть почти общее чтеніе всѣхъ древнихъ списковъ. Чтеніе: Господа, въ сихъ спискахъ встрѣчается, но не часто (Tischend. l. cit. p. II. pag. 342. 343.).

намъ *въ наученіе*; то писавшій, что тогда произошло, намъ въ наученіе имѣлъ попеченіе о тѣхъ, кому дѣлалъ наученіе, а именно, чтобы намъ не сдѣлаться *похотникомъ злыхъ*. Но кто не желаетъ, чтобы мы были похотливы на злое, тотъ, слѣдовательно, добръ, а не золъ. Ибо въ чемъ Самъ пребываетъ, къ тому и насъ убѣждаетъ, какъ благій и правосудный Богъ, единъ и тотъ же Богъ какъ тѣхъ, о которыхъ прежде писано, такъ и вразумляемыхъ въ послѣдствіи, потому что Онъ—Творецъ и Зиждитель и Законоположникъ всѣхъ, Онъ и Евангеліе даровалъ, и апостоламъ путь показалъ.

Зам. 10 и 18. (10, 19, 20.). Что убо глаголю? Яко жертва святилищная что есть? или идоложертвенное что есть? Но зане, яже жрутъ, бьсомъ, а не Богови. Слово: жертва святилищная, Маркіонъ прибавилъ.

Облич. 10 и 18. Что убо глаголю? идоложертвенное что есть? Но зане, яже жрутъ, бьсомъ жрутъ, а не Богови. Сказавъ, что приносящіе жертвы идоламъ *бьсомъ жрутъ, а не Богови*, апостоль не опорочилъ древняго отеческаго времени до него самаго и до тѣхъ поръ, пока стоялъ Іерусалимъ. Слѣдовательно, не осудилъ приносившихъ жертвы Богу, когда была нужда въ жертвахъ. Осуждаетъ же приносящихъ жертвы идоламъ, не за то, что приносятъ жертвы, но за то, что вмѣсто Бога приносятъ жертвы идоламъ. Ибо не для того приносятъ

жертвы, чтобы и самимъ себѣ приготовить для вкушенія дарованную отъ Бога пищу, а напротивъ того приносятъ жертвы бѣсамъ и пустому мудрованію. Ты же, Маркіонъ, прибавилъ слово: «жертва святилищная,» думая смѣшеніемъ двухъ именъ: святилища и идола, сблизить отношеніе двухъ видовъ жертвъ. Но этого нѣтъ въ самомъ дѣлѣ. Если бы по пришествіи новаго завѣта приносимы были жертвы собственно Христу, и во имя Его приносимы были животныя: то въ твоей клеветнической лжи можно было бы найти вѣроятнымъ то, что нынѣ приносящіе жертвы Христу приносятъ оныя Богу, а въ тѣ времена приносившіе жертвы въ іерусалимскомъ святилищѣ и приносящіе жертвы идоламъ сблизаются между собою, и приносятъ жертвы бѣсамъ, а не Богу. Но поелику со времени Христова пришествія и новаго завѣта никто не приносилъ въ жертву Христу животныхъ: то явна эта твоя прибавка. Если жъ и дѣйствительно у апостола было сказано о храмовой и объ идольской жертвѣ вмѣстѣ, то обладающіе благомысленнымъ разсужденіемъ признали бы это за одно и тоже только по тому, что реченіе это (э) апостоломъ употреблено не въ собственномъ смыслѣ, согласно со всегдашнимъ обычаемъ людей называть идола свя-

(э) То есть, жертва святилищная или храмовая.

ценнымъ. И совсѣмъ падаетъ твоя живая мысль, какъ скоро доказана та истина, что *бьсомъ жрутъ, а не Богови приносящіе жертвы идоламъ, или, по ихъ же словамъ, священную жертву, что дѣлали или дѣлають упражняющіеся во лжи, а совсѣмъ не тѣ, которые нѣкогда по закону весьма справедливо приносили жертвы. Нынѣ же сего уже не бываетъ, по волѣ Самаго Бога, потому что издревле Онъ говорилъ чрезъ пророка Іеремію: вскую Мнѣ кадило отъ Савы приносишь, и кинамонъ отъ земли дальнія (Іер. 6, 20.)? и еще: жертвы твоя не усладиша Мя (Іер. 6, 20.), и въ другомъ мѣстѣ: возми жертвы твои, Израиль, и изъядите мяса: ибо не заповѣдахъ отцемъ вашимъ (Іер. 7, 21, 22.) въ день, въ онъже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія (Іер. 31, 32.), о жертвахъ. Но сіе заповѣдахъ имъ (Іер. 7, 22, 23.), чтобы каждый творилъ правду ближнему. Если же Самъ Богъ говоритъ: не заповѣдахъ, и Самъ въ законѣ говоритъ Моисею: каждый изъ сыновъ Израилевыхъ, аще принесетъ жертву отъ воловъ или овецъ, мужескъ полъ непорочны да приносятъ (Лев. 22, 18, 19.) и еще: аще кто согрѣшитъ, и будетъ въ комъ либо преступленіе, долженъ привести овцу (Лев. 6, 2—6.); а также: если согрѣшатъ люди, (ю) пусть приносятъ телца (Лев. 4, 3.):*

(ю) Народъ.

то этимъ, конечно, Онъ показалъ, что, совершавшіяся нѣкогда, жертвы о спасеніи народа благопріятны Ему, не потому, чтобы Онъ нуждался въ нихъ, или желалъ этого, но по снисхожденію Его къ немощи людей и къ предразсудку рода человѣческаго, чтобы отвести умы людей отъ многобожія къ познанію единого Бога. Поелику умы людей крѣпко держались жертвы, какъ будто она благочестиво приносима была идоламъ во умилостивленіе за самихъ себя и во спасеніе: то, чтобы въ слѣдствіе привычки не показалось имъ тяжкимъ, если бы они вдругъ отвлечены были отъ многобожной мечтательности, Богъ восхотѣлъ, чтобы сіе дѣлалось до времени во имя Его, и на Него перенесены были ежегодно совершаемыя людьми жертвоприношенія ^(я); чтобы уже намъ, познавшимъ Единого и неизбылемо увѣровавшимъ во Единого, услышать отъ Него: *еда ялъ мяса юнча? или кровь козловъ пію* (Псал. 49, 13.)? и: *еда льтъ четьредесять требы принесосте Ми въ пустыни, доле Израилевъ* (Амос. 5, 25.)? А между тѣмъ въ то время много жертвъ было приносимо. Но Богъ хочетъ симъ

(я) Въ чтеніи подлиннаго текста въ семь мѣстъ есть небольшая запутанность, во избѣжаніе которой различными критиками текста предлагаются разныя перестановки сблвчиво разставленныхъ въ семь мѣстъ словъ; мы въ своемъ переводѣ слѣдуемъ исправленію текста, предложенному Елеромъ.

показать, что не Ему они приносили жертвы, хотя и Онъ принималъ и они приносили во имя Его, впрочемъ по причинѣ введенной у нихъ привычки къ сему, до времени, когда Богъ, отвлекши ихъ отъ обычнаго множества, приведетъ къ Единому, и уже отъ Единаго дознаютъ они, что Богъ и не имѣлъ, и не имѣеть нужды въ жертвахъ, и наконецъ пришествіемъ Самаго Христа во плоти отъято будетъ всякое основаніе для жертвъ, потому что всѣ прежде существовавшія жертвы совершила единая жертва (Евр. 10, 14.), то есть, жертва Христова, такъ какъ, по слову Писанія, *пасха наша пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. 5, 7.). Къ сей-то Жертвѣ, къ сей Пасхѣ, къ сему ученію *плстунъ бысть законъ* (Гал. 3, 24.), ведя путемъ образовъ, и возводя къ совершеннѣйшему ученію.

Зам. 11 и 19. (11, 7.). Мужъ не долженъ есть растить волосы, слава и образъ Бога сый.

Облич. 11 и 19. Мужчина, по опредѣленію апостола, не только *образъ* Божій, но и *слава* Божія. Поелику же апостоль имѣеть предметъ волосы тѣлесные, принадлежащіе собственно тѣлу, а не душѣ: то, слѣдовательно, утверждаетъ, что твореніе Благаго не чуждо Богу, въ слѣдствіе исповѣданія того, что принадлежащее ветхому завѣту исполняется въ новомъ.

Зам. 12 и 20. (12, 24.). Но Богъ раствори тѣло.

*Облич. 12 и 20. Если Богъ раствори тѣло, а апостолъ проповѣдуетъ не инаго Бога, но дѣйствительнаго, и признаетъ, что Богъ растворилъ въ тѣлѣ члены: то, кромѣ самаго Зиждителя (*δημιουργός*), онъ не зналъ инаго Бога благого, Творца, правосуднаго, Создателя всего; изъ числа сего-то всего одно дѣло есть человекъ, въ которомъ члены прекрасно растворены Богомъ.*

Зам. 13 и 21. (14, 19.). Погрѣшаетъ Маркіонъ въ чтеніи словъ: но въ церкви хочу пять словесъ умома моима малолати, и читаетъ иначе: «по закону».

*Облич. 13 и 21. Слѣдовательно, и языки (1 Кор. 14, 18.) — отъ дарованія Духа. Знай же, что языки, о какихъ говоритъ апостолъ, суть не только еврейскіе звуки, различно и разнообразно измѣняющіеся въ каждомъ реченіи прекрасно и съ мудростію, но и хвастливый языкъ еллиновъ, хвалящіеся *которымъ говорятъ*, что выражаются аттически, эолически, дорически, *какъ дѣлали это* (°) нѣкоторые изъ*

(°) Въ семь мѣстъ необходимость понудила вставить для вязи рѣчи нѣкоторыя слова сверхъ подлинника; потому что подлинное чтеніе сего мѣста носить на себѣ явные слѣды того, что оно дошло до насъ не совсѣмъ въ цѣломъ видѣ. Вставленныя слова отмѣчены въ текстѣ курсивомъ.

производившихъ смятенія и возмущенія среди коринтянъ, къ которымъ послано было сіе посланіе. И не только апостолъ исповѣдалъ, что пользоваться еврейскими реченіями и учить закону есть дарованіе духовное, но и еще, низлагая иныя похвальбы еллинскимъ языкомъ, сказалъ о себѣ, что болѣе другихъ говоритъ языками, потому что онъ *евреинъ отъ еврей* (Филип. 3, 5.), *при ноу Гамалиилову воспитанъ* (Дѣян. 22, 3.), и сихъ евреевъ писанія похваляетъ, какъ дары дарованія духовнаго. Посему и въ посланіи къ Тимоѳею о сихъ же писаніяхъ сказалъ: *отъ юности священная писанія ты изучилъ* (2 Тим. 3, 15.). А еще сверхъ того утверждая тоже и о тѣхъ, которые хвалились знакомствомъ съ еллинскими поэтами и риторамн, апостолъ сказалъ подобныя же слова: *болѣе всѣхъ васъ языки глаголю* (1 Кор. 14, 18.), чтобы показать, что превосходить и знакомствомъ съ еллинскимъ образованіемъ. Да и свойство его рѣчи имѣетъ признаки того, что онъ обладалъ общимъ образованіемъ ^(а), почему и не смогли противостоятъ ему эпикурейцы и стоики, когда онъ, въ опроверженіе ихъ, разумно, прочтенную на жертвенникѣ надпись, въ которой,

(а) Въ греческомъ подлинникѣ сказано собственно: *ἐν προλαϊδίαι.*

вмѣсто: вѣдомому (б), сказано было: *невѣдомо-
му Богу* (Дѣян. 17, 23.), прочиталъ съ ис-
куствомъ ритора, и тотчасъ въ объясненіе
сказалъ: *Его же не вѣдуще чтете, Сего азъ
проповѣдую вамъ* (Дѣян. 17, 23.). И еще онъ
сказалъ: *рече нѣкто свой имъ пророкъ:*

*Критяне присно лживи, злии звѣріе, утробы
праздныя* (Тит. 1, 12.),

чѣмъ указалъ на Эпименида, древняго фило-
софа и поклонника (в) Миѣры, критскаго идола;
у него-то извлекъ для себя свидѣтельство и
Каллимахъ Ливіанинъ, живо говоря о Зевсѣ:

„Критяне всегда живы; и гробъ тебѣ, о царь,
Критяне воздвигли; а ты не умираешь, но живешь
вѣчно (г).“

И видишь ли, какъ святой апостолъ ска-
зуетъ о языкахъ: *но хочу пять словесъ* сказать
въ церкви уломъ моимъ, то есть, съ истолко-
ваніемъ. Какъ, говоритъ, пророкъ, когда си-
лою Духа Святаго прежде преподанное его
уму износить на свѣтъ, то симъ пророче-

(б) Переведено согласно исправленію не совсѣмъ вразуми-
тельнаго въ семъ мѣстѣ текста, предложенному Елеромъ.

(в) Петавій переводить: „жреца“; но на какомъ основаніи,
не видно, потому что въ греческомъ подлинникѣ нѣтъ слова,
соотвѣтствующаго сему слову, впрочемъ равно какъ и слову:
поклонника, нашего перевода.

(г) Каллимахъ Кириинъ въ гимнѣ Зевсу

ствомъ приносить пользу слушающимъ: такъ и я хочу говорить въ слухъ и назиданіе церкви, и не хочу, похваляясь еллинскимъ и еврейскимъ языкомъ, назидать себя самого, какъ знающаго, а не церковь на томъ языкѣ, который она знаетъ. Слова же: «по закону», какъ будто апостоль говоритъ: *хочу пять словесъ въ церкви по закону*, твоя прибавка, Маркіонъ. Устыдись второй Вавилонъ и новое Содомское смѣшеніе. Доколѣ будешь смѣшивать языки? Доколѣ будешь отваживаться противъ тѣхъ, которымъ ты ни мало не вредишь? Ты ищешь причинить насиліе ангельскимъ силамъ, измѣтая слова истины изъ церкви и говоря святому Лоту: *изведи мужей* (Быт. 19, 5.). Но что ты предпринимаешь, то противъ себя предпринимаешь. Ибо словъ истины ты не изгонишь, но себя самага поражаешь *слѣпотою* (Быт. 19, 11.), и ходишь въ мрачной ночи, ощупывая дверь, и не находя ея, пока не взойдетъ *Солнце*, и ты увидишь день суда, когда и *огнь* (Быт. 19, 23. 24.) постигнетъ тебя за лживыя рѣчи. Вотъ что тебя ожидаетъ, какъ видишь. У апостола нѣтъ словъ: «по закону», и это тобою присочинено. Если же апостоль и сказалъ бы «по закону»; то сказалъ бы согласно съ своимъ Господомъ, чтобы не разорять закона, но исполнить.

Зам. 14 и 22. (14, 21.). Въ законъ пишетъ:

яко иными языки, и усты иными возмалою къ людемъ симъ.

Облич. 14 и 22. Если Господь не исполнилъ предсказаннаго въ законѣ: то какая нужда была апостолу напоминать, что изъ закона исполняется въ новомъ завѣтѣ. Такъ и Спаситель показалъ, что Самъ Онъ и въ тѣ времена глаголаъ въ законѣ, и изрекъ грозное о нихъ опредѣленіе: *сею ради (Евр. 3, 10.) негодовахъ рода сего, и рѣхъ: присно заблуждаютъ сердцемъ, и: кляся, аще видуютъ въ покой Мой (Псал. 94, 10. 11.).* Посему и иными языки обѣщала глаголати имъ, и такъ и глаголаъ; и они не вошли. Ибо находимъ, что такъ Онъ говоритъ Своимъ ученикамъ: *вамъ даны тайны царствія, оныя же (Мѡ. 13, 11.) въ притчахъ, да видяще не видятъ (Лук. 8, 10.),* и что далѣе слѣдуетъ за симъ. И такъ въ новомъ завѣтѣ повсюду есть исполненіе ветхаго. По сему всякому ясно, что сіи два завѣта не отъ двухъ различныхъ боговъ, но отъ одного и того же Бога получили начало.

Зам. 15 и 23. (14, 34.). Жены въ церкви да молчатъ: не повелься бо имъ глаголати, но да повинуются, якоже и законъ глаголетъ.

Облич. 15 и 23. Если святой апостоль Божій въ святой Божіей церкви учреждаетъ благочиніе по закону: то не безчиненъ тотъ законъ, изъ котораго апостоль переноситъ къ себѣ благочиніе, и не отъ чуждаго бога имѣ-

еть начало законъ, подчинившій жену мужу. Это апостоль признаеть приличнымъ и въ законоположеніи церковномъ, почему и говоритъ: *якоже и законъ глаголетъ*. Гдѣ же сказалъ это законъ? Да прямо же въ словахъ Божіихъ Евѣ: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16.). Хотя говорится это и въ другихъ мѣстахъ; но здѣсь начало. Посему если жена съ того времени подчинена мужу повелѣніемъ Божіимъ, и въ слѣдствіе сего апостоль снова подчиняеть ее: то, давая повелѣніе не противное Богу, сотворившему мужа и жену, по всему даетъ видѣть, что онъ, апостоль, есть законоположникъ того же самаго Бога, чей былъ и законъ и весь ветхій завѣтъ, а также Его же и новый завѣтъ, то-есть, оба завѣта, тогда и нынѣ подчинившіе жену мужу ради благочестнаго и уравнившеннаго благочинія.

Зам. 16 и 24. О воскресеніи мертвыхъ (15, 1.). *Скажу же вамъ братіе благовѣствованіе, еже благовѣстихъ вамъ, и что (— 17.) аще Христосъ не воста, суетно, и такъ далѣе. (11.) Тако проповѣдуемъ, и тако вѣрываете, (3. 4.) яко Христосъ умре, и погребенъ бысть, и воста въ третій день. (54.) Егда же смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою.*

Облич. 16 и 24. Скажу же вамъ, братіе, благовѣствованіе, еже благовѣстихъ вамъ. Если

апостоль благовѣстиль, и тоже благовѣствованіе напoминаетъ снова: то не изъ инаго источника заимствовалъ благовѣстіе, и не иное это вѣдѣніе, кромѣ единственнаго вѣдѣнія и единаго благовѣстія, которое — одно въ четырехъ Евангеліяхъ и у апостоловъ; чѣмъ обличается Маркіонъ, пришедшій спустя столько лѣтъ, а именно послѣ времени римскаго епископа, называемаго Аникитою, который былъ девятымъ по порядку со времени кончины апостоловъ Петра и Павла. По сему самъ апостоль, зная Духомъ Святымъ, что Маркіонъ и его единомышленники будутъ превращать прекрасно утвержденный путь, въ предостереженіе сказалъ: *и аще мы, или Ангелъ благовѣститъ вамъ паче еже пріяли вы, анаѡма да будетъ* (Гал. 1, 8.). По сему же онъ не сказалъ: благовѣствую вамъ, но: *скажу вамъ благовѣствованіе*, не иное, а то, *еже благовѣстихъ уже вамъ*, — сіе-то благовѣстіе вамъ напoминаю. *Скажу вамъ, кацѣмъ словомъ благовѣстихъ вамъ, аще содержите: развѣ аще не все въровасте* (1 Кор. 15, 2.): ибо если не содержите, какъ я проповѣдывалъ вамъ: то безъ этого *все въровасте*. Ибо я благовѣствовалъ вамъ, *яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ: и яко въ третій день воста, по писаніемъ* (1 Кор. 15, 3. 4.), а не по баснѣ, и не по ученію людей, имѣющихъ говорить отъ себя, чего нѣтъ въ писаніи.

Ибо іудеи отъ себя говорятъ, что не воскресъ, а Маркіонъ и другіе отъ себя говорятъ, что мнимо пострадалъ и погребенъ; я же удостоверяю васъ по писаніемъ. Посему апостоль тотчасъ присовокупляетъ: тако проповѣдуемъ, и тако вѣрваемъ, яко Христосъ умре, и погребенъ бысть, и воста въ третій день; и потомъ: аще мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста: и аще Христосъ не воста (1 Кор. 15, 16. 17.), суетно проповѣданіе наше (— 14); и послѣ всего этого: подобаетъ бо мертвенному сему обещися въ безсмертіе, и тлѣнному сему обещися въ нетлѣніе (— 53.). И не сказалъ: мертвенному сему вмѣстити безсмертіе, или: тлѣнному сему вмѣстити нетлѣніе, но: мертвенному и тлѣнному обещися въ нетлѣніе и безсмертіе. Какое же это мертвенное, если не тѣло, которое не только вмѣстити въ себѣ безсмертіе, но и вселити въ себѣ, и не такъ облечется въ безсмертіе, что тѣло будетъ откинуто, и не умирающая душа облечется въ безсмертіе, но такъ, что мертвенное облечется въ безсмертіе, и тлѣнное въ нетлѣніе, то-есть тѣло? Ибо тѣлу свойственны смерть и истлѣніе на время, въ слѣдствіе разложенія, привнесеннаго въ оное за преслушаніе Адамово. А что апостоль въ видѣ обѣщанія скажетъ о благодѣянιάхъ, имѣющихъ совершиться въ тѣлѣ, въ знакъ того говоритъ, что это имѣетъ исполниться: тогда будетъ

слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою, чѣмъ означаетъ, что воскресеніе мертвыхъ имѣеть быть тогда: потому что смерть отчасти пожерта въ воскресеніи Христа и возставшихъ вмѣстѣ съ Нимъ, ибо, какъ говоритъ Евангеліе, возстали многа тѣлеса святыхъ, и внидоша съ Нимъ во святыи градъ (Мѡ. 27, 52. 53.); но пожерта она будетъ побѣдою тогда, когда совсѣмъ исчезнетъ от-всюду.

Изъ втораго посланія къ Коринѳянамъ.

У Маркіона поставлено оно третьимъ; но съ тѣмъ различіемъ отъ нашего счисленія, что первымъ у него поставлено посланіе къ Галатамъ.

Зам. 1 и 25. (1, 20.). Елика бо обѣтованія Божія, въ Толѣ ей; посему чрезъ Него и аминь Богу.

Облич. 1 и 25. Раскрой глаза свои, Маркіонъ, и спасись. А если ты уже не можешь, ибо умеръ; то введенные тобою въ обманъ пусть откроютъ глаза свои, и бѣгутъ отъ тебя, какъ отъ страшнаго пресмыкающагося, которое причиняетъ пагубу приближающимся къ нему. Ибо если елика обѣтованія Божія, въ Толѣ ей, а обѣтованія Божія извѣстны апостолу изъ закона и пророковъ, то, слѣдовательно, во Христѣ утверждено это: ей, озна-

чающее исполненіе сихъ обѣтованій. Посему Христось не чуждъ ветхому закону и пророкамъ, а также и Богу, глаголавшему въ законѣ и во Христѣ исполнившему Свой обѣтованія. А также Христось и не противникъ Богу, давшему законъ и пророковъ. Ибо потому, что возвѣщенные обѣщанія въ Немъ дѣлаются *ей*, поэтому, говоритъ апостоль, и чрезъ Него *аминь Богу*. Богъ Отець обѣщаль, а Христось утверждаетъ, и Господь чрезъ Него творитъ *аминь* въ тѣхъ, которые Имъ утверждены въ обѣтованіи, и познали, что Его Отець глаголаль въ законѣ, и въ Евангеліи дароваль вѣрующимъ спасительное право говорить словами Самаго Христа: *ей, Отче, яко тако бысть блаволеніе предъ Тобою* (Матѳ. 11, 26.).

Зам. 2 и 26. (4, 5. 6.). Не себе бо проповѣдаемъ, но Христа Іисуса Господа: себе же самьхъ рабовъ вамъ Іисуса ради. Яко Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіати.

Облич. 2 и 26. Не себе проповѣдуютъ апостолы, но Христа Іисуса Господа. Посему нѣтъ ни ереси, ни церкви, называющейя по имени апостоловъ. Ибо мы никогда не слышали ни о петровцахъ, ни о павловцахъ, ни о вареоломеевцахъ, ни о еаддеевцахъ. Напротивъ того съ самаго начала одна проповѣдь у всѣхъ апостоловъ, проповѣдующая не ихъ, но Христа Іисуса Господа. Посему съ тѣхъ

поръ, какъ въ Антиохіи начали называться христіанами, всѣ дали церкви одно имя, и не свое, но Господа своего Іисуса Христа; это имя: единая вселенская церковь, не иная, какъ Христова, христіанская, церковь не Христовъ, но христіанъ; потому что Христось одинъ, и по Нему одному всѣ называются христіанами. Всѣмъ же, являющимся послѣ нея и ея проповѣдниковъ не съ тѣмъ уже отличительнымъ свойствомъ, приданы имена манихеевъ, симоніанъ, валентиніанъ, евіонеевъ; къ числу ихъ принадлежишь и ты, Маркіонъ: и твоимъ именемъ назвались введенные тобою въ обманъ, потому что ты не Христа, а себя самага проповѣдовалъ. Потомъ апостоль говоритъ: *Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіяти*. Какій же Богъ, если не Единый, показавшій у пророка, что возсіяетъ *въ сердцахъ нашихъ* (2 Кор. 4, 6.) изъ тмы свѣтъ (Иса. 9, 2.), то-есть изъ человѣческаго невѣрія и невѣдѣнія свѣтъ и вѣдѣніе во Христъ; потому что нѣкогда мы были идолослужительствующими *языками*, а нынѣ служимъ Богу, тогда у пророка предвозвѣстившему, что возсіяетъ свѣтъ Свой въ мірѣ. Посему Христось не чуждъ ветхому и новому завѣту, въ чемъ привыкли мы, не даваясь тебѣ въ обманъ, убѣждать тебя останками Евангелія, которые удержи-
живаешь ты въ писаніи.

Зам. 3 и 27. (4, 13.). Имуще же той же духъ

вѣры, и мы вѣруемъ, тѣмъ же и глаголемъ, а: по писаному, Маркіонъ исключилъ.

Облич. 3 и 27. На что ни отважишься ты, ни въ чемъ не дается тебѣ мѣста. Хотя ты и отсѣкаешь выраженіе: *по писаному*; но умѣстность этого прежде бывшаго въ писаніи реченія даетъ себя видѣть. Ибо послѣ словъ: *вѣровахъ, тѣмъ же и возглаголахъ*, апостолъ тотчасъ, присовокупляя равнозначительныя симъ, сказалъ: *имуще той же духъ вѣры, и мы вѣруемъ, тѣмъ же и глаголемъ.* Но всякому явно, что это изреченіе: *вѣровахъ*, написано въ сто пятнадцатомъ псалмѣ, имѣющемъ надписаніе: *аллилуіа*, помѣщенномъ въ книгѣ Давида, и имъ пророчески изреченномъ (Псал. 115, 1.). Отсюда и апостолъ взялъ сіе изреченіе, и сказалъ подобное сему: *тѣмъ же вѣруемъ и мы, и глаголемъ*, какъ одинъ изъ числа апостоловъ. Посему-то не говоритъ: *тѣмъ же и вѣровахъ, и возглаголахъ*, но: *мы вѣруемъ, тѣмъ же и глаголемъ*, чтобы поставить себя въ связи съ другими апостолами. И утверждаетъ: *имуще же той же духъ*, чтобы показать, что Духъ, глаголавшій въ Давидѣ, тотъ же, какій и въ апостолахъ, и что какъ тогда Давидъ, по дѣйствию сего Духа пророчествуя, вѣровалъ, такъ и они, имѣя сей Духъ, вѣруютъ и глаголютъ. Но много неправды и, такъ сказать, притязательности въ Маркіоновыхъ мысляхъ. Ибо когда апостолъ говоритъ, что Духъ одинъ и

тойже: то какъ безумный Маркіонъ, признавая, что святой апостоль сказалъ сіе слово, дерзаетъ говорить, что иный Духъ тогдашній, и иный—тотъ, который въ апостолахъ?

Изъ четвертаго посланія, къ Римлянамъ.

Такъ оно поставлено у Маркіона, чтобы не было у него ничего правильнаго.

Зам. 1 и 28. (2, 12. 13.). Елицы безз закона согрѣшиша, безз закона и погибнутъ: и елицы въз законъ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ. Не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся.

Облич. 1 и 28. Если елицы безз закона согрѣшиша, безз закона и погибнутъ; то сохраненіе закона содѣйствуетъ спасенію и не даетъ хранящимъ законъ погибнуть. И если согрѣшившіе предъ закономъ закономъ судъ пріимутъ; то, слѣдовательно, законъ есть судія преступленій, и не къ гибели ведетъ, но къ правому суду, праведно судя преступныхъ. Не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся. Если же исполненіе закона оправдываетъ исполнившаго: то не неправеденъ и не худъ тотъ законъ, по которому исполняющіе законъ становятся праведными. Отъ закона же и предреченная вѣра во Христа, безз Котораго никто не оправдается, и увѣровавшій въ Котораго, если не

приметь свидѣтельства возвѣщаемаго закономъ, также не можетъ оправдаться; потому что Христосъ есть исполненіе закона по сказанному у апостола въ показаніе того, что безъ закона и Христа нѣтъ мѣста правдѣ: исполненіе закона Христосъ въ правду (Рим. 10, 4.). Ибо ни іудей, не принявъ Христа, не оправдаются безъ Христа; ни ты, Маркіонъ, не оправдаешься, отвергая законъ.

Зам. 2 и 29. (2, 25.). Обрѣзаніе бо пользуетъ, аще законъ твориши: аще же закона преступникъ сеи, обрѣзаніе твое необрѣзаніе бысть.

Облич. 2 и 29. Если святой апостоль утверждаетъ, что обрѣзаніе принесетъ пользу; то кто будетъ порицать приносящее пользу, развѣ только сдѣлается подобенъ змію? А ты подобенъ ему, Маркіонъ; потому что и онъ, обращая сказанное Богомъ въ противную сторону, обманомъ убѣждалъ Евву, говоря: *не смертію умрете* (Быт. 3, 4.). Ибо апостоль поставилъ законъ въ связи съ обрѣзаніемъ, и показалъ, что обрѣзаніе приличествуетъ закону, и далъ видѣть, что оно есть заповѣдь тогоже Бога, установившаго нѣкогда обрѣзаніе, и даваго въ помощь законъ, при помощи котораго Христосъ прие́млется вѣрою, и подаетъ вѣрующимъ какъ говорить, такъ и дѣлать совершенное.

Зал. 3 и 30. (2, 20.). Имуще образъ разума и истины въ законъ.

Облич. 3 и 30. Если вѣдѣніе имѣеть образъ; изъ образа же дѣлается виднымъ подлинный видъ; а апостолы и ихъ ученики, имѣющіе вѣдѣніе и истину, умѣли по образу закона стяжать образуемое имъ, то-есть вѣдѣніе и истину: то, слѣдовательно, законъ не чуждъ вѣдѣнія и истины. Ибо по его образу проповѣдники истины познали вѣдѣніе и истину.

Зал. 4 и 31. (5, 6.). Еще бо Христосъ сущымъ намъ немощнымъ еще, по времени за нечестивыхъ умре.

Облич. 4 и 31. Слова: *еще*, и: *умре* суть признаки не мнимаго, но истины. Ибо если бы это было мнимо: то какая нужда говорить: *еще*? Христосъ могъ бы всегда, какъ тогда, такъ и нынѣ, явиться мнимо, и не было бы нужды говорить: *еще сущымъ намъ немощнымъ*. Словомъ же: *еще* апостоль выразилъ, что Христосъ тогда умеръ, и оправдалъ смертію, такъ что уже не имѣеть нужды умирать, но *единою* умеръ за грѣшниковъ (Римл. 6, 10.), и Самъ боже уже не умираеть.

Зал. 5 и 32. (7, 12.). Тьжеже убо законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага.

Облич. 5 и 32. Апостоль соглашается, что законъ *святъ*, а заключавшуюся въ немъ заповѣдь подтверждаетъ троякимъ свидѣтельствомъ, называя ее святою, праведною и бла-

гою, чтобы обличить тебя, Маркіонъ, и насъ научить, что законъ отъ Святаго, и *заповѣдь свята*—Егоже, и что Онъ святъ и благъ. Посему заповѣдь, какъ заповѣдь Благаго, называется *благою*, какъ заповѣдь Святаго, *свята*, и какъ заповѣдь Правосуднаго, называется заповѣдію *праведною*; потому что и тогда и нынѣ Одинъ подлинно святъ, правосуденъ и благъ. Посему и заповѣдь Его, какъ тогда, такъ и нынѣ, какъ въ законѣ, такъ и въ новомъ завѣтѣ *свята и праведна и блага*.

Зам. 6 и 33. (8, 4.). Да оправданіе закона исполнится въ насъ.

Облич. 6 и 33. Если въ апостолахъ и *въ насъ* исполняется *оправданіе закона*; то какъ ты, Маркіонъ, смѣешь называть законъ чуждымъ для оправдываемыхъ по причинѣ исполненія закона апостоловъ Божіихъ?

Зам. 7 и 34. (10, 4.). Кончина бо закона Христосъ въ правду всякому върующему.

Облич. 7 и 34. Если Христосъ пришелъ къ оправданію всякаго върующаго, такъ что законъ не иначе достигаетъ конца, какъ тогда, когда положитъ ему конецъ Христосъ Своимъ пришествіемъ; то слѣдуетъ, что и вы, іудей, пребывающіе въ законѣ, не достигнете конца, если не примете върою Христа пришедшаго. Да и ты, Маркіонъ, не можешь спастись во Христѣ, отвергая начало и корень проповѣди, то-есть законъ, изъ котораго познается Хри-

стось, и приводитъ къ концу того, кто не гнушается закономъ, какъ будто чуждымъ Христу.

Зал. 8 и 35. (13, 8.). Люби́и бо ближняго законъ исполни.

Облич. 8 и 35. Если любовью къ ближнему исполняется законъ: то не чуждъ Христу и Богу Отцу Господа нашего и Бога Иисуса Христа законъ, который повелѣваетъ любить ближняго; потому что *Богъ любви есть* (1 Иоан. 4, 8.), и все возвѣщаемое Имъ возвѣщается всегда одинаково, какъ тогда, такъ и нынѣ, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ.

Изъ пятаго посланія — къ *Фессалоникійцамъ* (ибо на этомъ мѣстѣ поставлено оно у Маркіона, а у апостола оно осмое) не предлагаемъ мы ничего, потому что въ немъ все извращено Маркіономъ.

Изъ втораго посланія къ *Фессалоникійцамъ*, поставленнаго у Маркіона шестымъ, а у апостола находящагося на девятомъ мѣстѣ, какъ извращеннаго подобно первому симъ же Маркіономъ, также не предлагаемъ ничего.

Изъ посланія къ *Ефесеямъ*,

которое у Маркіона поставлено седмымъ, а у апостола пятымъ, извлекаемъ слѣдующее:

Зал. 1 и 36. (2, 11—14.). Поминайте вы, иже иногда языцы, глаголеміи необрѣзаніе отъ

рекомаго обрѣзанія во плоти рукотвореннаго: яко бѣсте во время оно безъ Христа, отчуждени житія Израилева, и чужди отъ завѣтъ обѣтованія, упованія не имущи, и безбожни въ мѣръ: нынѣ же о Христвъ Иисусъ, вы бывшии иногда далече бѣсте близъ кровію Его. Той бо есть мѣръ нашъ, сотворивый обоя едино, и такъ далѣе.

Облич. 1 и 36. Слово: *поминайте* даетъ знать, о какомъ времени это говорится. А слова: *млаолеми, отъ рекомаго,* даютъ видѣть образное значеніе предметовъ рѣчи. Слово же: *во плоти,* имѣетъ цѣлю показать прообразъ во плоти, имѣвшій мѣсто въ ожиданіи того, когда наступитъ время духа, то-есть, упоминаніемъ о прообразѣ указать на совершеннѣйшее. Ибо безъ Христа не обрѣзаніе отчуждено было житія Израилева, а бывъ отчуждено, было чуждо обѣтованія и завѣта, и происшедшіе отъ необрѣзанія не имѣли упованія, но были безбожни въ мѣръ, какъ доказываютъ это слова апостола. Но ты, Маркіонъ, и не видишь, и не слышишь: иначе размыслилъ бы о томъ, сколькихъ благъ, по слову святаго апостола, законъ былъ виновникомъ для подзаконнаго жительствова въ то время. Ибо о Христвъ Иисусъ, бывшии иногда далече, нынѣ близъ кровію Его. Той бо есть мѣръ нашъ, сотворивый обоя едино. Если же не истребилъ одно и установилъ другое, но сотворилъ обоя

едино; то, слѣдовательно, ни первое не чуждо Ему, ни второе не отдѣлилъ Онъ отъ перваго; а напротивъ того *обоя* собралъ во *едино*, не просто, не по видимости, но, какъ показываетъ твердое ученіе апостольское, дѣйстви-тельно *кровію* Его.

Зам. 2 и 37. (5, 14.). Сею ради глаголетъ: востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и осветитъ тя Христосъ.

Облич. 2 и 37. Откуда у апостола это: *сею ради, и: глаголетъ?* Очевидно, что изъ ветхаго завѣта. Встрѣчается же это у Иліи ⁽¹⁾. А откуда происходилъ Илія? Онъ былъ одинъ изъ пророковъ, жительствовавшихъ по закону, и опирался на законъ и пророковъ. Если же во Христѣ пророчествовалъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и осветитъ тя Христосъ*; то прообразованное симъ исполнилось на Лазарѣ и другихъ. О нихъ были въ сомнѣніи какъ родственники Лазаря, именно: Марѳа и Марія, говорившія: *уже смердитъ: четверодневенъ есть* (Іоа. 11, 39.), такъ и домашніе начальника синагоги, которые говорили: *не движи уже Учителя* (Лук. 8, 49.); но Онъ сказалъ: *не бойтесь, не умре бо, но спитъ* (Лук. 8, 50. 52.). Ибо проповѣдь съ того еще

(1) Св. Елифаній, вѣроятно, имѣетъ при семъ въ виду апокрифическій апокалипсисъ Иіи (Joh. Alb Fabricii Codex pseudepigr. Vet. Test. p. 1074.).

времени ясно возгласила, что будетъ воскресеніе силою Христовою, и, чтобы показать могущество Христово, даетъ видѣть такую власть и удобность сего, что, какъ человѣку удобно, не умершаго, но спящаго разбудить голосомъ, такъ и Христу весьма легко сказать: *Лазаре, встань* (Іоа. 11, 43.), и: *кумі, кулі талиѡа* (Марк. 5, 41.), то-есть, *встань отроковице* (Лук. 8, 54.). Сими очевидными доказательствами Писаніе даетъ разумѣть о нашемъ призваніи, что насъ, нѣкогда спавшихъ, возбудитъ Христосъ отъ мертвыхъ дѣлъ и тяжкаго сна, и призваніемъ Своимъ просвѣтитъ насъ; въ этомъ второмъ значеніи воскресеніе уже сбылось. А совершенное и всеобщее ожидается тогда, когда Самъ говорящій: *Азъ есмь воскресеніе* (Іоа. 11, 25.) въ будущее Свое пришествіе всѣхъ воззоветъ, возставитъ всѣхъ по тѣлу и по душѣ, и просвѣтитъ.

Зам. 3 и 38. (5, 31.). Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ, и будутъ два въ плоть едину, съ опущеніемъ слова: къ женѣ.

Облич. 3 и 38. Много разъ доказываемо было, что ученіе закона не чуждо ученію апостольскому. И хотя ты, Маркіонъ, опустилъ слово: *къ женѣ*; но изъ словъ: *будетъ въ плоть едину*, можетъ быть очевиденъ весь твой подлогъ.

Изъ посланія къ Колоссянамъ,

которое у Маркіона поставлено осмымъ, а у апостола седмымъ.

Зам. 1 и 39. (2, 16. 17.). Да никто же убо васъ осуждаетъ о яденіи или о питіи, или о части праздника или о новомѣсячїихъ и о субботахъ; это есть стльнъ ирадущихъ.

Облич. 1 и 39. Тѣнь падаетъ, Маркіонъ, только отъ тѣла; и не можетъ быть тѣла, отъ котораго не видно было бы тѣни. Посему тѣ, которые введены тобою въ обманъ, сохраняющимися еще у тебя останками истиннаго Божественнаго Писанія должны убѣдиться въ томъ, что тогдашнія *оправданія* (Евр. 9, 10.), предписанныя на время относительно *яденія, питія, части* праздниковъ, новомѣсячїи и субботахъ, были не чужды имѣвшимъ открыться благамъ. Сихъ благъ было тѣню все выше-сказанное. При посредствѣ сихъ тѣней мы получили тѣло, то-есть, настоящія блага, которыя въ законѣ были изображены въ видѣ тѣни, а во Христвѣ окончательно открылись.

Девятое посланіе—къ Филимону.

На этомъ мѣствѣ поставлено оно у Маркіона, а у апостола стоитъ послѣднимъ, въ нѣкото-

рыхъ (е) же спискахъ помѣщено тринадцатымъ прежде посланія къ Евреямъ, которое числится четырнадцатымъ. Но по другимъ спискамъ посланіе къ Евреямъ стоитъ десятымъ прежде двухъ посланій къ Тимоѳею и посланій къ Титу и къ Филимону. Во всѣхъ же не поврежденныхъ и вѣрныхъ спискахъ первое посланіе есть посланіе къ Римлянамъ, а не такъ, какъ ты, Маркіонъ, первымъ поставилъ посланіе къ Галатамъ. Впрочемъ изъ этого посланія къ Филимону мы не предлагаемъ ничего, потому что у Маркіона оно всецѣло извращено.

Десятое — къ Филиппійцамъ.

Ибо такъ поставлено оно у Маркіона послѣднимъ и десятымъ; у апостола же оно шестое. Точно также и изъ него мы не выбрали ничего, потому что у Маркіона оно извращено.

Вотъ и весь составъ, изъ Евангелія Луки и Апостола сохранившихся у Маркіона, остатковъ подлинныхъ словъ. Изъ него мы выбрали, что идетъ противъ Маркіона, и на осно-

(е) Въ подлинникѣ: *ἐν τρισί*, въ трехъ. Но въ Петавіевомъ переводѣ этикъ словамъ соотвѣтствуютъ слова: *in nonnullis*, изъ чего видно, что Петавій предполагалъ болѣе правильнымъ чтеніе: *ἐν τρισί*, въ нѣкоторыхъ. На семъ основаніи это чтеніе принято въ новѣйшемъ изданіи Панарія (*Epiph. Ep. Const. opp. Ed. G. Dindorf. Lipsiae. a. 1860. Vol. II. pag. 390.*).

ваніи сохраненнаго имъ предложили ему обличенія. Но Маркіонъ къ своему, такъ называемому, апостольскому писанію приложилъ еще изъ, такъ называемаго, посланія къ Лаодикійцамъ.

Зал. 1 и 40. (Еф. 4, 5. 6.). Единъ Господь. едина вѣра, едино крещеніе, единъ Христосъ: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ.

Облич. 1 и 40. И эти, согласныя съ посланіемъ къ Ефесеямъ, свидѣтельства изъ, такъ называемаго, посланія къ Лаодикійцамъ собралъ ты, Маркіонъ, противъ себя; что бы намъ, по прочтеніи принимаемаго тобою, окончательно запечатлѣть изученіе сего, и узнавъ, что согласно съ твоимъ мнѣніемъ, отказаться отъ признанія, странно измышленныхъ тобою, трехъ безначальныхъ началъ, имѣющихъ разности между собою. Не таково содержаніе ученія и достовѣрной проповѣди святаго апостола, а напротивъ того, иное сравнительно съ твоимъ измышленіемъ. Ибо апостоль ясно сказалъ, что *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ*, и одинъ и тотъ же *Отецъ всѣхъ*, одинъ и тотъ же *надъ всѣми*, одинъ и тотъ же *чрезъ всѣхъ и во всѣхъ*, то-есть, *чрезъ законъ и пророковъ, и во всѣхъ* апостолахъ, и послѣдующихъ за ними.

Таково прежде изложенное нами разсмотрѣніе выше приведенныхъ изреченій, выбран-

ныхъ изъ уцѣлѣвшаго еще у самаго Маркіона писанія. Кто разсмотритъ это собраніе, тотъ изумится устроеніямъ великодаровитаго Бога. Тогда какъ всякое дѣло подтверждается и закрѣпляется тремя свидѣтельствами; Богъ промыслительно даровалъ намъ, какъ сказалъ я, здѣсь собрать отдѣльно семьдесятъ восемь свидѣтельствъ изъ Евангелія, и сорокъ изъ Апостола, и притомъ такихъ, которыя еще и доселѣ сохраняются у Маркіона и не подвергаются имъ сомнѣнію. А всѣхъ ихъ сто осмнадцать; и всѣ они противорѣчатъ мнѣнію Маркіона, а именно: осмнадцать какъ бы отъ имени Господня, а сто — отъ десноручнаго (*ευδέξις*) благословенія Господня (*). Да сверхъ

(ж) Очевидна неясность сихъ словъ. Чтобы помочь уясненію оныхъ, Ёлеръ совѣтуетъ перевести такъ: „эти свидѣтельства числомъ: осмнадцать, соответствуютъ имени Господню, а числомъ: сто, — благопоспѣшному (*ευδέξις*) благословенію Господню,“ и при этомъ замѣчаетъ: „видишь, что этимъ означаются вензловый знакъ имени Господня *ϛη*, а это — число: осмнадцать, и еще слово: *ἀμην* (аминь). Ибо первая буква сего слова (*α*) означаетъ число: 1, вторая (*μ*) 40, третья (*η*) — 8, четвертая (*ν*) — 50; а изъ этихъ чиселъ, если число или букву: *α*, взять дважды, составляетъ сто.“ Но такое поясненіе, какъ очевидно, довольно нагагнуто и не довольно основательно. Можетъ быть, для поясненія того, почему число сто принимается за означеніе благословляющей десницы, приличнѣе было бы припомнить обычай древнихъ, при счисленіи по пальцамъ, для означенія собственно сотенныхъ чиселъ употреблять въ дѣло правую руку (слич. выше стр. 34.).

того есть и лишнее еще свидѣтельство, кромѣ евангельскихъ и апостольскихъ: ибо жалчайшему Маркіону не разсудилось назвать это свидѣтельство свидѣтельствомъ изъ посланія къ Ефесеямъ, но вздумалось назвать свидѣтельствомъ посланія къ Лаодикійцамъ, котораго нѣтъ у апостола. Скотоподобный же Маркіонъ по малосмысленности не вникъ въ эти свидѣтельства, и, злосчастный, потерпѣвъ крушеніе отъ ихъ множества, не видитъ того, что въ каждомъ свидѣтельствѣ заключается противъ него опроверженіе. И никто пусть не дивится сему. Возвѣстивъ, что имѣеть нѣкую часть Евангелія и Апостола, могъ ли Маркіонъ не удержать хотя не много словъ изъ Писанія? Ибо когда цѣлое тѣло Божественнаго Писанія, такъ сказать, живо; то какій онъ могъ найти мертвый членъ себѣ по мысли, чтобы ввести ложь вопреки истинѣ? Напротивъ того, онъ, такъ сказать, повредилъ, изувѣчилъ, обсѣкъ многіе члены, а нѣкоторые и удержалъ у себя. И эти удержанные, еще живые, члены не могутъ быть мертвы, но имѣютъ жизненный смыслъ, хотя въ подробностяхъ и весьма много обсѣчены Маркіономъ.

Гл. 13. А еще послѣ всего этого вспомнили мы, что нѣкоторые изъ сихъ же самыхъ маркіонитовъ, впадши въ бездну хулы, и отъ бѣсовскаго своего ученія сдѣлавшись совсѣмъ обезумѣвшими, дерзко обращаютъ въ иную

сторону мысль о Божествѣ Того, Кого сами они, по видимому, поминають, по крайней мѣрѣ, по имени, какъ единого Господа, и не стыдятся опорочивать имя Его вышняго рожденія. Ибо нѣкоторые изъ нихъ, какъ я сказалъ, не стыдятся, дерзнули говорить, что Самъ Господь есть Сынъ злаго, другіе же не такъ, но что Онъ—Сынъ суди и Диміурга, что Онъ, умилосердившись и будучи благъ. оставилъ собственнаго Своего отца внизу, то-есть, по словамъ однихъ, Диміурга, а по словамъ другихъ—злаго, и возшелъ горѣ въ неизменуемая мѣста къ благому Богу, и прилѣпился къ Пему. Потомъ посланъ Имъ въ міръ и пришелъ судиться съ собственнымъ Своимъ отцемъ, какъ Христось, и разрушилъ у него все, что узаконилъ естественный Его отецъ, то-есть, или глаголавшій въ законѣ, или богъ зла, признаваемый у маркіонитовъ третьимъ началомъ. Ибо это, какъ сказалъ я, излагають различные различно: иные называютъ Диміурга, а иные — злаго. Но всякому имѣющему умъ ясно, что это мудрованіе и ученіе нечистаго духа. И не было бы нужды защищаться въ этомъ дѣлѣ, или представлять обличеніе противъ Маркіона, который совсѣмъ усвоилъ себѣ забвеніе жизни. Ибо всѣми разумными можетъ быть открыто, что это — хульное у него пустословіе, и дерзкое погубительное дѣло. Но поелику мы обыкли не

оставлять терній на мѣстѣ, а напротивъ того посѣкать мечемъ Божиимъ, по Писанію, острѣйшимъ паче всякаго меча обоюду остра, и проходящимъ даже до раздѣленій души и духа, членовъ же и мозговъ (Евр. 4, 12.): то не полюбимся сказать немного и о семь.

Гл. 14. Впервыхъ, если отъ злаго получилъ бытіе благій: то ученіе о началахъ уже не устоитъ. Ибо и Отецъ Его, если онъ золъ (чего отнюдь нѣтъ, а напротивъ того Онъ благъ), можетъ перемѣнить образъ мыслей, какъ перемѣнился рожденный отъ Него. А во вторыхъ, если Единородный пришелъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы спасти людей, ввести разбойника въ рай, мытаря призвать отъ мытницы къ покаянію, блудницу, помазавшую Его ноги, исцѣлить отъ блуда, да и еще дѣлаетъ добро; то онъ—благій, благоутробный и милосердый Богъ; и тѣмъ болѣе Ему должно было возымѣть состраданіе къ собственному Своему Отцу, и сперва въ Немъ произвести спасительную перемѣну, чтобы, измѣнивъ сперва Отца Своего, состраданіемъ къ Отцу Своему совершенно показать совершенную благость, какъ и написано, что должно дѣлать *благое* прежде другихъ *присныхъ въ вѣрь* (Гал. 6, 10.), а тѣмъ болѣе имѣть милосердіе къ отцамъ своимъ. Но и другое еще прибавилъ я къ рѣчи и обличенію противъ Маркіона,— а именно, что, если Христось Сынъ одного,

и перебѣжалъ къ другому, то не можетъ быть принять другимъ съ довѣріемъ: ибо къ тому, кто поступилъ не по совѣсти съ собственнымъ своимъ отцемъ, и другій не будетъ имѣть довѣрія за предшествующія его дѣла. Но также и съ другой стороны, Маркіонъ, по твоему ученію Богъ, за не имѣніемъ, кого послать, не могъ спасти спасаемыхъ Имъ и помилованныхъ Имъ при посредствѣ Христа. Ибо если бы Христосъ, по ученію Маркіона, не убѣжалъ къ вышнему Богу; то благому Богу не кого было бы послать, если бы у Отца Христова, какъ говоритъ Маркіонъ, не произошло столкновенія съ собственнымъ Своимъ Сыномъ. Съ другой стороны, если Христосъ сынъ Диміурговъ, но расположенъ противъ зиждительства и дѣла Отца Своего: то во-первыхъ, пришедши въ міръ, Онъ, какъ сдѣлавшійся противникомъ устроеній отцовыхъ, сперва долженъ былъ бы истребить людей, чтобы уничтожить дѣло, устроенное собственнымъ Его отцемъ; или же напротивъ, пріавъ силу цѣленія, врачеванія и спасенія, долженъ былъ оказать дѣло человѣколюбія, прежде всѣхъ, Своему собственному отцу, и отца Своего сперва склонить сдѣлаться Ему подобнымъ, для того, чтобы одну и ту же благодать, по которой спасаетъ людей, привести въ исполненіе, оказавшись благимъ какъ въ Самомъ Себѣ, такъ и для Своего отца. Но не

такъ на самомъ дѣлѣ, какъ суесловить этотъ баснословъ. Ибо началъ не три, и не иный— Отецъ Христовъ, и Христось—не порожденіе зла,—отнюдь вѣтъ. Онъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоа. 14, 10.). И если говоритъ, что у Него есть Отецъ, не въ истинномъ смыслѣ слова; то называемый не въ истинномъ смыслѣ Его отцемъ не можетъ быть въ Немъ, и Христось не можетъ быть въ такомъ Отцѣ. Поелику же о естественномъ Своемъ Отцѣ Онъ учитъ, и говоритъ истину, что Отецъ Его всегда благъ, всегда Богъ и Зиждитель всего, и какъ Самъ по Себѣ имѣетъ бытіе, такъ и съ Нимъ пребываетъ: то простираетъ противъ Маркіона угрозу: *уже не чтитъ Сына, какъ чтитъ Отца* (Іоа. 5, 23.), *и нѣтъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоа. 3, 36.). Но мы уже многими свидѣтельствами показали, что одинъ есть Богъ, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, что Онъ благъ, и родилъ благо, Онъ—любовь, и родилъ любовь, Онъ—источникъ жизни, и родилъ источникъ жизни (ибо *у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10.), говоритъ Писаніе), что Онъ—истина, и родилъ истину, Онъ Свѣтъ, и родилъ свѣтъ, Онъ — жизнь, и родилъ жизнь, безначально, вѣчно, и не во времени. Такъ всѣмъ обличается Маркіоново заблужденіе.

Итакъ, поелику это дѣйствительно такъ, и дѣло опроверженія сего обманщика, по силѣ

Божіей, сдѣлано нами, при многихъ истинныхъ подтвержденіяхъ: то, по неложному слову Спасителя, сказавшаго: *Я далъ вамъ наступати на злію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19.), поправъ настоящую ересь, какъ большаго аспида, снова перейдемъ къ тому, что слѣдуетъ по порядку, и, во всемъ призывая Бога на помощь, обратимся къ разсмотрѣнію и изобличенію суемудрія иныхъ ересей.

О лукіанистахъ,

дванадцать третьей, а по общему порядку сорокъ третьей, ереси.

Гл. 1. Это какій-то древній Лукіанъ, а не тотъ, который явился нынѣ во время Константина старшаго, и котораго именно аріане причисляютъ къ мученикамъ: ибо этотъ, говорю о новомъ Лукіанѣ, держался ереси аріанъ. О немъ скажемъ послѣ, въ опроверженіи его; а теперь слово устремляется къ выше названному Лукіану древнему. Сей Лукіанъ былъ послѣдователемъ Маркіона, о которомъ выше сказали, отдѣлился отъ него, и самъ себѣ составилъ сборище и сдѣлался предстоятелемъ ереси; отъ чего и произошли, такъ называемые, лукіанисты древніе. Онъ учитъ во всемъ согласно съ Маркіономъ; но дошедшія до насъ

извѣстія и указанія относительно его весьма недостаточны. Поелику эти еретики древніе, и скоро угасли: то изслѣдованіе о нихъ, какъ можно видѣть на дѣлѣ, стало для насъ затруднительно. Впрочемъ отчасти мы узнали о Лукіанѣ вотъ что:

А именно, утверждая, что есть Диміургъ, судія и правосудный, а также есть благій, и еще есть злый, Лукіанъ, подобно Маркіону, хочетъ пользоваться, согласно своему образу мыслей, нѣкоторыми свидѣтельствами пророческаго писанія, именно же словами: *суетенъ работаяй* Господу (Малах. 3, 14.), и: *сопротивишася Богови, и спасошася* (Малах. 3, 15.). Наконецъ, сверхъ ученія своего учителя, Лукіанъ отвергаетъ бракъ и подвизается въ чистотѣ; но не ради чистоты, а для уничтоженія дѣлъ Диміурговыхъ, учитъ не сочетаваться бракомъ (отъ котораго, говоритъ онъ, при посредствѣ дѣторожденія, у Диміурга въ мірѣ бываетъ изобиліе), въ противность изобилію, происходящему въ мірѣ для Диміурга и Творца въ слѣдствіе дѣторожденія. Но этотъ еретикъ можетъ быть обнаруженъ и изобличенъ тѣмъ, что уже сказано противъ его наставника; потому что, вопреки ему и въ опроверженіе его, мы обширно изложили, въ чемъ и сколь во многомъ Евангеліе согласуется съ ветхимъ завѣтомъ, и какъ Самъ Господь нашъ исповѣдуетъ, что твореніе міра есть и собственно

Его, и Отца Его творчество. А еще болѣе, чтобы довершить рѣчь приведеніемъ какого либо, самаго главнаго изъ всѣхъ, изреченія, приведемъ слова, сказанныя святымъ Іоанномъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 1. 3.), и слѣдующія за ними по порядку.

Гл. 2. Но и еще сей часъ будетъ опровергнутъ этотъ еретикъ.

Если ему угодно еще говорить, что имъ отвергается брачный союзъ, для противодѣйствія тому, что, по его словамъ, въ этомъ мірѣ состоитъ подъ властію Диміурга, и для разрушенія сего,—для того, чтобы не содѣйствовать Диміургу, а всячески держать себя вдали отъ дѣла Диміургова; то развѣ не удобно открыть и обличить это неосновательное Лукіаново предположеніе? Ибо вотъ этотъ обманщикъ и сумасбродъ принимаетъ участіе и въ снѣдахъ, и въ одеждахъ, и въ употребленіи питій и яствъ изъ творенія, и созданія Зиждителя; да и не можетъ избѣжать того, и не пользоваться симъ. Ибо Владыка всѣхъ и Зиждитель всѣхъ Богъ, о всѣхъ имѣя попеченіе, и *на злыя и на благія сіяетъ солнце Свое* (Матѣ. 5, 45.), и хулящимъ Его и прославляющимъ Его посылаетъ Свой дождь, и всѣхъ питаетъ; и это—не по какому либо неразумному и безчувственному опредѣленію, но по

тому, что долготерпите, предоставивъ возмездіе будущему суду, и всѣмъ управляетъ по Своимъ опредѣленіямъ и мудрости, какъ прилично устрояемой Имъ пользѣ всѣхъ, чтобы тѣ, которые раскаются, получивъ отъ Него всепрощеніе, стяжали спасеніе. А если останутся при своихъ хульныхъ мнѣніяхъ и суетныхъ мудрованіяхъ, данныхъ имъ не отъ Бога, то по преставленіи отсюда, когда уже не останется у нихъ свободы, Богъ наведетъ на нихъ имѣющій быть тогда судъ, но не по ярости, и не какъ бы въ гнѣвъ (ибо силою Божества Своего, неодолимаго страстностію, предсказалъ все, что будетъ), а по тому, что каждый, дѣлающій что-либо ко вреду своему, самъ собою дѣлается повиннымъ, а Богъ не виновенъ какъ въ нашемъ развращеніи, такъ и въ ожидающемъ насъ за сіе осужденіи.

Поэтому и этотъ, замѣшанный въ прежнихъ и послѣдующихъ ересяхъ, еретикъ, принадлежащій къ числу чадъ погибели, во всемъ можетъ быть обнаруженъ; потому что истина уясняетъ это, и свѣтъ Евангелія свѣтло осіяваетъ всю вселенную и спасаетъ тѣхъ, которые истинно суть сыны истинной вѣры. И поелику краткимъ обзоромъ, какъ нѣкимъ малымъ орудіемъ, мы истребили подкравшуюся змѣю, то, покинувъ ее мертвою, перейдемъ, согласно общанію, къ слѣдующимъ за сею по порядку ересямъ, призвавъ Бога на помощь для представленія Его истины.

ОБЪ АПЕЛЛІАНАХЪ,

двадцать четвертой, а по общему порядку — сорокъ четвертой, ереси.

Гл. 1. За симъ вышеупомянутымъ Лукіаномъ слѣдуетъ Апеллесъ, не тотъ святой Апеллесъ, о которомъ святой апостоль даетъ доброе свидѣтельство (Римл. 16, 10.), но другій, отъ котораго—апелліане. Онъ—соученикъ онаго Лукіана и ученикъ вышеупомянутаго Маркіона; подобно сему въ терніяхъ отъ одного корня разрастается множество отростковъ. Апеллесъ думаетъ учить иному сравнительно съ другими, и вооружившись противъ своего учителя, а также и противъ истины, чтобы и самому себѣ собрать свою школу введенныхъ въ заблужденіе людей, думаетъ учить слѣдующему: онъ утверждаетъ: не такъ было дѣло, напротивъ того, Маркіонъ въ заблужденіи. Такъ неразуміе оказывается во всемъ само себя обличающимъ, и беззаконіе само себя сокрушающимъ, и само противъ себя возбуждающимъ опроверженіе; между тѣмъ какъ истина всегда тверда, и не имѣетъ нужды въ помощи, но сама по себѣ состоятельна и всегда получаетъ состоятельность отъ истиннаго Бога. Итакъ этотъ вышеупомянутый Апеллесъ и его послѣдователи утверждаютъ, что нѣтъ ни трехъ

началъ, ни двухъ, какъ думали единомышленники Лукіана и Маркіона. Напротивъ того, говоритъ Апеллесъ, одинъ есть благій Богъ, и одно начало, и одна именуемая сила. Этому единому Богу, или единому началу, не было ни какой заботы о томъ, что произошло здѣсь въ этомъ мірѣ. Но сей же святой и благій вышній Богъ создалъ одного инаго бога. А этотъ приведенный въ бытіе иный богъ сотворилъ все: небо и землю, и все, что есть въ мірѣ. Но этотъ богъ вышелъ не добръ; и все приведенное имъ въ бытіе, по словамъ Апеллеса, сдѣлано не добро, а напротивъ того сотворено имъ по злему его умышленію.

Гл. 2. Кто стерпитъ такіа слова, и не посмѣется надъ этимъ напраснымъ трудомъ? Ибо принимающій такое мнѣніе окажется допускающимъ двоякую несообразность. Посему скажу ему, какъ бы присутствующему: скажи ты мнѣ, Апеллесъ; конечно, ты долженъ допустить, что Богъ, или, не вѣдая будущаго, сотворилъ бога, который, по твоимъ словамъ, не хорошо создалъ свои произведенія; или, хотя и напередъ зналъ, что таковъ выйдетъ создаваемый имъ богъ, но для сего самаго и сотворилъ его, чтобы онъ сдѣлался виновникомъ худаго созданнаго имъ. И во всякомъ случаѣ Самъ вышній Богъ будетъ Зиждителемъ (*δημιουργός*), какъ создавшій того единаго, которымъ все сотворено; и виновникомъ будетъ уже не тотъ,

кто создалъ твари, но высшій Богъ, какъ создавшій творца, и Самъ Зиждитель всего.

О Христѣ же ты говоришь, что Онъ пришелъ въ послѣднія времена, и есть Сынъ вышняго благаго Бога и Святой Духъ Его, а также что Онъ пришелъ для спасенія тѣхъ, которые придутъ въ познаніе Его, и въ пришествіе Свое не мнимо явился, но истинно принялъ плоть, впрочемъ не отъ Дѣвы Маріи, а напротивъ того имѣлъ истинную плоть и истинное тѣло, не отъ сѣмени мужескаго, и не отъ жены — Дѣвы, но получилъ истинную плоть такимъ образомъ: когда, говоритъ Апеллесъ, Христосъ шелъ съ небесъ, то пришелъ на землю, и собралъ Себѣ тѣло отъ четырехъ стихій. Не поспѣшаетъ ли при этомъ Апеллесъ къ обнаруженію того, что въ беззаконіи своемъ послѣдуетъ такимъ же пустословнымъ мнѣніямъ древнихъ еллинскихъ поэтовъ? Ибо и Апеллесъ подобно имъ утверждаетъ, или еще легкомысленнѣе, нежели они, говоритъ, что Спаситель Самъ Себѣ составилъ тѣло. Отъ сухаго начала взялъ Онъ сухое, отъ теплаго — теплое, отъ влажнаго — влажное, отъ холоднаго — холодное и, изъ этого образовавъ себѣ тѣло, истинно явился въ мірѣ, и научилъ насъ вышнему вѣдѣнію, а именно научилъ презирать Диміурга и отрицаться отъ дѣлъ его, при чемъ показалъ намъ, что въ какомъ Писаніи сказано собственно Имъ, и что отъ Диміурга.

Христось, говоритъ Апелмесь, сказалъ въ Евангеліи: «бывайте искусными мѣновщиками» (3); и я, говоритъ, пользуюсь всякимъ писаніемъ, избирая полезное. Потомъ, говоритъ Апелмесь, Христось отдалъ Себя на страданіе самымъ тѣломъ Своимъ, и истинно былъ распятъ, истинно погребенъ, истинно воскресъ, и сію же самую плоть явилъ Своимъ ученикамъ. За симъ, говоритъ Апелмесь, разложивъ принятое на Себя человѣчество, выдѣлилъ и возвратилъ назадъ каждой стихіи ей принадлежавшее, то-есть, теплое—теплому, холодное—холодному, сухое—сухому, влажное—влажному; и такимъ образомъ опять разрѣшившись отъ плотянаго тѣла, воспарилъ на небо, откуда и пришелъ.

Гл. 3. О какое зрѣлищное сочиненіе у говорящихъ это! Всякому ясно, что это гораздо болѣе издѣліе лицедѣевъ, нежели имѣющихъ своею отличительною чертою провозвѣстіе жизни или разумность. Ибо если Христось совсѣмъ разрушилъ то самое тѣло, которое принялъ: то по какой причинѣ съ начала уго-

(3) Поясняя, въ какомъ смыслѣ Апелмесь дѣлаетъ ссылку на эти слова Спасителя, въ самомъ дѣлѣ не встрѣчающіяся ни въ одномъ изъ четырехъ каноническихъ Евангелій, Маттеръ (Hist. crit. du Gnostic. par. M. Jacques Matter. Paris 1828, t. 1. p. 420.) удачно перефразируетъ эти слова такъ: „то-есть, какъ мѣняты различаютъ хорошую монету и дурную; такъ научились и вы различать въ Откровеніи, что происходитъ отъ Спасителя, и что отъ Деміурга

товаль оное Себѣ? Если же уготоваль для какого-либо употребленія; то, по окончаніи дѣла, для котораго нужно было тѣло, Ему надлежало оставить тѣло на землѣ, особенно если, согласно съ вашимъ мнѣніемъ, не было нужды примѣрно исполнить уповаемое воскресеніе плоти. Но Онъ еще воскресилъ тѣло, и этимъ наложилъ на Себя большой трудъ,—безъ всякой пользы устрояя тѣло, полагая во гробѣ, разрѣшая и, подобно добросовѣстному должнику, раздѣляя каждой стихіи, что было отъ нея взято. И если отдаваль Онъ назадъ каждому вообще началу, то-есть, холодному—холодное, теплomu — теплос: то это могло быть и не видимо для Его учениковъ; но не могло быть того съ тѣломъ, какъ сухимъ. Ибо, безъ сомнѣнія, сухое есть тѣло, то-есть, плоть и кости, а влажное, безъ сомнѣнія, составляютъ внутренія влаги и та часть плоти, которая разрѣшается во влагу; объ отложеніи сихъ частей Онъ, безъ сомнѣнія, самымъ яснымъ образомъ далъ бы знать апостоламъ, какъ и въ первый разъ, когда было погребяемо Его тѣло, Іосифъ аримаѳейскій удостоился обвить оное *плащаницею* и положить *во гробъ* (Лук. 23, 53.). А вмѣстѣ и *жены* видѣли бы, гдѣ остались останки, чтобы воздать имъ честь *играли* и *ароматали*, какъ и въ первый разъ (Лук. 23. 55. 56.). Но нигдѣ ни одинъ святой апостоль не объявляетъ о томъ, что вы ждете,

апелліане, ибо этого не было. Напротивъ того они видимо зрѣли двухъ невидимыхъ мужей, и Христа восходящаго на небо и подъятаго свѣтлымъ облакомъ, а нигдѣ не видѣли оставленныхъ останковъ, ибо этому и не надлежало, и невозможно было быть. Лжетъ Апеллесъ съ его апелліанами.

Гл. 4. Объ иной же плоти и о другомъ Онъ училъ одинаково съ наставникомъ своимъ Маркіономъ, а именно отрицалъ воскресеніе мертвыхъ, и подобно сему училъ и о другомъ, о чемъ ему вздумалось при жизни на землѣ. Но его мнѣнія будутъ опровергнуты, какъ вздорныя и всячески исполненныя заблужденія: ибо тма не можетъ имѣть силы тамъ, гдѣ виденъ свѣтъ, и ложь не можетъ устоять въ присутствіи истины. Хотя ты, Апеллесъ, съ своими апелліанами, и пользуешься писаніями; но въ тѣхъ же самыхъ писаніяхъ найдется обличеніе вамъ, и прежде всего въ томъ, что Богъ сотворилъ человѣка по образу Божію. Сотворившій же сказалъ: *сотворилъ человека по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.). Посему если кто, какъ бы убѣжавъ отъ тмы и вставъ ночью, отъ твоей, исполненной заблужденій, ереси обратится къ истинѣ, тотъ обрѣтетъ свѣтъ вѣдѣнія Божія, который возсіяетъ предъ нимъ подобно солнцу, и паче солнца. Ибо всякому, обладающему основательнымъ разсужденіемъ, можетъ быть явно,

что сказавшій: *сотворилъ чловѣка*, есть Богъ, Отецъ всяческихъ. Съ Собою вмѣстѣ приглашаетъ Онъ вѣчно сущаго съ Нимъ Бога-Слово, Сына едиnorodнаго, безначально и внѣ времени рожденнаго отъ Него, а вмѣстѣ и Святаго Своего Духа, не чуждаго какъ Ему, такъ и Его собственному Сыну. Ибо если бы иный былъ Создатель чловѣка и Творецъ міра, и иный былъ вышній благій Богъ, отъ Котораго нисшелъ Христосъ: то Христосъ не принялъ бы на Себя тѣла, и не создалъ бы образа Зиждителя, чтобы принять его на Себя. Напротивъ того очевидно, что Онъ есть Зиждитель чловѣка и міра, и Ему сказалъ Отецъ: *сотворилъ чловѣка по образу Нашему и по подобію*. Единство же дѣла явно подтверждаетъ, что Художникъ тотъ же, Который и тогда сотворилъ чловѣка, и создалъ изъ земли тѣло Адамово, и сдѣлалъ его *въ душу живу* (Быт. 2, 7.). Посему и святой Іоаннъ въ святомъ Евангеліи свидѣтельствуемъ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть*, и что слѣдуетъ за симъ (Іоан. 1, 1—3.). Если же все въ Немъ и Имъ приведено въ бытіе: то Онъ же тогда создалъ Адама, и Онъ же опять создалъ Себѣ тѣло отъ Дѣвы Маріи, и совершенно соединился со всѣмъ естествомъ чловѣческимъ, которое тогда Имъ было создано,

а теперь принято въ единеніе съ Собою. Если же принялъ на Себя чуждое издѣліе того, кто исполнилъ дѣло созданія худо, и кто самъ, по твоему ученію, золь,—и если вообще воспользовался худыми твореніями, которыя произведены, по твоему мнѣнію, злымъ творцемъ: то слѣдуетъ, что при этомъ пользованіи и полученіи услуги, то-есть, принятіи на Себя его образа, Онъ допустилъ примѣсь зла, свойственнаго творцу. Но это невозможно. Ибо если вочеловѣчился, то принялъ не только плоть, но и душу. Это очевидно. Иначе почему бы Онъ сказалъ: *область ила мѣ пріяти душу Мою, и положити ю* (Іоан. 10, 17. 18.)? Посему взявъ въ совокупности все дѣло, которое Зидитель назвалъ образомъ, все это дѣло приняло на себя Слово пришедшее съ плотію и душою, и со всѣмъ тѣмъ, изъ чего состоитъ человѣкъ. Поелику же это такъ совершилось; то всѣмъ теряетъ силу твоя отравка, и падаетъ твое возстаніе, какъ не имѣющее основанія, потому что не утверждено на опорѣ истины.

Гл. 5. Если же ты принимаешь изъ Божественнаго Писанія, что тебѣ угодно, и, что угодно, оставляешь: то, слѣдовательно, ставишь себя судьей, и не толкователемъ законовъ, но сборщикомъ того, что хотя написано не по твоей мысли, и само въ себѣ истинно, но тобою передѣлано лживо, согласно

со смысломъ твоего обмана и введенныхъ тобою въ обманъ. Если бы и въ самомъ дѣлѣ злой творецъ произвелъ все здѣшнее, разумѣю этотъ міръ; — то для чего бы Христосъ пришелъ отъ благаго Отца въ сей самый міръ? Если для того, чтобы спасти людей: то слѣдовало бы, что имѣеть попеченіе о нихъ, какъ о Своихъ, и не иной уже долженъ быть Зиждитель. Если же не о Своихъ имѣеть промышленіе, но хочетъ войти къ чужимъ и спасти то, что не Его: то Онъ или льстецъ, пристающій къ чужимъ, или по тщеславію, чтобы показаться высшимъ творца предъ чужими, пытается ихъ спасать, на заботясь о Своихъ; а потому уже не будетъ Онъ истиннымъ. Или Онъ, по твоему, обманщикъ, мнѣнію, находится въ скудости, и не имѣеть Своей твари и, потому вожделѣваетъ чужаго, и пытается похитить чужое, изъ чужаго достоянія добывая себѣ души, которыя Ему и Отцу Его не принадлежать. Если же души Ему принадлежать, и оказываются пришедшими свыше: то слѣдуетъ, что онѣ вышнимъ Богомъ, Котораго ты называешь благимъ, посланы въ добрый міръ, а не въ худое произведеніе. Если же онѣ посланы для какого-либо упражненія, о которомъ, можетъ быть, ты баснословишь, но, когда пришли, то обратились къ другому, то-есть, посланы сдѣлать что-либо праведное, но стали дѣлать худое:

то Пославшій ихъ окажется не имѣющимъ предвѣдѣнія; потому что послалъ ихъ на одно дѣло, а онѣ оказались дѣлавшими какое-то другое. Или также если скажешь, что онѣ пришли не по Его волѣ, но по насилію похитителя: то будетъ слѣдовать отсюда, что созданный благимъ Богомъ злой Диміургъ сильнѣе благаго Бога, потому что похитилъ и обратилъ на свое употребленіе, что принадлежитъ благому Богу. Какъ же не изобличаешься тѣмъ, что Самъ Спаситель сказуетъ: *область имамъ душу Мою положить, и пріяти ю* (Іоан. 10, 17. 18.), потому что принялъ, положилъ, и снова принялъ душу? Посему душа у Него не чужая, и не иного зиждителя. А также найдемъ, что тѣло Онъ носить доброе; ибо кто добръ, того нельзя склонить къ тому, чтобы воспользовался худымъ; иначе, принимая участіе въ худомъ, и самъ можетъ запятнаться отъ худой примѣси. Если же Онъ еще воскресилъ тѣло; то скажи мнѣ, для какого дѣла по воскресеніи оставилъ Онъ опять при Себѣ тѣло, взявъ для него части отъ четырехъ началъ: отъ теплаго—теплую, отъ холоднаго—холодную, отъ сухаго—сухую, и отъ влажнаго—влажную? Если Онъ воскресилъ тѣло, чтобы снова оное разрушить: то это было бы лицедѣйствомъ, а не истиною. Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ воскресилъ тѣло и принялъ на Себя созданное Имъ для Себя

тѣло, съ душою и со всѣмъ всесовершенно естествомъ человѣческимъ; потому что спосадиъ, по слову апостольскому: *Богъ воскреси, и спосади на небесныхъ* (Еф. 2, 6.). Такъ свидѣтельствуя двое, въ свѣтлой одеждѣ видѣнные апостолами, когда говорятъ: *мужіе Галилейстїи, что стоите, устремивъ взоры на небо? Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде приидетъ, иже образомъ видѣсте Его возносящагося* (Дѣян. 1, 11.).

Гл. 6. И чтобы не было дано твоему лукавству повода возставать противъ истины, спустя много времени по вознесеніи нашего Спасителя, святой мученикъ Божій Стефанъ, побиваемый камнями отъ іудеевъ, отвѣчалъ: *се вижу небо отверстое, и Сына человѣча стояща одесную Отца* (Дѣян. 7, 56.), чѣмъ указываетъ на самое истинное тѣло, воскресшее духовнымъ, вмѣстѣ съ Божествомъ Единороднаго, какъ всецѣло сдѣлавшееся духовнымъ и соединенное съ Божествомъ. Горѣ же сіе святое тѣло, въ соединеніи съ Божествомъ, есть всецѣлый Богъ, единый святой Сынъ Божій, сидящій одесную Отца, какъ сказуетъ евангеліе Марка и другихъ евангелистовъ: и возшелъ на небеса, и *сиде одесную Отца* (Марк. 16, 19.). Такъ совсѣмъ падаетъ ученіе твое, обманщикъ, съ введенными тобою въ заблужденіе.

И о воскресеніи мертвыхъ послушай, что

говорить апостоль: *подобаетъ тльнному сему обещися въ нетльнїе, и мертвенному сему обещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53.). Если бы мертвенному не предстояло обещися въ безсмертіе, и тльнному обещися въ нетльнїе; то Безсмертный не пришелъ бы на смерть, чтобы пострадать въ тѣлѣ, почить на три дня, воскреснуть, и совознести въ Себѣ соединенное съ Божествомъ и Своею славою, и тѣмъ показать въ Себѣ намъ образъ и залогъ надежды во всемъ дѣлѣ жизни, такъ что мы отъ благаго Его къ намъ пришествія по истинѣ получили всеобъемлющую надежду.

Гл. 7. Если же это въ самомъ дѣлѣ такъ, какъ сказано; то какая мнѣ нужда, съ цѣлю опроверженія или инаго какого-либо занятія, тратить еще время съ этою, ничего не значащею, жгучею осою? Онъ самъ отъ себя теряетъ свое жало; и показано, въ чемъ состоитъ, не отличное отъ другихъ, его поддѣльное, и исполненное обмана погрѣшительное ученіе. Сказываютъ о причиняющей боль осѣ, которую иные называютъ жгучею (*Ἰάλυρον*), что она имѣетъ короткое ядовитое жальце, не производящее очень большой боли, но по силѣ своей ядовитое. Когда кто-либо мимоходомъ разорить ея убѣжище или гнѣздо; (а она устраиваетъ себѣ въ кустахъ растеній какія-то похожія на соты ячейки, и въ этихъ ячейкахъ кладетъ свое сѣмя и выводитъ сво-

ихъ дѣтей); посему если кто мимоходящій, какъ сказалъ я, палкой или прутомъ проткнетъ этотъ сотъ и разоритъ его, то вылетаетъ съ яростію эта сердитая, но беспильная оса, и если по близости найдетъ камень или дерево, то отъ наполняющей ее ярости несется съ жужжаньемъ, налетаетъ и бьется о камень; и камню, а также и дереву ни мало не дѣлаетъ вреда, да и человѣку, хотя и укуситъ его, кромѣ небольшой боли не причиняетъ никакого вреда, а тѣмъ болѣе камню; но жало свое теряетъ, и погибаетъ, камень же не терпитъ отъ нея никакого вреда. Такъ и эта ересь, подобно жгучей осѣ причиняющая малую боль, испровергается, срѣтившись съ камнемъ, то-есть, истинною, и потерявъ свое жало. Минуя ее, перейду снова къ другимъ ересямъ, по силѣ упованія на Бога будучи увѣренъ, что обѣщанное, при помощи Божіей, будетъ исполнено.

О СЕВИРИАНАХЪ

двадцать пятой, а по общему порядку — сорокъ пятой, ереси.

Гл. 1. За апелліанами слѣдуетъ по порядку Севиръ, или современникъ ихъ, или близкій

къ нимъ по времени: ибо я не могу удостовѣрительно сказать о его времени, кромѣ того, что они по времени были близки между собою. Но буду рассказывать, какъ дошло до насъ.

Нѣкто Севиръ, отъ котораго получили названіе севириане, возсталъ въ слѣдъ за вышеупомянутымъ Апеллесомъ. А что баснословить онъ, о томъ имѣю сказать слѣдующее. И онъ хочетъ сотвореніе наше приписать началамъ и властямъ, и думаетъ, что есть нѣкій благій Богъ въ неизменномъ какомъ-то высочайшемъ небѣ и вѣкѣ. А о діаволѣ утверждаетъ, что онъ сынъ великаго князя надъ чиномъ Властей; сему князю онъ даетъ имя то Іалдаваоѳа, то Саваоѳа. О семъ же рожденномъ отъ него говоритъ, что это — змій, что онъ вышнюю силою низвергнуть на землю, и нисшедши въ змѣеобразномъ видѣ, распалился похотію и смѣсилъ съ землею, какъ съ женою; и отъ осѣменѣнія его родотворнымъ сѣменемъ выросъ виноградъ. Посему, въ подтвержденіе своего вздорнаго ученія, рассказывая басни, Севиръ говоритъ, будто гибкостью винограда изображается змѣевидность, потому что растеніе это своими извивами подобно змію, и будто бѣлый виноградъ подобенъ змію, а черныи — дракону. О виноградныхъ же ягодахъ говоритъ, что онѣ по своей кругловид-

ности, или по мелкости и разъединенности
каждаго имѣющаго округлый видъ зернышка,
подобны шарикамъ или каплямъ яда. О винѣ,
изъ нихъ приготовляемомъ, также говоритъ,
что оно мутитъ умы человѣческіе, и то вы-
зываетъ любострастное расслабленіе, то воз-
буждаетъ неистовую похоть, или также про-
изводитъ гнѣвъ, потому что тѣло одуряется
силою вина и яда вышеупомянутаго дракона.
Посему эти еретики совершенно воздержива-
ются отъ вина.

Гл. 2. Утверждаютъ также, что и женщина
дѣло сатаны, какъ говорилъ это и архонтики.
Потому о сочетавающихся бракомъ говорятъ,
что они исполняютъ дѣло сатанинское. Да и
о мужчинѣ говорятъ, что одна половина у
него Божія, а другая половина діавольская, а
именно: къ верху отъ пула созданіе Божіей
силы, а къ низу отъ пула созданіе злой вла-
сти. Посему-то говорятъ, всѣ похоти, неисто-
вые страсти и вожделѣнія имѣютъ начало отъ
пула и того, что ниже его. Впрочемъ и дру-
гія ереси утверждали сіе самое.

Гл. 3. Посему и этотъ еретикъ уловляется
въ томъ, что во всѣхъ отношеніяхъ слѣдуетъ
другимъ обманщикамъ, изготовившимъ міру
свои отравы. И его удобно опровергнуть; ибо
не понадобится весьма большаго труда на
опроверженіе его. Въ цѣломъ тѣлѣ растворено

то, чему прекрасно дано въ немъ бытіе Богомъ, говорю о позовахъ, которые получили начало отъ Бога не для худаго, но для добраго употребленія, и для устроенія необходимыхъ потребностей. Разумѣю позывъ къ сну, къ снѣдямъ, къ питью, къ одѣянію, и ко всему другому, что нужно намъ по свойству нашему и по благоусмотрѣнію Божію. Да и самый позывъ тѣлеснаго вожделѣнія я не рѣшился бы представить худымъ; потому что, какъ землѣ даны сѣмена, чтобы разливалось по ней множество прекрасныхъ Божіихъ созданій, говорю о ея порожденіяхъ и о плодахъ древесныхъ: такъ и этотъ позывъ данъ роду человѣческому къ честному рожденію дѣтей и во славу Создавшаго все, во исполненіе словъ: *раститеся и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 18.).

Гл. 4. Эти еретики, какъ слыхали мы, пользуются и нѣкоторыми подложными книгами, а также отчасти и признанными книгами, изъ которыхъ выбираютъ тѣ только реченія, которыя обращаютъ въ иную сторону, переплетая оныя по своему умышленію. Всякому очевидно, что виноградъ не діаволомъ насажденъ, и не змїемъ посѣянъ. Ибо какъ могло бы быть сіе, когда Самъ Господь свидѣтельствуемъ и говоритъ: *не ималъ пити его отъ плода винограда сего, доколѣ пію е ново съ*

*вами во царствіи небесномъ (Мѳ. 26, 29.)? И поелику истина, на все сполна разливая лучи свои, по Божію предвѣдѣнію объ имѣющихъ явиться видахъ зла, для обличенія преднапечатлѣла слова свои: то Божественное Писаніе повсюду предрекло потребленіе тѣмъ, которые имѣли возстать противъ истины. Такъ въ обличеніе жалкаго и находящагося въ заблужденіи Севира, Самъ Господь нѣгдѣ прямо называетъ Самаго Себя лозою, говоря: *Азъ есмь лоза (ἡ ἄμπελος) истинная* (Іоан. 15, 1.). Если бы имя винограда было въ самомъ дѣлѣ укоризненно: то Онъ не приписалъ бы Себѣ подобія сему имени. Да и апостолы въ такъ называемомъ Постановленіи (п), говорятъ: «соборная церковь—садъ и виноградникъ Божій». А также и Самъ Господь еще въ Евангеліи, предлагая притчу о виноградникѣ, говоритъ: *мужъ нѣкій домовитъ имѣлъ виноградъ, и вдаде и дѣлателемъ, и послалъ требовать плода, а они не дали (Мѳ. 21, 33 — 36.); и также еще: мужъ нѣкій домовитъ, имѣющій виноградникъ, изыде искать дѣлатели въ виноградъ, и въ третій часъ, и въ шестый, и девя-**

(п) *Ἐν τῇ Διατάξει* Нынѣ извѣстное названіе сей книги: *Διαταγῆ*, Постановленія. Приводимыя здѣсь слова читаются въ самомъ началѣ сей книги. См. *Cotelerii Patres Apostol. vol I. pag. 201.*

тый, и во единый надесять (Мѡ. 20, 1—6.). По всему этому видно, что вся эта выдумка сего обманщика относительно образа жизни повсюду разбивается словомъ истины. Ибо хотя въ отсутствіи свѣта и появляется тма; но она отъ малой искры исчезаетъ и прогоняется. Кратко же говорилъ я объ этой ереси, потому что, какъ я прежде сказалъ, она удобоуловима, и не много нужно труда для подтвержденія истины вопреки сей ереси; а еще болѣе потому, что, какъ думаю, можетъ быть уже и нѣтъ принадлежащихъ къ ней, или, по крайней мѣрѣ, встрѣчаются они изрѣдка въ верхнихъ странахъ.

Миновавъ же сію ересь, какъ бы вдругъ поправъ страшнаго скорпіона, разсмотримъ слѣдующія за нею по порядку, призвавъ силу Божию на помощь къ тому, чтобы сказать истину, а самому мнѣ не потерпѣть вреда, особенно потому, что намѣреваюсь приводить въ ясность такое страшное и гибельное извращеніе догматовъ.

О ТАТІАНАХЪ;

двадцать шестой, а по общему порядку — сорокъ шестой, ереси.

Гл. 1. Преемникомъ сихъ возсталъ нѣкто Татіанъ, или въ ихъ же времена бывшій, или

послѣ нихъ еще представившій свое пусто-
словное ученіе. Сперва онъ, какъ происшедшій
отъ еллиновъ и обладавшій еллинскимъ
образованіемъ, былъ сверстникомъ Іустина
философа, мужа святаго и друга Божія, кото-
рый изъ самарянъ увѣровалъ во Христа. Ибо
этотъ Іустинъ былъ родомъ самарянинъ, увѣ-
ровалъ во Христа, совершилъ великіе подви-
ги, явилъ жизнь добродѣтельную, и наконецъ,
принявъ мученичество за Христа отъ римлянъ
при празителѣ Рустикѣ и императорѣ Адри-
анѣ, удостоился совершеннаго вѣнца въ цвѣ-
тущемъ возрастѣ, а именно тридцати лѣтъ.
Бывъ современникомъ его, вышеназванный Та-
тіанъ сперва имѣлъ хорошее направленіе и
здравую вѣру, пока былъ вмѣстѣ со святымъ
Іустиномъ мученикомъ. Когда же святой Іу-
стинъ скончался; то съ Татіаномъ случилось
подобное тому, что бываетъ со слѣпцомъ,
который, если покинетъ его, прежде водившій
его, вожатай, то, когда попадетъ на стремни-
ну, по слѣпотѣ своей низвергается неудар-
жимо, пока низвергнется на смерть. Родомъ
Татіанъ былъ, по дошедшему до насъ свѣдѣ-
нію, сиріянинъ. А школу себѣ составилъ сна-
чала въ Месопотаміи, около двенадцатаго
года Антонина кесаря, прозваннаго благоче-
стивымъ. Ибо по уходѣ изъ Рима, послѣ кон-
чины святаго Іустина, въ восточныя страны,
и во время пребыванія здѣсь, впалъ онъ въ

худыя мнѣнія, и сталъ, согласно съ баснями Валентина, вводитъ какіе-то зоны и какія-то начала и горнія порожденія. Болѣе всего его проповѣдь распространилась изъ Антиохіи той, при которой Дафна, по странамъ киликійскимъ, и особенно усилилась въ Писидіи. Отъ него по преемству переняли его ядъ, такъ называемые, енкратиты. Говорятъ также, что имъ составлено сводное четвероевангеліе (*το διὰ τεσσάρων εὐαγγέλιον*), которое иные называютъ Евангеліемъ отъ евреевъ.

Гл. 2. Онъ учитъ тому же самому, чему учили и древнія ереси. И во-первыхъ онъ утверждаетъ, что Адамъ не спасенъ, также проповѣдуетъ воздержаніе, бракъ почитаетъ блудомъ и растлѣніемъ, утверждая, что бракъ ни чѣмъ не разнится отъ блуда, но одно и то же съ нимъ. Посему, подъ видомъ воздержанія и воздержническихъ нравовъ, онъ велъ жизнь предосудительную, подобно хищному волку облакался въ овечью кожу, и вовлекалъ въ заблужденіе тѣхъ, которые обманывались личною, принятою на время. Онъ также, подобно святой церкви, допускалъ употребленіе таинъ, но въ сихъ самыхъ тайнахъ употреблялъ одну воду. И этотъ еретикъ, съ своею несостоятельною проповѣдью, никакъ не можетъ устоять. Да уже, какъ думаю, и угасъ, и школа его покончилась. Ибо чѣмъ не обличается та-

ковый еретикъ? Во-первыхъ, по изъясненному нами выше противъ утверждавшихъ это ересей, невозможно быть многимъ началамъ, производящимъ преемственно раждающихся отъ нихъ. Ибо, при множествѣ началъ и происхожденіи ихъ одного отъ другаго, всѣ окажутся происшедшими отъ дѣйствительной единой причины благъ; и тогда будетъ уже не много началъ, но одно начало, сдѣлавшееся ихъ виною, и все будетъ возведено къ одному единственному началу. Такъ падаютъ, предлагаемая этимъ еретикомъ, убѣжденія, въ которыхъ нѣтъ истины и даже не можетъ быть правдоподобія; ибо вся эта проповѣдь нелѣпа. И если не спасается Адамъ, то-есть, смѣшеніе (*φύραμα*); то и ничто отъ сего смѣшенія не спасется. Если первозданный, приведенный въ бытіе изъ неоскверненной земли, не получитъ спасенія: то какъ получить спасеніе то, что произошло отъ него?

Гл. 3. Двоющимъ образомъ окажется, что Татіанъ говоритъ противъ самаго себя. Онъ утверждаетъ, что бракъ не отъ Бога, но есть блудъ и мерзость; а о самомъ себѣ, хотя произошелъ отъ брака, родился отъ жены и сѣмени мужескаго, думаетъ, что спасется. Изъ этого слѣдуетъ, что онъ уже снимаетъ съ брака свою хулу. Ибо если онъ, не смотря на происхожденіе свое отъ брака, получить

спасеніе: то какъ бы ни хотѣлъ учить Татіанъ, бракъ, отъ котораго родятся получающіе спасеніе, не есть что-либо гнусное. Если же устоитъ, принимаемое Татіаномъ, ученіе, что бракъ непозволителенъ; то слѣдуетъ, что тѣмъ болѣе спасется Адамъ, какъ происшедшій не отъ брака, но созданный рукою Отца и Сына и Святаго Духа, по сказанному Самимъ святымъ Отцемъ къ Сыну: *сотворилъ человека по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.). Почему же не спасется Адамъ, за котораго отчаяваешься ты, когда Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, пришедши въ міръ, воскрешаетъ мертвыхъ послѣ ихъ кончины съ тѣмъ же самымъ тѣломъ, какъ на примѣръ: Лазаря, сына вдовицы, и дочь начальника синагоги? И если не Онъ въ началѣ создалъ Адама изъ персти: то почему, плюнувъ на землю, *сотвори брѣніе*, и положилъ *на очи слѣпому* отъ рожденія, и сдѣлалъ его зрячимъ (Іоан. 9, 6. 7.), въ показаніе того, что Самъ Онъ есть Создатель вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и при посредствѣ брѣнія добавилъ слѣпорожденному недостававшее отъ рожденія въ томъ мѣстѣ, гдѣ сего не доставало? Ибо видно, что сдѣлалъ это для исправленія недостатка одной части. А если также Самъ Господь, создавшій Адама, и предастъ погибели сего самаго первозданнаго, другихъ же спасаетъ: то какъ велико твое безуміе, Татіанъ! Присвоя Господу

силу, ты приписываешь Ему безсиліе; потому что первозданнаго Своего, за одно преслушаніе изгнаннаго изъ рая, и получившаго не маловажное наказаніе, проведеннаго жизнь въ потѣ и трудѣ, поселеннаго *прямо рая* (Быт. 3, 24.), чтобы вспоминать онъ блаженное это жилище, не можетъ Господь спасти за его раскаяніе при семь воспоминаніи; или и можетъ, но не милуетъ его. По какой же причинѣ Христосъ нисходилъ до преисподнихъ? Съ какою цѣлю пострадалъ, тридневно почилъ, и воскресъ? Какъ исполнятся слова: *да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. 14, 9.)? Какими же живыми и мертвыми, если не тѣми, которые и въ древнія, и въ позднія времена нуждаются въ Его помощи? И какъ, по встрѣчающемуся у святаго апостола выраженію (Рим. 11, 16.), части смѣшенія будутъ святы, если само смѣшеніе не свято? Ибо тотъ же апостолъ и о Евѣ говоритъ: *спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и правдѣ* (1 Тим. 2, 15.).

Гл. 4. И много можно сказать о семь такого, изъ чего всякому имѣющему смыслъ явно будетъ, какъ безразсудна хула и омраченъ умъ Татіана и тѣхъ, которые по нему зовутся татіанами. Сказавъ о нихъ кратко, прилагаемъ къ уязвленнымъ словами Татіана елейную влагу ученія Господня, и вредныя ихъ уязвленія,

подобныя укушеніямъ комаровъ, врачуемъ истинною и силою Самаго Господа, Который сказалъ: Я пришелъ только къ заблудшей овцѣ *дому Израилева* (Мѡ. 15, 24.). Посему и въ притчѣ сказалъ: *человѣкъ нѣкій схождаше отъ Іерусалима во Іерихонъ*, и притомъ повѣствуетъ, что онъ *взъ разбойники впаде* (Лук. 10, 30.), чѣмъ показываетъ, что овца и нисходившій отъ Іерусалима есть тотъ, кто отъ великой чести ниспалъ въ униженіе, уклонился отъ единой заповѣди своего пастыря и заблудился. Посему вѣруемъ, что святой Адамъ есть отецъ наслѣдовавшихъ жизнь, и что Христось приходилъ ради его и всѣхъ, отъ него происходящихъ, чтобы тѣмъ, которые давно знали о Христѣ, и не погрѣшали во мнѣніи о Его Божествѣ, но за проступки содержимы были во адѣ, даровать полное прощеніе, а именно сущимъ еще въ мірѣ путемъ покаянія, а находящимся во адѣ—по силѣ милости и спасенія.

Гл. 5. Посему для знающаго достойно удивленія, что Господь нашъ Иисусъ Христось распятъ на Голгоѣ, то-есть, какъ нашли мы въ книгахъ, не на иномъ какомъ-либо мѣстѣ, но тамъ, гдѣ лежало тѣло Адамово. Ибо, по выходѣ изъ рая, много времени проживъ *прямо рая*, и здѣсь проведя много дней, Адамъ напослѣдокъ пришелъ на это мѣсто, то-есть,

на мѣсто Іерусалима. окончилъ жизнь, и здѣсь погребенъ на мѣстѣ Голгофы. Посему, вѣроятно, это мѣсто и получило сіе наименованіе, *еже есть сказано, лобное мѣсто* (Марк. 15, 22.). Видъ этого мѣста не представляетъ никакого сходства съ такимъ наименованіемъ. Оно лежитъ не на какой-либо вершинѣ, и не въ этомъ смыслѣ называется лобнымъ, подобно тому, какъ и въ тѣлѣ головою называется такое же мѣсто. Оно и не сторожевая высота, ибо и расположено не высоко сравнительно съ другими мѣстами. Прямо противъ этого мѣста—гора Масличная, выше его, а въ осми миляхъ—гора Гаваонская, еще выше. Да и бывшая нѣкогда на Сіонѣ, а нынѣ сръзанная, вершина быша выше этого мѣста. Откуда же наименованіе мѣста лобнымъ? Потому, что тамъ находился черепъ первозданнаго человѣка, и тамъ положены его останки; и мѣсто прозвано лобнымъ. Распявшись на немъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ истекшею изъ прободеннаго Его ребра водою и кровію загадочно указалъ на спасеніе наше, начавъ окроплять самое начало смѣшенія, то-есть останки праотца, чтобы и намъ указать на окропленіе кровію Его во очищеніе нашей скверны и кающейся души, и на совершенное въ образецъ растворенія и очищенія нечистоты нашихъ согрѣшеній, изліяніе воды на положеннаго и погребеннаго въ томъ мѣстѣ, въ

общую его, и насъ, родившихся отъ него, надежду. Посему и здѣсь исполнилось сказанное: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и осветитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14.). Ибо хотя сіе сказано о насъ, по дѣламъ сдѣлавшихся мертвыми, и спящихъ глубокимъ сномъ невѣдѣнія; но оттуда ведетъ свое начало разрѣшеніе загадки, и не просто, а на дѣлѣ. Ибо, какъ сказано въ Евангеліи, *востали многа тѣлеса святыхъ: и внидоша съ Нимъ во святыи градъ* (Мѡ. 27. 52. 53.); и не сказано: *востали души святыхъ*; но сказано: *тѣлеса святыхъ, и внидоша съ Нимъ во святыи градъ*, и что далѣе слѣдуетъ за симъ.

Итакъ совсѣмъ отразивъ уязвленія сего комара елеемъ Божія человѣколюбія и пришествія Господа нашего, и свѣтомъ истины евангельской, по обычаю, поспѣшимъ снова перейти по силѣ Божіей къ слѣдующимъ далѣе ересямъ.

Конецъ третьяго отдѣленія первой книги.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Въ этомъ первомъ отдѣленіи второй книги, четвертомъ же въ порядкѣ счета отъ начала отдѣленій, содержатся осмнадцать ересей, а порядокъ слѣдующій:

1.) Енкратиты. Составляя отломокъ ереси Татіана, они отметають бракъ, признавая его дѣломъ сатаинскимъ. Также признають запрещеннымъ снѣденіе животныхъ.

2.) Еретики фригійскіе; они же и монтанисты и таскодругиты. Они принимаютъ ветхій и новыи завѣтъ; но послѣ пророковъ вводятъ другихъ пророковъ: похваляются иѣкимъ Монтаномъ, и Прискиллою и Максимиллою.

3.) Пепузіане, они же и квинтилліане, съ которыми состоятъ въ связи артотириты (это— двѣ ереси (а)). Частію они изъ фригійскихъ же

(а) Слова, поставленныя среди вносныхъ знаковъ во всемъ этомъ оглавленіи, добавлены по греческой рукописи москов-

еретиковъ; а частію учать другому сравнительно съ ними. Чтуть, какъ святыню, какій-то запустѣлый городъ Пепузу, между Галатією, Каппадокією (и Фригією), и признають его Іерусалимомъ. (Есть впрочемъ и другая Пепуза.) Женщинамъ предоставляютъ начальство и священнослужительство. При посвященіи въ свои таинства, прободають какого либо малаго ребенка (иглами мѣдными, какъ и принадлежащіе къ фригійскимъ еретикамъ, и замѣсивъ въ крови его муку, и сдѣлавъ хлѣбъ,

ской Синодальной бібліотеки XII вѣка N 443, на первыхъ листахъ которой читаются сокращенныя извѣстія св. Епифанія о ересяхъ, помѣщенные въ оглавленіяхъ предпосланныхъ каждому отдѣленію его Панаріи. Текстъ этой рукописи болѣе приближается къ той редакціи оглавленія, какую находимъ въ книгѣ св. Іоанна Дамаскина „о ересяхъ“ (слич. выше стр. 3), нежели къ той, какую имѣеть оно въ печатныхъ изданіяхъ твореній св. Епифанія; къ той же редакціи ближе, нежели къ послѣдней, и встрѣчающіеся у насъ въ рукописяхъ древне-славянскіе переводы именно этихъ сокращенныхъ извѣстій „Свягаго Епифанія Архіепископа Кипръскаго о ересехъ,“ которыя изложены въ оглавленіи (слич. напр. рукоп. библ. Моск. д. Ак. „Мѣрило праведное,“ N 184). Впрочемъ текстъ рукописи имѣеть и свои особенности, а именно онъ грамматически правильнѣе и яснѣе печатнаго. По сравнительной древности этого текста, онъ представляется заслуживающимъ предпочтеніе предъ печатною редакцією оглавленія; тѣмъ болѣе, что въ новѣйшихъ изданіяхъ она сопровождается указаніемъ многихъ вариантовъ, не всегда впрочемъ, да и не много, помогающихъ приведенію основнаго текста въ болѣе стройный видъ.

вкушаютъ, какъ приношеніе). Баснословятъ, что тамъ, въ Пепузѣ, Христось открылся Квинтиллѣ (или Прискиллѣ) въ видѣ женщины. Пользуются также ветхимъ и новымъ завѣтомъ, передѣлывая по собственному своему смыслу.

4.) Четыренадесятники. Эти въ одинъ и тотъ же день года совершаютъ пасху, и въ какій день ни придется четырнадцатый день луны, то есть, въ субботу ли, или въ день Господень, въ тотъ день постятся, а также совершаютъ бдѣніе.

5.) Названные у насъ алогами; это—тѣ, которые отвергаютъ Евангеліе отъ Іоанна и его Апокалипсисъ, потому что не принимаютъ, пришедшаго отъ Отца, Бога Слова ⁽⁶⁾.

6.) Адаміане, у нѣкоторыхъ называемые ересію живаго Адама, содержатъ ученіе болѣе осмѣяннаго достойное, нежели истинное. (Бываетъ же у нихъ нѣчто сему подобное:) нагими, какъ изъ чрева матери, сходятся въ одно мѣсто мужчины и женщины, и въ этомъ видѣ совершаютъ чтенія, молитвы, и все такое. Какъ будто ведутъ жизнь монашескую и воздержническую, и не принимаютъ брака; и церковь свою почитаютъ раемъ.

7.) Сампсеи, они же и елкесіи, еще доселѣ обитаютъ въ Аравіи, лежащей за Мертвымъ

(6) Переведено по рукописи.

моремъ. Эти введены въ обманъ нѣкимъ лже-пророкомъ Илксаемъ; изъ его рода доселѣ еще существовали двѣ женщины: Марѳеусъ и Марѳина ^(в), которымъ сія ересь поклоняется, какъ богинямъ. У сихъ еретиковъ все весьма близко къ ученію евіонеевъ.

8.) **Θεοδοτιане**, послѣдователи **Θεοδοτα** византійскаго кожевника. Онъ стоялъ высоко по еллинской образованности. Во дни тогдашняго гоненія былъ схваченъ вмѣстѣ съ иными въ-которыми, и одинъ отпалъ, тогда какъ тѣ приняли мученіе за Христа. Поелику за избѣжаніе сего былъ онъ въ поношеніи: то, по причинѣ обвиненія въ томъ, что отрекся отъ Бога, умыслилъ говорить о Христѣ, что Онъ простой человѣкъ ^(г).

9.) **Μελχισεδεκίανе**. Эти чествуютъ **Μελχиседека**, утверждаютъ, что онъ нѣкая сила, а не простой человѣкъ, и все дерзнули возводить къ его имени и въ его имя говорить.

10.) **Βαρδισιανιστѣ**. Этотъ **Βαρδισанъ** происходилъ изъ Месопотаміи; сперва держался истинной вѣры, и блисталъ философіею ^(д), по

(в) *Μαρθίμη*, по печатному изданію Панарія; по рукописи и по дамаскинскому тексту *μαρθίμα*: но ниже въ подробномъ изложеніи ереси сампсеевъ (гл. 1.), а также и выше (См. Твор. св. От. въ р. перев. Т. 42. стр. 85.) — Марѳана (*Μαρθάνα*).

(г) Переведено по рукописи.

(д) Такъ по рукописи, и по дамаскинскому тексту (Patrol. c. compl. series gr. t. 94. col. 712).

уклонился отъ истины, и училъ весьма близко къ Валентину, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, въ которыхъ разнится отъ Валентина.

14.) Ноетіане. Ноеть этотъ былъ изъ Смирны Асійской. Превознесшись надменіемъ, съ иными нѣкоторыми сталъ учить, что Христосъ Сыноотець, что Онъ одинъ и тотъ же и Отець, и Сынъ, и Святый Духъ. А о себѣ говоритъ, что онъ Моисей, и о братѣ своемъ, что онъ Ааронъ.

12.) Валісіи. Эти, какъ дошло до насъ, населяютъ Вакаѳу, главное селеніе Аравіи Филаделфійской. Приходящихъ къ нимъ (и пользующихся ихъ гостепріимствомъ) они оскопляютъ. Да и между ими самими много обрѣзанныхъ скопцовъ. Учатъ и кое-чему другому, исполненному ереси; не покарются (е) закону и пророкамъ, и вводятъ нѣчто другое студодѣйное.

13.) Каѳары. Эти, состоя въ связи съ римляниномъ Новатомъ, совсѣмъ отвергають второбрачныхъ, и не принимаютъ покаянія.

14.) Ангелики. Этихъ совсѣмъ не стало. Они похвалялись тѣмъ, что состоятъ въ ангельскомъ чинѣ. Или наименованы такъ потому, что назывались ангелами.

16.) Апостолики, они же и апотактики. Эти

(е) По рукописи, и по дамаскинскому тексту (l. cit. col. 713)—*ἀφηνίζοντες*.

еретики—въ Писидін; они принимаютъ только апотактиковъ, и сами по себѣ даютъ обѣты. Весьма близки къ енкратитамъ; но мудрствуютъ иначе, нежели они.

16.) Савелліане. Во мнѣніяхъ сходны съ ноетіанами, кромѣ того, что не говорятъ, будто Отець пострадалъ; о Словѣ учатъ, что Оно произносится, и снова возвращается назадъ (*).

17.) Оригенисты (з). Это—срамники, дѣлающіе то, о чемъ и говорить не позволительно, и предающіе свои тѣла растлѣнію.

18.) Оригенисты другіе, отъ писателя Оригена, который зовется и адамантовымъ. Они отвергаютъ воскресеніе мертвыхъ; учатъ, что Христось и Святой Духъ—твари; рай, небеса и все иное толкуютъ иносказательно; пусто-словятъ, будто царство Христово (нѣкогда) прекратится, и прекратится вмѣстѣ съ Ангелами; также, будто Христось съ діаволомъ будетъ подъ однимъ царемъ (и чудовищно утверждаютъ, что Христось распятъ бѣсами).

Вотъ осмнадцать ересей перваго отдѣленія второй книги.

(ж) Переведено по рукописи.

(з) Слѣдующія за сямъ слова: *προς ἀφύπνους*, по рукописи опущены.

ОБЪ ЕНКРАТИТАХЪ,

двадцать седмой, а по общему порядку сорокъ седмой, ересей.

Гл. 1. За Татіаномъ слѣдуютъ нѣкіе, такъ называемые, енкратиты, собственно имъ введенные въ заблужденіе и обманъ, но принимающіе и другія мнѣнія кромѣ ему принадлежащихъ, и еще болѣе предавшіеся пустымъ выдумкамъ. Эгихъ еретиковъ много и доселѣ въ Писидіи и во Фригіи, такъ называемой, созженной; ибо, вѣроятно, по Божію устроению, въ мірѣ принято называть ихъ отчизну этимъ именемъ отъ того, что обитатели ея сожжены такимъ и столь великимъ заблужденіемъ, въ какое обратились, потому что много ересей въ той мѣстности. Есть также енкратиты и въ странахъ Асійскихъ, въ землѣ Исаврійской, Памфилійской и Киликійской, въ Галатіи, и даже въ области Римской; а также есть таковая ересь и въ Антіохійской области въ Сиріи, впрочемъ не вездѣ.

И они утверждаютъ бытіе нѣкоторыхъ началъ, и говорятъ, что есть начало противное дѣламъ Божіимъ, то есть діаволь, который Богу не покарается, но имѣетъ силу и дѣйствуетъ какъ бы по собственной своей власти, а не въ слѣдствіе превращенія. Ибо они учатъ

не согласно съ церковію, но иначе, не сходно съ истинною проповѣдью. Какъ первообразными писаніями, пользуются, такъ называемыми, Дѣянїями Андрея, Іоанна и Оомы, и нѣкоторыми подложными писаніями, а также, какими имъ угодно, словами ветхаго завѣта. Бракъ ясно опредѣляютъ, какъ дѣло діавольское; и гнушаются животными, воспрещая вкушеніе ихъ не ради воздержанія и строгаго образа жизни, но по страху и по тому представленію, чтобы не подвергнуться за то осужденію. Въ тайнахъ употребляютъ они воду, а вина совсѣмъ не вкушаютъ, утверждая, что оно отъ діавола, и что пьющіе и употребляющіе вино беззаконники и грѣшники. А между тѣмъ вѣрують и въ воскресеніе мертвыхъ; такъ что у этихъ заблуждающихся все исполнено безумія. И подлинно разумному человѣку стоитъ посмотрѣть, подивиться и изумиться на все то, что говорятъ и дѣлають чуждые намъ; потому что все у нихъ говорится и дѣлается необстоятельно, и совсѣмъ не имѣетъ вида послѣдовательности.

Гл. 2. Ибо если они допускають употребленіе ветхаго и новаго завѣта: то какъ окажутся разныя начала, когда два завѣта согласно говорятъ о единомъ Божествѣ, и проповѣдуютъ познаніе о томъ, если притомъ будетъ воскресеніе мертвыхъ? Какъ еще честный бракъ окажется дѣломъ діавольскимъ, когда

Богъ говоритъ: *раститесь и множитесь* (Быт. 1, 28.), и Господь въ Евангеліи говоритъ: *что Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мѣ. 19, 6.), и апостолъ сказуетъ: *честна женитва, и ложе нескверно* (Евр. 13, 4.)? Но когда бывають обличаемы еретики сіи, тогда прибѣгають къ хулѣ, и называютъ апостола пїаницею, а въ пользу своего мнѣнія и для подтвержденія своего баснословія, нападаютъ на пьющихъ вино, ловя нѣкоторыя реченія, и утверждаютъ, что вино—цѣло лукаваго. Ибо говорятъ, *исти Ной отъ вина, и обнажися* (Быт. 9, 21.); и Лотъ, говорятъ, упившись, безъ вѣдома своего смѣсился съ собственными своими дочерьми; и созданіе тельца совершено было при опьяненіи (Исх. 32, 4—6.); и писаніе говоритъ: *кому молва? Кому брани? Кому горести и свары? Кому сокрушеніе вотще? Кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ винѣ, и не назирающимъ ли, идъ пирове бываютъ* (Прит. 23, 29. 30.)? И кое что иное, сему подобное, выискивають они и собирають для приданія себѣ вѣроятія, не зная того, что все чрезмѣрное во всемъ прискорбно, и переходящее границы надлежащаго воспрещено. И это могу сказать не только о винѣ, но и о великой ненасытности. Ибо и Господь, уча о семъ, сказалъ: *да не отягчаются сердца ваша обзяденіемъ и пїанствомъ и печальми житейскими* (Лук. 21, 34.). И: *аще не сытнѣйшій еси, не желай яствъ богача, сія*

бо и нутѣ животѣ ложенѣ (Прит. 23, 3.). А святой апостоль, чтобы еще болѣе искоренить ненасытныхъ и пресыщающихся, проклиная прожорливья похоти, сказалъ: *бращна чреву, и чрево брашно.нѣ: Богъ же и сіе и сія уразднитѣ* (1 Кор. 6, 13.). Да и Исавъ погубилъ первородство за *вареніе сочива* ^(и) (Быт. 25, 30.), какъ говорить писаніе, одно и тоже называя вареніемъ пшеничнымъ и *вареніемъ сочевнымъ* (ст. 34.); впрочемъ думаю, что оно, можетъ быть, было не изъ зеренъ, называемыхъ этимъ именемъ (*πυρός*, то есть, не изъ пшеницы, но, можетъ быть, это былъ, опять разогрѣтый на огнѣ, остатокъ, сваренной уже и еще поставленной на огонь, чечевицы, и сіе-то въ Писаніи выражено словомъ: *огнеинаго* (*πυρόν*), потому что вареніе, послѣ охлажденія, было подогрѣто. И какъ тотъ въ слѣдствіе вина обнажился, но не потерпѣлъ отъ этого вреда: такъ напротивъ этотъ въ слѣдствіе алчбы и ненасытности погубилъ первородство, и отъ этого потерпѣлъ болѣе вреда, нежели отъ вина. Такъ вблизи истины никакой не

(и) По переводу семидесяти слова *сін* читаются такъ: *ἐφέματος τοῦ πυρόδι*, что значить: вареніа краснаго. Но св. Епифаній вѣдсто: *πυρόδι*, читаетъ: *πυρόν*, что, согласно съ обычнымъ значеніемъ сего слова, должно значить: пшеничнаго. Св же Епифаній принимаетъ сіе слово не въ эгомъ обычномъ значеніи, но въ смыслъ прилагательнаго, производнаго отъ слова: *πῦρ*, огонь.

имѣеть силы поддѣльное изреченіе и какое либо вымышленное баснословное повѣствованіе.

Гл. 3. Величаются эти еретики воздержаніемъ; но вся ихъ дѣятельность шатка: они находятся посреди женщинъ, и повсюду вводятъ въ обманъ женщинъ, съ женщинами вмѣстѣ путешествуютъ и вмѣстѣ живутъ. и пользуются ихъ услугамп. Это люди чуждые истинѣ, и обладающіе только *образомъ благочестія, силы же его отвершиися* (2 Тим. 3, 5.). Ибо кто оставитъ какую либо часть дѣла, тотъ, оставивъ одну часть, всю полноту оставитъ безъ вниманія. Отъ сего у нихъ тайны совершаются на одной водѣ, и не суть тайны, но, при подражаніи истиннымъ тайнамъ, дѣлаются ложными. По сему и въ этомъ они будутъ изобличены прямымъ словомъ Спасителя, Который говоритъ: *не имамъ пити отъ плода лознаго сего до тѣхъ поръ, когда нѣю е ново во царствіи небесномъ съ вами* (Марк. 14, 25.).

Какъ бы оттолкнувъ крѣпкою рукою истины эту еще ересь, подобную звѣрю, причиняющему боль, но лишенному зубовъ, перейдемъ къ слѣдующимъ за нею по порядку, по обычаю призывая Бога всяческихъ быть путеводителемъ и защитникомъ отъ бѣдъ, помощникомъ нашему разумѣнію и подателемъ мудрости, чтобы намъ, дознавая отъ Него истину, получить возможность открыть ее о другихъ ересяхъ, и изъ многихъ муроварныхъ видовъ

въ словѣ истины приготовить противъ ересей
 лечебное противоядіе, для пораженныхъ уже
 въ цѣльбу и врачевство, если прочитаютъ, а
 для тѣхъ, которые вознамѣряются узнать, чего
 не видали, въ предотвращеніе мукъ, намъ
 же во спасеніе и въ награду, которую щедро
 даруетъ намъ Богъ.

О ЕРЕТИКАХЪ ФРИГІЙСКИХЪ,

называемыхъ или монганистами, или еще

ТАСКОДРУГИТАМИ;

двадцать осмой, а по общему порядку сорокъ осмой, ереси.

Гл. 1. Отъ енкратитовъ возникла другая
 еще ересь, такъ называемая фригійскихъ ере-
 тиковъ, получившая начало современно съ тѣ-
 ми, и бывшая ихъ преемницею. Они получили
 начало при царствовавшемъ послѣ Адріана
 Антоинѣ благочестивомъ, около девятнадца-
 таго года его царствованія. А Маркіонъ, по-
 слѣдователи Татіана, и его преемники—енкра-
 титы появились во времена Адріана и послѣ
 Адріана.

Эти, такъ называемые, еретики фригійскіе
 принимаютъ все писаніе ветхаго и новаго за-
 вѣта, и сходно учать о воскресеніи мертвыхъ.
 Но они похваляются, что имѣютъ пророка—
 какого-то Монтана, и пророчицъ Прискиллу и

Максимиллу, внимая которымъ, извратились умомъ. Объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ думаютъ одинаково со святою вселенскою церковію; отдѣлились же отъ нея *внемлюще духоволъ лестчылъ и ученіемъ блсовскылъ* (1 Тим. 4, 1.), и говоря: «должно намъ и дарованія ⁽¹⁾ принимать.» И святая Божія церковь также принимаетъ дарованія, но дѣйствительныя дарованія, и уже испытанныя въ святой Божіей церкви силою Духа Святаго на основаніи пророковъ, апостоловъ и Самаго Господа. Такъ апостолъ Іоаннъ говоритъ въ посланіи: *искушайте духи, аще суть отъ Бога* (1 Іоа. 4, 1.); и еще говорятъ: *слышасте, яко антихристъ урядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша. Отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами: но чтобы было вѣдомо, яко не суть отъ насъ* (1 Іоа. 2, 18. 19.), для того *и пишу вамъ чадца* (1 Іоа. 2, 12.), и что далѣе слѣдуетъ за симъ. По сему истинно, что они не изъ числа святыхъ: ибо вышли изъ него по своей любопрительности, внимая и духамъ оболъщенія и баснословія.

Гл. 2. Ибо вотъ самымъ дѣломъ обличаются они, что не могутъ выполнить того, что сами ревниво обѣщаютъ. Если должно принимать дарованія, и должно быть дарованіямъ въ

(1) *Та харіората*, чрезвычайные дары благодати.

церкви: то почему, послѣ Монтана, Прискиллы и Максимииллы, не имѣютъ болѣе пророчевъ? Ужели благодать стала бездѣйственна? Но въ святыхъ церквахъ благодать не бездѣйственна; отнюдь нѣтъ. Если же пророчествовавшіе пророчествовали до извѣстнаго времени, и болѣе не пророчествуютъ: то слѣдуетъ, что и Прискилла и Максимилла не были пророчицами послѣ пророчествъ, испытанныхъ святыми апостолами въ святой церкви. Посему двумя способами можетъ быть обличено неразуміе этихъ еретиковъ. Или для того, чтобы благодать, о которой они говорятъ, не оставалась бездѣйственною, они должны показать, что есть пророки послѣ Максимииллы; или сообщники Максимииллы окажутся лжепророками, потому что послѣ того, какъ наступилъ предѣлъ пророческихъ дарованій, дерзнули получать вдохновеніе не отъ Святаго Духа, но отъ бѣсовъ оболъстителей и обманывать своихъ слушателей. И пусть будетъ сказано обличеніе имъ на основаніи того самаго, что сами они говорятъ. Называемая у нихъ пророчицею, Максимилла утверждаетъ: «послѣ меня уже не будетъ пророчицы; но будетъ кончина.» Вотъ во всемъ видны Духъ Святой и духи оболъстители. Ибо что изрекли пророки, и что вѣщали они съ разумѣніемъ, сохраняя естественный порядокъ мыслей, то, изреченное ими, совершилось и еще исполняется. Максимилла

же сказала, что послѣ нея кончина; а кончина еще не наступила, при всемъ томъ, что было столько царей, и прошло столько времени. Ибо съ той поры до нашего времени, то есть, до двѣнадцатаго года царствованія Валенти-ниана, Валента и Граціана ^(к), двѣсти девят-надцать лѣтъ ^(л), не много больше, не много меньше; и нѣтъ еще кончины, какъ предска-зывала отъ себя гласившая пророчица, кото-рая и дня своей кончины не знала. И можно видѣть, что всѣ отчуждившіе себя отъ истины не сохранили доброй твердости въ ученіи, а напротивъ того, какъ дѣти, поддавшись обма-ну всегда обольщающаго змія, сами отдались погибели и сдѣлались снѣдію волка, взяты и увлечены изъ ограды, и такимъ образомъ по-гибли. Не удержавъ начала, но оставивъ исти-ну, они сами себя предали крушенію и на-пору волнъ всякаго обмана. Ибо если Макси-мила говоритъ, что болѣе не будетъ про-рока; то симъ отрицаетъ, что у нихъ есть дарованіе, и доселѣ продолжается; если же дарованіе, по сказанному мною выше, продол-жается до нея: то слѣдуетъ, что и у нея нѣтъ дарованій.

(к) Слпч. Твор. св. Отц. въ русс. перев. Т. 42. стр. 23. примѣч.

(л) Такъ—по исправленію Скалпгера; въ подлинномъ текстѣ читается хронологически неправильно: двѣсти девяносто.

Гл. 3. Дѣйствительно, она въ заблужденіи. Ибо Господь запечатлѣлъ церковь, и въ ней заключилъ полноту дарованій. Когда была нужда въ пророкахъ, тогда святые Божіи, исполняясь Духа Святаго, по мѣрѣ подаваемыхъ каждому Духомъ дарованій, и *по мѣрѣ вѣры* (Рим. 12, 6.) *на пользу* (1 Кор. 12, 7.), прорекли все въ истинномъ духѣ, въ здоровомъ умѣ, и съ послѣдовательностію въ мысляхъ. Что же полезнаго, или что соотвѣтственнаго съ вѣрою изрекли эти (*) пророки? Напротивъ того, не таковы ли они, о какихъ сказалъ Господь: *внемлите отъ лживыхъ пророковъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Мѡ. 7, 15.)? Ибо, сличая то, что изречено ими, и что есть по истинѣ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, и истинно сбылось и было пророчено, изслѣдуемъ, каково пророчество, и каково лжепророчество. Пророкъ глаголаъ все при спокойномъ и послѣдовательномъ теченіи мыслей, и вѣщалаъ отъ Святаго Духа, говоря все здраво, какъ *Моисей рабъ Божій, и вѣренъ въ дому* (Числ. 12, 7.). *Прозорливцемъ* (1 Цар. 9, 9.) назывался пророкъ въ ветхомъ завѣтѣ. *Видѣніе*, сказано, *еже видѣ Исаіа сынъ Амосовъ* (Иса. 1, 1.) пророкъ. *Видѣхъ*, говоритъ, *Господа сядяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и видѣлъ Се-*

(*) То есть, уважаемые монтанистамп.

рафимовъ и Херувимовъ (Иса. 6, 1. 2.), и слышахъ гласъ Господа глаголюща ко мнѣ: ступай, рцы людемъ силъ: слухомъ услышите, и не уразумеете: и видяще узрите, и не увидите (Ис. 6, 8. 9.). И, поелику слышалъ Господа; то, пришедъ къ народу, сказалъ: *сія глаголетъ Господь*. Не видишь ли, что это—слова чловѣка, послѣдовательно говорящаго, а не изступленнаго, и что рѣчь была издаваема не въ изступленіи ума? Точно также и пророкъ Іезекіиль, услышавъ отъ Господа: сдѣлай себѣ хлѣбъ на лотылахъ чловѣчихъ, сказалъ: *никако же, Господи*; никогда скверное или нечистое не входило въ уста мои (Іезек. 4, 12. 14.). Ибо зналъ, что сказанное ему изречено въ видѣ угрозы, и не кинулся сдѣлать это, какъ бы движимый изступленіемъ ума, а напротивъ того, какъ имѣющій умъ здравый и послѣдовательный, умолялъ и говорилъ: *никако же, Господи*. Таковы свойства истинныхъ пророковъ, что у нихъ, при дѣйствіи Святаго Духа, и разумѣніе, и ученіе, и собесѣдованіе здраво. Развѣ нельзя также найти, что и Даніиль былъ исполненъ всякаго разумѣнія и соблюдалъ естественный порядокъ въ мысляхъ,—тотъ Даніиль, который разрѣшилъ Навуходоносору загадки, и что тѣмъ было видѣно во снѣ и отступило отъ самаго видѣвшаго (Дан. 2, 5.), то привелъ на память, и за тѣмъ предложилъ разрѣшеніе въ здоровомъ состояніи

и по преизбытку дарованія; потому что болѣе всякаго человѣка изобиловалъ мудростію по дарованію Святаго Духа, умудряющаго дѣйствительныхъ пророковъ и тѣхъ, которые чрезъ пророка сподобляются истиннаго ученія? А эти, обѣщаясь пророчествовать, оказываются не владѣющими собою, и не соблюдающими послѣдовательности въ словѣ. Ибо изреченія ихъ смутны и неопредѣленны и не заключаютъ въ себѣ ничего прямаго.

Гл. 4. Монтанъ открыто говоритъ: «вотъ, человѣкъ—лира, и я касаюсь^(н) его, какъ бряцало; человѣкъ спитъ, а я бодрствую; вотъ Господь приводитъ въ изступленіе сердца людей, и даетъ сердце людямъ.» По сему кто изъ разсуждающихъ послѣдовательно и принимающихъ полезное ученіе смысленно, и имѣющихъ попеченіе о своей жизни не осудить этого самодѣльнаго предположенія и ученія человѣка, который хвастливо причисляетъ себя къ пророкамъ, а не можетъ говорить подобно пророкамъ, потому что и Духъ Святой не глагола въ немъ? Ибо выраженія: «прикасаюсь,» «ударяю,» «бодрствую,» «Господь при-

(н) Въ текстѣ собственно употреблено слово: *ἐφίπτιμι*, налегаю. Но этому чтенію, кажется, должно предпочесть исправленіе нѣкоторыхъ: *ἐφίπτοιμι* (Alb. Jahn. symbolae in emend. et illustr. Epiph. Panaria. in Franc. Oehler. corp. hæresiolog. t. 3. pag. 40.).

водитъ въ изступленіе сердца», суть слова изступленнаго, а не сохраняющаго порядокъ мыслей, напротивъ того, иное обнаруживающаго отличительное свойство по сравненію съ тѣмъ, какимъ отличается Духъ Святой, глаголавшій въ пророкахъ.

Если же захотятъ приплести ложь къ истинѣ и быть невнимательными къ точному вниканію въ смыслъ словъ, а между тѣмъ будутъ набирать себѣ изреченія, при помощи которыхъ подложно стануть представлять свое заблужденіе сходнымъ съ истинною; а именно укажутъ на слова изъ святаго Писанія: *наложи Богъ изступленіе на Адама, и усне* (Быт. 2, 21.): то въ этомъ нѣтъ никакого сходства съ тѣмъ. Ибо здѣсь (°) у Бога нѣтъ намѣренія создать тѣло изъ приведеннаго въ изступленіе, почему бы Онъ, въ преизбыткѣ человѣколюбія, хотѣлъ навести подобное тому, что наведено было на Адама: ибо на Адама навелъ Онъ изступленіе сна, а не изступленіе ума. Слово же: изступленіе (*ἔκστασις*) имѣетъ многоразличное употребленіе. Изступленіемъ называется преизбытокъ удивленія; изступленіемъ называется неистовство, потому что выступаетъ изъ надлежащаго порядка. Тамъ же изступленіемъ названъ сонъ въ иномъ значеніи, а именно—по отношенію къ естественной дѣятель-

(°) То есть, въ изступленіи монтанистскомъ.

ности, болѣе же всего потому, что это изступленіе, навденное на святаго и созданнаго рукою Божіею Адама, было весьма глубоко.

Гл. 5. И по истинѣ можно видѣть, какъ справедливо божественное Писаніе назвало это изступленіемъ. Ибо во время сна человѣка всѣ чувства отступаютъ, обращаясь къ покою. Такъ напримѣръ чувство зрѣнія, хотя и присутствуетъ, но не видитъ: ибо глаза бываютъ заключены, а производящій движеніе въ человѣкѣ духъ или душа покоится. Зловоніе ли въ домѣ или благовоніе, этого чувство обонянія не воспринимаетъ, хотя и присутствуетъ; потому что это чувство отступило, обратившись къ покою. Горькій ли вкусъ во рту, или соленый, или сладкій, чувство вкуса не ощущаетъ, потому что, дѣйствуя въ бодрственномъ состояніи, въ изступленіи покоя остается недѣятельнымъ. Слухъ на мѣстѣ, но чувство слуха бездѣйственно, и часто, когда кто-нибудь говоритъ въ домѣ, человѣкъ не слышитъ сказаннаго, развѣ какъ либо въ просянкахъ, потому что дѣятельность слуха на эту пору отстываетъ. Какія либо животныя проходятъ по нашему тѣлу, а мы, если только животныя не налягутъ на насъ тяжело, не чувствуемъ ихъ прикосновенія къ нашему тѣлу, потому что всякое орудіе чувства, въ слѣдствіе успокоенія во снѣ, перестаетъ дѣйствовать. Поелику орудіе чувства имѣетъ земную

природу и составляет для души вѣщную принадлежность ^(п); то ему и дается время, въ которое дѣятельнѣйшая чувствительность смѣняется состояніемъ покоя, потому что такъ устроено Богомъ намъ на пользу. Сама же душа своею владычественною силою и разумѣніемъ не отстываетъ. Ибо часто воображаетъ и видитъ себя какъ бы въ бодрственномъ состояніи, ходить, работаетъ, путешествуетъ по морю, ведетъ рѣчи къ народу, видя это въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ во снѣ. Это однакожь не сходно съ изступленнымъ человѣкомъ, дѣйствующимъ безъ ума и находящимся въ изступленіи, который, бодрствуя тѣломъ и душою, предпринимаетъ ужасныя дѣла, и часто причиняетъ бѣды себѣ и ближнимъ: ибо не знаетъ, что говорить и дѣлаетъ, потому что таковой пришелъ въ состояніе безумнаго изступленія.

Гл. 6. Но во всемъ этомъ, возлюбленные, имѣли мы нужду по поводу словъ: *наложу Господь изступленіе на Адама, и успе*: собрали различные виды изступленія, и изъяснили, по по какой причинѣ вкушеніе сна въ этомъ случаѣ названо у Господа изступленіемъ. Именно

(п) Переведено согласно чтенію рукописей: *περι τῆς ψυχῆς*, которое у новѣйшихъ издателей, въ слѣдъ за Петавіемъ, по видимому, безъ достаточно сильныхъ побужденій исправляется такъ: *περι τῆς ψυχῆς*.

же потому, что сонъ, по Божію охраненію и человѣколюбію, данъ всѣмъ людямъ, чтобы человѣкъ, успокоиваясь во снѣ, освобождался отъ заботы и потребныхъ для жизни дѣлъ. А въ этомъ случаѣ сонъ названъ изступленіемъ еще болѣе потому, что Богъ сдѣлалъ человѣка на время нечувствующимъ боли, когда вознамѣрился взять изъ него ребро и создать изъ ребра ему жену. Но человѣкъ не былъ въ изступленіи ума и мыслей: ибо тотчасъ послѣ того, какъ всталъ, узналъ и сказалъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія* (Быт. 2, 23.). Какъ видишь, онъ знаетъ и прежде бывшее, и настоящее, и пророчествуетъ о будущемъ: ибо вотъ онъ узналъ, что прежде было, когда онъ былъ во снѣ, и говоритъ: *кость отъ костей моихъ*; узналъ и настоящее, по созданіи жены, признавъ ее взятою отъ тѣла; и пророчествовалъ о будущемъ, а именно, что *сею ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ: и будетъ два въ плоть едину* (Быт. 2, 24.). А это свойственно не изступленному и утратившему естественный порядокъ мыслей человѣку, но имѣющему здравый умъ.

Гл. 7. Если же должно сказать и о словахъ: *азъ рѣхъ во изступленіи моемъ: всякъ человекъ ложъ* (Псал. 115, 2.): то опять иную силу

имѣеть здѣсь слово: изступленіе; оно означаетъ не какого либо человѣка, находящагося внѣ ума и изступленнаго,—отнюдь нѣтъ,— а напротивъ того чрезмѣрно удивляющагося, и размышляющаго свѣше обычнаго размышленія о томъ, что бываетъ видимо и дѣлаемо въ обычной мѣрѣ. Поелику пророкъ пришелъ въ удивленіе: то и говоритъ это отъ удивленія. Бывали и пророки въ изступленіи, но не въ изступленіи разсудка. Ибо и Петръ былъ въ изступленіи не въ томъ смыслѣ, что не сохранилъ послѣдовательности разсужденія, но въ томъ, что вмѣсто ежедневнаго порядка, видѣлъ иное сравнительно съ тѣмъ, что видятъ люди: онъ видѣлъ спускаемую *плащаницу, по четыремъ краемъ* привязанную, и въ ней *вся четвероногая и гады и птицы небесныя*. Смотри же: святой Петръ сохранилъ послѣдовательность мыслей и не былъ въ изступленіи ума; ибо когда услышалъ: *воставъ, заколи и яждь*, то не послушался, какъ сдѣлалъ бы нездравый умомъ, но сказалъ Господу: *никако же Господи* (Дѣя. 10, 10—14.): *ибо николи же скверно и нечисто вниде во уста моя* (Дѣя. 11, 8.). И святой Давидъ сказалъ: *всякъ человѣкъ ложь*: говоря же: *азъ ряхъ*, сказалъ отдѣльно о себѣ, и о людяхъ, что, какъ сказано, они лгутъ. Слѣдовательно самъ не лгалъ, но, изумляясь и удивляясь Божію человѣколюбію, чрезмѣрно удивлялся и тому, что было ему возвѣщено

отъ Господа, и видя, что всякій человѣкъ нуждается въ милости Божіей, одному Господу приписалъ истинность, о всякомъ же человѣкѣ узналъ, что подлежитъ прещенію, чѣмъ и показалъ, что истинный Святыи Духъ глаголялъ въ пророкахъ и открывалъ имъ глубины точнаго боговѣдѣнія. Былъ и Авраамъ въ изступленіи, но не въ изступленіи ума, а въ изступленіи *страха* (Быт. 10. 12): ибо видѣлъ при захожденіи солнца *нешь и сѣщи* (ст. 17.). И другіе пророки, видя видѣнія, въ здоровомъ умѣ говорили, какъ сказалъ Моисей: *пристрашенъ есмь и трепетенъ* (Евр. 12, 21.). Авраамъ же узналъ, что сказалъ ему Господь: *вѣдый увѣси, яко преселно будетъ сѣня твое въ земли чужой лѣтъ четырехста* (Быт. 15, 13.). Вотъ видишь, какъ можно видѣть, что пророками истинно все изречено въ здоровомъ умѣ и съ здравомысленнымъ разсужденіемъ, а не въ помѣшательствѣ.

Гл. 8. Если же захотятъ и еще сказать, что прежнія дарованія не одинаковы съ позднѣйшими: то чѣмъ могутъ доказать это? Святыя пророки и святыя апостолы пророчествовали одинаково, какъ одни, такъ и другіе. И во первыхъ, при восхожденіи Спасителя на небо видѣвшіе двоихъ въ бѣлыхъ одеждахъ видѣли не въ помѣшательствѣ, но въ здоровомъ умѣ слышали: *мужіе Галилейстѣи, что стоите, устремивъ взоры на небо? Сей Іисусъ отъ васъ*

на небо вознесыйся, такожде приидетъ, и что далѣе слѣдуетъ за симъ (Дѣя. 1, 11.). Потомъ и Петръ, какъ сказалъ я, видя, слыша, отвѣчая и говоря: *никако же Господи*, по уму былъ въ добромъ состояніи. Агавъ говорилъ пророчественно и загадочно подъ удивительнымъ прикровеніемъ; взявъ поясъ Павловъ и связавъ себя по ногамъ, онъ сказалъ: *мужа, его же есть поясъ сей, тако свяжулаъ во Иерусалимъ* (Дѣя. 21, 11.). А также еще въ Антиохію снисходя пророцы, и возвѣстили, что будетъ гладъ по всей вселенной; и не мимо шло слово ихъ, но для показанія того, что это были истинные пророки, Писаніе тотчасъ присовокупило: *уже бысть при Клавдіи Кесарь* (Дѣя. 11, 27. 28.). Свягѣйшій же апостоль Павелъ пророчественно сказалъ: *Духъ явственнъ глаголетъ* (1 Тим. 4, 1.): *въ послѣднія дни настанутъ времена люта* (2 Тим. 3, 1.), и что далѣе слѣдуетъ за симъ, и еще въ иномъ мѣстѣ: *яко отступятъ нѣцыи отъ здраваго ученія, внемлюще оболъстителямъ и учениемъ бѣсовскимъ, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ свиденіе приѣмлющимъ* (p) *со благодареніемъ* (1 Тим. 4, 1. 3.). Это и исполнилось на васъ и подобныхъ вамъ (c), какъ ясно по-

(p) Св. Епифаній, вмѣсто общепринятаго чтенія: *μετὰ εὐχαριστίας*, читаетъ эти слова съ ченомъ: *τοῖς*.

(c) То есть, на еретикахъ.

казываетъ самое дѣло. Ибо многія изъ сихъ ересей возбраняютъ *женитися*, завѣщаютъ *удалятися отъ брашенъ*, побуждая къ сему не ради строгости жизни, не ради высшей добродѣтели, наградъ и вѣнцовъ, а напротивъ того думая, что сего (†) гнушался Христосъ.

Гл. 9. А святая церковь и дѣвство прославляетъ и похваляетъ иночество, чистоту, и вдовство, и честный бракъ чтить и пріемлетъ, а воспрещаетъ блудъ, прелюбодѣянiе и распутство. Изъ сего можно видѣть отличительное свойство святой вселенской церкви и притворные нравы другихъ, и по испытанiи сего бѣжать отъ всякаго ведущаго къ заблужденiю и криваго пути и въ противную сторону направленной стези. Ибо я выше сказалъ, что святѣйшимъ апостоломъ предречено, и еще скажу, что, говоря о *возбраняющихъ женитися* и *удалятися отъ брашенъ*, онъ сказалъ, какъ дерзновенно законополагаютъ тѣ, которые воспрещаютъ то, что прекрасно учреждено Богомъ, и этимъ предостерегаетъ насъ и различаетъ свойство святой церкви отъ еретическаго обмана. Ибо Богъ Слово въ евангелiи сказалъ съ нѣкоторою умѣренностію: *хочещи ли совершенъ быти* (Мѡ. 19, 21.)? Въдая составъ и немощь человѣческія, Онъ радуется о тѣхъ, кто можетъ представить опыт-

(†) То есть, брака и извѣстнаго рода брашенъ.

ныя доказательства богочестія и избираетъ подвигъ дѣвства, чистоты, воздержанія; но чтить и единобрачіе, хотя и преуказалъ, чтобы дарованіями священства украшаемы были преимущественно воздержные изъ единобрачныхъ и проводящіе жизнь въ дѣвствѣ, почему и апостолы Его благочинно и преподобно установили это церковное правило священства. Если же кто послѣ кончины его супруги по немощи будетъ имѣть нужду сочетаться вторымъ бракомъ: истинное правило не воспрещаетъ сего, то есть, тому, кто не священникъ. А эти еретики возбраняютъ, во исполненіе сказаннаго: *возбраняющихъ женитися*. Ибо извергаютъ сочетавшагося вторымъ бракомъ, и принуждаютъ не сочетаваться вторымъ бракомъ. Мы же не налагаемъ принужденія, но увѣщаваемъ, побуждая могущаго добрымъ совѣтомъ; на не могущаго же не налагаемъ принужденія, а также не почитаемъ его отверженнымъ отъ жизни. Ибо святое слово проповѣдано всякому, что должно немощь немоществующихъ *нести* (Рим. 15, 1.). А сейчасъ найдемъ, что святой апостоль, въ обличеніе таковыхъ, какъ не имѣющихъ того же дарованія, говоритъ: *юныхъ вдовицъ отрицайся: ибо послѣ того, какъ разсвирѣплютъ противу Христа, посягати хотятъ, и мущыя тотъ грѣхъ, яко первыя въры отвергшася* (1 Тим. 5, 11. 12.). Ибо давшія обѣщаніе и обратившія оное ни

во что имѣють грѣхъ; а не обѣщавшіяся, но сочетавшіяся бракомъ по немощи не будутъ имѣть грѣха. Если же бы онѣ имѣли грѣхъ: то какъ бы апостоль сказалъ: пусть посягаютъ, домъ строить (1 Тим. 5, 14.)?

Гл. 10. По сему всякій пророчествующій, въ ветхомъ ли то завѣтѣ, или въ новомъ, оказывается сохраняющимъ послѣдовательность мыслей. Такъ и святой Іоаннъ въ Апокалипсисѣ сказалъ: сіе открылъ Господь *рабоу* Своиу чрезъ раба Своего Іоанна (Апок. 1, 1.), и: сіе *лаголетъ* Господь (ст. 8.). Говорящій сіе имѣлъ здравый умъ и сохранялъ послѣдовательность въ мысляхъ. Посему вотъ: сіе *лаголетъ* Господь, и: видѣніе, которое *видѣ* (ст. 3.). А этотъ Монтанъ, похваляющійся тѣмъ, что онъ пророкъ, и вводящій въ заблужденіе тѣхъ, которые поддаются его обману, рассказываетъ несогласимое съ божественнымъ Писаніемъ. Ибо въ своемъ, такъ называемомъ, пророчествѣ, говоритъ: «что ты говоришь, что спасаемый выше человѣка? Праведникъ, говоритъ, просвѣтитя во сто разъ болѣе солнца, а малые изъ васъ спасаемые просвѣтятся во сто разъ болѣе луны.» Но его обличаетъ Господь, имѣющій власть даровать просвѣтлѣніе лицамъ святыхъ, просвѣтившій лице Моисеево, и со святыми въ святомъ Своемъ воскрешеніи тѣмъ совершающій ту перемѣну, что они, бывъ посяяны *не въ честь*, востаютъ *въ славу* (1

Кор. 15, 43.). и тѣла ихъ, хотя и не иныя съ нынѣ сущими, а напротивъ того встають вседѣло тѣми же, что и нынѣ суть, но по воскресеніи получаютъ славу отъ Него, всещедро подающаго славу святымъ Своимъ, потому что, какъ Богъ и Господь, Онъ имѣетъ власть дать и даровать сіе. Но, имѣя власть даровать сіе. Онъ не такъ обѣщаль, какъ учить Монтанъ, а говоритъ: лица ваши просвѣтятся *яко солнце* (Мѡ. 13, 43.). По сему если Тотъ, Кто имѣетъ власть и истинно есть Владыка и Господь нашъ, Иисусъ Христосъ говоритъ, что лица праведниковъ просвѣтятся *яко солнце*: то почему Монтанъ обѣщаетъ, что во сто разъ избыточнѣе? Развѣ только онъ подобенъ тому, кто обѣщаль Адаму, утверждая: *будете яко бози* (Быт. 3, 5), и устроилъ то, что люди извергнуты отъ славы, которую имѣли, и райскаго наслажденія, и низверглись въ смертное истлѣніе.

Гл. 11. Тотъ же самый Монтанъ прибавляетъ къ этому еще такія слова: «я—Господь Богъ Вседержитель, пребывающій въ человѣкѣ.» По сему прекрасно божественное Писаніе и послѣдовательное ученіе Святаго Духа предостерегаетъ насъ, вразумляя, чтобы мы знали, какъ поддѣлывается подъ истину, и какъ противоположенъ ей чуждый духъ. Какъ скоро сказалъ это Монтанъ, подалъ намъ мысль припомнить изреченіе Господне. Ибо Господь такъ говоритъ въ евангеліи: *Азъ приидохъ во*

иля Отца Моего, и вы не приняли Меня: ины придетъ во свое иля, и этого примуть (Юан. 5, 43.). И такъ Монтанъ во всемъ оказался несогласнымъ съ божественными Писаніями, какъ ясно это всякому разумному читателю. Посему если не согласенъ, то чуждъ вселенской церкви; чужда ей и его ересь, похваляющаяся тѣмъ, что имѣеть пророковъ и дарованія: она ихъ не получала, напротивъ того удалена отъ нихъ. Кто же, разсуждая послѣдовательно, дерзнетъ назвать этихъ еретиковъ пророками? Не обольстители ли они болѣе? Христось научилъ насъ, говоря: Духа Утѣшителя пошлю вамъ (Юа. 15, 26.), и, указывая признаки, сказалъ: Онъ Мя прославитъ (Юа. 16, 14.). И дѣйствительно можно видѣть, что святые апостолы, получивъ Духа Утѣшителя, прославляли Господа. А этотъ Монтанъ славить себя самага. Господь прославилъ Отца Своего, и также Христось Господь прославилъ Духа, называя Его Духомъ истины (Юа. 16, 13.); а Монтанъ славить себя только одного, и говорить, будто онъ—отець Вседержитель и обитавшій во Отцѣ Духъ, такъ что по всему видно, что это—не Онъ, не Имъ и посланъ, и не отъ Него принялъ. Ибо въ Господѣ благоволимо всяко исполненіе Божества обитать тѣлеснъ (Кол. 2, 9.), и отъ исполненія Его, по слову святаго Юанна, пріяли вси пророки (Юа. 1, 16.). Смотри, какъ всѣ древніе возвѣщали Христа, а послѣдующіе прославляли Христа и исповѣдывали

Его; а Монтанъ выступилъ выдавая себя за кого-то, чѣмъ и показалъ, что онъ не то, и не Имъ посланъ, и ничего отъ Него не принялъ.

Потомъ еще этотъ жалкій человѣчишко Монтанъ говоритъ: «не ангелъ, и не ходатай, но я Господь Богъ Отецъ пришелъ.» Но эти слова обнаруживаютъ, что онъ чуждый, потому что не прославляетъ Христа, Котораго славить всякое дарованіе въ церкви, истинно данное въ святой церкви. Ибо оказывается, что онъ чуждъ тѣлу церкви и Главѣ всего, *не держа Главы, изъ нея же все тѣло* (Кол. 2, 19.), по написанному, *составляемо* (Еф. 4, 16.), растеть. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, какъ подлинно истинный Сынъ, являлъ Себя Сыномъ; а Монтанъ себя же самага называетъ и Отцемъ.

Гл. 12. Посему какъ повѣрить вамъ, фригійцы, снова воставшіе противъ насъ непріатели, по названію, правда, представляющіеся христианами, но поднявшіеся съ варварскою войною, и слѣлавшіеся подражателями непріязни троянъ и фригійцевъ; когда вы говорите, будто отдѣляетесь отъ церкви изъ за дарованій? Ибо что чуждо дарованіямъ и, какъ говорятъ ваши пророки, обѣщается не съ тѣмъ отличительнымъ свойствомъ, какое указано Господомъ, то не можетъ быть дарованіями. А вы еще вводите къ намъ и Максимиλλу; такъ отличны и имена у васъ, и весьма ужасны; въ нихъ нѣтъ ничего мягкаго и пріятнаго, а

есть что-то дикое и варварское. Вотъ послушайте, чада Христовы, что́ говоритъ эта самая Максимила. такъ называемая у этихъ фригійскихъ еретиковъ: «меня не слушайте, но Христа слушайте.» И думая, что этимъ прославляетъ Христа, она обманываетъ себя. Ибо если бы она была Христовою, то сказала бы подобно святымъ апостоламъ, какъ говоритъ каждый изъ нихъ. И во первыхъ Петръ говоритъ: *мы слышашомъ* отъ Него (Дѣя. 4, 20.). И Самъ Господь говоритъ: *васъ слушаю, Мене слушаетъ* (Лук. 10, 16.). И Павелъ говоритъ: *подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1.). Впрочемъ она, хотя жетъ, но, сама того не желая, говоритъ правду: ибо хорошо говоритъ, когда утверждаетъ, что не ее должно слушать, но Христа. Да и часто нечистые духи, хотя они и не отъ истины, вынуждаются низлагать самихъ себя и, хотятъ ли или не хотятъ. по необходимости открывать своего Господа. Такъ *отроковица илущая духъ пытливъ* говорила: *сѣи челоуцы раби Бога вышняго суть* (Дѣя. 16, 16. 17.). И: *что пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (Мѡ. 8, 29.)? Знаемъ Тя, кто еси, Святый Божій (Лук. 4, 34.). Такъ и Максимила вынужденно сказала, чтобы слушали не ее, но Христа. Почему же тѣ, которые слышали отъ нея это, и повѣрили ей, хотятъ слушать ее, когда ею самую научены слушать не ее, но Господа?

И дѣйствительно, она вѣщаетъ земное, и ее не должно было бы слушать, если бы слушающіе обладали разумѣніемъ. И не говори, будто она сохраняетъ порядокъ въ мысляхъ. Ибо это не дѣло сохраняющаго порядокъ въ мысляхъ—учить, и самому себя опровергать. Если она дѣйствительно говоритъ: «не слушайте меня:» то какій духъ глаголетъ въ ней? Если сказала это она сама по человѣчеству: то слѣдуетъ, что она не имѣла Святаго Духа. Ибо явно, что говорящая: «не слушайте меня,» говоритъ по человѣчески, а не отъ Святаго Духа. Но та, которая говоритъ не отъ Святаго Духа свыше, но отъ человѣческаго разумѣнія, ничего не знала, и, какъ не имѣющая Святаго Духа, не была пророчицею, но говорила и вѣщала по человѣческому разумѣнію. Если же она говорила и пророчествовала отъ Святаго Духа: то что это за Святой Духъ, Который говоритъ: меня не слушайте? Велика слѣпота обмана. И велико слово Божіе, всячески вразумляющее насъ понимать, каково глаголемое Святымъ Духомъ то отъ лица Отца, то отъ лица Сына, то отъ лица Святаго Духа. И если бы въ Максимилѣ былъ Святой Духъ, Онъ не отвергалъ бы Своихъ собственныхъ словъ: ибо *единъ и тойжеде*—Святой Духъ, раздѣляющій *кое.пужеде, яко же хоцетъ* (1 Кор. 12, 11.). Если же имѣеть власть раздѣлять, *яко же хоцетъ*, и называется *Духомъ вѣдѣнія* и Духомъ

благочестія (Иса. 11, 2.), называется также *Духомъ Христовымъ* (1 Петр. 1, 11, Рим. 8. 9.), и *Духомъ Отца* (Мѳ. 10, 20.), отъ Отца исходящимъ (Іоа. 15, 26), и отъ Сына приемлющимъ (Іоа. 16, 14. 15.), какъ не чуждый Отцу и Сыну: то не скажетъ: не слушайте меня. Ибо Духъ глаголаъ Христово, и Христось посылаетъ Духа, и о *Дусь* Святомъ изгоняетъ *блсы* (Мѳ. 12, 28.), и Господь говоритъ Отцово, и *Отецъ святі* Сына и *посла въ міръ* (Іоа. 10, 36.), чтобы знали и славилы Его, *якоже* славятъ *Отца* (Іоа. 15, 23.). Такъ всячески оказываются несостоятельными мнѣнія тѣхъ, которые чуждаются послѣдованія Христу.

Гл. 13. Та же самая Максимила, — это, скажу смѣясь, послѣдовательное вѣдѣніе и ученіе, — говоритъ еще: «Господь послалъ меня быть защитницею, указательницею, истолковательницею этого труда, завѣта и обѣтованія; и я вынуждена, хочетъ ли кто или не хочетъ, всякаго научить боговѣдѣнію.» Посему, возлюбленные, рассмотрим благосостоятельное основаніе нашей жизни и путь свѣта, и не будемъ вовлечены въ погрѣшность словами противницы изъ стада чуждаго духа. Ибо смотри: здѣсь она объявляетъ, что говорила такъ по принужденію, а не по добровольному намѣренію. Но Господь нашъ не по неволѣ пришелъ въ міръ, и не принудительно посланъ Отцемъ; а напротивъ того, поелику имѣетъ волю общую

съ Отцемъ, и преподаваніе общее со Святымъ Духомъ, то также имѣеть и то общее съ Отцемъ, что хотѣніе у Него и подаваніе всѣмъ благодати не по принужденію, но по призыванію человѣколюбія. Такъ и тѣхъ, кого призывалъ, Онъ призывалъ добровольно, не налагая необходимости, не накладывая ярма. Ибо говоритъ: жаждущіи идите ко Мнѣ (Іоа. 7, 37.), и еще: *аще кто хочетъ* придти ко Мнѣ, *да отвержется себе, и по Мнѣ* грядетъ (Мѣ. 16, 24.). И чрезъ Исаію вѣщая тоже самое, сказалъ: *аще хотите, и послушаете Мене* (Иса. 1, 19.). И потомъ пророкъ, чтобы показать, кто говоритъ это, сказалъ: *уста бо Господня глаголаша сія* (Иса. 1, 20.). Вотъ по всему видны тебѣ разногласіе сихъ еретиковъ съ божественнымъ Писаніемъ и инаковость ихъ мнѣній и предположеній сравнительно съ Божіею вѣрою и правильнымъ ученіемъ. Максимила сказала, что принуждаетъ всѣхъ, хочеть ли кто, или не хочеть; по чему изъ самага сего изреченія видна ея ложь. Ибо и хотящихъ не научила вѣдѣнію о Богѣ, въ которомъ не была свѣдуща, и не хотящихъ не принудила къ тому. Не всѣ даже въ мірѣ знаютъ, что за имя: Максимила, и каковы живые звуки ея рѣчей. И всячески падаеть погрѣшительная выдумка сихъ еретиковъ, какъ чуждая истинѣ Божіей.

Гл. 14. Они еще чтуть нѣкоторое запусѣ-

лое мѣсто во Фригіи, нѣкогда называвшееся городомъ Пенузою, который нынѣ сравнялся съ землею, и говорятъ, что тамъ нисходитъ вышній Іерусалимъ. Посему, уходя сюда, совершаютъ на этомъ мѣстѣ какія-то таинства, и, какъ думаютъ, священнодѣйствуютъ. Ибо этотъ родъ еретиковъ есть въ Каппадокіи, Галатіи, и выше названной Фригіи, почему и называется ересью фригійцевъ; а также ихъ очень много въ Киликіи и въ Константинополѣ.

Но чтобы намъ не опустить ничего, касающагося именъ каждой вышеозначенной нами ереси, сейчасъ скажемъ и о имени таскодругитовъ. Это имя принадлежитъ или этой самой ереси, или слѣдующей за нею, такъ называемой, ереси квинтиліанъ. Ибо это имя происходитъ отъ сихъ самыхъ ересей. Называются же таскодругитами по таковой причинѣ. Таскомъ (*τασχος*) называется у нихъ колышекъ, а друнгомъ (*δρουγγος*) называется носъ или ноздри; и потому что во время молитвы, будто бы ради печальнаго выраженія лица и самовольной праведности, они кладутъ, такъ называемый, указательный палецъ на носъ, нѣкоторые и назвали ихъ таскодругитами, то есть закладывающими носъ (*τασβαλορουχίται*). Въ сей же самой ереси, или въ сродной съ нею, такъ называемой, ереси квинтиліанъ или прискилліанъ, какъ сказываютъ, дѣлается нѣкоторое страшное и непозволительное дѣло.

Въ какой-то праздникъ ребенка, совсѣмъ еще младенца, по всему тѣлу прободають мѣдными иглами и добываютъ себѣ его кровь, а именно—для совершенія жертвы.

Гл. 15. Но довольно, возлюбленные, сказаннаго нами о сей ереси. Ибо мы обѣщали о каждой ереси, которую знаемъ, не скупясь, объявить, что приняли умомъ своимъ частію по слуху, частію изъ книгъ, частію изъ записей, частію изъ истиннаго удостовѣренія нѣкоторыхъ; чтобы, сдѣлавъ что либо лишнее противъ того, что мы узнали, не подать противъ себя свидѣтельства, будто и сами говоримъ о людяхъ неправильно по собственному изобрѣтенію, и поддаемся страсти, которой подпали и они, не говоря истины, но возвѣщающая, чего не видали, и не слышали, и не принимали изъ истиннаго ученія Святаго Духа. Но излагая, какъ сказалъ я, тщательно все о каждой ереси, открывая, что есть въ нихъ ужаснаго, для исправленія впадшихъ въ ересь, и изъ опроверженія ихъ на основаніи словъ Божіихъ и правильныхъ умозаключеній составляя цѣлебное, такъ сказать, врачевство, приготовленное о Господѣ для двоякаго употребленія, а именно: для возстановленія принадлежащихъ къ ереси отъ болѣзни и столь великаго страданія, а тѣмъ, которые никогда и не впадали въ ересь, въ предупредительное, такъ сказать, пособіе, мы преподаемъ разумнымъ

врачевство истины, а сами будемъ называться учениками учениковъ Господнихъ и Самого Спасителя, помощника нашего по тѣлу и душѣ.

Поелику же и настоящее изслѣдованіе о сей ереси мы изложили довольно; то силою Христовою потщимся пойдти впередъ къ слѣдующимъ за сею по порядку ересямъ, дровомъ крестной истины истеревъ ядъ и приманчивую отраву зубовъ этой ереси. Она подобна кровоточивой ехиднѣ, вредъ отъ которой состоитъ въ томъ, что извергается кровь изъ всего тѣла уязвленныхъ ею, и за тѣмъ причиняетъ смерть. То же дѣлаетъ и сія самая ересь квинтиліанъ: ибо прободаетъ тѣло неразлѣннаго ребенка, и эту именно кровь приносить для причастія, въ тайноводствѣ отъ имени Христова повергая обманутыхъ ею въ заблужденіе.

Приступая же по силѣ Христовой къ слѣдующимъ по порядку ересямъ, призовемъ Христову истину, чтобы, выслѣдивъ, обнаруживъ и обличивъ силу каждаго заблужденія, по обычаю воздать Богу благодарность за все.

О КВИНТИЛІАНАХЪ ИЛИ ПЕПУЗІАНАХЪ;

они же и прискилліане, съ которыми состоятъ въ связи артотириты; двадцать девятая, а по общему порядку сорокъ девятая, ересь.

Гл. 1. Квинтилліане, называемые и пепузіанами, а еще артотиритами и прискилліанами, одни и тѣже съ еретиками фригійскими, и отъ нихъ происходятъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи и разнятся. Ибо эти еретики фригійскіе, или прискилліане говорятъ, о Квинтиллѣ или Прискиллѣ, не могу сказать точно, что одна изъ нихъ, какъ сказалъ я выше, спала въ Пепузѣ, и къ ней пришелъ Христосъ, и спалъ съ нею въ такомъ видѣ, какъ рассказывала сама обольщенная. «Въ видѣ,» говоритъ, «женщины, облеченный въ свѣтлую одежду, пришелъ ко мнѣ Христосъ, и вложилъ въ меня мудрость, и открылъ мнѣ, что это мѣсто святое, и сюда сходитъ съ неба Іерусалимъ.» Посему, какъ сказываютъ, и доселѣ тамъ на мѣстѣ также посвящаются въ таинства нѣкоторые, какъ женщины, такъ и мужчины, для того, чтобы, пребывая тамъ, узрѣть имъ Христа. Женщины у нихъ называются пророчицами; впрочемъ у сихъ ли самыхъ ере-

тиковъ, или у фригійскихъ, знаю не совсѣмъ ясно: ибо эти ереси совмѣстны и единомудрственны.

Гл. 2. Они пользуются ветхимъ и новымъ завѣтомъ, и также признають воскресеніе мертвыхъ. Начальникомъ у нихъ Квинтилла вмѣстѣ съ тою Прискиллою, которая и у еретиковъ фригійскихъ. Также приводятъ много пустыхъ свидѣтельствъ. Воздають благодарность Евѣ за то, что она первая вкусила отъ древа разумѣнія. Въ пользу того, что у нихъ женщины поставляются въ клиръ, приводятъ то свидѣтельство, что сестра Моисеева была *пророчица* (Исх. 15. 20.). А также, говорятъ, у Филиппа *четыре дщери бяху прорицающыя* (Дѣя. 21, 3.). Часто у нихъ въ церкви выходятъ семь какихъ либо дѣвицъ въ бѣлыхъ одеждахъ со свѣтильниками, и приходятъ именно пророчествовать народу. Показывая нѣкоторый видъ вдохновенія, онѣ причиняють обольщеніе предстоящему народу, и заставляютъ всѣхъ плакать, какъ бы возбуждая въ нихъ жалость покаянія, проливая слезы, и по наружности какъ бы оплакивая жизнь человѣческую. Епископами у нихъ женщины, и пресвитерами и на иныхъ мѣстахъ женщины; въ этомъ между полами нѣтъ разницы: ибо *о Христѣ Иисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 3, 28.). Вотъ что мы узнали. Артотиритами же называютъ ихъ отъ того, что они въ своихъ тайнахъ

предлагають хлѣбъ (*ἄρτος*) и сыръ (*τυρός*), и такимъ образомъ совершаютъ свои тайны.

Гл. 3. Но при отступленіи отъ правой вѣры происходитъ все достойное смѣха: люди поставляются въ затрудненіе и обращаются къ различнаго рода вдохновеніямъ и неистовымъ обрядамъ. Ибо у тѣхъ, которые не держатся за якорь истины, но по всякой, какой бы то ни было, причинѣ отдаются потоку, умы всегда приходятъ въ неистовство. И если у этихъ еретиковъ женщины, во уваженіи къ Евѣ, поставляются на епископство и пресвитерство: то пусть услышатъ они слово Господне: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16.). Оставлено безъ вниманія ими и слово апостольское: *женъ не повелываю глаголатъ, ниже владѣти мужемъ* (1 Тим. 2, 12.), и еще: *нѣсть бо мужъ отъ жены, но жена отъ мужа* (1 Кор. 11, 8.), и: *Адамъ не прелстися: но Ева первая прелстившися, въ преступленіи бытъ* (1 Тим. 2, 14.). И, о какъ плодовиты заблужденія въ этомъ мірѣ!

Посему миновавъ сію ересь, какъ что-то беззубое и исполненное безумія, подобное крапчатой ящерицѣ, перейду, возлюбленные, къ слѣдующимъ по порядку ересямъ, призывая Бога на помощь нашему смиренію, во исполненіе нашего обѣщанія.

О ЧЕТЫРЕНАДЕСЯТНИКАХЪ,

тридцатой, а по общему порядку пятидесятой, ереси.

Гл. 1. Отъ сихъ двухъ ересей, смѣшавшихся вмѣстѣ одна съ другою, то есть, отъ ереси фригійской, и ереси квинтиліанъ или прискиліанъ, снова возникла въ мірѣ другая ересь, такъ называемая, четыренадесятниковъ. Они все содержатъ сходно съ церковію, но во всемъ погрѣшаютъ, потому что невнимательны къ установленному порядку и ученію, а придерживаются еще іудейскихъ басней, но и съ іудеями не одинаково учатъ: ибо не знаютъ, *яже глаголютъ, ни о нихже утверждають* (1 Тим. 1, 7.). Хотя ученіе объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ содержатъ какъ должно и одинаково съ нами, принимаютъ пророковъ, апостоловъ и евангелистовъ, а также одинаково съ нами признають воскресеніе плоти, будущій судъ и жизнь вѣчную; но наперекоръ намъ каждый годъ празднуютъ пасху въ одинъ день. Впали же они въ эту немаловажную ошибку именно потому, что примѣнили къ дѣлу то изреченіе закона, въ которомъ сказано: *проклять кто не будетъ совершать пасху въ четвертыйнадесять день мѣсяца* (Чис. 9, 3.) (у).

(у) Такого проклятiя въ этомъ самомъ видѣ не встрѣчается

А другіе изъ нихъ празднують пасху въ одинъ и тотъ же день, и въ одинъ и тотъ же день постятся и совершаютъ тайны, и похваляются, будто по актамъ Пилата въ точности нашли, что, какъ написано въ нихъ, Спаситель пострадалъ въ осмый день предъ апрѣльскими календами. И хотять праздновать пасху въ тотъ день, на какой выпадетъ четырнадцатый день луны. Въ Каппадокии же празднують одинъ и тотъ же день—осмый предъ апрѣльскими календами (φ). И между ними не мало важная распря: одни говорятъ, что—въ четырнадцатый день луны, другіе, что—въ осмый день предъ апрѣльскими календами. А мы нашли еще списки актовъ Пилата, въ которыхъ значится, что страданіе происходило въ пятнадцатый день предъ апрѣльскими календами (x). Въ самомъ же дѣлѣ мы принимаемъ, какъ узнали съ великою точностію, что Спаситель пострадалъ въ тринадцатый день предъ апрѣль-

въ законѣ Моисеевомъ. Ссылка же эта на законъ образовалась, вѣроятно, чрезъ распространіе на частный случай празднованія пасхи слѣдующаго общаго проклятія: *проклятъ всякъ чловѣкъ, иже не пребудетъ во всѣхъ словесехъ закона сего, еже творити я* (Второзак. 27, 26. Гал. 3, 10.). Это предположеніе, по видимому, оправдывается слѣдующимъ опроверженіемъ сей ереси у св. Епифанія.

(φ) По нашему счету, 25 марта.

(x) По нашему счету, 18 марта.

скими календами (и). А нѣкоторые говорятъ, что въ десятый день предъ апрѣльскими календами (ч); но и эти уклонились отъ правды. Я же боюсь слишкомъ много расширять о семъ слово: ибо многое имѣемъ сказать.

Гл. 2. Изложившій вполнѣ весь законъ, законодатель Моисей, получивъ повелѣніе отъ Бога, въ послѣдней книгѣ, то есть, во Второзаконіи (27, 15 и сл.), излагаетъ всѣ клятвы, не только относящіяся къ пасхѣ, но и къ обрѣзанію, къ десятинамъ и приношеніямъ. Посему хотя и избѣжали они одного проклятія, но сами себя подвергли множеству проклятій: ибо окажутся подлежащими проклятіямъ, какъ не обрѣзанные, какъ не дающіе десятины, и подлежатъ проклятію, какъ не дѣлающіе приношеній въ Іерусалимѣ. И, о въ какое множество пустыхъ выдумокъ вдаются люди! По истинѣ, можно сказать при семъ оное разумное изреченіе Екклесіаста, произнесенное намъ отъ Святаго Духа: *сіе позналъ Екклесіастъ, что Богъ разумнаго челоуька сотвори право, сіи же взыскала путей многихъ* (Еккл. 7, 28. 30.).

Ибо съ какой стороны мнѣнія сихъ еретиковъ не оказываются несостоятельными? Во первыхъ, если они празднуютъ пасху въ четырнадцатый день: то имъ нужно взять овца

(и) По нашему счету, 20 марта.

(ч) По нашему счету, 23 марта.

съ десятаго дня и блюсти *даже до четвертагонадесять дне* (Исх. 12, 3—6.); и уже не одинъ долженъ быть день поста, но должно быть пять дней: и десятый, и одиннадцатый, и двенадцатый, и тринадцатый, и четырнадцатый. Если же пасха должна быть пожрена *къ вечеру* (Исх. 12, 6.): то съ самымъ наступающимъ пятнадцатымъ (ш) днемъ составитя шесть дней поста, и не одинъ уже день будетъ поста. Такъ оказывается несостоятельнымъ изысканіе еретиковъ объ одномъ днѣ, потому что онъ не одинъ. Съ симъ соединено указаніе на первообразное; и у еретиковъ оказывается ущербъ въ немаловажномъ Божіемъ дѣлѣ. Ибо Христу должно было по закону быть заклану въ четырнадцатый день, чтобы, съ восходомъ солнца и сокрытіемъ луною своего свѣта, престалъ у іудеевъ освѣщающій ихъ свѣтъ закона; потому что съ четырнадцатаго дня и далѣе луна является въ ущербъ. Такъ и по силѣ Христова пришествія и страданія померкъ законный свѣтъ іудейской синагоги, просіяло же Евангеліе, при чемъ законъ не былъ разрушенъ, но исполненъ, и прообразъ не былъ упраздненъ, но поставилъ на видъ истину. Такъ, говоря о совершеніи пасхи въ Іерихонѣ, божественное Писаніе тотчасъ при-

(ш) По исправленію Петавіи; въ подлинникѣ: четырнадцатымъ.

совокупило: и сотвориша сынове израилевы пасху, и ядоша въ Гамалъхъ: и преста манна (1. Нав. 5, 10—12.). Симъ божественное Писаніе засвидѣтельствовало и пророчествовало іудеямъ, что, по страданіи Господнемъ, за ихъ отреченіе отъ Бога, прекратится у нихъ свѣдь ангельская (ш) и небесная, какъ называлась у нихъ манна.

Гл. 3. А святая Божія церковь, въ дѣлѣ сего тайноводства совмѣщая все въ связи, не отпадаетъ отъ истины. Она принимаетъ въ расчетъ не только четырнадцатый день, но и седмицу, этотъ кругообратно повторяющійся порядокъ семи дней сей субботы, для того, чтобы воскресеніе и празднество привести въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что сбилось съ Господомъ, то есть, въ соотвѣтствіе съ первообразомъ. Она принимаетъ еще въ расчетъ не только четырнадцатый день луны, но и теченіе солнца, чтобы намъ въ одномъ году не совершить двухъ пасхъ, а въ другомъ не остаться безъ празднованія и одной пасхи. По этому мы, хотя наблюдаемъ четырнадцатый день, но переходимъ за равноденствіе, и относимъ наконецъ совершеніе пасхи на святой день Господень; возьмемъ же овца съ десятаго дня, по іотѣ узнавая имя Іисусово, такъ что отъ насъ

(ш) Также по исправленію Пегавіа; въ подлинникѣ: свангельская.

не сокрыто ничто изъ относящагося по всей истинѣ къ церковному и истинному соверше-
нію сей животворной пасхи.

Но, залечатлѣнный силою Христовою, ми-
нующую и этого надувашагося вѣтона, или разду-
тую змѣю, и прострусь умомъ къ слѣдующимъ
по порядку ересямъ, по обычаю призывая Бога
на помощь.

О ЕРЕСИ, КОТОРАЯ НЕ ПРИНИМАЕТЪ ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ
ІОАННА И ЕГО АПОКАЛИПСИСА (Ъ);

тридцать первой, а по общему порядку пятьдесятъ первой,
ересп.

Гл. 1. Въ слѣдъ за сими ересями, послѣ ере-
си фригійской, послѣ квинтиллианъ и, такъ на-
зываемыхъ, четырнадцатниковъ, народилась
въ мірѣ другая ересь, подобная слабому пре-
смыкающемуся, которое не можетъ устоять про-
тивъ запаха критскаго бадьяна (*τῆς δικτάμνου*),

(Ъ) За смъ по греческому тексту слѣдуютъ слова: „кото-
рую онъ назвалъ ересію несмысленныхъ (*ἀνοήτων*).“ Но эти
слова, по видимому, суть позднѣйшая вставка, на что указы-
ваетъ отчасти и самая форма выраженія, и вставлены, какъ
видно, по недоразумѣнію: ибо названіе алоговъ, дѣйствительно
прилагаемое св. Епифаніемъ къ сей ереси, не советъ умѣстно
замѣнено названіемъ „несмысленныхъ“ (Eph. Ep. Constantiæ
opp. ed. G. Dindorf. Lipsiæ. 1862. Vol. III. p. II. pag. 718.

или стираксы, или размарина (*λιβανώτιδος*), или божьяго дерева, или запаха горной смолы, или оиміама, или камня гагата, или оленьяго рога. Ибо люди привычные по опыту говорятъ, что эти вещества прогоняють ядовитыхъ пресмыкающихся. А критскій бадьянъ иные называютъ родильною травою (*τίχταμνον*), потому что врачи пользуются ею для вспоможенія женщинамъ во время родовъ; въ слѣдствіе чего мы по праву можемъ принять его за подобіе свыше, съ небесъ пришедшаго Бога — Слова, родившагося отъ Отца вѣ въ времени и безначально. Соломонъ о безумной и злой женѣ говоритъ, что она *ненавидитъ* слова *утвержденія* (Притч. 11, 15.). Такъ и сіи ненавидятъ то, что есть твердаго въ проповѣди: потому что они земные, и имъ ненавистно небесное. По сему боятся они гласа Духа Святаго, который говоритъ: *гласъ Господень свершающій елени* (Псал. 28, 9.), потому что Господь сказалъ Своимъ рабамъ и апостоламъ: *се далъ Я вамъ власть наступати на злію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19.). Вотъ *гласъ свершающій елени*; это—тотъ гласъ, который святыми апостолами и ихъ ученіемъ и евангелистами преподанъ міру для попранія сопротивленія діавольскаго. Изъ числа ихъ святой Іоаннъ сталъ всѣхъ выше, и ниспровергъ силу впадшихъ въ заблужденіе, но имѣющихъ образъ змія.

Гл. 2. Но не возымѣютъ силы противъ ковчега эти еретики. Ибо святымъ Ноемъ упроченъ ковчегъ, какъ повелѣно ему реченіемъ Господнимъ, въ которомъ сказано ему: *посмолиши его внутрьду и внѣду* (Быт. 6, 14.). Симъ указано подобіе святой Божіей церкви, которая имѣетъ, подобную силѣ горной смолы, сплу прогонять страшныя и пагубныя змінныя ученія: ибо гдѣ курится горная смола, тамъ змѣя не можетъ оставаться. Посему тяжело для головъ этихъ еретиковъ святое куреніе стираксы, и они отрицаются отъ его благоуханія: тяжела и сила божьяго дерева или розмарина, естественно противныхъ самому змію и прозябшихъ поверхъ его норы. Ибо гдѣ Евіонъ и Керинъ съ своими единомышленниками проповѣдывали, что Христосъ—простой человѣкъ, рожденный отъ брачнаго сожитія, разумѣю, въ Асіи; тамъ Духъ Святой возрастилъ міру сію святую траву или кустъ, которыя прогнали змія и разрушили насиліе діавольское. Ибо тамъ святому Іоанну въ старческомъ возрастѣ повелѣно Духомъ Святымъ проповѣдать и обратить на путь заблудившихся, открывая въ святомъ Божіемъ ученіи свѣтъ Божій тѣмъ, которые не по принужденію, но произвольно послушаются. Но доколѣ мнѣ длить слово? Я твердо стою на томъ, что какъ тамъ, гдѣ вырастаетъ божье дерево, не можетъ уже оставаться и гнѣздиться змѣя, такъ и гдѣ истинное Божіе ученіе, тамъ

не можетъ усилиться жилище змѣннаго ученія, а напротивъ того изгибаетъ.

Гл. 3. И такъ утверждаютъ алоги, — это наименованіе я имъ даю, и пусть отсель они такъ зовутся, и мы будемъ, возлюбленные, придавать имъ это имя, то есть имя алоговъ. Этою ересью называется та, которая отвергаетъ книги Іоанновы. Посему такъ какъ они не принимаютъ Слова (*Λόγον*), проповѣданнаго Іоанномъ: то и будутъ названы алогами (м). И такъ они, какъ совсѣмъ чуждые истинной проповѣди, отрекаются отъ чистоты проповѣди и не принимаютъ ни Евангелія Іоанна, ни его Апокалипсиса. И если бы они принимали Евангеліе, а отвергали Апокалипсисъ: то мы сказали бы, что, можетъ быть, они это дѣлаютъ по строгости сужденія, не принимая сокровеннаго (б), по причинѣ глубокихъ и темныхъ изреченій въ Апокалипсисѣ. Но поелику они не принимаютъ собственно книгъ, содержащихъ въ себѣ проповѣдь св. Іоанна: то всякому явно, что къ нимъ и подобнымъ имъ относится то, что сказалъ святой Іоаннъ въ соборныхъ посланіяхъ: *послѣдняя година есть: и слышасте,*

(м) То есть безсловесными.

(б) *Ἀποκρυφον* — слово сіе объ Апокалипсисѣ употребляется св. отцами обыкновенно въ этомъ смыслѣ. Слич. напр. св. Григ. Нисскаго „на свое рукоположеніе“ (Твор. св. о. въ рус. пер. т. 39. стр. 367).

яко антихристъ грядетъ, и нынѣ вотъ антихристи мнози (1 Иоа. 2, 18.), и что далѣе слѣдуетъ за симъ. Стыдясь прекословить святому Иоанну, потому что знаютъ, что онъ принадлежитъ къ числу апостоловъ, возлюбленъ Господомъ, по достоинству открывалъ тайны, и возлежалъ на персяхъ у Господа, они употребляютъ уловку, и пытаются инымъ способомъ отвергнуть книги Иоанновы. Они говорятъ, что это не Иоанновы книги, но Керинѳовы, и утверждаютъ, что онѣ не достойны быть въ церкви.

Гл. 4. И они самымъ своимъ замысломъ тотчасъ будутъ изобличены въ томъ, что *не разумѣютъ, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7.). Ибо какъ можетъ быть Керинѳовымъ то, что говоритъ противъ Керинѳа? Керинѳъ говоритъ, что Христосъ—недавній и простой человѣкъ; а Иоаннъ проповѣдалъ, что Онъ—Слово присносущее, выше пришедшее и воплотившееся. Посему съ самаго начала пустая клевета ихъ обличена въ томъ, что глупа и не разумѣетъ того, чѣмъ она уличается. По видимому, и они вѣруютъ одинаково съ нами; но, поелику не держатся того, что несомнѣнно проповѣдано намъ, по устройенію Божию, святымъ Иоанномъ, то окажутся изобличенными въ томъ, что сами не знаютъ, почему воздымаются противъ вѣдѣнія истины. А если захотятъ образумиться и ура-

зумѣть, то узнають. Ибо мы не отвергаемъ ученій Святаго Духа, которыя достовѣрны и свидѣтельствованы въ вѣрности. А они утверждаютъ противъ самихъ себя,—не хочу сказать: противъ истины,—будто книги Юанновы не согласны съ прочими апостолами. И потомъ думаютъ, что уличаютъ святое и божественное ученіе. Говорятъ: «что сказалъ Иоаннъ? *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово* (Юа. 1, 1.). И: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны: и мы видѣли славу Его, славу яко едиnorodнаго, отъ Отца, исполнь благодати и истины* (—14). И за тѣмъ: *Иоаннъ свидѣтельствуетъ, и воззва глаголя: сей есть, Его же рѣхъ вамъ* (—15), и: *сей есть агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (—29. 36.). И вслѣдъ за тѣмъ говорятъ: *и рѣста Ему слышавшіе это: Равви, идѣ живещи* (—38)? А вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же говорятъ: *во утрій восхотѣ изыти въ Галилею: и обрѣте Филиппа, и глагола ему Иисусъ: гряди по Мнѣ* (—43.). И послѣ сего немного спустя говорятъ: *и по трехъ дняхъ бракъ бысть въ Канѣ Галилейстѣй: и званъ бысть Иисусъ и ученицы Его на вечерю брачную: и бѣ ту Мати Его* (Юа. 2, 1. 2.). А другіе евангелисты говорятъ, что Онъ провелъ въ пустынѣ *четыредесятъ дній искушаемъ отъ діавола, и потомъ возвратися* (Лук. 4, 2. 14.), и сталъ принимать учениковъ.» И не вѣдаютъ того эти несообразительные люди, что у каждаго еван-

гелиста было заботою—согласно съ другими евангелистами говорить о томъ, что ими сказано, но также открыть то, что не было ими сказано, а оставлено такъ. Ибо это было не въ ихъ волѣ; но ихъ послѣдовательность и ученіе были отъ Духа Святаго. Если еретики хотятъ уловить Іоанна: то пусть узнаютъ, что другіе три евангелиста начали не въ одномъ и томъ же порядкѣ. Матѳеей первый начинаетъ писать Евангеліе. Ибо ему сначала поручено было во вѣстить Евангеліе, какъ пространно сказали мы о семъ и въ изложении другой ереси. Впрочемъ намъ не будетъ въ тягость для подтвержденія истины и въ обличеніе заблуждающихся, и еще поразсудить о томъ же.

Гл. 5. Итакъ сей Матѳеей, какъ сказалъ я, удостоивается быть евангелистомъ; и это весьма справедливо. Ибо Матѳеей, въ образецъ вамъ, имѣющимъ спастись, обратился отъ многихъ согрѣшеній, и *воставъ* отъ мытницы, *иде* (Мѳ. 9, 9.) въ слѣдъ за Пришедшемъ для спасенія рода человѣческаго и Сказавшимъ: *не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мѳ. 9, 13.), а потому и должно было ему, возведенному отъ мытницы и обратившемуся отъ неправды, предоставить спасительную проповѣдь, чтобы люди отъ него дознали, какъ человѣколюбиво пришествіе Спасителя. Ибо по отпущеніи грѣховъ, Спаситель даровалъ ему и силу воскрешать мертвыхъ и очищать про-

казу, и силы исцѣленій, и власть прогонять бѣсовъ, чтобы не только словомъ убѣждалъ онъ слушающихъ, но и самымъ дѣломъ проповѣдалъ благу ю вѣсть погибавшимъ, что будутъ обрѣтены чрезъ покаяніе, падшимъ, что будутъ возставлены, умершимъ, что будутъ оживотворены. И такъ сей самый Матѳей еврейскими письменами пишетъ и возвѣщаетъ Евангеліе, и начинаетъ не съ того, что составляетъ начало евангелія, но излагаетъ родословіе отъ Авраама. *Авраамъ*, говоритъ, *роди Исаака*, и *Исаакъ Иакова* (Мѳ. 1, 2.), и такъ далѣе по порядку до Іосифа и Маріи (— 16.). И сначала ставитъ слова: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова*. Потомъ говоритъ: *сына Авраамля*. Потомъ, дойдя до того самаго, что требовалось, говоритъ: *Іисусъ Христово рождество сице бѣ: обрученнѣй бывши матери Ею Маріи Іосифови, прежде даже не снитися има, обрѣтесе во чревь и мущи отъ Духа Свята. И Іосифъ, праведенъ сый, искалъ пустити ю тай. И се Ангелъ Господень явися ему во снѣ глаголя: не отпуская жены твоея: рождшееся въ ней отъ Духа Свята есть. Ибо вотъ родитъ Сына, и наречеши имя Ему, Іисусъ: Той спасетъ люди Своя отъ грѣхъ. И сіе, говоритъ, бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ, глаголющимъ: се дѣва во чревь приметъ, и что далѣе слѣдуетъ за симъ. И воставъ, говоритъ, отъ сна, Іосифъ сотвори такъ, и пріявъ жену*

свою. И не знаяше ея, дондеже роди Сына своего первенца, и нарече имя Ему Иисусъ. Иисусу же рождишуся въ Вифлеемъ іудействѣмъ, во дни Ирода царя, се волсви отъ востокъ придоша во Іерусалимъ, глаголюще: *идь есть рождейся Царь іудейскій? Видьхомъ бо звѣзду Ею на востоцѣ, и придохомъ поклонитися Ему (1, 18—2, 2).* Гдѣ же событіе съ Захаріею? Гдѣ то, что изложено Лукою? Гдѣ видѣніе Ангела? Гдѣ пророчество объ Іоаннѣ Крестителѣ? Гдѣ прещеніе Захаріи, что онъ не будетъ имѣть силы *проглаголати*, доколѣ сбудется глаголанное Ангеломъ (Лук. 1, 20.)? Гдѣ сказанное Гавріиломъ Дѣвѣ? Гдѣ доказательство, вмѣстѣ съ разумностію, осторожности Маріи, отвѣчавшей сему самому Ангелу вопросомъ: *како будетъ сіе, идьже мужа не знаю (—34.)*? Гдѣ и точное и откровенное объясненіе Ангела, который сказалъ ей: *Духъ Господень найдетъ на тя, и сила Вышняго осынитъ тя (—35.)*?

Гл. 6. По сему что скажемъ? Поелику Матѳеѣй не возвѣстилъ того, о чемъ сказалъ Лука: то ужели святой Матѳеѣй не согласенъ съ истинною? А также ужели не истину говорятъ святой Лука, сказавъ о томъ, что было прежде изложеннаго Матѳеемъ? Не каждому ли раздѣлилъ Богъ такъ, чтобы, долженствовавшіе проповѣдать, четыре евангелиста нашли, что каждому изъ нихъ сдѣлать, и одно проповѣдали согласно и одинаково, въ показаніе того, что

черпаютъ изъ одного и того же источника, а другое, оставленное каждому въ отдѣльности, повѣствоваль одинъ тотъ, кто получилъ отъ Духа соотвѣтствующую часть? Чтоже намъ дѣлать, когда Матѳеѣй проповѣдуетъ о томъ, что Маріамъ родила въ Вифлеемѣ, и о Христовомъ богоявленіи во плоти отъ Авраама и Давида, по изложеннымъ у Матѳея родословіямъ, а Маркъ оказывается не говорящимъ этого, но полагаетъ начало Евангелію съ событіемъ на Иорданѣ, и говоритъ: *зачало Евангелія, якоже есть писано у Исаи пророка: гласъ вопіющаго въ пустыни* (Марк. 1, 1—3.)? Такъ и въ повѣствованіи святаго Іоанна, изложенномъ несомнѣнно по дѣйствию Святаго Духа, было заботою говорить не только о томъ, что уже многократно было проповѣдано, но о томъ, что необходимо, и что опущено въ проповѣди другихъ до него. Все изложеніе Евангелій имѣло такое направленіе.

Ибо Матѳеѣй проповѣдалъ о Христовомъ рожденіи, зачатіи отъ Духа Святаго, и происхожденіи по плотскому домостроительству отъ сѣмени Давидова и Авраамова; но иные, не уразумѣвшіе сего, слова Евангелія понявъ по своему худому умышленію, погрѣшительно обратили въ подтвержденіе того, въ чемъ сами были убѣждены; но не Евангеліе было виною ихъ заблужденія, а напротивъ того ихъ погрѣшительный образъ мыслей. По сей причинѣ

признавали Христа простымъ человѣкомъ со-общники Керинѳа, Евѳона, Меринѳа, Клеовія или Клеовула, Клавдія, *Диллаци* и Гермогена, *возлюбившихъ нынѣшній вѣкъ* (2 Тим. 4, 10.) и оставившихъ путь истины. Противорѣча ученикамъ Христовымъ, они въ свое время покушались подтвердить свое безуміе родословіемъ отъ Авраама и Давида, и хотя неправильно думали, впрочемъ искали предлога къ тому въ этомъ Евангеліи. Часто они были оспариваемы святымъ Іоанномъ и окружающими его: Луніемъ и многими другими. Но безстыдство съ наглымъ челомъ усиливалось навлечь на себя бѣды.

Въ слѣдъ за Матѳеемъ, Маркъ, бывшій спутникомъ святаго Петра въ Римѣ, получаетъ повелѣніе изложить Евангеліе, и, по написаніи, посылается святымъ Петромъ въ страну египетскую. Маркъ былъ одинъ изъ семидесяти двухъ, разсѣявшихся послѣ изреченія, которое сказалъ Господь: *аще кто не будетъ ѣсть плоти Моей, ни пить крови Моей, тотъ не достоинъ Меня* (Іоа. 6, 53. 66), о чемъ ясное имѣютъ представленіе тѣ, которые читали Евангелія. Впрочемъ, бывъ возвращенъ Петромъ, онъ, исполненный Духомъ Святымъ, удостоивается быть евангелистомъ. А начинается проповѣдь съ того времени, съ котораго повелѣлъ ему Духъ, а именно полагаетъ началомъ пятнадцатый годъ царствованія Тиверія кесаря,

тридцатью годами позднѣе Матѳеева повѣствованія. Поелику же онъ былъ вторымъ евангелистомъ, и не указалъ ясно на нисшествіе свыше Бога Слова, а хотя указалъ весьма выразительно, но не столь точно; то на вышеупомянутыхъ заблуждающихся во второй разъ нашло помраченіе умовъ, по которому не удостоились они просвѣщенія Евангелиемъ. Они говорятъ: «вотъ и второе Евангеліе даетъ знать о Христвѣ, и нигдѣ не говоритъ о Его рожденіи свыше; а напротивъ того говоритъ: на Іорданѣ сошелъ на Него Духъ, и гласъ: Сей есть *Сынъ Мой возлюбленный*, на которомъ Мое благоволеніе» (Марк. 1, 10. 11.).

Гл. 7. Поелику же такъ совершилось это съ сими несмысленными: то Духъ Святыи понуждаетъ и возбуждаетъ святаго Луку возвести умъ этихъ заблуждающихся, какъ бы изъ самой глубокой бездны, и снова предложить оставленное другими такъ, чтобы никто изъ заблуждающихся не могъ подумать, будто онъ баснословно изъясняетъ рожденіе. По этому Лука издалека начинаетъ слово, излагаетъ все повѣствованіе съ точными подробностями, и въ подтвержденіе истины вводитъ свидѣтелями бывшихъ *слухами Словесе*. Онъ говоритъ: *понеже мнози начаша* (Лук. 1, 1), чѣмъ указываетъ на нѣкоторыхъ начавшихъ, разумѣю сообщниковъ Керинеа и Меринеа, и другихъ. Потомъ что говоритъ? *Изволися и мнѣ порядку послѣдовавшу*

выше самовидцамъ и слугамъ бывшимъ *Словесе писати тебѣ державный Теофиле* (сказалъ онъ это, потому что писалъ тогда или нѣкоему Теофилу, или всякому человѣку боголюбивому), *о нихъ же, говорить, научился еси словесехъ, утверждение* (—2—4.). И о наученіи онъ сказалъ, какъ о прежде учиненномъ, потому что былъ уже наученъ другими, но не твердо научился отъ нихъ. Потомъ говорить съ точностію: *бысть во дни Ирода царя отъ дневныя чреды Авія архіерея іерей илкій именемъ Захарія: и жена его отъ дочерей Аарановыхъ, которой имя Елисаветъ* (—5.). И начинаетъ раньше Матѳея. Ибо Матѳеѣй указалъ, съ чего начинается тридцатилѣтнее время; а Маркъ изложилъ, что было послѣ тридцати лѣтъ, а именно, сходно съ Матѳеємъ и Лукою, изложилъ дѣйствительныя событія на Іорданѣ. И Матѳеѣй началъ повѣствованіе за тридцать лѣтъ до событій крещенія во Іорданѣ; а Лука сдѣлалъ извѣстнымъ время, начиная за шесть мѣсяцовъ до времени зачатія Спасителя во чревѣ, и въ продолженіе девяти мѣсяцовъ съ нѣсколькими днями по зачатіи Господа, такъ что всего времени тридцать одинъ годъ слишкомъ. Онъ также повѣствуетъ и о божественномъ видѣніи пастырями благовѣствовавшихъ Ангеловъ, и о томъ, какъ Господь родился въ Вифлѳемѣ, повитъ былъ *въ яслехъ* (2, 7.), и въ осмый день обрѣзанъ, какъ въ сорокъ дней совершили за

него по закону приношеніе, какъ Симеонъ *пріемъ на руку* (—28), какъ *исповыдашеса Анна, дщи Фануилева* (—36. 38.), и какъ Господь уходилъ изъ Назарета и на *всяко льто* восходилъ во Іерусалимъ вмѣстѣ съ родителями, совершавшими за него, что слѣдовало по закону (—41); ни о чемъ этомъ не повѣствуютъ ни Матѳей, ни Маркъ, ни даже Іоаннъ.

Гл. 8. Въ слѣдствіе сего и нѣкоторые другіе изъ еллинскихъ философовъ, разумѣю Порфирія и Цельса, и Филосавватій, происходившій изъ іудеевъ, этотъ страшный змѣй обманщикъ, распространяясь въ опроверженіи евангельскаго повѣствованія, обвиняють евангелистовъ, какъ душевные и плотскіе, по плоти воинствующие и немогущіе благоугодить Богу, а духовнаго не разумѣющіе. Каждый изъ нихъ, по своей невѣжественной слѣпотѣ, претыкается о слова истины, и впадшіе въ это говорили: «какъ можетъ быть въ одинъ тотъ же день рожденіе въ Виѳлеемѣ, и въ тотъ же самый день осмодневное обрѣзаніе, вознесеніе во Іерусалимъ по прошествіи сорока дней и то, что сдѣлано было Симеономъ и Анною со Христомъ; потому что, какъ сказано, въ ту же ночь, въ которую родился Христосъ, явился Іосифу Ангелъ по отшествіи волхвовъ, приходившихъ поклониться Христу, открывшихъ свои влагалища и принесшихъ Ему дары, именно же сказано: явился ему *Ангелъ, глаголя*: вставъ

возми жену твою и *Отроча*, и иди во *Египетъ*, потому что *Иродъ* ищетъ души *Отрочати* (Мѡ. 2, 13)? По сему если въ ту же самую ночь, въ которую родился, былъ взятъ во *Египетъ*, и *бл тало* до того времени, когда умеръ *Иродъ* (—14. 15.): то какъ могъ оставаться до осми дней и быть обрѣзаннымъ?» Или почему *Лука* оказывается, какъ говорятъ хульники на свою голову, лживо говорящимъ о томъ, что было спустя сорокъ дней, а именно: въ сороковый день *вознесоста Ею* во *Иерусалимъ* (Лук, 2, 22.), и оттуда *въ Назаретъ* (—39.)? Но эти, одержимые невѣдѣніемъ, не знаютъ силы Святаго Духа.

Гл. 9. Ибо Онъ каждому изъ евангелистовъ даровалъ повѣствовать о предоставленномъ каждому времени, и о томъ, что въ это время истинно исполнилось. И *Матѡей*, изложивъ повѣствованіе только о рожденіи силою Духа Святаго, и зачатіи безъ сѣмени мужа, ничего не сказалъ объ обрѣзаніи, и ни о чемъ такомъ, что было съ Нимъ въ продолженіе двухъ лѣтъ по рожденіи, но повѣствуетъ о пришествіи волхвовъ, какъ свидѣтельствуемъ намъ истинное слово Господне объ отвѣтѣ волхвовъ на вопросъ и вывѣдываніе *Ирода* отъ волхвовъ о времени *являіся звѣзды* (Мѡ. 2, 7.): *отъ двою лты и низайше* (—16.). Посему это не то время, о которомъ повѣствуетъ *Лука*; напротивъ же того *Лука* повѣствуетъ о томъ,

что было за два года предъ симъ, а Матѳеѣй, сказавъ о рожденіи, пропускаетъ два года времени и дѣлаетъ извѣстнымъ то, что было два года спустя. Посему и Иродъ, послѣ того, какъ волхвы уклонились инымъ путемъ, размысливъ съ собою, подумалъ, что во множествѣ дѣтей найдется и Сей родившійся, и вмѣстѣ съ ними будетъ умерщвленъ. Ибо повелѣлъ умертвить въ предѣлахъ Виѳлеема дѣтей *отъ двюю лѣту и низайше*, по тотъ день, въ который приходили къ нему волхвы. По этому, кому не видно изъ сего, что когда пришли волхвы, родившійся Младенецъ былъ двухъ лѣтъ? Да и самое повѣствованіе уясняетъ все до точности. Ибо Лука говоритъ, что Младенецъ тотчасъ по рожденіи былъ повить, и положенъ въ ясляхъ въ пещерѣ: *зане не бы мѣста во обители* (Лук. 2, 7.), ибо тогда была перепись. И разсѣявшіеся со времени войнъ, бывшихъ при Маккавеяхъ, разсѣялись по всей землѣ, и весьма немногіе остались на жительство въ Виѳлеемѣ. Посему въ одномъ изъ списковъ евангельскихъ Виѳлеемъ называется *градомъ Давидовымъ* (Лук. 2, 4.), а въ другомъ онъ же называется *весью* (Іоа. 7, 42.), потому что земля эта сдѣлалась малою. Когда же состоялось повелѣніе императора Августа, и разсѣявшіеся имѣли нужду придти для переписи въ свое мѣсто по родамъ своимъ: то стекшіяся толпы наполнили это мѣсто, и *не бы мѣста*

во обители по причинѣ тѣсноты. А потомъ послѣ перенеси каждый ушелъ въ тотъ край земли, гдѣ имѣлъ постоянное жительство. Посему на этомъ мѣстѣ и стало просторно. И родители Христовы, по окончаніи перваго года и по исполненіи втораго, такъ сказать, въ память тамошнихъ событій, приходили туда изъ Назарета, какъ и на это всенародное собраніе. Посему и пришествіе волхвовъ пришлось къ этому случаю, и Марія съ Іосифомъ была тогда, вѣроятно, не въ томъ уже пристанищѣ, въ которомъ, по сказанію Луки, были они тогда, когда приходили для перенеси. Ибо волхвы нашли Марію не въ нещерьѣ, гдѣ она родила. Напротивъ того, какъ сказано въ евангеліи, звезда путеводила ихъ до мѣста, *идьже бѣ Отроча. И пришедше съ домъ, нашли Младенца съ Марією* (Мѳ. 2, 9. 11.), уже не въ ясляхъ, не въ вертепѣ, но въ домѣ. Изъ этого можно узнать истину въ точности и двухлѣтнее разстояніе времени отъ рождества Христова до пришествія волхвовъ. И въ эту то ночь, спустя два года по рожденіи, явился Ангелъ, и повелѣлъ взять Матерь и Отроча въ землю Египетскую. Посему Іосифъ уже не возвращается въ Назаретъ, но вмѣстѣ съ Младенцемъ и Матерію Его бѣжитъ въ Египетъ и проводитъ тамъ другіе два года. И тогда, по кончинѣ Ирода, Ангелъ снова возвращаетъ его въ Іудею.

Ибо въ тридцать третьемъ году царствованія Ирода раждается Господь; въ тридцать пятомъ пришли волхвы, въ тридцать седмомъ умираетъ Иродъ, и преемникомъ его царскаго достоинства дѣлается сынъ его Архелай, который царствовалъ девять лѣтъ, какъ сказано уже мною въ другихъ мѣстахъ ^(*). Посему слышавъ объ Архелай, *отзиде, и пришедъ вселися въ Назаретъ* (—22. 23.), и отсюда опять ежегодно восходилъ въ Іерусалимъ. Видишь ли, сколько точности въ божественныхъ евангеліяхъ при каждомъ повѣствованіи? А увлекаемые невѣжествомъ, омрачивъ умъ свой, не знаютъ цѣли каждаго слова, но просто воздвигаютъ *уста* и высовываютъ *языкъ* (Иса. 57, 4.) противъ святыхъ, ничего не говоря по истинѣ, а отчуждая самихъ себя отъ жизни.

Гл. 10. За тѣмъ Лука, послѣ повѣствованія о первыхъ событіяхъ, говоритъ еще о пришествіи Господа на двенадцатомъ году въ Іерусалимъ, чтобы не оставить мѣста тѣмъ, которые думали, будто Онъ прямо совершеннымъ мужемъ явился въ міръ и пришелъ къ Іоанну на Іорданъ, какъ предполагали это Киринѣ, Евіонъ и другіе. Ибо страшный змій, ходя кривыми путями, не останавливается на одной мысли; но однимъ думается, что Христось родился отъ брачнаго сожитія и отъ сѣ-

(*) См. выше. Твор. С. О. въ рус. пер. Т. 42, стр. 96.

мени мужа, а другимъ, что Онъ явился возрастнымъ человѣкомъ. Посему-то святыя евангелисты, повѣствуя обо всемъ, соблюдаютъ точность до подробностей. И естественно, что Лука, возводя мысль отъ дольняго къ горнему, говорить: *бъ же Исусъ начиная, яко лѣтъ тридесать, сый, яко лилиъ, сынъ Юсифовъ* (Лук. 3, 23.). А что мнимо, то не въ самомъ дѣлѣ. Но хотя Юсифъ и призываемъ былъ отцемъ, потому что такъ угодно было Богу, однакоже не былъ отцемъ, такъ какъ не прикасался къ Маріи, а только назывался ея мужемъ, потому что былъ обрученъ съ нею, принялъ же сіе служеніе старцемъ, около осмидесяти лѣтъ (нѣсколько больше или меньше), имѣя отъ первой дѣйствительной своей супруги шесть сыновей, какъ нѣгдѣ въ другомъ мѣстѣ я точнѣе изложилъ это. Посему какъ же не касавшійся Жены могъ быть отцемъ Христовымъ? Это не возможно.

Гл. 11. Но скажешь мнѣ: по чему же назывался мужемъ ея, если не имѣлъ ея супругою? Сомнѣвающійся о семъ не знаетъ того, что по закону, какъ скоро наименована женою мужу хотя бы то дѣвица, хотя бы даже живущая въ домѣ отеческомъ, то и называется женою наименованнаго ея мужемъ. Посему святой Ангелъ говорить: *не убойся пріяти жены твоя* (Мѡ. 1, 20.). И пусть никто не думаетъ, что въ евангеліяхъ какая либо ошиб-

ка. Это—поразительное таинство, и превыше человеческое повѣствованіе; и только сынамъ Святаго Духа все углажено и свѣтло. *Бъ, яко льтѣ тридесять, яко мнѣмь, сынѣ Іосифовѣ, Иліевѣ, Матѣатовѣ* (Лук. 3, 23. 24.). За тѣмъ Лука доводитъ родословіе до Авраама, съ чего началъ и Матѣей, переходитъ за Ноя и доходитъ до Адама, чтобы указать на первоизданнаго, а это требовалось потому, что Христосъ пришелъ отъ его смѣшенія, то есть, отъ святой Дѣвы Маріи. Ибо пришелъ ради сего нѣкогда созданнаго и родившихся отъ него, желающихъ наследовать жизнь вѣчную. А переступая и выше Адама, Лука говорить: *Божій* (—38.).

Отсюда уже ясно, что Господь былъ Сынъ Божій, а пришелъ во плоти преемственно отъ смѣни Адамова. Но впадшіе въ заблужденіе опять не просвѣтились, а прекословили противъ Слова, сами себя вводя въ заблужденіе отъ истины. Говорили же: «вотъ третье евангеліе отъ Луки.» Ибо оно препоручено было Лукѣ, который самъ былъ изъ числа семидесяти двухъ, разсѣявшихся по случаю слова Спасителя, но святымъ Павломъ опять возвращенъ къ Господу, и получилъ повелѣніе самъ проповѣдать евангеліе. И онъ проповѣдуетъ сперва, въ Далматіи и Галліи, въ Италиіи и Македоніи. А начало его проповѣди въ Галліи, какъ говоритъ самъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ

о нѣкоторыхъ изъ спутниковъ Луки. *Крискентъ*, говоритъ, въ Галліи, а не въ Галатіи, какъ думаютъ нѣкоторые по заблужденію, напротивъ того—въ Галліи (2 Тим. 4, 10.) (э).

Гл. 12. Впрочемъ возвращусь къ предположенному. Хотя, къ отвращенію заблуждающихся отъ заблужденія, Лука перенесъ родословіе изъ дольняго міра въ горній и потщился сдѣлать указаніе на пришествіе Бога Слова свыше, а вмѣстѣ коснулся и плотскаго Его домостроительства; однако заблуждающіеся не вразумились. Посему напоследокъ Духъ Святый, не смотря на отказъ Іоанна, по причинѣ благоговѣнія и смиренномудрія, понуждаетъ его сдѣлаться евангелистомъ въ старческомъ возрастѣ, когда ему было за девяносто лѣтъ, по возвращеніи съ Патмоса при кесарѣ Клавдіи. И послѣ того, какъ Іоаннъ провелъ довольно лѣтъ въ Асіи, вынуждается онъ изложить евангеліе. И ему не было нужды говорить подробно о плотскомъ пришествіи: ибо ученіе о семъ было уже утверждено. Но такъ какъ онъ шель по слѣдамъ другихъ, и впереди себя видѣлъ ихъ уклонившимися на пути стропотные, ведущіе къ заблужденію и тернистые: то поза-

(э) Въ славянскомъ текстѣ, согласно съ общепринятымъ чтеніемъ греческаго подлинника, читается: *въ Галатію*; но по нѣкоторымъ древнимъ кодексамъ встрѣчается и то чтеніе, которое защищаетъ здѣсь св. Епифаній.

ботился отозвать ихъ на прямой путь, и для приведенія ихъ въ безопасность провозгласилъ и сказалъ: что вы заблуждаетесь? Куда обращаетесь? Куда заблудились вы: Керинѣъ, Евѣонъ и другіе? Не такъ въ самомъ дѣлѣ, какъ вы думаете. Ей, Христосъ родился по плоти; это очевидно. Ибо вотъ самъ я исповѣдую, что *Слово плоть бысть* (Іоа. 1, 14.). Но не думайте, будто Оно имѣеть бытіе съ того времени, какъ *плоть бысть*. Оно имѣеть бытіе не со временъ Маріи только, какъ каждый изъ насъ существуетъ со времени рожденія, а прежде рожденія не имѣеть бытія. Святыи Богъ Слово, Сынъ Божій Христосъ, Господь нашъ Іисусъ имѣеть бытіе не со временъ только Маріи, и не со временъ только Іосифа, или Ілія, или Левія, или Зоровавеля, или Салаѣіля, или Наѣана, или Давида, или Іакова, или Исаака, и не со временъ Адама, или Ноя, или Авраама, и не съ пятого, ни съ четвертаго, ни съ третьяго, ни со втораго дня ^(ю), и не съ того времени, какъ получили бытіе небо и земля, ни съ того времени, какъ міръ; напротивъ того, *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. Вся Тьмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоа. 1, 1. 3.), и что далѣе слѣдуетъ за симъ. *И Слово*

(ю) Очевидно, мірозданія.

плоть бысть, и вселися въ ны: и мы видѣли Его (—14.). Потомъ: бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Иоаннъ. Сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуемъ о свѣтъ, да вси увѣрютъ чрезъ него. Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуемъ о свѣтъ. Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человека, ирядущаго въ мѣръ. Въ мѣръ бѣ, и мѣръ Тѣмъ бысть, и мѣръ Ею не позна. Во Своя прииде, и Свои Ею не прѣша. Елицы же прѣша Ею, даде имъ области чадомъ Божіимъ быти. Иже не отъ крови и не отъ плоти, но отъ Бога родишася. И Слово, говоритъ, плоть бысть, и вселися въ ны. Иоаннъ свидѣтельствуемъ, и воззва глаголя: сей бѣ, Ею же рѣхъ вамъ, и отъ исполненія Ею вси мы прѣяхомъ (—6—16.), и говоритъ: нѣсмь азъ Христосъ (—20.), но гласъ вопіющаго въ пустыни (—23.).

Гл. 13. *И по изложеніи всего сего говоритъ: сія быша въ Виваварѣ, а по другимъ спискамъ: въ Виваніи, обонъ полъ Иордана (—28.). И послѣ сего показываеъ, что ученики Иоанновы рѣста Ему: равви, гдѣ живеши? Онъ же сказалъ: приидита и видита. И пошли они, и у Него пребыста день той. И на утро, бѣ часъ, яко десятый, бѣ Андрей братъ Симона Петра, единъ отъ обоихъ по Немъ шедшихъ. Обръте онъ прежде брата своего Симона, и глагола ему: обрътохомъ Мессію, сказаемаго Христа. Сей приведе его ко Іисусови. Воззрѣвъ нань*

Исусъ рече: ты еси Симонъ сынъ Ионинъ: ты наречешися Кифа, еже говорится, Петръ. Во утрій восхотъ изыти въ Галилею: и обрѣте Филиппа, и глагола ему Исусъ: гряди по Мнѣ. Бѣ же Филиппъ отъ Вифсаиды, отъ града Андреова и Петрова. Обрѣте Филиппъ Наванаила, и глагола ему: его же писа Моисей въ законъ, и пророцы, обрѣтохомъ Исуса сына Иосифова, иже отъ Назарета. И глагола ему Наванаилъ: отъ Назарета можетъ ли что добро быти? Глагола ему Филиппъ: прииди и виждь. Видѣвъ же Исусъ Наванаила грядуща къ Себѣ, глагола о немъ: се воистинну Израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть. Глагола Ему Наванаилъ: како мя знаеши? Отвѣща Исусъ и рече ему: прежде даже не возласи тебѣ Филиппъ, суща подъ смоковницею видѣхъ тя. Отвѣща Ему Наванаилъ и сказалъ: ты еси Сынъ Божій, ты еси царь Израилевъ. Отвѣща Исусъ и рече ему: зане рѣхъ ти: видѣхъ тя подъ смоковницею, вѣруеши: больша сихъ узриши. И сказалъ ему: аминь аминь глаголю вамъ, узрите небо отверсто, и Ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына человеческого. И въ третій день бракъ бысть въ Канѣ Галилейстѣй (1, 38—2, 1.), и такъ далѣе. Симъ Іоаннъ хочетъ показать, что Господь, послѣ сорока дней искушенія и послѣ возвращенія отъ сего искушенія и послѣ отшествія въ Назаретъ и Галилею, о которыхъ говорятъ другіе три евангелиста, опять при-

шелъ на Иорданъ. Такъ оказывается изъ словъ Іоанна, который сказалъ: когда увидѣлъ Его *грядуща во утрій, глагола: се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (1, 29.). И опять въ другой день, когда увидѣлъ Его идущаго, сказалъ: *Сей есть, о немже рѣхъ вамъ: по мнѣ грядущій предо мною бысть, яко первѣ мене бѣ* (—30.). И свидѣтельствова, говоритъ, *Іоаннъ, глаголя, яко видѣхъ Духа въ видѣ голубя сходяща и приходящаго на Него* (—32.). Слова же: *свидѣтельствова, и: Сей есть, о немже рѣхъ вамъ*, показываютъ, что онъ говоритъ о другомъ и еще другомъ времени прошедшемъ, а потому сіе время не одно и то же со временемъ крещенія, но другое, а не то. Ибо Господь не тотчасъ послѣ искушенія приходитъ къ Іоанну, но сперва въ Галилею, а потомъ изъ Галилеи на Иорданъ, или, что то же, къ Іоанну. Посему говоритъ: *Сей былъ, о немже рѣхъ вамъ*. А также и слова: *и свидѣтельствова Іоаннъ, яко видѣхъ*, евангеліе говоритъ, какъ о такомъ дѣлѣ, которое сбылось уже за нѣсколько времени прежде.

Гл. 14. Послѣ сего возвѣщается о началѣ призванія Петра Андреемъ. Пришелъ къ Господу Андрей, *единъ отъ обоихъ по Немъ шедшихъ* (1, 40.), которые, хотя и были учениками Іоанна, но пребывали еще въ Галилеѣ и пользовались уроками Іоанна по временамъ. И въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Андрей пребылъ день

той, въ же часъ, яко десятый (—39.), случилось, что въ тотъ же самый день онъ встрѣтилъ брата своего Симона и сказалъ ему то, о чемъ выше сказано, а именно: *обрътохомъ Мессію* (41.), и привелъ его къ Господу, и что слѣдуетъ за симъ по порядку, а именно: Господь сказалъ ему: *ты наречешися Кифа* (—42.). И во утрій восхотѣ изыти въ Галилею: и обръте Филиппа, и глагола ему Иисусъ: *гряди по Мнѣ. Въ же Филиппъ отъ Вивсаиды, отъ града Андреова и Петрова* (—43. 44.). Вътъ видишь: намъ подаетъ поводъ къ размышленію то, что изъ двоихъ послѣдовавшихъ за Иисусомъ учениковъ Іоанновыхъ объ имени одного сказано, что это былъ Андрей, а объ имени другаго не сказано; почему мы, на основаніи единоземства, сожителства, единохудожества, сорабогничества, домышляемъ, что тотъ, объ имени котораго не сказано, есть или Іоаннъ, или Іаковъ, одинъ изъ сыновъ Зеведеевыхъ. Ибо должно имъ сперва быть призванными, а потомъ Филиппу, соотвѣтственно порядку, въ которомъ они перечисляются въ евангеліяхъ: первый *Петръ*, потомъ *Андрей*, потомъ *Іаковъ*, потомъ *Іоаннъ*, а послѣ нихъ *Филиппъ* (Мѡ. 10, 2. 3.). Но оставимъ теперь говорить о семъ. Ибо изслѣдованіе о семъ многосложно.

Гл. 15. А должно возвратиться къ тому, о чемъ спрашивается, именно же, сообразить то, что какъ тогда, когда были уже учениками

Иоанна, и своимъ ремесломъ занимались, и были внимательными учениками, такъ точно, и проведши у Иисуса первый день, на слѣдующій ушли, и опять занимались рыболовствомъ, какъ оказывается изъ порядка другихъ евангелій. Ибо послѣ того, какъ Иисусъ изшелъ *во утро* (Иоа. 1, 43.), въ слѣдъ за тѣмъ по порядку сказано: *въ третій день бракъ бысть въ Кань Галилейскій: и бѣ ту мать Иисусова. Званъ же бысть Иисусъ и ученицы Его на бракъ* (2, 1. 2.). Изъ подробнаго разсмотрѣнія того и другаго изреченія и содержанія оныхъ должно быть извѣстно, что Иисусъ взялъ съ Собою другихъ учениковъ, которые съ Нимъ пребывали, можетъ быть, это были Наѳанаиль, Филиппъ и нѣкоторые другіе. Ибо Андрей съ сотоварищами возвратился назадъ; оставшіеся же при Иисусѣ и были званы на брачный пиръ. По совершеніи сего перваго знаменія, Господь пошелъ въ предѣлы Капернаумскіе (—11. 12.), и пришедши туда, водворился, и тамъ уже начинаетъ творить другія знаменія: исцѣляетъ имущаго *суху руку* (Лук. 6, 8—10.), а также и тещу Петра, который былъ изъ Вифсаиды, а женился въ Капернаумѣ, потому что мѣста эти не въ дальнемъ между собою разстояніи. Ее Господь избавилъ отъ горячки, и уврачеванная *служаше* (Лук. 4, 38. 39.). Таковъ порядокъ. Послѣ сего Господь опять возвратился *въ Назаретъ, и дльше бѣ воспитанъ, и читалъ*

книгу *Исаи пророка* (Лук. 4, 16. 17.). Потомъ предупредилъ жителей Назарета, и сказалъ: *всяко речете ми притчу: врачу исцѣлися самъ: елика слышахомъ знаменія бывшая въ Капернаумъ, сотвори и здѣ во отечествіи своемъ* (Лук. 4, 23.). Видишь ли, каковъ истинный порядокъ? И не сотворилъ Господь ничего, какъ сказано, *за невѣрство ихъ* (Маѳ. 13, 58.). И изшедши оттуда, опять поселился въ Капернаумъ. И пришедши въ приморскія мѣста, какъ говоритъ Матѳей, *видѣ Симона Петра, и Андрея брата его, влетающа сѣти, и еще Іакова и Іоанна сыновъ Зеведеевыхъ, и окончательно призвалъ ихъ, и повергши послѣ того сѣти, по Немъ идоша* (Мѳ. 4, 18—22.). А Лука дѣлаетъ въ точности извѣстнымъ сіе событіе, послѣ котораго невозвратно уже послѣдовали за Господомъ, не откладывая уже призванія: онъ говоритъ: когда пришелъ Онъ на озеро Геннисаретское, то *видѣ Симона и Андрея, починивающихъ сѣти, и взошелъ въ корабль, иже бѣ, какъ сказано, Симоновъ Петровъ и Андреевъ* (Лук. 5, 1—3.). А это показываетъ, что Онъ былъ уже знаемъ ими. Посему они по знакомству и приняли Его, и Онъ вошедши сѣлъ. Тогда послѣ ученія, говоритъ Петру: *поступи въ глубину и вверзите мрежи*. Они же сказали: *Наставниче* (—4. 5.). Ибо уже называли Его наставникомъ по свидѣтельству Іоаннову, какъ слышавшіе прежде отъ Іоанна:

се агнецъ Божій (Іоа. 1, 36.), взявляй грѣхи міра (—29.), и потому что пребыли у Господа одинъ день, а на другой ушли. Послѣ того они были удивлены о ловитвѣ рыбъ (Лук. 5, 9.), и Петръ сказалъ: *изыде отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи* (—8.) Ибо, можетъ быть, раскаивался и въ томъ, что званъ былъ прежде, и воротился къ рыбамъ и ко всеѣмъ работамъ рыболововъ. Но Господь, ободряя его тѣмъ, что онъ не отверженъ, но еще можетъ принять призваніе, сказалъ: *не бойся, потому что, говоритъ, отсель будешь человекъ лова* (—10.). Тогда же *помануша причастникомъ, иже бѣху во друзьмъ корабли*, чтобы пришли помочь взять пойманную рыбу, ибо, какъ сказано, *бѣста обещника Симонови* (—7. 10.). Такъ на семъ основаніи и выше мною объяснено, что изъ двоихъ, слышавшихъ Іоанна и послѣдовавшихъ за Господомъ, одинъ былъ Андрей, а еще другій, можетъ быть, одинъ изъ сыновъ Зеведеевыхъ, какъ сказали мы, весьма умѣстно домыслившись до сего на основаніи соучастія въ дѣлѣ, товарищества и общности. Послѣ сего-то уже эти четверо, оставивъ все, то есть, и корабли и вообще, какъ сказано, *вся оставше на землю, въ слѣдъ Ею идоша*, какъ свидѣтельствуесть Лука (—11.). Все это показываетъ, что въ святыхъ евангеліяхъ, и между евангелистами не находится никакой запутанности, ни противорѣчія, но

все ясно, а есть разности во времени. Съ сего-то времени и послѣ того, когда Петръ и Іоаннъ съ братьями уже соединились съ Нимъ и послѣдовали за Нимъ, Онъ училъ по всей Галилеѣ и Іудеѣ (Мѡ. 4, 23.), и потомъ, съ распространеніемъ проповѣди, совершалъ и слѣдующія по порядку божественныя знаменія: такъ что по всему порядку событій таковъ.

Гл. 16. Во первыхъ, крестился Онъ, по египетскому численію, какъ сказали мы, въ двенадцатый день Аѡира, за шесть дней до ноябрьскихъ идъ ^(а), то есть, за шестьдесятъ полныхъ дней до дня Богоявленія, который есть день Его рождества во плоти. Такъ свидѣтельствуешь евангеліе отъ Луки, что *бъ Іисусъ начиная бытъ, яко лѣтъ тридесать, сый, яко мнимъ, сынъ Іосифовъ* (Лук. 3, 23.). Ибо въ самомъ дѣлѣ, когда пришелъ ко крещенію, Онъ былъ двадцати девяти лѣтъ, и десяти мѣсяцовъ, и хотя тридцати лѣтъ, но не сполна. Посему сказано: *начиная бытъ яко лѣтъ тридесать*. Потомъ ^(б) взять Онъ былъ въ пусты-

(а) По нашему счету, это должно быть 8 ноября.

(б) Начиная отсель до словъ: „Духъ Святой“ въ началѣ слѣдующей главы переведено по тексту венеціанскаго списка Панарія. Списокъ этотъ старѣе всѣхъ извѣстныхъ нынѣ списковъ Панарія (писанъ въ половинѣ XI в.), и представляется исправнѣйшимъ всѣхъ ихъ, и въ настоящемъ мѣстѣ, представляетъ значительныя разности и нѣкоторыя добавки сравнительно съ текстомъ, извѣстнымъ по прежнимъ изданіямъ, который

ню. Съ этой поры въ порядкѣ событій видны: сорокъ дней искушенія, и съ небольшимъ двѣ седмицы, а именно съ двумя днями, которые провелъ Господь, возвращаясь отъ искушенія въ Галилею, то есть въ Назаретъ и предѣлы его, и еще съ однимъ днемъ, въ который пришелъ къ Іоанну, когда Іоаннъ сказалъ: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоа. 1, 29.). И во утрій *наки стояше Іоаннъ, и отъ ученикъ его два. И узрѣвъ Іисуса грядуща, глагола: се Христосъ, агнецъ Божій.* Потомъ сказано: *слышаста оба ученика его, и по Іисусъ идоста* (—35—37.). Это былъ оснадцатый день послѣ искушенія, по сказанному нами прежде, а у Іоанна первый, когда Андрей и другій съ нимъ *по Іисусъ идоста, и у Него пребыста день той, часъ бы яко десятый* (—39.); тогда же и Андрей, нашедши брата своего Симона, *приведе ко Іисусови* (—42.). Потомъ евангеліе говоритъ: *во утрій же восхотѣ изыти въ Галилею: и обрѣте Филиппа, и глагола ему Господь:*

въ этомъ мѣстѣ довольно смутенъ. Разности эти указаны Элеромъ въ приложеніяхъ къ его изданію Панарія (Corp. hæresiology. T. 2. p. 3 pag. 628.), а Диндорфомъ въ новѣйшемъ изданіи Панарія (Lipsiæ 1860.) внесены и въ самый текстъ его. Этому-то тексту, возстановленному и изданному Диндорфомъ по венеціанскому списку, и будемъ слѣдовать въ дальнѣйшемъ своемъ переводѣ, отмѣчая только значительнѣйшія изъ его отступленій отъ извѣстнаго прежде текста, служащихъ къ исправленію сего послѣдняго.

ряди по Милъ (—43.). Это былъ девятнадцатый день послѣ искушенія; въ порядкѣ евангелія къ нему относится призваніе Филиппа и Наѳанаила. И потомъ сказано: *въ третій день, послѣ двухъ дней, о которыхъ выше сказано* Иоанномъ, *бракъ бысть въ Кань Галилейскій* (2, 1.). Посему, по приложеніи сихъ двадцати дней къ сорока днямъ искушенія, получаютъ два полные мѣсяца, которые съ десятью мѣсяцами составляютъ годъ. Тогда исполняется Господу тридцать лѣтъ отъ рожденія. И оказывается, что Господь сотворилъ первое знаменіе претворенія воды въ вино, когда исполнилось Ему тридцать лѣтъ, какъ можно понять тому, кто тщательно вникнетъ въ порядокъ евангелій. Потомъ послѣ этого перваго знаменія Онъ содѣваетъ и другія знаменія, и поучаетъ проповѣдью, показуя всѣмъ людямъ чудное и неизреченное Свое человеколюбіе и евангельское чудодѣйствіе, какъ много разъ я вынужденъ былъ говорить по причинѣ невѣдѣнія введенныхъ въ обманъ, которые дерзаютъ говорить противъ точности евангелій, изложенныхъ въ порядкѣ Святымъ Духомъ.

Гл. 17. Ибо столь точное доказательство не оставитъ мѣста тѣмъ, которые идутъ вопреки самихъ себѣ, не говорю: противъ истины, потому что это для нихъ не возможно. Ясно, что крещеніе было началомъ всего дѣла: ибо оказывается, что Господь послѣ дня крещенія

подвергался искушенію въ пустынѣ въ продолженіе сорока дней, о которыхъ Духу Святому не было благоугодно дать знать чрезъ Іоанна, потому что это было уже приведено въ извѣстность тремя евангелистами. А также и у другихъ евангелистовъ не было заботы объ иномъ; потому что каждому изъ нихъ помагаеть каждый. А притомъ истина, собираемая отъ всѣхъ, оказывается единою и не разногласящею сама съ собою. Ибо оттуда, какъ сказалъ я, прямо послѣ искушенія Господь приходитъ въ Назареть, и остается тамъ, не имѣя еще ни одного ученика съ Собою. Отсюда уходитъ къ Іоанну; за тѣмъ призывается Петръ Андреемъ, потомъ Филиппъ, и Наѳанаилъ Филиппомъ. И пусть никто съ сомнѣніемъ не вдается въ изслѣдованіе о семъ, видя, что Андрей первый тогда пришелъ къ Іисусу, а потомъ Петръ, и что Петръ былъ призванъ Андреемъ, и пусть не начинаетъ досадовать по этому поводу. Андрей первый встрѣтился съ Господомъ; но онъ меньше Петра по возрасту. Въ послѣдствіи, когда отреченіе ихъ (v) сдѣлалось совершеннымъ, дѣло началось съ Петра, ибо онъ предшествовалъ своему брату. А еще и потому, что Богъ вѣдаетъ склонности (a) сердечныя, и знаетъ, кто достоинъ

(v) Отъ прежняго образа жизни.

(a) *κλίσεις*, по исправленію Петавія; въ подлинникѣ несо-
всѣмъ умѣстное слово: *ἁλήσεις* (призванія).

быть поставленъ первымъ, Господь и избралъ Петра быть началовождемъ Своихъ учениковъ, какъ все доказываетъ это ясно. Послѣ того ⁽⁶⁾ пришли они къ Господу и пробыли у Него первый день, какъ я сказалъ; на другій отправились въ путь; а въ третій день совершенно было первое божественное знаменіе, и нѣкоторые были съ Господомъ: не Андрей, не Петръ, не Іоаннъ, и не Іаковъ, но, какъ можно понимать, Наѳанаилъ, Филиппъ и нѣкоторые другіе. Въ слѣдъ за тѣмъ Господь пошелъ въ Капернаумъ, и опять пришелъ въ Назаретъ, а оттуда опять въ Капернаумъ и сотворилъ нѣкоторую часть знаменій, а именно исцѣленіе имѣющаго сухую руку и тещи Петровой, и снова пришелъ въ Назаретъ, и читалъ книгу *Исаи пророка*, и въ ней слова: *Духъ Господень на Мнѣ: Ею же ради помаза Мя благовѣстити нищымъ* (Лук. 4, 17. 18.), и что далѣе слѣдуетъ за симъ. Было же это спустя нѣсколько дней послѣ дня Богоявленія. И по преданіи *Іоаннову* (Марк. 1, 14.), снова пришелъ въ Капернаумъ и поселился тамъ. Тогда-то послѣдовало совершенное призваніе Петра и Іоанна, когда Господь ходилъ при озерѣ Геннисаретскомъ. И въ этомъ расчетѣ весь порядокъ событій таковъ, что не встрѣчается никакого противорѣчія, но все евангельское повѣствованіе ока-

(6) То есть, послѣ призванія Петра Андреемъ.

зывается весьма яснымъ и во истинѣ проповѣданнымъ. Что же этимъ еретикамъ, введшимъ въ обманъ собственный свой умъ и изрыгнувшимъ эту ересь міру, вздумалось отвергать Евангеліе отъ Іоанна? Справедливо называли мы ихъ ересь безсловесіемъ, потому что они не принимаютъ свыше пришедшаго Бога Слова, проповѣданнаго Іоанномъ. Ибо, не разумѣя силы Евангелій, говорятъ: «какъ другіе евангелисты сказали, что Іисусъ отъ лица Ирода обратился въ бѣгство въ Египеть, а пришедши послѣ бѣгства, пребывалъ въ Назаретѣ; и потомъ, по принятіи крещенія, уходилъ въ пустыню, и послѣ того возвратился, и по возвращеніи началъ проповѣдывать?»

Гл. 18. «А Евангеліе, именуемое Іоанновымъ,» говорятъ, «говоритъ ложь. Ибо, послѣ словъ: *Слово плоть бысть* (Іоа. 1, 14.), и еще нѣкоторыхъ немногихъ, тотчасъ говоритъ: *бракъ бысть во Кань Галилейскій* (2, 1.)» А не помнятъ того сами къ себѣ привлечшіе неразуміе, что Іоаннъ, послѣ того, какъ сказалъ: *Слово плоть бысть, и вселися во ны*, то есть стало человѣкомъ, говоритъ еще: пришелъ къ Іоанну Крестителю на Іорданъ и крестился отъ Него. Свидѣтельствуешь о семъ самъ Іоаннъ, говоря, что Іоаннъ Креститель сказалъ: *Сей есть, о немже рѣхъ вамъ* (1, 30.), и еще: *видѣхъ Духа Святаго сходяща въ видѣ голубя и пребывающа на Немъ* (—32 33.), и: *Сей есть*

вземляй грѣхи міра (—29.). Видишь: Іоаннъ ничего не забываетъ въ повѣствованіи, а опускаетъ то, о чемъ было говорено Матѳеемъ. Ибо въ этомъ уже не было нужды, а была нужда въ изложеніи совершеннаго опроверженія тѣхъ, которые думали, будто Господь отъ Маріи и въ этомъ мірѣ называется Христомъ и Сыномъ Божиимъ, и будто Онъ прежде всего простой человѣкъ, но постепенно принялъ названіе Сына Божія. Посему Іоаннъ имѣетъ попеченіе о томъ, что необходимо, и хотя все велико и необходимо, но онъ болѣе всего изъясняетъ небесныя тайны вышняго домостроительства. А совсѣмъ отдавшіеся заблужденію и слѣпотствующіе умомъ говорятъ, будто Евангеліе отъ Іоанна не достойно принятія ^(в), потому что не говоритъ того самаго, что говорятъ прочія Евангелія, — говорю о сорокодневномъ искушеніи, — и не удостоиваютъ сіе Евангеліе принятія.

Гл. 19. Пришедши въ преемствѣ евангелистовъ четвертымъ, блаженный Іоаннъ, послѣ Петра и Андрея первый по призванію вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іаковомъ, но послѣдній по времени изъ написавшихъ Евангеліе, не за-

(в) То есть, не есть каноническое (*ἀδιδόχρον*). Такъ назывался подобныя книги въ противоположность принятымъ въ канонъ, называвшимся *ἐνδιδόχρον*. (Слич. ниже о мелхиседекіанахъ гл. 2.).

ботился излагать то, что прежде него хорошо было изложено, но предпочтительно предъ тѣмъ, о чемъ было сказано, избираетъ то, о чемъ не было говорено, и о томъ бесѣдуетъ. Ибо Матеей начинаетъ съ Авраама, и послѣ начала и послѣ двухъ лѣтъ по рождествѣ опять ведетъ повѣствованіе. Маркъ начинаетъ съ пятнадцатаго года Тиверія кесаря, и излагаетъ средину изъ того, что слѣдуетъ за началомъ. Лука прежде начала полагаетъ еще начало, то есть, повѣствованіе о Елисаветѣ и Маріи, прежде нежели сдѣлалась она имущею во чревѣ. А Іоаннъ, хотя и первый по призванію, но послѣдній изъ евангелистовъ по времени проповѣди, утверждаетъ свое повѣствованіе еще прежде пришествія во плоти. Ибо болѣе всего говорить о духовномъ, такъ какъ относящееся къ плоти было удостовѣрительно изложено. Посему онъ духовно ведетъ повѣствованіе о дарѣ, свѣше отъ безначальнаго Отца низшедшемъ для насъ, по благоволенію Отца, въ ложесна Святой Дѣвы. И не умолчалъ о томъ, что необходимо требовалось, но, движимый Святымъ Духомъ, представляетъ предвѣчно имѣющаго бытіе Бога-Слова, безначально и внѣ времени родившагося отъ Отца, и объявляетъ, что Онъ ради насъ пришелъ во плоти, чтобы намъ отъ четырехъ евангелистовъ въ точности получить все вѣдѣніе относительно плоти, и Божества Господа.

Гл. 20. Ибо по исполненіи всего, относящагося къ крещенію и къ искушенію, Иисусъ пошелъ, и, какъ я много разъ говорилъ, послѣ встрѣчи съ Іоанномъ на Іорданѣ провелъ нѣсколько дней въ Назаретѣ и предѣлахъ его и около Капернаума, на другій день принялъ нѣкоторыхъ учениковъ, и сотворилъ первое это знаменіе въ Канѣ въ третій день по встрѣчѣ съ Іоанномъ, а по возвращеніи отъ искушенія и съ начала проповѣди—въ двадцатый. Ибо не сказано, что Христосъ пришелъ на бракъ прежде искушенія. Да и вообще прежде искушенія Христосъ не содѣвалъ никакого божественнаго знаменія и не начиналъ проповѣди, а развѣ что либо сотворилъ въ дѣтствѣ играя, какъ рассказывается о Иемъ. Ибо должно было Ему имѣть и дѣтскія знаменія, чтобы не было предлога инымъ ересямъ говорить, будто на Іорданѣ сошелъ на Него Христосъ, то есть голубь. А это дѣйствительно говорятъ на основаніи численнаго значенія омеги и алфы (Г), которыя составляютъ число голубя; потому что Спаситель сказалъ: *Азъ есмь Алфа и Азъ есмь Омега* (Апок. 1, 8.). Посему и Лука вводитъ Иисуса на двенадцатомъ году отъ рожденія, во время собесѣдованія съ учителями въ Іерусалимѣ, говорящимъ ищущей Его Маріи: *не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца Моего,*

(Г) То есть, 801. смч выше стр. 20.

достоитъ быти Ми (Лук. 2, 49.)? Отъ этого должно пасть ученіе тѣхъ, которые говорятъ, будто Христось со времени крещенія сталъ Сыномъ Божиимъ, когда сошелъ на Него голубь, который, по ихъ словамъ, есть Христось. И ясно должно быть вѣдомо изъ сего, что Богъ Слово пришелъ свыше, и пришедши воплотился отъ Маріи, и на Іорданѣ сошелъ на Него Духъ, въ означеніе того, кто Тотъ, о Комъ свидѣтельствуеть Отець: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Мѣ. 3, 17.): *Того послушайте* (Мѣ. 17, 5.); а также это для имѣющихъ получить отъ Него просвѣщеніе должно служить примѣромъ того, что по благодати, отъ Него подаваемой, и они въ купѣли удостоятся дара Духа Святаго и отпущенія грѣховъ.

Гл. 21. Послѣ того началъ Онъ во время проповѣди творить совершенныя божественныя знаменія, какъ сказано: сіе первое знаменіе *сотвори Іисусъ въ Кань Галилейскъ* (Іоа. 2, 11.); и не прежде крещенія, какъ много разъ говорилъ я, но тогда, когда возвратился послѣ искушенія, въ третій день послѣ тѣхъ двухъ дней, въ продолженіе которыхъ были у него два ученика Іоанновы, слышавшіе и послѣдовавшіе за Нимъ. Ибо прямо послѣ тѣхъ двухъ дней, въ продолженіе которыхъ были они у Него. Іоаннъ присовокупляетъ: *изшелъ въ Галилею*, и обрѣвши Филиппа, сказалъ: *иуди по Ми* (1, 43.), а потомъ въ слѣдъ за

симъ: *въ третій день бракъ бысть въ Кань Галилейскій* (2, 1.). Поелику вскорѣ имѣлъ совершиться бракъ, а Господь уходилъ: то изъ уваженія къ Нему и должно было позвать Его для благословенія брака. И Иоаннъ говоритъ: *бракъ бысть въ третій день въ Кань Галилейскій; и бѣ ту Мати Иисусова. Званъ же бысть Иисусъ и ученицы Ею на бракъ* (2, 1. 2.); ибо должно было, послѣ того, какъ онъ позванъ былъ на бракъ, еще попросить Его о благословеніи брака. И *недоставишу*, сказано, *вину, глагола Мати Иисусова: вина не имутъ. И глагола ей Иисусъ: что есть Мнѣ и тебѣ, жено? не у прииде часъ Мой* (—3. 4.). По пришествіи изъ пустыни, въ порядкѣ ^(А) искушенія Онъ былъ взятъ въ Іерусалимъ и поставленъ *на крыль церковныхъ* (Мѡ. 4, 5.), и изъ Іерусалима перенесенъ *на гору високу зѣло* (—8.), которая, какъ говорятъ многіе, есть гора *Ѡаворъ*, то есть *Итавирій*; а это—въ Галилеѣ. Вотъ какій порядокъ изложилъ Матѡей, который сказалъ: *слышавъ же Иисусъ, яко Иоаннъ преданъ бысть, пошелъ въ Галилею* (—12.). А Лука, также точно указавшій на перенесеніе съ горы, сперва сказалъ *о юртъ* и о царствахъ, которыя *показа* Господу *дѣволъ* (Лук. 4, 5.),

(А) Съ сихъ словъ начинается вставка, сдѣланная по тексту венеціанскаго списка; она простирается до словъ: „на Іорданѣ къ Іоанну“.

а потомъ говорить о *криль* и *Иерусалимь* (—9.), и о томъ, какъ Господь возвратился *въ Галилею* (—14.) и *въ Назаретъ* (—16.). Согласно съ симъ и Матѳеѣй говорить: *оставь Назаретъ*, пришелъ *въ Капернаумъ* (Мѳ. 4, 13.). Ибо Господь пришелъ въ Назаретъ и оттуда на Іорданъ къ Іоанну, а по переходѣ чрезъ Іорданъ опять устремился домой, туда, гдѣ былъ воспитанъ, то есть къ Матери въ Назаретъ, и тамъ пробылъ два дня, когда былъ у Него и Андрей съ товарищемъ; потомъ поспѣшилъ, ради спасенія людей, начать проповѣдь. Здѣсь, потому, что пришелъ спустя долгое время, Онъ пробылъ два дня, имѣя съ Собою принятыхъ Имъ учениковъ, и отпустивъ двоихъ послѣдовавшихъ за Нимъ, за тѣмъ ушелъ въ Галилею на проповѣдь и на дѣло божественнаго знаменія, совершеннаго Имъ на бракѣ. Смотри, какъ подтверждается то слово, что *Іоаннъ* креститель *свидѣтельствуетъ*, *глаголя*, какъ о дѣлѣ уже прошедшемъ: *и азъ не видѣхъ Ею: но пославый мя крестити рече мнѣ: надъ него же узриши Духа сходяща въ видѣ голубя, Той есть* (Іоа. 1, 32. 33.). Ибо Отецъ, посылая Іоанна крестить, далъ ему это знаменіе, чтобы, когда увидитъ, то узналъ свыше посланнаго міру Спасителя и Благодѣтеля душъ нашихъ. Такъ эти еретики опровергаются истинностію и точностію сихъ писаній, а особенно согласіемъ четырехъ Евангелій. Ибо никто изъ бла-

гомыслящихъ не отвергнетъ того, что точно сказано Святымъ Духомъ въ божественныхъ Евангеліяхъ. Хотя (е) еретики и говорятъ: «евангелисты Матѳеѣй, Маркъ и Лука повѣствуютъ о Спасителѣ, что послѣ крещенія *возведенъ бысть въ пустыню (Мѳ. 4, 1.), и провелъ дней сорокъ, искушаемъ (Марк. 1, 13. Лук. 4, 2.), и послѣ искушенія слышавъ, яко Іоаннъ преданъ бысть, пришедъ вселися въ Капернаумъ въ полоріе (Мѳ. 4, 12. 13.); а Іоаннъ лжетъ, потому что не сказалъ объ этомъ*: но они тотчасъ окажутся совсѣмъ не знающими точности евангельской, по самому тому, что говоритъ евангелистъ Іоаннъ о первомъ днѣ, когда Спаситель пришелъ къ Іоанну, и о другихъ дѣйствіяхъ Спасителя. Ибо евангелистъ Іоаннъ даетъ знать, что Господь прежде преданія Іоанна Крестителя приходилъ къ нему послѣ дней искушенія. По преданіи же Іоанна, какъ возможно было Спасителю еще придти къ нему опять на Іорданъ? А еретики не знаютъ того, что другіе три евангелиста повѣствуютъ о времени *по преданію Іоаннову*

(е) Отсюда начинается обширная вставка, найденная по венеціанскому списку Элеромъ и Диндорфомъ, простирающаяся до 3-го отдѣленія въ 22-й главѣ. По старымъ изданіямъ изъ всей этой вставки читаются только нѣсколько строкъ, составляющихъ 1-е отдѣленіе 22-й главы, и то не совсѣмъ въ томъ видѣ, въ какомъ найдены онѣ въ венеціанскомъ спискѣ.

(Мар. 1, 14.), съ точностію говоря: *слышавъ же Іисусъ, яко преданъ бысть Іоаннъ, оставль Назаретъ, вселися въ Капернаумъ въ поморіе* (Мѡ. 4, 12. 13.). Вотъ видишь, что по истинѣ все четырема евангелистами сказано согласно: ибо, по видимому, Іоаннъ также повѣствуетъ въ такомъ порядкѣ: по совершеніи перваго знаменія, Спаситель пришелъ въ Капернаумъ, и сотворилъ тамъ нѣкоторыя знаменія, восходилъ въ Назаретъ и читалъ книгу, а потомъ, когда креститель былъ преданъ, пришелъ и поселился въ Капернаумъ на многіе дни. Эти дни слѣдовали послѣ дня богоявленія, послѣ хожденія Его въ Капернаумъ и Назаретъ, и восхожденія въ Іерусалимъ на пасху, и послѣ новаго пришествія къ Іоанну на мѣсто, гдѣ онъ крестилъ, въ Енонъ, близъ Салима. Ибо такъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ: *по селъ сиуде въ Капернаумъ Салъ и Мати Ено, и братія Ено: и ту не многи дни пребыша* (Іоа. 2, 11.). Онъ указываетъ еще не постоянное мѣстопребываніе, о которомъ въ послѣдствіи, по преданіи Іоанновъ (Мар. 1, 14.), сказано: *пришедъ вселися въ Капернаумъ въ поморіе* (Мѡ. 4, 13.). *И близъ бѣ, говоритъ, пасха іудейска, и взыде во Іерусалимъ Іисусъ. И обрѣте продающыя въ церкви волы и овцы и голуби, и пѣняжники сѣдящыя. И по изгнаніи сихъ самыхъ пѣняжниковъ и продавцовъ голубей и прочаго,—сказалъ: возмите сія отсюда: и не тво-*

рите дому Отца Моего дому купли (Іоа. 2, 13—16.), и услышалъ отъ нихъ: кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши? И рече имъ: разорите церковь сію, и трети денми воздвигну ю (—18. 19.). И Никодимъ прииде къ Нему (3, 1. 2.). И сказавъ еще многое, евангелистъ продолжаетъ: прииде Іисусъ и ученицы Его въ жидовскую землю: и ту живяше съ ними, и крещаше. Бъ же Іоаннъ во Енонъ близъ Салима, яко воды многи бяху ту. Не у бо бѣ всажденъ въ темницу Іоаннъ (—22—24.). А послѣ многихъ словъ Іоанна о томъ, что имьяй невѣсту, женихъ есть (—29.), Евангеліе говоритъ потомъ: егда убо разумъ Іисусъ, яко услышаша фарисее, яко Іисусъ множайшыя ученики творитъ и крещаетъ, неже (*) Іоаннъ: Іисусъ же Самъ не крещаше, но ученицы Его: остави Іудейскую землю, и иде наки въ Галилею. Подобаше же Ему проити сквозъ Самарію (4, 1—4.). Тогда Онъ сидѣлъ при колодезѣ и бесѣдовалъ съ самарянкою, и самарянка возвѣстила о Немъ жителямъ города, и придоша къ Нему самаряне, и умоляли Его, дабы пребылъ у нихъ: и пребысть ту два дни. И много паче върваша за слово Его (—40—41.). По двои же дню пошелъ Онъ въ Галилею (—43.). И бѣ нѣкій царевъ мужъ, его же сынъ боляше въ Капернаумъ (—46.). Въ сіе-то время сказалъ ему Іисусъ:

(ж) По чтенію Елифаніева текста, эта частица опущена.

иди, сынъ твой живъ есть. И върова (—50.), и отрокъ исцѣлился. Евангеліе прибавляетъ: второе наки знаменіе сотвори Іисусъ, пришедъ отъ Іудеи въ Галилею (—54.). Послѣ сего бѣ праздникъ іудейскій (думаю, что рѣчь идетъ о другомъ праздникѣ іудейскомъ, а именно о праздникѣ или пятидесятницы, или поставленія кущей), и взыде Іисусъ во Іерусалимъ (5, 1.). Въ это время пришедши на овчую купѣль, въ субботу исцѣмилъ Онъ разслабленнаго, бывшаго тридцать и осмь лѣтъ въ недузѣхъ (—5.). Послѣ этого исполнилось лѣто пріятно (Лук. 4, 19.), и тогда начали гнать Его съ того времени, какъ при купѣли исцѣмилъ разслабленнаго въ субботу. Потомъ Евангеліе опять говоритъ: еще болѣе гоняху іудее Іисуса, яко не токмо разоряше субботу, но и Отца Своего малолаше Бога, равеня творя Богу (Іоа. 5, 16. 18.). Посему не заслуживаютъ ли осужденія тѣ ереси, которыя представляютъ Сына скуднѣйшимъ Отца? Равенся, говорятъ, творя Богу. Евангеліе продолжаетъ: по сихъ же иде Іисусъ на онъ полъ моря Галилеи Тиверіадска: по Немъ же идяше народъ многъ, видѣвъ знаменія, яже творяше надъ недужными. Посему взыде Іисусъ на юру, и ту съдыше со ученики Своими. Бѣ же послѣ того пасха, праздникъ жидовскій (6, 1—4.), о чемъ говорятъ прочія Евангелія. По преданіи же Іоанновомъ, пришедъ вселися въ Капернаумъ въ полоріе (Мѣ. 4, 13.). Такъ ока-

зывается, что и самъ Іоаннъ говоритъ согласно съ прочими. Ибо пасха бываетъ въ мѣсяцѣ мартѣ или апрѣлѣ, а это показываетъ, что Спаситель послѣ искушенія приходитъ къ Іоанну совсѣмъ въ другія времена.

Гл. 22. Сіи же самыя еретики обвиняютъ еще святаго евангелиста, а лучше сказать самое Евангеліе, за то, что, какъ они говорятъ, по словамъ Іоанна, Спаситель совершилъ двѣ пасхи въ продолженіе двухъ лѣтъ, между тѣмъ какъ другіе евангелисты повѣствуютъ объ одной пасхѣ. А не знаютъ того невѣжды, что, какъ мы повсюду показывали, Евангелія признаютъ не двѣ только пасхи, но сказавъ о двухъ первыхъ пасхахъ, говорятъ еще объ иной пасхѣ, въ которую пострадалъ Спаситель, такъ что со времени крещенія и отъ начала проповѣди въ продолженіе трехъ лѣтъ до креста пасхъ три.

Ибо родился Спаситель въ сорокъ второй годъ царствованія римскаго императора Августа, въ консульство сего самаго Октавія Августа, тринадцатое, и Силана, какъ находится въ консульскихъ спискахъ у римлянъ: ибо такъ изложено въ оныхъ. При сихъ-то консулахъ, то есть въ тринадцатое консульство Октавія и консульство Силана, родился Христосъ въ осмый день предъ январскими идами ⁽³⁾, спустя

(3) По нашему счету, 6 января.

тринадцать дней послѣ зимняго поворота и начала прибыванія свѣта и дня. А этотъ день елины, — говорю объ идолослужителяхъ, — празднуютъ въ осмый день предъ январскими календами (^и): у римлянъ это называется сатурналіями, у египтянъ — кроніями (ⁱ), а у александрійцевъ — кикеліями. Ибо въ осмый день предъ январскими календами происходитъ этотъ переломъ, то есть поворотъ, и день начинаетъ прибывать, а свѣтъ получаетъ приращеніе. Въ осмый же день предъ январскими календами, то есть, ко дню рождества Христова исполняется числомъ тринадцать дней, причемъ къ каждому дню прибавляется по тридцатой части часа. Такъ и мудрецъ сирійскій Ефремъ свидѣтельствовалъ о семъ въ своихъ толкованіяхъ, говоря: «ибо такъ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, Его плотское рожденіе, или совершенное вочеловѣченіе, которое называется богоявленіемъ, расположено на разстояніи тринадцати дней отъ начала приращенія свѣта. Ибо надлежало и сему быть образомъ Самаго Господа нашего Іисуса Христа, Который съ Своими двенадцатью учениками исполнилъ тринадцатое число дней при-

(и) 25-е декабря.

(i) Смыслъ названія тотъ же, что и сатурналіи; ибо Кроносъ и Сатурнъ — названія одного и того же божества. Впрочемъ напрасно египтянамъ приписано это названіе: оно греческое.

ращенія свѣта (к). И сколько еще другаго дѣлалось и дѣлается на основаніи и во свидѣтельство сего,—говорю о рождествѣ Христовомъ? Ибо и первоначальники идольскаго служенія, вынуждаемые признать отчасти истину, хотя и съ обманомъ, къ обольщенію довѣрившихся имъ идолослужителей, во многихъ мѣстахъ отправляютъ въ сію самую ночь богоявленія величайшее празднество для того, чтобы понадѣявшіеся на заблужденіе не искали истины. Во первыхъ, въ Александріи, въ такъ называемомъ Коріѣ; это — обширный храмъ, то есть капище Кору (1). Здѣсь цѣлую ночь проводятъ въ бдѣніи, какими-то пѣснями со свирѣлями воспѣваютъ идола, и по совершеніи всенощнаго торжества, послѣ пѣнія пѣтуховъ, сходятъ со свѣтильниками въ какое-то священное подземелье, и выносятъ оттуда нѣкоего голаго деревяннаго истукана, сидящаго на носилкахъ съ раззолоченною печатію креста на челѣ, и еще съ двумя другими такими же печатями на обѣихъ рукахъ, и съ двумя

(к) Въ пѣснопѣніяхъ св. Ефрема Сирина на рождество Христово дѣйствительно встрѣчаемъ эту мысль раскрытою въ слѣдующихъ словахъ: „свѣтъ препобѣдилъ, и восходя постепенно, провозвѣстилъ тайну. Двенадцать уже дней, какъ онъ взошелъ, и сей тринадцатый день есть полная тайна рожденія Сына и дванадесяти Его апостоловъ.“ (Твор. св. Ефр. Сир. въ русс. перев. Москва. 1860 г., Ч. 5, стр. 172.)

(1) Прозерпины.

другими даже на двухъ колѣнахъ, а всего съ пятью печатями, оттиснутыми изъ золота; этого истукана обносятъ семь разъ вокругъ середины храма со свирѣлями, тимпанами и пѣснопѣніями, и послѣ этого ликованія уносятъ истукана опять въ подземное мѣсто. На вопросъ же, что это за таинство, отвѣчаютъ словами: сего дня въ сей самый часъ Кора, что значитъ дѣва, родила вѣкъ. Это же такъ же дѣлается и въ городѣ Петрѣ (это—главный городъ въ Аравіи, или, что то же, въ Едомѣ, упоминаемомъ въ Писаніи), въ тамошнемъ идольскомъ требищѣ: тамъ воспѣваютъ дѣву на аравійскомъ нарѣчій, называя ее по арабски хааму́ (м), что значитъ: дѣва, или дѣвственница, а также воспѣваютъ и рожденнаго ею Дусара, то есть, единороднаго сына владыки. Это же дѣлается и въ городѣ Элузѣ въ ту же самую ночь, какъ и тамъ въ Петрѣ и Александріи.

А что плотское рожденіе Спасителя, совершившееся въ Виолеемѣ въ осмый часъ, прилично названо явленіемъ (*τὰ ἐπιφάνεια*), это, ради невѣрующихъ, вынуждены мы подтвердить многими доказательствами. Спаситель родился и свидѣтельствомъ Ангеловъ явленъ былъ пастырямъ и міру. Онъ также явленъ былъ и

(м) Полагаютъ, что правильнѣе было бы читать халму (Dindorf. l. cit. vol. 3. p. 2. pag. 729.)

Маріи съ Іосифомъ. И въ тотъ же часъ явилась еще волхвамъ на востокѣ звѣзда, за два года до прихода ихъ въ Іерусалимъ и Вифлеемъ, когда и Иродъ тщательно развѣдывалъ отъ сихъ самыхъ волхвовъ *время являющейся звѣзды* (Мѡ. 2, 7.), и услышалъ отъ нихъ: *отъ двою лѣту и нижеайше* (16.). Да и это самое слово, то есть, чтó говоритъ Иродъ о *явльшейся звѣздѣ*, даетъ поводъ къ сему наименованію явленія. Посему, когда волхвы говорятъ: *идь есть рождейся царь іудейскій? Видьхомъ бо звѣзду Ею на востоцѣ, и приидохомъ поклонитися Ему* (—2.); Иродъ усмотрѣлъ, что дѣло идетъ не о простомъ человѣкѣ царѣ. Ибо размыслилъ о дѣлѣ, и пришелъ въ удивленіе отъ того, что много царей было въ Іерусалимѣ, во первыхъ Саулъ отъ колѣна Веніамина, во вторыхъ Давидъ отъ колѣна Іудина, и сынъ его Соломонъ, сынъ Соломона Ровоамъ, и его сыновья по преемству, и ни разу при рожденіи ни одного изъ нихъ не являлась звѣзда, и не бывало прихода волхвовъ, чтобы пришли они поклониться родившемуся царю, а было все это только теперь. Разсудивъ объ этомъ и проникши умомъ своимъ до познанія истины, онъ дозналъ, что это не человѣческое знаменіе, но свойственно только Господу. Посему спрашиваетъ уже не о земномъ царѣ или о царѣ человѣкѣ, но о Христѣ, когда говоритъ книжникамъ и священникамъ: *идь Хри-*

стосъ разждается (—4.)? И услышалъ отъ нихъ: *въ Виѳлеемь іудействль* (—5.) Спросивъ ихъ, онъ узналъ о мѣстѣ, а отъ волхвовъ узналъ о времени. Пбо и самые сѣи волхвы пришли въ Виѳлеемъ черезъ два года въ тотъ же самый день богоявленія, и *принесоша дары: смирну, злато, и ливанъ* (- - 11.). Подлинно, въ оный день богоявленія имѣли начало многія событія, служившія знаменіями богоявленія. А этотъ день, какъ выше говорилъ я, и вынужденъ много разъ говорить, въ тринадцатое консульство Октавія Августа съ Силаномъ, — осмый предъ январскими идами, такъ что отъ начала прибыванія свѣта и дня, или, что тоже, отъ земляго поворота, то есть отъ осмага дня предъ январскими календами, до сего дня рожденія и богоявленія тринадцать дней, согласно изъясненному выше образу Самаго Спасителя, Который, съ двенадцатью Своими учениками, составляетъ тринадцатое число.

Итакъ Спаситель родился въ сорокъ второй годъ царствованія римскаго императора Августа, въ консульство, о которомъ выше писано, спустя двадцать девять лѣтъ послѣ того, какъ Августъ присоединилъ къ себѣ іудеевъ. А Августъ царствовалъ тринадцать лѣтъ до совершеннаго присоединенія Іудеи къ римлянамъ. Со времени воцаренія Августа, въ продолженіе болѣе или менѣе четырехъ лѣтъ отъ начала его царствованія, римляне были въ

дружбѣ съ іудеями, посылали имъ вспомога-
 тельное войско, къ іудеямъ поставляемъ былъ
 блюститель, и часть податей платима была
 римлянамъ въ продолженіи болѣе или менѣе
 пяти лѣтъ, до того времени, когда, съ прекра-
 щеніемъ князей отъ Іуды, и поставленіемъ
 Ирода изъ язычниковъ, хотя и прозелита,
 Іудея окончательно предана римлянамъ и сдѣ-
 лалась ихъ данницею. Потомъ Христосъ ро-
 дился въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, и пришелъ на
 проповѣдь. Тогда прекратились помазанные
 вожди отъ Іуды и Аарона, продолжавшіеся до
 помазаннаго вождя Александра и Салины, име-
 нуемой и Александрю; при этомъ исполни-
 лось пророчество Іакова: *не оскудѣтъ князь
 отъ Іуды, и вожедь отъ чреслъ его, дондеже
 придутъ отложеная Ему: и Той чашиіе язы-
 ковъ* (Быт. 49, 10.); это родившійся Господь.
 Все это началось совершаться со времени рож-
 денія въ Виѳлеемѣ, которое совершилось въ
 сорокъ второй годъ всего царствованія Авгу-
 стова. Этотъ годъ былъ послѣ пятаго года,
 когда началось блюстительство Антипатра отца
 Иродова, и когда римляне были въ дружбѣ съ
 іудеями и брали съ нихъ часть даней;—послѣ
 блюстительства Антипатрова, продолжавшагося
 отъ шестаго года Августа до девятаго года
 его царствованія и года поставленія Ирода,
 при которомъ даваема была часть податей,
 начиная съ десятаго года до тринадцатаго

(это былъ четвертый годъ царствованія Ирода, поставленнаго Августомъ); послѣ четвертаго года правленія Ирода, когда Іудея совсѣмъ уже предана была римлянамъ, и вся Іудея была подъ ихъ властію до тридцать третьяго года Ирода, когда исполнилось сорокъ два года царствованія Августа, то есть, какъ я сказалъ, спустя двадцать девять лѣтъ послѣ того, какъ она сдѣлана данницею римлянамъ, и послѣ того, какъ поставленъ былъ блюстителемъ отъца Ирода Антипатръ, а послѣ него по волѣ Августа Иродъ поставленъ царемъ надъ Іудеею въ двенадцатый годъ царствованія самаго Августа.

1.) Это совершилось въ консульства Октавія Августа тринадцатое, и консула Силана, какъ говорилъ я много разъ; за этимъ консульствомъ пресмственно слѣдовали ниже перечисленные консульства въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 2.) Лентула и Пизона,
- 3.) Лукія ^(и) Кесаря и Павла,
- 4.) Виникія ^(о) и Вара,
- 5.) Ламія и Сервилія,
- 6.) Магна и Валерія,
- 7.) Лепида и Арункія ^(и).

(и) По фастамъ римскимъ онъ называется Каемъ (ex fastis Capitolinis) и Пубіемъ (ex fastis Siculis)

(о) По фастамъ—Винуцій.

(и) По латини—Арунцій.

- 8.) Кретія и Нервы,
- 9.) Камилла и Квинтиліана,
- 10.) Камерина и Сабина,
- 11.) Долабеллы и Силана
- 12.) Ленида и Тавра,
- 13.) Кесаря и Капитона,
- 14.) Флакка и Силана,
- 15.) Двоихъ Секстовъ: Помпея и Апулея,
- 16.) Брута (р) и Флакка,
- 17.) Тавра и Либона,
- 18.) Красса (с) и Руфа,
- 19.) Тиверія Кесаря второе и Друза Герма
ника второе,
- 20.) Силана и Бальба,
- 21.) Мессалы и Грата,
- 22.) Тиверія Кесаря третье, и Друза Гер
маника третье,
- 23.) Агриппы и Гальбы,
- 24.) Полліона и Ветера (т),
- 25.) Кеѳига (у) и Вара,
- 26.) Агриппы второе, и Лентула Гальбы,
- 27.) Гатулика и Сабина,
- 28.) Красса и Пизона.
- 29.) Силана и Нервы,
- 30.) Двоихъ Геминовъ.

(р) По фастамъ—Друза.

(с) Правильнѣе: Флакка.

(т) По латини Ветусъ.

(у) По латини Цетегъ.

Гл. 23. Видишь: это тридцатилѣтнее время. Для того мы потщились въ точности изложить консульства, какъ слѣдуютъ они по порядку, чтобы пробѣгающіе это видѣли, что въ истинномъ божественномъ ученіи нѣтъ ничего поддѣльнаго, а напротивъ того все точно проповѣдуется церковію. Ибо кто, сосчитавъ рядъ консульствъ, въ которомъ не можегь быть ошибокъ, не осудить тѣхъ, которые думаютъ, будто есть разногласіе въ означеніи числа лѣтъ у евангелистовъ? Посему-то и подверглись паденію прежнія ереси Валентина и нѣкоторыхъ другихъ, баснословно составившія списокъ тридцати эоновъ, которые думали онѣ уподобить годамъ Спасителя, именно для того, чтобы получить возможность составить свой баснотворный списокъ эоновъ и началъ. Ибо оказывается, что Единородный хотя и не причастенъ страданію, какъ свѣще пришедшій Богъ Слово, но поелику воспріялъ за насъ страданіе плотию, чтобы разрушить *еже на насъ рукописаніе* (Кол. 2, 14.) смерти, то пострадалъ на тридцать третьемъ году отъ Своего пришествія во плоти. Послѣ же того консульства, указаннаго въ тридцатый годъ царствованія Августа, наступило другое консульство, называемое консульствомъ двоихъ Геминовъ, потомъ еще другое—консульство Руфа и Рувелліона, и за тѣмъ во время консульства, слѣдующаго за консульствомъ Рувелліона, а

это, наступившее послѣ сего, консульство, было такъ называемое консульство Виникія (ϕ) и Лонгина Кассія, то есть въ осмнадцатомъ году Тиверія Кесаря, Спаситель пострадалъ въ тринадцатый день предъ апрѣльскими календами. Такъ изобличается заблужденіе всѣхъ сихъ еретиковъ, потому что изъ истиннаго ученія ясно открывается, что въ Евангеліяхъ встрѣчаются не два только, но даже три, продолженія времени отъ одного праздника пасхи до другаго.

Гл. 24. Ибо Спаситель родился въ январѣ мѣсяцѣ, именно въ осмый день предъ январскими идами; у римлянъ это—шестой день января, наступающій съ вечера пятого дня, у египтянъ—одиннадцатый день Тиви (x), у сирійцевъ или еллиновъ—шестой день Авдинея (ц), у кипрянъ или саламинцевъ—пятый день пятого мѣсяца, у пафосцевъ—четырнадцатый день іюля (ч), у арабовъ—двадцать первый день Алсона, у каппадокіянъ—тринадцатый день Атартавы, у аѳинянъ—шестой (ш)

(ϕ) По фастамъ—Влнуція.

(x) Мѣсяць, по юліанскому календарю, начинавшійся съ 27 декабря.

(ц) По сиромакедонскому календарю этотъ мѣсяць соотвѣтствуетъ январю.

(ч) Мѣсяць этотъ начинался съ 24 декабря.

(ш) По венеціанскому списку: пятый (πέντη), но по преж-

Мемактирїона (ш), у евреевъ — пятый день Тевнеа. Ибо и въ этомъ должно было исполниться словамъ пророка: *вниде къ намъ кивотъ Божій* (2 Пар. 8, 11.). Говоритъ же онъ о совершенномъ вочеловѣченїи Христовомъ въ пятый день мѣсяца пятаго; какъ совершилось тогда у евреевъ. Сему первоначально надлежало исполниться по счисленію еврейскому; этому счисленію послѣдовали и многіе изъ языческихъ народовъ, какъ то: римляне, которые празднуютъ этотъ день въ вечеръ пятаго дня и на разсвѣтъ шестаго; кипряне, которые празднуютъ тотъ же самый пятый день мѣсяца; природные египтяне и саламинцы, которые этотъ же мѣсяць считаютъ пятымъ, какъ и евреи отъ празднуемаго ими новаго года этотъ мѣсяць ставятъ пятымъ (ъ). За тѣмъ прошло двадцать девять выше поименованныхъ полныхъ консульствъ; а въ тридцатое консульство, именно около десятаго мѣсяца, Спаситель пришелъ къ Іоанну и крестился въ рѣкѣ Іорданѣ на тридцатомъ году отъ

нимъ изданіямъ: шестой (5); и это послѣднее чтеніе представляется лучшимъ.

(ш) Въ позднѣйшемъ, вѣроятно, церковномъ, употребленіи это названіе усвоено январю.

(ъ) Изъ этого видно, что выше приведенное еврейское названіе мѣсяца читается неправильно. Тевнеъ — четвертый мѣсяць, а пятый — шеваъ. Эту неправильность замѣчалъ еще Скалигеръ.

Своего плотскаго рожденія, по численію египтянъ въ двенадцатый день Аѳира, то есть, въ шестый день предъ ноябрьскими идами, что у еллиновъ осьмый день Діа ^(в), у саламинцевъ, они же и константійцы, шестый день третьяго мѣсяца Хойяка, у пафосцевъ -шестнадцатый день Апогоника ^(в), у арабовъ двадцать второй день Агаѳалвайѳа, у македонянъ шестнадцатый день Апеллея ^(в). у каппадокіянъ шестнадцатый день Арататы, у аѳинянъ—седьмой день Метагитніона; у евреевъ—седьмой день Марешвана. Въ пользу этого моего положенія свидѣтельствуешь, какъ неоднократно я говорилъ. святое Евангеліе отъ Луки, говорящее подобнымъ сему образомъ: *бы же Иисусъ начиная бытъ яко мѣтъ тридцать, сый, яко мнѣмъ, сынъ Іосифовъ* (Лук. 3, 23.). Съ сего-то времени, то есть съ двенадцатаго дня Аѳира, Онъ проповѣдывалъ *мѣто Господне пріятно*, по предсказанному пророкомъ Исаіею: *Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити нищѣмъ посла Мя, проповѣдати плыникомъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе, проповѣдати мѣто Господне пріятно, и день воздаянія* (Иса. 61, 1. 2.)

(ы) Сиромакедонское названіе ноября

(в) По вѣпрскому календарю этотъ мѣсяць начинался съ 24-го октября.

(г) По ефесскому календарю, мѣсяць Апеллея начинался съ 24-го октября.

Гл. 25. Ибо по истинѣ Онъ проповѣдалъ *мнѣ* *Господне пріятно*, то есть, безъ пререканіи. Въ первый годъ послѣ тридцатаго года отъ Своего пришествія во плоти, Онъ проповѣдывалъ, и всѣ принимали, и ни іудеи, ни язычники, ни самаряне не пререкали, а напротивъ того всѣ слушали Его съ услажденіемъ. Въ этотъ годъ Онъ входилъ въ Іерусалимъ, послѣ крещенія, и послѣ сорока дней искушенія, и тѣхъ двадцати дней до перваго знаменія, о которыхъ сказали мы выше, и послѣ избранія учениковъ; возвратившись послѣ искушенія на Іорданъ, и, прешедши море Тиверіадское, отправляясь въ Назаретъ, очевидно, Онъ вошелъ во Іерусалимъ. И среди праздника *зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ, и пьетъ* (Іоа. 7, 37.). Отсюда Онъ пошелъ въ Назаретъ, въ Іудею, Самарію и въ предѣлы Тирскіе. По окончаніи перваго года, Онъ снова восходитъ въ Іерусалимъ, и тогда-то *искаху да имутъ Ею* (—30.) въ праздникъ, но убоялись. О семъ праздникѣ Онъ сказалъ: *не възду въ праздникъ сей* (—8.). И не ложь сказалъ, отнюдь нѣтъ. Ибо сказано: *въ преполовеніе праздника пошелъ, и възде во Іерусалимъ* (—14.). И *глаголаху: не сей ли есть, Ею же искали схватить? И се не обвиняся ишюлетъ*. Не дознали ли священники, *яко сей есть Христосъ? Но вѣлы, откуда Сей есть* (—25—27.). Онъ бесѣдовалъ съ братьями Сво-

ими таинственно и духовно; и они не поняли, что Онъ говорилъ. А Онъ говорилъ имъ, что въ этотъ праздникъ не взойдетъ во храмъ и на крестъ, чтобы совершить домостроительство Своего страданія и таинство спасенія, воскреснуть изъ мертвыхъ и вознестись на небо; все сіе было исполнено Имъ по собственной Его власти. И по исполненіи двухъ лѣтъ послѣ сего, то есть, со дня крещенія и рожденія, послѣ мѣсяца ноября, и послѣ мѣсяца января, и слѣдующихъ за нимъ, въ тридцать третьемъ уже году отъ Своего пришествія во плоти, по прошествіи двухъ консульствъ, о которыхъ мы говорили, а именно. консульства двоихъ Геминовъ, и консульства Руфа и Рувеліона; въ третье уже консульство, въ третій его мѣсяцъ, то есть, спустя январь и февраль, въ мартъ мѣсяцъ совершаетъ Онъ таинство страданія,—Онъ Богъ Слово, не причастный страданію, за насъ пострадавшій плотію, но пребывающій въ Своей непричастности страданію, какъ говоритъ Петръ: *умерщвленъ бывъ плотію, оживъ же духомъ* (1 Петр. 3, 18.).

Гл. 26. Пострадалъ же Спаситель въ тринадцатый день предъ апрѣльскими календами, по прошествіи дня въ вечеру, то есть, когда ночью былъ четырнадцатый день луны. Ибо преждевременно ѿли ^(э) пасху, какъ сказуетъ

(э) Безличность рѣчи показываетъ, что рѣчь не объ одномъ Спасителѣ, но и объ іудеяхъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ.

Евангеліе, и мы много разъ говорили. И такъ ѣли пасху за два дня до того времени, когда должно было ѣсть, то есть, въ третій день недѣли вечеромъ; а должно было ѣсть въ пятый день вечеромъ, ибо этотъ пятый день былъ четырнадцатымъ ^(ю). А взять былъ Спаситель въ третій день поздно; это былъ шестнадцатый день предъ апрѣльскими календами, день луны ночью одиннадцатый. Наступавшій четвертый день недѣли былъ пятнадцатый предъ апрѣльскими календами; день луны ночью двенадцатый. Пятый день—четырнадцатый предъ апрѣльскими календами; день луны днемъ тринадцатый, а ночью четырнадцатый ^(я). Канунъ субботы—тринадцатый день предъ апрѣльскими календами; день луны днемъ ^(б) четырнадцатый. Суббота—двенадцатый день предъ апрѣльскими календами; день луны днемъ ^(в) пятнадцатый. Въ наступившій день Господень, день луны ночью ^(а) пятнадцатый; вотъ когда озарились

(ю) Луны.

(я) Такъ какъ, по іудейскому обычаю, счетъ дней велся съ вечера: то на семь основаній, по предположенію Петавія, слова сїи должны быть исправлены такъ: ночью тринадцатый, а днемъ двенадцатый.

(б) По исправленію Петавія, ночью.

(в) По исправленію Петавія, ночью.

(а) По замѣчанію Петавія, слѣдовало бы сказать: днемъ; или, если оставишь выраженіе текста неприкосновеннымъ, то должно предположить, что въ семь послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ о лунѣ по иврейскому счету, а не по іудейскому.

свѣтомъ адъ, земля, небо, ночь и день: въ пятнадцатый день луны, и согласно съ теченіемъ солнца, потому что воскресенье и равноденствіе—въ одиннадцатый день предъ апрѣльскими календами ^(б), въ слѣдствіе чего іудеи, впадши въ заблужденіе, и переступили, какъ сказалъ я прежде, одинъ день. При исчисленіи до тонкости оказывается нѣсколько часовъ, изъ которыхъ въ продолженіе трехъ лѣтъ у іудеевъ составляетя разницы одинъ день: ибо, сверхъ трехъ сотъ пятидесяти четырехъ дней, они на каждый годъ по лунному теченію прилагаютъ еще четыре часа, изъ которыхъ въ три года составляетя одинъ день. Посему ^(в) у нихъ въ четырнадцать лѣтъ составляетя пять добавочныхъ мѣсяцевъ, при чемъ до трехъ сотъ шестидесяти пяти дней и трехъ часовъ ^(г) солнечнаго обращенія не достаетъ

(б) По нашему счегу, 22 марта.

(в) Очевидно, должно подразумѣвать: потому, что лунный годъ меньше солнечнаго (почти на одиннадцать сутокъ), и времясчисленіе по лунному теченію должно быть уравниено съ солнечнымъ, какъ болѣе удобнымъ въ употребленіи.

(г) Слова: „и трехъ часовъ,“ составляютъ, по видимому, излишнюю вставку; потому что далѣе годъ опредѣляется состоящимъ изъ трехсотъ шестидесяти пяти дней безъ одного часа. (Для ясности должно припомнить, что св. Епифаній считаетъ по двенадцати часовъ въ сутки, смлч. выше стр. 37.). Петавій съ своей стороны, на основаніи различныхъ астрономическихъ соображеній объ описываемомъ св. Епифаніемъ

одного часа, ибо и съ прибавленными часами составляется триста шестьдесятъ пять дней безъ одного часа. Посему іудеи, послѣ шестикратнаго повторенія четырнадцати лѣтъ, въ восемьдесятъ четвертый годъ вставляютъ одинъ добавочный мѣсяць; такъ что въ восемьдесятъ пять лѣтъ такихъ мѣсяцевъ у нихъ тридцать одинъ, между тѣмъ какъ по точному счету

іудейскомъ циклѣ, предполагасть, что это мѣсто должно быть исправлено такъ: „до трехсотъ шестидесяти пяти дней солнечнаго обращенія не достаетъ пяти дней и одного часа,“ а слѣдующія за тѣмъ слова должны быть читаемы такъ: „составляется триста шестьдесятъ дней безъ одного часа,“ или „триста шестьдесятъ дней и три часа безъ одного часа,“ и недостатокъ этотъ относить къ одному году въ четырнадцатилѣтнемъ циклѣ, именно—последнему. Но сколько ни положено оставимъ труда на разъясненіе, описываемаго св. Епифаніемъ въ этой главѣ, іудейскаго времяисчисленія, описаніе это по мнѣнію наилучшихъ знатоковъ и специалистовъ этого дѣла „такъ недостаточно, что по нему нельзя дойти до чего либо достовѣрнаго.“ Таково мнѣніе Фауль деръ-Гагена, повторяемое Иделеромъ (*Handb. d. mathemat. u. techn. Chronologie v. Ludw. Ideler. Berlin. 1826, B. 2. S. 243.*). При такомъ положеніи дѣла, конечно, справедливѣе и безопаснѣе держаться неотступно текста, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда въ немъ представляются несообразности съ самимъ собою, нежели, въ видахъ исправленія, прибѣгать къ значительнымъ отступленіямъ отъ текста на основаніяхъ, которыя не могутъ быть твердыми уже потому, что извлекаются изъ столь смутнаго источника. Это же извѣстіе св. Епифанія есть пока единственное въ своемъ родѣ; и потому тѣмъ менѣе представляется удобства къ его разъясненію.

должно быть тридцать одинъ мѣсяць, и двадцать четыре дня съ тремя часами (А).

Гл. 27. Посему-то допустивъ тогда ошибку, іудеи въ замѣшательствѣ не только двумя днями прежде надлежащаго ѣли пасху, но еще сверхъ того преступили одинъ день, и всячески погрѣшили. Въ домостроительствѣ же истинны во спасеніе наше все сдѣлано было со всею точностію. Посему и Самъ Спаситель, совершивъ пасху, изшелъ *въ юру* (Лук. 22, 39.) послѣ того, какъ *желаніемъ возжелывъ* (—15.),

(А) По предположенію Поставія, и въ семь мѣсть текстъ долженъ быть исправленъ такъ: „тридцать мѣсяцевъ и двадцать восемь дней,“ или: „и двадцать восемь дней съ тремя часами.“ Это исправленіе представляется заслуживающимъ принятія по слѣдующей причинѣ: по свидѣтельству св. Епифанія, каждый изъ описываемыхъ четырнадцатилѣтнихъ цикловъ имѣетъ пять дополнительныхъ мѣсяцовъ. Въ шесть четырнадцатилѣтнихъ цикловъ такихъ дополнительныхъ мѣсяцовъ будетъ тридцать. Но и при этомъ уравненіе луннаго времясчисленія съ солнечнымъ юліанскимъ еще не будетъ достигнуто. А именно, по счету св. Епифанія, если только извѣстный намъ текстъ его въ этомъ случаѣ вѣренъ, и понятъ нами правильно, и при этомъ уравненіи луннаго теченія съ солнечнымъ, на каждый юліанскій годъ, для полного уравненія, будетъ недоставать четырехъ часовъ, то есть, осми нашихъ суточныхъ. По шестикратномъ повтореніи четырнадцатилѣтняго цикла, или въ продолженіи 84 лѣтъ, число этихъ недостающихъ часовъ возрастеть до 336 часовъ. По раздѣленіи этого числа на 12, такъ какъ именно это число часовъ полагается св. Епифаніемъ въ суткахъ, составитъ двадцать восемь дней.

ѣль пасху. И пасху іудейскую ѣль Онъ тамъ съ учениками, поступивъ не иначе, но наравнѣ съ тѣми, которые поступили также, чтобы *не разорити законъ, но исполнити* (Мѡ. 5, 17.). И такимъ образомъ по прошествіи тридцатаго года, въ который крестился, на тридцать первомъ году Онъ проповѣдывалъ цѣлое *мѣсто* безъ пререканій; проповѣдывалъ и еще другій годъ среди пререканій, преслѣдованія и раздраженія противъ него; и еще, по прошествіи сего другаго года, отъ дня Его рожденія, то есть отъ дня богоявленія, бывающаго съ пятаго на шестой день мѣсяца явваря, а по египетскому счисленію въ одиннадцатый день Тиви, до дня, какъ сказали мы выше, тринадцатаго предъ апрѣльскими календами минуло цѣлыхъ семьдесятъ четыре ^(e) дня; и тогда, а по египетскому счисленію въ двадцать четвертый день Фаменоѡа, исполнилось ему со дня богоявленія тридцать два года полныхъ и семьдесятъ четыре дня. Воскресъ Онъ, по египетскому счисленію, въ двадцать шестой день Фаменоѡа (когда по прошествіи ночи было равноденствіе, а равнонощіе было послѣ двадцать пятаго дня), и въ одиннадцатый предъ

(e) По венеціанскому списку: семьдесятъ одинъ (o á); но это явная ошѡбка, и чрезъ нѣсколько строкъ читается уже: семьдесятъ четыре (o ð'), а въ двадцать осмой главѣ: семьдесятъ три (o γ').

апрѣльскими календами. Изъ сего оказывается лживость всѣхъ тѣхъ, кто не сыны истины.

Гл. 28. Вотъ первый изъ нихъ Валентинъ, который сочинилъ намъ лицедѣйное зрѣлище тридцати эоновъ на основаніи того, что возрастаніе и возмужаніе Спасителяво продолжалось тридцать лѣтъ, какъ думалъ онъ, не вѣдая того, что Спаситель не тридцать только лѣтъ прожилъ, но на тридцатомъ году, а именно по исполненіи двадцати девяти лѣтъ и десяти мѣсяцевъ, въ двенадцатый, какъ сказали мы выше, день Аѳира, и въ шестой предъ ноябрьскими идами, крестился, и потомъ проповѣдывалъ *мѣсто Господне пріятно*, а послѣ этого года проповѣдывалъ другій годъ среди пререканій, и еще среди пререканій же семьдесятъ четыре дня, со дня крещенія, который раньше дня Его рожденія; такъ что всѣхъ лѣтъ Его пришествія во плоти, отъ рожденія до страданія, тридцать два года и семьдесятъ четыре дня; а отъ начала консульства Силана и Нервы— два года и сто тридцать четыре дня (ж). Симъ

(ж) Слова: „а отъ начала... сто тридцать четыре дня,“ венеціанскій списокъ опускаетъ. Причина сего, можетъ быть, заключается въ послѣднихъ словахъ. Но, по видному, слова эти не лишніи въ текстѣ, хотя онѣ здѣсь стоятъ не у мѣста; этими словами, вѣроятно, опредѣляется продолженіе времени со дня крещенія до дня страданія. Посему мы имѣемъ полное право предположить, что или слова: „сто тридцать четыре дня“ должны быть перенесены выше и поставлены въ связь за словами:

обличаются выше названный Валентинъ и многіе подобныя ему безумцы. А также обличаются и отвергающіе Евангеліе отъ Іоанна, которыхъ по справедливости могу назвать алогами за то, что отвергаютъ Слово Божіе, проповѣданнаго Іоанномъ Бога-Слово Отчее, сшедшаго съ небесъ и всѣмъ Своимъ пришествіемъ во плоти содѣявшаго спасеніе наше; потому что и перечисленіемъ консульствъ и годовъ, и свидѣтельствомъ пророка Исаи, и Евангеліемъ какъ Луки, такъ и Іоанна, и Матѳея, и Марка, и всѣмъ вообще эти заблуждающіеся обличены въ томъ, что не одну только пасху совершилъ Спаситель въ продолженіе годоваго оборота времени, отъ начала проповѣди, но даже три такихъ оборота безъ чего нибудъ совершилъ послѣ крещенія Іоанномъ. Вотъ и пало ученіе этихъ несообразительныхъ людей, по всему исполненное заблужденія, неразумія и невѣжества, не только не познающаго своей жизни, но и вотще ополчающагося ложью противъ истины.

„со дня крещенія, который раньше дня Его рожденія,“ или же на оборотъ: гь выше поставленныя слова должны быть перенесены сюда ниже, потому что невѣроятно, чтобы св. Епифаній подлинно считалъ „семдесятъ четыре дня со дня крещенія, который раньше дня рожденія,“ а именно шестидесятью днями, тогда какъ за нѣсколько строкъ предъ симъ онъ считалъ семдесятъ четыре дня со дня рожденія.

Гл. 29. Ибо, какъ нашли мы, нѣгдѣ написаны слѣдующія слова: «отъ Бога родилось Слово Божіе въ сороковый годъ Августа». Это или писавшій написалъ ошибкою, или сдѣлалось сорокъ только лѣтъ отъ того, что число, означаемое витою ^(з), изгладилось, и осталось одно только ми ^(и). Ибо Спаситель родился въ сорокъ второй годъ Августа. Сказано еще: «въ двенадцатый день предъ іюльскими или іюньскими (не умѣю сказать) календами, въ консульство консуловъ Сулпикія, Камирина ^(і) и Бутеона ^(к), Помпейяна.» Но я усмотрѣлъ, что это говорившіе о днѣ зачатія, когда Гавріиль благовѣстилъ Дѣвѣ, высказали мнѣніе нѣкоторыхъ, говорившихъ по преданію, будто Спаситель родился чрезъ семь мѣсяцевъ: ибо отъ этого ^(л) времени до одиннадцатаго

(з) То есть 2.

(и) То есть, буква: *μ*, означающая 40.

(і) По исправленію Диндорфа; въ прочихъ изданіяхъ и по рукописямъ: Каммарина.

(к) По предположенію Петавія; въ подлинникѣ: *Βηττέω*. Впрочемъ должно замѣтить, что это указаніе заключаетъ въ себѣ неразрѣшимыя затрудненія.

(л) За симъ слѣдуетъ по печатнымъ изданіямъ слово: *τοῦ προπρώτου*, а по венеціанскому списку: *προπρώτου*. Это странное слово повергало издателей въ великое недоумѣніе, которое разрѣшали большею частію тѣмъ, что хотѣли читать: *πρὸ πρώτου*. Но этою догадкою недоумѣніе не разрѣшалось, если еще не усугублялось. По нашему мнѣнію, такъ какъ выше указаны

дня Тиви и осмага предъ январскими идами, когда поистинѣ было богоявленіе и родился Спаситель, мы нашли продолженія времени семь мѣсяцевъ безъ четырехъ дней по лунному теченію. Посему если гдѣ либо въ записяхъ найдешь написанымъ это, не погрѣшай относительно вѣдѣнія: ибо подлинно несомнѣнный день рождества Христова есть одиннадцатый день Тиви. А иные, имѣя въ виду изреченіе Соломона: *въ десяти тысячномъ времени соустився въ кризи* (Прем. Сол. 7, 2.), говорятъ, что Спаситель былъ носимъ во чревѣ десять мѣсяцевъ безъ четырнадцати дней и осми часовъ, то есть, девять мѣсяцевъ и пятнадцать дней съ четырьмя часами. Впрочемъ во всякомъ случаѣ, плотское рожденіе Господне было въ вышесказанный одиннадцатый день Тиви по египетскому счисленію. Въ тотъ же одиннадцатый день спустя тридцать лѣтъ сдѣлано было первое знаменіе въ Канѣ Галилейской, когда вода стала виномъ.

Гл. 30. Посему и донынѣ, по причинѣ совершившаго тогда божественнаго знаменія, во

были два хронологическіе термина, а теперь св. Епифаній хочетъ предложить точный счетъ времени, то ему и нужно было указать, отъ какаго термина ведетъ онъ счетъ; а потому всего вѣроятнѣе, что здѣсь должно стоять слово, показывающее, что счетъ ведется отъ перваго изъ вышеуказанныхъ терминовъ, какъ можно судить о семъ и по самому счету. Можетъ быть, это слово: *τοῦ πρώτου ἡμερῶν*

многихъ мѣстахъ бываетъ это, во свидѣтельство невѣрующимъ, какъ свидѣтельствуется превращеніе во многихъ мѣстахъ источниковъ и рѣкъ въ вино, а именно—источника въ Карійскомъ городѣ Кивирѣ въ тотъ часъ, когда служители ^(м) почерпнули воду, и Спаситель сказалъ: подайте *архитриклинови* (Іоа. 2, 8.): свидѣтельствуется также превращеніе источника въ Герасѣ Аравійской. Мы сами пили изъ источника Кивирскаго, а братья наши пили изъ источника въ Герасѣ, находящагося въ храмѣ мученическомъ (*ἐν τῷ μαρτυρίῳ*). Многіе свидѣлствуютъ это и о Нилѣ въ Египтѣ. Посему въ одиннадцатый день Тиви, по египетскому численію, и въ самомъ Египтѣ и во многихъ другихъ странахъ всѣ черпаютъ воду и берегутъ ее. Ибо вотъ что находимъ: послѣ двѣнадцатаго дня Аѳира Спаситель ушелъ и, по сорокодневномъ искушеніи, пришелъ въ Назаретъ, и пробылъ тамъ около двухъ недѣль. Три дня проходилъ на Іорданъ къ Іоанну, и провелъ первый и второй день, и возвратился въ Назаретъ, и пробылъ тамъ также первый и второй день, а въ третій вышелъ въ Кану Галилейскую. Такъ исполнилось отъ крещенія всѣхъ дней шестьдесятъ: сорокъ дней искушенія, въ Назаретѣ двѣ недѣли ^(н), и другіе два

(м) *Διάκονοι*; по венеціанскому списку: ученики (*μαθηταί*).

(н) Очевидно здѣсь, должно быть, пропущены слова: „три дня у Іоанна.“

дня, а въ третій совершенно было на бракъ знаменіе надъ водою. Послѣ того Спаситель пошелъ въ Капернаумъ, и сдѣлалъ другія знаменія, какъ много разъ мы говорили, и снова пришедши въ Назаретъ, читалъ книгу пророка Исаи, почему говорятъ Ему: *сотвори и здѣ знаменія, яже слышахомъ въ Капернаумъ* сотворены Тобою (Лук. 4, 23.). А потомъ снова пришелъ Онъ въ Капернаумъ, и оттуда перешелъ на озеро или море Генисаретское, наконецъ избралъ товарищей Петра, и этимъ совсѣмъ завершилъ тамъ проповѣдь. Ибо первый день и слѣдующій за симъ на утро, какъ сказали мы, наступили по порядку послѣ сорока дней и другихъ двухъ недѣль, и двухъ дней, проведенныхъ у Іоанна. Спаситель возвратился въ Назаретъ и пребылъ отъ десятаго часа до вечера, а на другій день вышелъ и встрѣтился съ Филиппомъ; вогъ два дня. Послѣ того Евангеліе, по причинѣ двухъ первыхъ дней, которые провелъ Онъ по пришествіи, съ непремѣнною точностію повѣствуетъ: *въ третій день бракъ бысть въ Канѣ Галилейской* (Іоа. 2, 1.) Это было знаменіемъ церкви. Ибо Спаситель, по страданіи воскреснувъ въ третій день Своего пребыванія *въ сердцы земли* (Мѡ. 12, 40.), сочетался бракомъ съ Каною. Ибо Кана значить: *стяжавшая* (°). Ктоже сія

(°) *ἡ πτωσαμένη*; по венеціанскому списку, очевидно, ошибочно: *πτωσαμένη*.

стяжавшая, какъ не наслѣдница, о которой псалмопѣвецъ въ пятомъ псалмѣ сказалъ: *о наслѣдствующей* (Псал. 5, 1.), и что далѣе слѣдуетъ за симъ? И по истинѣ благословенъ сей бракъ, по той причинѣ, что былъ образомъ онаго. Ибо тамъ, въ Канѣ Галилейской, бракъ былъ чувственный, и вода дѣйствительно стала виномъ. Спаситель званъ былъ по двумъ надобностямъ: чтобы водяности брака обращающихся въ мѣръ придать вяжущее свойство цѣломудрія и степенности, и чтобы поправить недостающее, доставивъ веселіе прогоняющимъ заботы виномъ и удовольствіемъ, и чрезъ то совсѣмъ заградить уста востающимъ противъ Господа, и показать, что Онъ, вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Его Духомъ, есть Богъ, подающій влагу виноградной лозѣ, и окрашивающій въ ней эту влагу въ вино, на веселіе людямъ. Но это изложено нами въ другихъ мѣстахъ пространнѣе; а здѣсь коснулся я рѣчи о семъ какъ бы мимоходомъ. Изъ сказаннаго же мною въ подробности о дняхъ, мѣсяцахъ и консульствахъ слѣдуетъ, что Спаситель, послѣ начала Своей проповѣди, совершилъ двѣ пасхи, и въ третью пострадалъ. Такъ совсѣмъ падаетъ погрѣшительное ученіе сихъ еретиковъ; потому что Евангелія согласны между собою, и ни у одного изъ евангелистовъ не находится противнаго другому.

Гл. 31. Но обращусь снова къ тому, къ чему

слѣдуетъ. Лука, свидѣтельствуя въ пользу того, о чемъ со многими подробностями и многообразно мною сказано, говорить еще: *бысть въ субботу второпервую* (Лук. 6, 1.). Этимъ онъ даетъ видѣть, что первая суббота—та, которая отъ начала установлена и наречена такъ Господомъ при сотвореніи міра, и съ того времени донынѣ возвращается поочередно черезъ семь дней, а вторая суббота та, которая установлена закономъ. Ибо законъ говоритъ: *возми себѣ овца единолѣтно, непорочно, мужескаго пола* (а это было прообразованіемъ Спасителя), *съ десятаго дня мѣсяца. И будетъ соблюдено до четвертаго надесять дне, и заколите то вечеромъ въ четырнадцатый день. И будетъ тебѣ суббота день святой. Ядите опрѣсноки седль дней, и седмый день сотворишь святымъ* (Исх. 12, 3. 5. 6. 14—16.). Вотъ видите, что, послѣ первой субботы, второю субботою называется этотъ святой день пасхальнаго агнца (п), по освященію дѣлающійся субботою, хотя бы былъ днемъ Господнимъ, хотя бы случился во вторый, или третій день отъ

(п) *Τοῦ προβάτου ἡμέρα*, по предположенію Скалигера и Елера; по прежнимъ изданіямъ Панаріи: *τοῦ προσαββάτου*; по венеціанскому списку: *τοῦ προφήτου*. Вѣроятность исправленія, которому слѣдуемъ, подтверждается тѣмъ, что не много ниже днямъ пасхальнаго празднества придается это самое названіе: *ἡμέρα τοῦ προβάτου*.

субботы. По возвращеніи же снова съ истеченіемъ семи дней, вторая суббота называется первою. Изъ этихъ словъ Луки оказывается, что не только Іоаннъ, но и Лука и другіе даютъ видѣть двухъ годовое обращеніе времени и три праздника пасхи. Ибо законъ, имѣя въ виду пятидесятницу, говоритъ такъ: *да сочтешь себя семь седмицъ* отъ начала вязанія сноповъ, отъ дня возложенія *серпа на жатву*. *И да сотвориши седмую седмицу* (р) днемъ святымъ *Господеву* (Второзак. 16, 9. 10.). Законъ же повелѣвалъ приносить *снопъ* въ предѣлахъ трехъ дней послѣ пасхальнаго жертвоприношенія, то есть спустя три дня послѣ закланія агнца (Лев. 23, 11.). Симъ указывается тотъ благословенный Снопъ, возставшій изъ мертвыхъ чрезъ три дня, который принесенъ землю, и также Самъ Себя изнесъ изъ нея, воскресши отъ гроба, сорокъ дней пребывалъ съ учениками и въ концѣ пятидесятницы вознесъ Самъ Себя Отцу на небеса; Онъ—первородный изъ первородныхъ, святой начатокъ, снопъ, пожатый отъ Маріи, рукоять, объятая Богомъ, плодъ чрева, начатокъ гумна. Ибо послѣ пятидесятницы серпъ не приноситъ начатка Богу: какъ написано: *ктому уже Христосъ не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9.). Видишь ли,

(р) Седмица въ этомъ случаѣ, конечно, означаетъ у св. Епифанія седмый день недѣли.

какія Божіи тайны прообразовалъ законъ, и исполнило Евангеліе? И чѣмъ не можемъ мы доказать сіе съ ясностію? Но боюсь распространять слово. Посему должно снова возвратиться къ тому, что слѣдуетъ по порядку. Изъ того же, что говорится о колосьяхъ, о жатвѣ, объ ученикахъ, видно, что Іоаннь, Лука и всѣ повѣствуютъ о всемъ этомъ послѣ сорокодневнаго искушенія.

Гл. 32. Но эти еретики, думая, нельзя ли имъ какъ нибудь опровергнуть истину, не стыдятся и еще вооружаться противъ сказаннаго святымъ Іоанномъ, не вѣдая того, что болѣе противъ себя самихъ вооружаются, нежели противъ здраваго ученія. Въ посмѣяніи надъ Апокалипсисомъ они говорятъ слѣдующее: «что,» говорятъ, «мнѣ пользы отъ Іоаннова Апокалипсиса, который говоритъ мнѣ о семи ангелахъ и семи трубахъ (Апок. 8, 2.)?» И не знаютъ того, какъ это необходимо и полезно при правомъ изложеніи проповѣди. Ибо что было въ законѣ и пророкахъ темнаго и загадочнаго, то Господь, во спасеніе наше, промыслительно открылъ Духомъ Святымъ рабу Своему Іоанну, о томъ, что тамъ было темнаго, проповѣдуя здѣсь духовно и ясно. Тоже самое устрояетъ для насъ Господь духовно. А именно тогда устрояетъ скинію изъ кожъ, *кожъ очервлененыхъ, и синихъ* (Исх. 25, 5.), и прочее, въ показаніе того, что тамошня

скинія, хотя и есть скинія, но устроается въ ожиданіи совершеннѣйшей скиніи Христовой. Ибо кожа снимается съ тѣла мертвою, какъ бы оттѣнкомъ живаго тѣла. Изъ чего видѣть можно, что скинію Божию составляютъ тѣла, потому что Богъ вселяется въ тѣлѣ святыхъ, при чемъ исполняется изреченіе: *вселюсь въ нихъ, и похожду* (2 Кор. 6, 16.). Посему у вѣрныхъ родилось бы какое либо заблужденіе, если бы книга не была намъ открыта духовно для наученія насъ, что не въ трубахъ нужда, но въ вѣдѣніи того, что всякое дѣйствованіе Божіе духовно, чтобы мы принимали проповѣдь не такъ, какъ іудейскія мѣдныя или серебряныя трубы, но духовно помышляли о томъ, что церковная проповѣдь съ неба. Такъ нѣгдѣ и въ другомъ мѣстѣ сказано: *въ той день востребутъ трубою великою* (Иса. 27, 13.). И пророки были трубами; но труба великая—святой гласъ Господень въ Евангеліи. Посему и Ангеламъ дано сообщить откровеніе намъ. *Вострубитъ бо, сказано, и мертвіи* воскреснутъ (1 Кор. 15, 52.). Если же вы осмѣиваете трубы ангельскія, потому что о нихъ написано въ Апокалипсисѣ; то вы осмѣиваете и трубу, о которой говоритъ святой апостоль: *спидетъ съ небесе въ послѣдней трубѣ, и мертвіи воскреснутъ въ послѣдній день во гласъ архангеловъ* (1 Сол. 4, 16.). Посему если Павелъ говоритъ согласно съ святымъ апостоломъ Іоанномъ въ

Апокалипсисѣ; то остается ли какое либо извиненіе? Не обличается ли тотчасъ же каждое заблужденіе свидѣтельствомъ Божиимъ, даннымъ у того и другаго изъ святыхъ?

Гл. 33. Потомъ нѣкоторые изъ тѣхъ же еретиковъ нападаютъ еще на сіе изреченіе въ томъ же Апокалипсисѣ, и возражаютъ слѣдующее: «въ Апокалипсисѣ еще сказано: *напиши ангелу церкви*, который въ Фіатирѣ (Апок. 2, 18.): а тамъ въ Фіатирѣ нѣтъ церкви христіанской; какъ же писалъ онъ къ той церкви, которой нѣтъ?» И оказывается, что тѣмъ самымъ, что проповѣдуютъ противъ истины, они сами себя вынуждаютъ исповѣдать истину. Ибо если говорятъ: «въ Фіатирѣ нѣтъ теперь церкви;» то даютъ видѣть, что Іоаннъ пророчествовалъ. Когда поселились тамъ какъ эти еретики, такъ и еретики фригійскіе, и подобно волкамъ расхищали умы простыхъ вѣрныхъ; они весь городъ увлекли въ свою ересь, и отвергающіе Апокалипсисѣ въ то время ополчились на опроверженіе сей книги. А нынѣ, въ настоящее время, въ продолженіи ста двенадцати лѣтъ, по силѣ Христовой тамъ есть церковь, и растетъ, да встрѣчаются и нѣкоторыя другія церкви въ тѣхъ мѣстахъ; тогда же вся церковь была опустошена ересью фригійскою. Посему Духъ Святой и потщился открыть намъ, какъ имѣла впасть въ заблужденіе эта церковь послѣ времени апостоловъ Іоанна и послѣдующихъ за

нимъ; а это время, когда тамошняя церковь имѣла власть въ заблужденіе, и расплавиться въ ереси фригійской, было черезъ девяносто три (с) года по вознесеніи Спасителя. Ибо Господь прямо такъ обличаетъ ее, говоря въ Апокалипсисѣ: *напиши ангелу вѣатирскія церкви: тако глаголетъ ильпай очи Свои яко пламень огненъ, и нозь Его подобни халколівану: вѣмъ твоя дѣла, и вѣру, и любовь, и службу, и то, что послѣдняя твоя больше первыхъ. Но имамъ на тя, яко попускаешь женъ Іезавели обманывать рабы Моя, глаголющей себе быти пророчицу, учащей снѣсти жертву идольскую и любодѣйствовати. И дахъ ей время покаяться, и не хочеть покаяться отъ любодѣйства своего* (Апок. 2, 18—21.). Не видите ли вы, что говорится о женщинахъ обманывающихся и обманывающихъ многихъ мнѣніемъ о себѣ, какъ о пророчицахъ? Говорю о Прискилѣ, Максимилѣ и Квинтилѣ. Ихъ обманъ не сокрытъ былъ отъ Святаго Духа; напротивъ того, Духъ Святый устами святаго Іоанна прежде его успенія пророчески предвѣщалъ о семъ. А Іоаннъ пророчествовалъ во времена Клавдія (т) кесаря, и ранѣе того, когда былъ на островѣ Патмосѣ (ибо и эти еретики признають, что

(с) Слич. выше о ереси фригійской гл. 1.

(т) Петавій замѣчаетъ, что здѣсь должно бы быть поставлено имя Домиціана.

сіе исполнилось въ Оіатирѣ); слѣдовательно онъ пророчески писалъ жившимъ въ то время тамъ по закону Христову, что женщина будетъ называть себя пророчицею. Вотъ и пало воздвигаемое противъ истины, по всему вымышленное, ученіе; такъ какъ оказывается, что Апокалипсисъ по истинѣ есть книга пророческая отъ Святаго Духа.

Гл. 34. Но сіи же самыя еретики еще надмеваются умомъ, и невѣжественно ловятъ слова, чтобы показаться по праву отметающими книги святаго апостола, то есть сего же самаго Іоанна, а именно: Евангеліе и Апокалипсисъ, а, можетъ быть, и посланія, ибо и посланія согласны съ Евангеліемъ. Еретики говорятъ: *видѣхъ*, и сказано Ангелу: *разрѣши четыри Ангелы при Евфратѣ. И слышахъ число войска, тмы телъ и тысячи тысячъ: и были одѣты въ броня огненны и жупелны и вакинѣовы* (Апок. 9, 1. 14. 16. 17.). Еретики подумали: не лъзя ли посмѣяться надъ этой истиной? Но если Іоаннъ говоритъ о четырехъ ангелахъ сидящихъ на Евфратѣ; то для того, чтобы указать на разные тамошніе народы, обитающіе при Евфратѣ; а это ассиріяне, вавилоняне, мидяне и персы. Эти самыя четыре царства встрѣчаются у Даніила въ такомъ порядкѣ, что первымъ было царство ассиріянь, а въ его времена было царство вавилонянь, за тѣмъ слѣдовало царство мидянь, а послѣ нихъ

царство персовъ, у которыхъ первымъ царемъ былъ Киръ. Ибо народы подчинены Ангеламъ, о чемъ свидѣтельствуется, по моему мнѣнію, слуга Божій Моисей, послѣдовательно изъясняющій сіе ученіе и говорящій: *вопроси отца твоего, и возвьститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ: егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адаловы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ: и бысть часть Господня, людіе Ею Іаковъ, уже наслѣдія Ею, Израиль* (Второзак. 32, 7—9.). Посему если народы подчинены Ангеламъ, то по праву сказано: разрѣши четырехъ Ангеловъ, сидящихъ при Евфратѣ и удерживаемыхъ отъ допущенія между народами брани, до времени долготерпѣнія Господня, доколѣ Господь повелитъ, чтобы ими совершенно было возмездіе за Его святыхъ. Ибо поставленные надъ народами Ангелы были удерживаемы Духомъ, и не время имъ было произвести нападеніе; потому что правосудіе еще не разрѣшило имъ разрѣшить другіе народы за обиду святымъ. Но Ангелы, по пророчеству Іоанна и прочихъ пророковъ, разрѣшаются и нападаютъ на землю, ибо подвигаютъ народы къ тому, чтобы устремились они на возмездіе. А что Іоаннъ указалъ на *броня огненны и жупелны и вакинѳовы*, въ томъ ничего нѣтъ сомнительнаго; ибо такого цвѣта одежда сихъ народовъ. Жупельныя брони—одежды изъ шерсти, такъ называемаго, пе-

пельнаго (*μηλίνη*) цвѣта; огненные—означаютъ червленныя одѣянiя; а вакиноовыя означаютъ шерсть зеленоватаго цвѣта (*καλατίνη*).

Гл. 35. Но эти еретики, не прiявшiе Духа Святаго, предъ судомъ духовнымъ оказываются не разумѣющими духовнаго, и хотящими говорить противъ словесъ Духа, а не знающими дарованiй въ святой Церкви. Дарованiя сiи раскрывалъ Духъ Святой, а также святыя пророки и святыя апостолы истинно, въ добромъ состоянiи, при сохраненiи порядка мыслей и здоровомъ умѣ; въ числѣ сихъ и святой Иоаннъ въ Евангелiи, посланiяхъ и Апокалипсисѣ отъ того же святаго дарованiя преподавалъ святой церкви. Но и этихъ еретиковъ постигаетъ сказанное: кто говоритъ хулу на *Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущiй* (Мѡ. 12, 32.). Ибо и они ополчились противъ словъ, изреченныхъ Духомъ.

Послѣ того, какъ сказано это и столько противъ сей ереси, почитая сiе достаточнымъ, и поправъ силою и истинною Божiею эту ересь, какъ многоногое пресмыкающееся, называемое тысяченожкой или iуломъ, которое по силѣ и боли, причиняемой его ядомъ, незначительно, а много имѣетъ ногъ и длинно на видъ, снова простремся впередъ, и съ помощiю Божiею перейдемъ, возлюбленные, къ слѣдующимъ за сею по порядку ересямъ.

ОБЪ АДАМІАНАХЪ;

тридцать второй, а по общему порядку пятьдесятъ второй, ереси.

Гл. 1. Кротомъ называютъ нѣкоторое четвероногое животное, живущее низко въ землѣ въ норахъ. Оно роетъ землю, и имѣетъ свое жилище въ самыхъ скрытыхъ ея мѣстахъ. По всему это животное похоже на малаго щенка, тотъ же имѣетъ объемъ роста, и совсѣмъ не имѣетъ зрѣнія. Но это животное—опустошительное; оно снизу уничтожаетъ корни у всего, что разводятъ люди на землѣ, а преимущественно у всего растущаго на овощныхъ грядкахъ, и у пряныхъ насажденій: лука, чеснока, луковичныхъ растений и тому подобныхъ, пырея и другихъ. Если же роясь, само того не замѣтивъ, изъ земли попадетъ наружу на свѣтъ, или будетъ захвачено и уловлено людьми; то это животное всѣмъ изловившимъ причиняетъ смѣхъ. Такъ и находящаяся теперь у меня подъ руками ересь, о которой предпринимаю говорить, слѣпа сердцемъ и несмысленна, и причиняетъ опустошеніе себѣ самой, сама подсѣкаетъ снизу свой составъ, и губитъ много корней, то есть, впадшихъ въ нее мужей. Если же когда либо случится людямъ разумнымъ подсмотреть ея, доставляетъ не ма-

мый смѣхъ: какъ и выше названное животное по причинѣ своей слѣпоты подвергается тому, что надъ нимъ издѣваются въ слѣдствіе отсутствія зрѣнія, и не находятъ, куда ему уйдти; такъ и эта ересь. Еретики эти дали себѣ имя Адама. Говоримъ же это по слуху, потому что слышали отъ многихъ мужей; ибо не нашли сего въ письменныхъ сочиненіяхъ, и не встрѣчались ни съ кѣмъ изъ такихъ еретиковъ.

Поелику же говорили многіе: то мы признали справедливымъ упомянуть и объ этой ереси. Посему и справедливо мы уподобили ее вышеназванному слѣпому животному, которое не скоро могутъ видѣть люди, потому что оно скрывается въ землѣ и снизу причиняетъ вредъ. Но эта ересь весьма смѣшна, и я думалъ совсѣмъ не вносить ее въ число прочихъ: но поелику все-таки есть о ней слухъ въ мірѣ; то пусть разумный слушатель не поставитъ себѣ въ трудъ узнать о всѣхъ плевелахъ, посѣянныхъ въ мірѣ діаволомъ. Ибо есть ли такая ересь, или нѣтъ ея; но, поелику мы слышали отъ многихъ рассказы о ней; то для безопасности мнѣ показалось основательнымъ сказать и о ней, а не миновать ее, хотя бы она и разрушилась, и уже не существовала. Ибо не знаю достоверно, есть ли она еще, или ея нѣтъ. Но за чѣмъ долгое время тянуть предисловіе къ разсказу? Начну смѣшный разсказъ, а болѣе плачевный (ибо то и другое

вмѣстѣ и смѣшно и плачевно); плачевно то, какъ діаволь породилъ въ умахъ людей посмѣяніе надъ созданіемъ Божиимъ, а смѣшно то, что люди и не видятъ, и не помышляютъ о разумномъ.

Гл. 2. Ибо во первыхъ, какъ сказываютъ, они свои церкви, или норы и пещеры (я такъ называлъ бы еретическія сходбища) устроятъ въ отапливаемыхъ снизу помѣщеніяхъ, подтапливаютъ же снизу для того, чтобъ было тепло для согрѣванія собирающихся внутри презрѣннаго дома. А при входѣ, у дверей, ставятъ они какихъ-то хранителей одеждъ, на подобіе сторожей одежды въ баняхъ (*καρψαρίων*); и каждый входящій, мужчина ли то, или женщина, раздѣвается внѣ, и входитъ совсѣмъ нагой, какъ изъ утробы матери; и всѣ ихъ мнимые начальники и учителя, какъ изъ утробы матери, сидятъ одни выше, другіе ниже, смѣшанно и разсѣянно. Всѣ у нихъ, конечно, только называются и слывуть воздержниками и дѣвственниками, какъ обманываютъ они самихъ себя. И чтенія, и все прочее они совершаютъ нагіе. А если бы показалось, что кто нибудь, какъ и говорятъ это, подвергся паденію; то его уже не принимаютъ въ собраніе; ибо говорятъ, что онъ—Адамъ вкусившій отъ древа, и осуждаютъ его на изгнаніе какъ бы изъ рая, то есть изъ своей церкви. Ибо церковь свою почитаютъ раемъ, а самихъ себя

общниками Адама и Евы. По какой же причинѣ подтапливаютъ свой домишко, чтобы не коснулась ихъ стужа? Адамъ и Ева жили не въ топленномъ домѣ, и никакія жарь не удручаль ихъ, ни стужа не тяготила. А воздухъ у нихъ былъ самый чистый и стройно соразмѣренный Богомъ для полнаго благорастворенія: ни жестокость холода не дѣлала его рѣзкимъ, ни неприятнѣйшее накаливаніе отъ зноя ему не угрожало. Даже питаніе было нетлѣнное (*ἀμβροσία*), созданное Богомъ. Мѣстопробываніе назначено было такое, которое создано было для пріятности и благополучной жизни; и они, какъ сказалъ я, не подвергались ни стужѣ, ни зною. А эти еретики вотъ въ чемъ имѣютъ нужду; потому особенно и подвергаются осмѣянію.

Гл. 3. Потомъ же рассмотримъ еще съ другой стороны, какъ все это заблужденіе изобличается тѣмъ, что Адамъ и Ева (у) не на одинъ только часъ, но непрестанно *нага бѣста, и не стыдятся* (Быт. 2, 25.). А эти еретики обнажаются не потому, что не стыдятся, хотя сами и думаютъ такъ, но по ненасытности похоти, чтобы потѣшить зеницы очей. Ибо у нихъ не стало стыда, похваляемаго во всѣхъ святыхъ Писаніяхъ, и истинно исполнилось на нихъ изреченіе пророка: *лице жены блудницы бысть*

(у) Въ подлинникѣ: *ἐκείνο*

тебѣ, не хотѣла еси постыдѣться ко всѣмъ (Іер. 3, 3.). А послѣ этого часа внѣ собранія они надѣваютъ на себя одежду; и тогда уже они не Адамы. И Адамъ и жена его не тотчасъ запаслись одеждами; но сперва *листвіе слоковое сшита* (Быт. 3, 7.) а потомъ даны были имъ *ризы кожаны* (—21.), и спустя много времени ихъ жизни, многоразличная премудрость Божія вложила въ нихъ искусство одѣваться. И всячески эти еретики подлежатъ осмѣянію, когда называютъ себя общниками Адама, потому что лгутъ на себя, но вмѣстѣ говорятъ и правду. Ибо съ одной стороны они не Адамы,—какъ это ясно изъ многихъ признаковъ, которые мы и указали; а съ другой стороны они дѣлаются игрушкою духовнаго змія, — это ясно изъ ихъ поддѣльнаго лицедѣйства, обнаженія, срама и смѣшного обычая.

Но недостойно насъ много заботиться объ ихъ опроверженіи. Ибо и для истребленія подобнаго имъ животнаго нѣтъ нужды въ воинскихъ снарядахъ, или въ большомъ оружіи: это животное уничтожается малою палкою, а часто, какъ только высунется изъ норы, оставляется такъ, и гибнетъ само собою, подвергаясь поруганіямъ и насмѣшкамъ, и не находя убѣжища, какъ и эти еретики, бывъ уличены, приводятся въ срамъ всеобщимъ осмѣяніемъ, нескромнымъ поведеніемъ, и вздорнымъ содер-

жаніемъ ученія. Приступая же къ разсмотрѣнію слѣдующихъ за сею по порядку ересей, снова будемъ молить Господа, чтобы помогъ намъ какъ въ разысканіи, такъ и въ опроверженіи другихъ ересей, во спасеніе насъ и читателей.

О С А М П С Е Я Х Ъ;

тридцать третьей, а по общему порядку пятьдесятъ третьей ереси.

Гл. 1. Нѣкіе сампсеи въ Переѣ называются также и елкесіями. О нихъ мы упоминали уже въ другихъ ересяхъ. Эта ересь существуетъ въ странѣ такъ называемой Переѣ, по ту сторону соленого или Мертваго моря, въ странѣ Моавитской, при потокѣ Арнонѣ, и далѣе, въ Итуреѣ и землѣ Наватеевъ, какъ уже много разъ было объясняемо это мною. Они похваляются тѣмъ, что учитель ихъ Илксай; а еще поклоняются, какъ богинямъ, и до нынѣ остающимся отъ его рода двумъ женщинамъ, за то, что онѣ отъ благословеннаго сѣмени. Тою же книгою (°) пользовались и оссеи и назореи, какъ я говорилъ уже многократно. Собственно же изъ нея берутъ ученіе свое эти сампсеи, которые и не христіане, и не іудеи, и не елли-

(°) Т. е. книгою Илксай. См. выше „объ оссинахъ“ Твор. Св. Отц. въ русск. перев. Т. XLII. стр. 83.

ны, но нѣчто среднее, и вообще ничто. Сказываютъ, что у нихъ есть и другая книга, называемая книгою Іексея, брата Илксаева. О Богѣ учатъ, что Онъ единъ, и притомъ чтутъ Его, употребляя какія-то крещенія; но не по всему близки къ іудеямъ. Нѣкоторые изъ нихъ воздерживаются и отъ вкушенія животныхъ. Умираютъ за тѣхъ, которые изъ рода Илксаева. И въ настоящее время, какъ я слыхалъ, одна женщина, называемая Марѳеусъ, умерла, а остается и нынѣ Марѳеана, если только и она не умерла. Если когда онѣ, идя куда нибудь, выходили: слѣдовавшія за ними толпы брали прахъ ихъ ногъ, и именно для исцѣленія, а также выплевываемую ими слюну, и къ великому посрамленію, пользовались вмѣсто предохранительныхъ повязокъ (*φυλακτηρίους*) и привѣсокъ. Ибо во всякомъ заблужденіи сперва есть ослѣпленіе, а потомъ суесловіе. Ни пророковъ, ни апостоловъ они не принимаютъ; но все у нихъ исполнено обмана. Въ чести у нихъ вода, и они почитаютъ ее какъ бы Богомъ, утверждая, что отъ нея почти жизнь. Христа признаютъ только по имени, а почитаютъ Его тварію, и думаютъ, что Онъ всегда по временамъ являлся, и сперва былъ созданъ въ Адамѣ, но снялъ съ Себя тѣло Адамово, и опять облекается въ оное, когда хочетъ, а называется Онъ Христомъ; и Духъ Святой, существующій въ

женскомъ видѣ, — Ему сестра; и каждый изъ нихъ, то есть, и Христось, и Святый Духъ, имѣють девяносто шесть миль вышины, и двадцать четыре мили ширины. И много у нихъ другаго вздора.

Гл. 2. Но уже, много разъ повѣствуя о семъ въ другихъ ересьяхъ, я дѣлалъ опроверженіе. Посему не почитаю необходимымъ придавать важность разрѣшенію того, чѣмъ опровергаются эти еретики, потому что это уже сдѣлано нами по отношенію къ самому Илксею или Илксаю, и его послѣдователямъ въ другихъ вышеобъясненныхъ ересьяхъ. Ибо всѣмъ удобно обнаружить, что и онъ и его ересь въ заблужденіи. Посему перейдемъ къ слѣдующимъ за сею по порядку ересьямъ, побивъ ее, какъ солнечную ящерицу, жезломъ упованія Христова и креста. Ибо какимъ именемъ эти еретики сами себя наименовали, тѣмъ и справедливо воспользоваться для сравнительнаго изъясненія присвоеннаго ими себѣ наименованія. — Ибо сампсеи значать солнечные. Посему мы и припомнимъ это животное; такъ какъ эту ящерицу люди называютъ солнечною. Но сія ересь хуже этой ящерицы, и ни мало не заботится о своей пользѣ. Ибо эта ящерица, когда начнетъ слѣпнуть, по времени прозрѣваетъ при поворотѣ къ солнцу: прижавшись въ норѣ, обращенной къ востоку, и оставаясь безъ ѣды, обращеніемъ къ востоку избавляется отъ слабости зрѣ-

нія. А эта, говорю о ереси, по всему имѣеть неразуміе сего животнаго, но не имѣеть ни мало того, что заслуживаетъ въ немъ похвалу. Итакъ и эта ересь, названная у насъ солнечною ящерицею, и попранная истиною Солнца, пусть остается не имѣющею никакой силы противъ истины Божіей; а мы, какъ сказали, устремимся къ другимъ ересямъ.

О ѲЕОДОТІАНАХЪ;

тридцать четвертой, а по общему порядку пятьдесятъ четвертой, ереси.

Гл. 1. Еще возсталъ нѣкто Ѳеодотъ, отломокъ отъ безсловесной ереси, о которой выше сказано, то есть, той, которая отрекается отъ Евангелія Іоаннова и отъ провозвѣщеннаго въ немъ Бога Слова, сущаго въ началѣ, а также и отъ Іоаннова Апокалипсиса. Кромѣ того Ѳеодотъ возникъ и существовалъ въ сообществѣ и съ другими ересями, о которыхъ выше сказано, по времени же былъ ихъ преемникомъ. Отъ него-то такъ называемые Ѳеодотіане. Есть ли еще эта ересь, мы не знаемъ; но скажемъ, что дошло до насъ изъ письменныхъ сочиненій.

Этотъ Ѳеодотъ происходилъ изъ Византіи, нынѣ называемой Константинополемъ; ремесломъ онъ кожевникъ, но по наукѣ мужъ много-

ученый. Онъ вмѣстѣ съ множествомъ какихъ-то людей, во время наставшаго гоненія, а въ какое гоненіе, не умѣю сказать, былъ взятъ въ числѣ многихъ начальникомъ города и вмѣстѣ съ другими подвергнутъ изстязанію за Христа. Всѣ другіе рабы Божіи, одержавъ побѣду, получили небесныя награды, какъ мученики за Христа. А онъ, отрекшись отъ Христа и отступивъ отъ истинной цѣли, сдѣлался отступникомъ, и отъ великаго срама, потому что былъ поносимъ многими, бѣжалъ изъ своего отечества. Пришедши въ Римъ, проживалъ тамъ; но, бывъ узнанъ жившими въ Римѣ, и тамъ опять подвергся тому же самому поношенію, потому что гнавшіе его обвиняли его по причинѣ его многоучености, за то, что онъ мужъ многоученый отпалъ отъ истины. Для защищенія себя, конечно, худаго, онъ измыслилъ этотъ новый догматъ, а именно сказалъ: «я не отъ Бога отрекся; но отрекся отъ человѣка.» Потомъ, на вопросъ: отъ какого человѣка? отвѣчалъ словами: «я отрекся отъ человѣка Христа.» Такъ по сей то причинѣ утвердилъ онъ свой догматъ, а также и происшедшіе отъ него еодотіане, которые утверждаютъ, что Христосъ простой человѣкъ и родился отъ сѣмени мужескаго. Потомъ, что нашель пригоднаго для худой защиты себя самаго, не по чистой мысли, но по поводу своего извращенія, то собралъ, снося къ себѣ

въ кучу. «Христось сказалъ,» говоритъ онъ: *«нынѣ же ищете Мене убити, чловѣка, иже истину вамъ глаголахъ (Іоа. 8, 40.). Видишь,»* говоритъ, «Опъ—чловѣкъ.»

Гл. 2. Но не узналъ окаянный того, что здѣсь же Христось говоритъ: *истину, юже слышахъ* отъ Отца Моего. А Отцемъ Своимъ называетъ Бога, а не чловѣка. Ибо если бы слышалъ отъ чловѣка, то не хвалился бы свидѣтельствомъ истины, говоря, что слышалъ истину отъ людей. Напротивъ того симъ хочетъ сказать, что Опъ Богъ, свыше родившійся отъ Отца, но ради насъ сдѣлавшійся чловѣкомъ, умерщвленный плотію, но по Божеству всегда живый.

Потомъ Θεодотъ говоритъ, что и грѣха не сдѣлалъ, отрекшись отъ Христа; потому что, говоритъ, Самъ Христось сказалъ: *всяка хула отпустится чловѣкомъ. И* кто говоритъ слово на Сына чловѣческаго, *отпустится ему: а хулящему Духа Святаго, не отпустится ему (Мѡ. 12, 31. 32.).* И не знаетъ жалкій чловѣкъ того, что Господь, желая обезпечить спасеніе тѣмъ, которые нѣкогда Его хулили, по обращаются къ покаянію, чтобы не опредѣлить имъ осужденія, напередъ изрекаетъ сіе слово по избытку кротости и чловѣколюбія; а поелику зналъ, что возстанутъ нѣкоторые и будутъ хулить Святаго Духа и признавать Его состоящимъ въ рабскомъ чинѣ сотворенномъ

и чуждымъ Божіей сущности; то посему въ предохраненіе говоритъ: а кто хулитъ *Духа Святаго*, не отпустится ему ни здѣсь, ни въ будущемъ вѣкѣ, не въ похвалу хулящимъ Его Самаго, но показывая Свое предвѣдѣніе и Свое человеколюбіе, обезпечивающее спасеніе тѣмъ, которые раскаются въ хулѣ на Него. Ибо Самъ говоритъ еще: *отвергнися Мене предъ человеки, отверженъ будетъ предъ Отцемъ Моимъ* (Лук. 12, 9.), и еще: *отвергнуса его*, а также: *уже исповѣсть Мя, исповѣмъ его предъ Отцемъ Моимъ* (Мѡ. 10, 32. 33.).

Гл. 3. И еще тотъ же Θεодотъ говоритъ: «и законъ сказалъ о Немъ: *пророка отъ братіи* вашей воздвигнетъ вамъ *Господь*, якоже мене, *Того послушайте* (Второз. 18, 15.). Но Моисей былъ человекомъ; также и воздвигаемый Богомъ, этотъ Христосъ, говоритъ, былъ не Богъ, но человекъ, потому что былъ отъ нихъ, какъ и Моисей былъ человекъ.» И опять доведшій самъ себя до паденія Θεодотъ не вѣдаетъ того, что каждое реченіе имѣетъ свою несомнѣнность; ибо Господь воздвигъ Христа *отъ братіи*, потому что Онъ родился отъ Маріи. Такъ и сказано: *се Дѣва во чревь зачнетъ, и родитъ Сына* (Иса. 7, 14.); и оставаясь дѣвою, *во чревь зачнетъ* не отъ сѣмени мужескаго, *и родитъ Сына*, очевидно, плотское рожденіе, какое рождается отъ Дѣвы; но нарекутъ имя Ему, *Еммануилъ*: еже есть сказуемо,

съ нами Богъ (Мѡ. 1, 23.). Ибо Онъ Богъ и челоуѣкъ: Богъ, родившійся отъ Отца безначально и внѣ времени,—родившійся, какъ челоуѣкъ, отъ Маріи, по причинѣ пришествія во плоти.

«Потомъ,» говоритъ, «и въ самомъ благоуѣстїи сказано Маріи: *Духъ Господень найдетъ на тя* (Лук. 1, 35.), а не сказано: *Духъ Господень будетъ въ тебѣ*». Посему несмысленный этотъ челоуѣкъ, препираясь по всякому поводу, отпадаетъ отъ истины. Ибо Писаніе, всячески ограждая нашу жизнь, хочетъ всюду и во всякомъ видѣ показать Троицу соукупно сущею и соукупно дѣйствующею, чтобы не сказали нѣкоторые, какъ и говорятъ многіе, ища себѣ повода къ худому, будто Духъ Святый чуждъ Христу и Спасителю; по сему Ангель говоритъ Маріи: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго ослынитъ тя*; а потомъ послѣ этаго: *тѣмже и раждаемое свято, наречетъ Сынъ Божій*. И не сказалъ только: *раждаемое*; но: *тѣмже и раждаемое*, и, чтобы показать, что вышній Богъ Слово былъ въ утробѣ и Самъ для Себя образовалъ Свое челоуѣческое естество во спасеніе наше, присоукупляетъ: *тѣмже и раждаемое свято, наречетъ Сынъ Божій*. Ибо если бы сказалъ: *Духъ Святый ввидетъ въ тебѣ* (x): то можно

(x) По венеціанскому списку: *найдетъ на тя*.

было бы еще подумать, что не Сынъ Божій пришелъ во плоти, но Духъ Святой пришелъ во плоти. А что Слово пришло свѣше, о семъ Іоаннъ, уясняя слова благовѣстія ангельскаго, говоритъ: *въ началъ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. Вся Тѣлзъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоа. 1, 1. 3.). Потомъ, послѣ сего: *и Слово плоть бысть* (—14.), и не сказалъ: *Духъ плоть бысть*, не сказалъ также: родился человѣкъ Христосъ. Ибо божественное Писаніе со всею несомнѣнностію признаетъ Его Богомъ и человѣкомъ, Богомъ пришедшимъ свѣше отъ Бога, и человѣкомъ, родившимся отъ Маріи безъ сѣмени мужскаго. А кто отступаетъ отъ сихъ двухъ истинъ, тотъ не отъ истины.

Гл. 4. Еще въ оправданіе себя окаянный Θεодотъ говоритъ: «и Іеремія сказалъ о Немъ: *человѣкъъ есть, и кто познаетъ его* (Іер. 17, 9.)?» И не вѣдаетъ отчуждившій самъ себя отъ истины, что, какъ я сказалъ, каждое реченіе имѣетъ свою силу въ истолкованіи. Ибо кто человѣкъ, того, безъ сомнѣнія, знаютъ многіе знающіе его, то есть: отецъ и мать, братья и сродники, сожители и сосѣди, сограждане и домочадцы. А здѣсь Писаніе, раскрывая чудесность всего Его дѣла, хотя назвало Его человѣкомъ по причинѣ пришествія во плоти, но словами: *кто познаетъ Его?* дало знать о непостижимости Его Божества. Ибо *никтоже*

увѣдалъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто увѣдалъ, токмо Сынъ, и ему же еще откроетъ (Мѡ. 11, 27.); посему никто не узнаетъ Его, если Онъ не откроетъ. Открываетъ же Онъ Святымъ Духомъ рабамъ Своимъ Божество и славу Свой и Своего Отца, будущую Свою вѣчную жизнь, Свои тайны и ученіе, и Свое истинное ради насъ пришествіе во плоти, а именно—тѣ, что Онъ—Богъ свыше и человѣкъ отъ Маріи.

Гл. 5. Потомъ сей же самый Феодотъ говоритъ еще: «и Исаія сказалъ о Немъ, что Онъ человѣкъ, въ такихъ словахъ: *человѣкъ, вѣдый терпѣти бользнь: и видѣхомъ его въ язвъ, и во озлобленіи, и безчестенъ бысть, и не вмѣнися* (Иса. 53, 2—4.).» Но не вѣдаетъ скотоподобный, какъ опять обличаетъ себя. Ибо въ томъ же самомъ мѣстѣ Исаія сказалъ такъ: *яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стрищущимъ его безмласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ. Во смиреніи Его судъ Его взятся. Потомъ говоритъ: родъ же Его кто исповѣсть? Яко вземлется отъ людей животъ Его* (—7. 8.). И не сказалъ: *вземлется животъ Его*, но: отъ людей. Ибо Слово всегда живо, и имѣетъ жизнь Само въ Себѣ, и даетъ жизнь возлюбившимъ Его. Отъ людей жизнь Его взята; но Само по Себѣ Оно есть жизнь. Ибо Слово есть жизнь, и подаетъ жизнь всѣмъ, уповающимъ на Него по истинѣ. Еще Исаія сказалъ: *родъ*

Его кто исповѣсть? Если бы Онъ былъ простѣйшій человекъ, родившійся отъ Маріи; то родъ Его былъ бы исповѣдимъ. Поелику же Онъ имѣетъ бытіе прежде Давида, прежде Авраама; ибо говоритъ: Авраамъ отецъ вашъ желалъ видѣть день Мой: и видѣлъ, и возрадовался, а потомъ, когда іудеи удивлялись и говорили: пятидесятъ лѣтъ не у илами, и Авраама ли еси видѣлъ?—то, въ обличеніе Θεодота и невѣрныхъ и богоотступныхъ іудеевъ, сказалъ: аминь аминь глаголю вамъ, что прежде Авраама, Азъ есмь (Іоа. 8, 56—58.), и дѣйствительно имѣлъ бытіе прежде Авраама, прежде Ноя, прежде Адама, прежде міра, прежде неба, прежде времени міра, прежде всего и прежде тварей, какъ не во времени имѣющій бытіе: то посему Духъ Святый и возвѣщаетъ у Исаіи о Его неизреченности словами: родъ Его кто исповѣсть? яко вземлется отъ земли животъ Его.

Но, говоритъ Θεодотъ, «апостолы сказали: мужа извѣствованна въ васъ знаменіи и чудеса (Дѣя. 2, 22.), и не сказали: Бога извѣствованна.» И опять, Θεодотъ, ты обличаешься тѣмъ. что сіи же самые апостолы въ тѣхъ же самыхъ дѣяніяхъ сказали еще, какъ говоритъ блаженный Стефанъ: *се вижу небо отверстое, и Сына чловѣчи одесную Бога (Дѣя. 7, 56.).*

Гл. 6. Но и еще изыскиваетъ себѣ оправданія Θεодотъ, и говоритъ: «апостоль сказалъ

о Немъ: *ходатай Бога и челоуьковъ, челоуькъ Христосъ Иисусъ* (1 Тим. 2, 5.)» И не вѣдаетъ, какъ опять возстаетъ противъ себя самаго. Ибо сказавшій: *ходатай Бога и челоуьковъ Христосъ Иисусъ*, самъ пояснилъ сіе, говоря: прежде нареченнымъ *Сынъ Божіи въ силъ, по Духу святыни, изъ воскресенія отъ мертвыхъ, Господь нашъ Иисусъ Христъ* (Рим. 1, 4.), и также: *раждаемый отъ жены, бываемый подъ закономъ* (Гал. 4, 4.), а приводя въ несомнѣнность сіи выраженія, сказалъ: *аще суть малолетии бози мнози, и господіе мнози: намъ же единъ Богъ, изъ Негоже вся, и единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. 8, 5. 6.). А если *Имже вся, и мы у Него*: то Единородный не простой челоуькъ отъ Маріи, и отселѣ, и не отъ сѣмени мужескаго; потому что какъ отъ Него могло бы имѣть бытіе все, что прежде Его получило бытіе по твоему ученію, если бы Онъ былъ простой челоуькъ? Или какъ могло бы отъ Него имѣть бытіе все, что прежде Его сдѣлалось извѣстнымъ и сбылось? Такъ со всѣхъ сторонъ падаетъ вздорное *Ѳеодотово* ученіе.

Но сказавъ въ семъ самомъ собесѣдованіи, какъ о томъ, что можно знать о *Ѳеодотѣ*, такъ вмѣстѣ и о томъ, чѣмъ можно его опровергнуть по каждому изреченію, по обычному порядку минуемъ эту ересь, какъ нѣкую часть еще трепещущаго пресмыкающагося, которую мы

побили истинною надеждою и вѣрою, и истребивъ сію ересь, рассмотримъ слѣдующія за нею по порядку, и поспѣшимъ осмотрѣть самыя звѣровидныя ереси.

О МЕЛХИСЕДЕКІАНАХЪ;

тридцать пятой, а по общему порядку пятьдесятъ пятой, ереси.

Гл. 1. Еще другіе, можетъ быть, отторгшіеся отъ такъ называемыхъ еоодотіанъ, называютъ себя мелхиседекіанами. Они прославляютъ Мелхиседека, о которомъ говорится въ Писаніяхъ, признавая его нѣкоею великою силою, также по заблужденію своему утверждаютъ, что онъ находится горѣ въ неименуемыхъ мѣстахъ, какъ будто онъ не только нѣкая сила, но и выше Христа. А о Христѣ думаютъ, что Онъ просто пришелъ и удостоенъ Мелхиседекова чина, и это—на основаніи изреченія, въ которомъ сказано: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4.); посему, говорятъ, Христосъ ниже Мелхиседека. Ибо если бы Онъ состоялъ не во второмъ нѣкоемъ порядкѣ; то не нуждался бы въ Мелхиседековомъ чинѣ. А о самомъ Мелхиседекѣ говорятъ, что онъ *безъ отца, безъ матере, безъ причта рода* (Евр. 7, 3.), и хотятъ подтвердить это посланіемъ святаго Павла къ евреямъ. А еще, об-

манывая самихъ себя, лживо вымышляютъ для себя книги.

Но изъ тѣхъ же самыхъ словъ получаетъ начало и опроверженіе сихъ еретиковъ. Ибо когда Давидъ пророчественно говоритъ о Господѣ, что Онъ поставляется священникомъ по чину Мелхиседекову; то этимъ самымъ божественное Писаніе раскрываетъ то, что Христосъ будетъ священникомъ. Ибо находимъ, что апостолъ тотчасъ же говоритъ: *уподобленъ Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну* (Евр. 7, 3.). А если уподобленъ Сыну Божію: то не равенъ Сыну Божію. Ибо какъ рабъ можетъ быть равенъ Владыкѣ? Мелхиседекъ былъ человѣкъ; а *безъ отца, безъ матери*, не потому, что не имѣетъ отца или матери, но потому, что въ божественномъ Писаніи они не поименованы со всею очевидностію. Да и многихъ ввело въ обольщеніе то, что есть въ божественномъ Писаніи самаго глубокаго, преславнаго, и превышающаго естественное человѣческое разумѣніе. Такъ жители Петры Аравійской, называемой Роконъ и Едомъ, удивляясь божественнымъ знаменіямъ Моисея, нѣкогда изобразили его образъ, и въ заблужденіи стали поклоняться ему. Но не этотъ праведникъ былъ для нихъ виновникомъ сего, а напротивъ того заблужденіе ихъ въ разсужденіи праведника, при невѣжествѣ, привело ихъ къ ложному представленію о дѣлѣ. Въ Севастіи

же, называвшейся нѣкогда Самаріею, обоготворивъ дочь Іефѳая, ежегодно совершаютъ празднество въ честь ея. Такъ и эти еретики, слыша преславныя и мудрыя изреченія Писанія, впали въ неразуміе, и чрезмѣрно превознесшись разумомъ, оставили путь истины, и всѣмъ могутъ быть обличены въ томъ, что составили себѣ басни.

Гл. 2. Ибо у нѣкоторыхъ и указаны отецъ и мать Мелхиседека; но этого нѣтъ по признаннымъ и принятымъ писаніямъ. А нвые говорили, что отца его звали нѣкимъ Иракломъ, а мать—Астарѣъ, а также—Асторіаною. Происходилъ онъ отъ одного изъ туземцевъ, обитавшихъ въ то время на равнинѣ *Савинь* (Быт. 14, 17). Городъ же назывался Салимомъ; объ этомъ городѣ одинъ пишетъ такъ, а другой иначе. Одни говорятъ, что это нынѣ называемый Іерусалимъ, нѣкогда называвшійся Іевусъ. А другіе говорили, что есть какой-то другій Салимъ на полѣ Сикимскомъ, напротивъ, нынѣ такъ называемаго, Неаполя. Игакъ изъ этого ли онъ былъ города, или изъ того (мѣста сіи не въ дальнемъ разстояніи одно отъ другаго), все равно; изложеніе показываетъ, въ чемъ состояло дѣло. Ибо сказано: *изнесе Аврааму хлѣбы и вино: и бѣше священникъ Вышняго въ го время; Онъ благослови Авраама, и получилъ отъ него десятину* (Быт. 14, 18—20.). Ибо рабъ Божій долженъ былъ воздать честь

священнику Вышняго, и, послѣ отъ самого Авраама имѣло произойти священство обрѣзанное, то напередъ Авраамъ долженъ былъ сдѣлать приношеніе священнику, священнодѣйствующему въ необрѣзаніи, чтобы уничтожено было *всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5.), и обрѣзаніе, похваляясь священствомъ, не могло говорить противъ священства во святой Божіей церкви, которое не наблюдаетъ плотскаго обрѣзанія или необрѣзанія, но имѣетъ высшее и совершеннѣйшее обрѣзаніе—баню пакибытія. Ибо если Авраамъ принесъ десятину Мелхиседеку, а потомки Авраама приносятъ ее Левію и Аарону; и послѣ того времени, какъ опять стало быть обрѣзанное священство Аарона и сыновъ его по преемству, спустя двенадцать родовъ отъ рожденія Левія, и семь (ц) отъ начала Ааронова преемства, Писаніе устами Давида сказуетъ, что возстанетъ священство Мелхиседеково: то естественно Писаніе симъ показало, что чинъ священническій не останется за древнимъ обрѣзаннымъ священствомъ. Ибо оно прелагается въ священство, пред-

(ц) Петавій по сему случаю приводитъ на память, что Садокъ, первосвященствовавшій при Давидѣ, былъ десятымъ послѣ Аарона. Подобная же неточность въ счетѣ повторяется и въ родословіи пророка Илія, помѣщенномъ въ слѣдующей за сею главѣ.

шествовавшее священству Левину и Ааронову, священство по чину Мелхиседекову. Сіе то (4) священство, со времени Господня пришествія во плоти и доселѣ, отправляется нынѣ въ церкви, при чемъ уже не сѣмя избирается по преемству, но требуется образецъ добродѣтели.

Гл. 3. Ибо первое священство совершается въ необрѣзаніи Авслемъ, а также и слѣдующее за нимъ — Ноемъ, и третье — Мелхиседекомъ, который былъ священникомъ Божиимъ не въ обрѣзаніи, но въ совершенной правдѣ и добродѣтели, по плоти же въ необрѣзаніи. И что Мелхиседекъ былъ чловѣкъ, это открываетъ самъ святой апостоль Божій въ посланіи; говоритъ же онъ такъ: *не причитаемый же родомъ къ нимъ, одесятствова патріарха* (Евр. 7, 6.). Посему явно, что не къ нимъ, а къ другимъ причитается родомъ. А сколько другихъ, которыхъ родословія не весьма явны? Даниилъ, Седрахъ, Мисахъ, Авденаго, Илія Освितянинъ. Ибо во всѣхъ священныхъ книгахъ нигдѣ не указаны ихъ отцы или матери. Но чтобы и по сему поводу не произошло какого либо заблужденія, не отяготимся сказать, что узнали мы изъ преданій. Ибо мы нашли, что отецъ

(4) По венеціанскому списку, согласно съ которымъ переведено это мѣсто: *ἐκ τῆς*; вѣроятно, это читается ошибкою, вмѣсто *ἡτῆς*, какъ и исправляетъ Диндорфъ въ своемъ изданіи.

Даніила—нѣкто, такъ называемый, Саваа. А также мы нашли происхождение и родъ Иліи, который я изложу въ такой связи: Илія Освятининъ былъ братъ священника Юдая, очевидно, и самъ былъ изъ священниковъ, а сынъ былъ Ахимаама; а Ахимаамъ сынъ Садока; Садокъ сынъ Ахитова, сына Аморіина; Аморія сынъ Моріи (ш); Морія сынъ Зары (ш), сына Аазіина; Аазія сынъ Финеееса; Финееесъ сынъ Елеазара; Елеазаръ сынъ Аарона священника; а извѣстно, что Ааронъ сынъ Амрама; Амрамъ сынъ Кааѳа; Кааѳъ сынъ Левія; Левій третій сынъ Іакова; а Іаковъ братъ Исава, сынъ же Исаака; Исаакъ сынъ Авраама. Въ священныхъ же книгахъ родословія ихъ указаны не совсѣмъ ясно; а по отношенію къ Иліи указаны только части родословія въ книгѣ Паралипоменонъ (ъ). Естественныхъ же отцовъ трехъ отроковъ: Седраха, Мисаха и Ав-

(ш) По венеціанскому списку: Аморіи; но по другимъ спискамъ: Моріи.

(ш) По венеціанскому списку: Разазы; но по другимъ спискамъ: Зары, и это имя ближе къ соотвѣтствующему имени въ книгѣ Паралипоменонъ по переводу семидесяти, нежели первое.

(ъ) Св. Епифаній, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду 1 Паралп. 6, 1—9. Но 1) родословная линія, описываемая св. Епифаніемъ, короче той линіи, которая описана въ книгѣ Паралипоменонъ: опущены нѣкоторые члены сей послѣдней линіи; 2) въ чтеніи именъ не вездѣ согласна съ книгою Паралипоменонъ.

денаго мы не нашли ни въ преданіяхъ, ни въ подложныхъ книгахъ. Посему что намъ сказать? Неужели и они, то есть, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, поведутъ насъ къ тому ложному представленію, что мы будемъ умозаключать, чего не слѣдуетъ, и чрезмѣрно дивиться каждому изъ нихъ, заключая, что они не имѣютъ ни отцовъ, ни матерей? Но да не будетъ сего. Ибо намъ указаны предѣлы, и основанія, и зданіе вѣры, и преданія апостоловъ, и святыя Писанія, и пресмства учителей; и истина Божія отвсюду ограждена. И никого не должны вводить въ обманъ новыя басни.

Гл. 4. Но возвращусь снова къ предположенному, то есть, къ тому, что ложно представляютъ себѣ сіи еретики о Мелхиседекѣ. А именно, хотя очевидно, что праведникъ сей былъ святъ, былъ священникомъ Божиимъ и царемъ салимскимъ; но не такого Салима былъ царемъ, который на небѣ, и не съ неба сошелъ. Ибо *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ чловческій* (Іоа. 3, 13.), говоритъ святыи и неложный Богъ Слово. А когда божественное Писаніе подтверждаетъ и Духъ ясно учитъ о чинѣ Мелхиседековомъ; то симъ ясно указано на перемѣну священства послѣ ветхой синагоги и древняго учрежденія въ учрежденіе превосходнѣйшее и высшее, не соединенное съ участіемъ въ плотскомъ преемствѣ. Ибо у сего святаго Мелхиседека

уже не было послѣ него преемства, а также и прекращенія священства; онъ пребывалъ священникомъ во все время своей жизни, и еще въ Писаніи зовется священникомъ, потому что никто не былъ его преемникомъ, никто не нарушилъ его священства во время его служенія. Такъ и Господь нашъ, не человѣкъ, но Богъ, святое Слово Божіе, Сынъ Божій рожденный безначально и вѣкъ времени, вѣчно сущій со Отцемъ, а ради насъ сдѣлавшійся человѣкомъ отъ Маріи, а не отъ сѣмени мужскаго, священствуетъ предъ Отцемъ, пріѣвъ человѣческое смѣшеніе, чтобы стать за насъ священникомъ по чину Мелхиседекову, то есть, по такому чину, который не имѣетъ преемства. Ибо пребываетъ непрестанно приносящимъ за насъ дары, сперва принесши Самого Себя на крестъ, чтобы разрушить всякую жертву ветхаго завета, и въ то же время священнодѣйствуя совершеннѣйшую и живую жертву за весь міръ,—Самъ жертва, Самъ заколеніе, Самъ священникъ, Самъ жертвенникъ, Самъ Богъ, Самъ человѣкъ, Самъ царь, Самъ первосвященникъ, Самъ овча, Самъ агнецъ, сдѣлался всѣмъ во всемъ за насъ, чтобы всячески стать жизнію для насъ, и твердыню Своего священства содѣлать на вѣки неподвижною, уже не раздавая оное по тѣлесному происхожденію и преемству, но давая сохраняться оному во Святомъ Духѣ по оправданію.

Гл. 5. Но и другіе еще, говорящіе о семъ Мелхиседекѣ, имѣють ложное представленіе о немъ: ибо судятъ по плоти, а не разумѣють духовно того, что сказано святымъ апостоломъ въ семъ самомъ посланіи къ евреямъ. Такъ, египетскій ересеначальникъ Іераксъ думаетъ, что сей Мелхиседекъ есть Духъ Святый, потому что, какъ сказано, *уподобленъ Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну* (Евр. 7, 3,); и это—какъ бы на основаніи изреченія, сказаннаго святымъ апостоломъ: *Духъ же ходатайствуетъ о насъ, воздыханіи неизмлаголанными. Знающій же мудрованіе Духа, вѣсть, яко о избранныхъ ходатайствуетъ предъ Богомъ* (Римл. 8, 26. 27.). Но и этотъ ересеначальникъ совсѣмъ уклонился отъ надлежащаго. Ибо Духъ никогда не облакался плотію; а если не облакался плотію, то не могъ быть царемъ салпмскимъ и священникомъ какаго либо мѣста. Но въ свое время, когда буду составлять опроверженіе сего Іеракса и его ереси, пространно изложу это; теперь же буду держаться порядка. А сколько и другіе имѣють ложныхъ представленій о семъ Мелхиседекѣ!

Гл. 6. Самаряне почитаютъ его сыномъ Ноя, Симомъ. Но и они окажутся заслуживающими осмѣянія. Ибо божественное Писаніе, все благоустроено утверждая, всячески оградило истину, не напрасно расположивъ времена въ порядкѣ, и перечисливъ лѣта жиз-

ни каждаго изъ отцовъ и преемства. Ибо, когда Аврааму было около осмидесяти осми, или и девяноста лѣтъ (больше или меньше)^(ы): тогда встрѣтилъ его Мелхиседекъ и вынесъ ему *хлѣбы и вино*, загадочно прообразуя таинства, а именно: образы Господа нашего, Который говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоа. 6, 51.), и образы крови Его, истекшей изъ ребра Его во очищеніе оскверненныхъ и въ окропленіе и спасеніе душъ нашихъ. А отецъ Авраамовъ *Тарра роди Авраама* на семидесятомъ году (Быт. 11, 26.); всего стало около ста шестидесяти лѣтъ (больше или меньше). *Нахоръ роди Тарру*, семидесяти девяти лѣтъ (—24.); стало двести тридцать девять лѣтъ. *Серухъ роди Нахора*, ста тридцати лѣтъ (—22.); стало триста шестидесять девять лѣтъ. *Раавъ роди Серуха*, ста тридцати двухъ лѣтъ (—20.); стало пятсотъ одинъ годъ. *Фалекъ роди Раава*, ста тридцати лѣтъ (—18.); стало шестсотъ тридцать одинъ годъ. *Еверъ роди Фалека* на сто тридцать четвертомъ году своей жизни (—16.); стало семсотъ шестидесять пять лѣтъ. *Сала роди Евера* на сто тридцатомъ году своего возраста (—14.); стало осемсотъ девя-

(ы) Петавій по сему случаю приводитъ на память, что по сказанію книги Бытія (16, 16), Аврааму было осемдесять шесть лѣтъ при рожденіи Исмаила, которое гораздо позднѣе встрѣчи Авраама съ Мелхиседекомъ.

носто пять лѣтъ. Кина (б) родилъ Салу на сто девятомъ (в) году своей жизни; стало тысяча четыре года. Арфаксадъ ста тридцати пяти (г) лѣтъ родилъ Кину (—12); стало тысяча сто тридцать девять лѣтъ. А выше упомянутый Симъ, о которомъ самаряне ложно представляютъ, будто онъ Мелхиседекъ, родилъ Арфаксада на сто второмъ (д) году своей жизни. Всего стало тысяча двести сорокъ одинъ годъ, до того времени, когда Авраамъ встрѣтился съ Мелхиседекомъ, возвратясь *отъ съча* (Быт. 14, 17.) царей: Амфара (е), Аріоха, Ходоллогора, Тагара (ж), Варсы и Симовора. Но Симъ не жилъ столько лѣтъ, согласно ихъ вздорному представленію, но ста двухъ (з) лѣтъ

(б) Каинанъ.

(в) По славянской Библии, согласно съ Семидестью, на сто тринадцатомъ, Быт. 11, 13.

(г) По венеціанскому списку Панарія: „ста пяти (ϱϛ);“ мы исправляемъ это согласно съ нашею Библиею, потому что сего требуетъ окончательный итогъ, выводимый въ заключеніе всего ряда этихъ вычислений. Соотвѣственно съ симъ исправляемъ итогъ и въ этомъ собственно вычисленіи, который и потому уже требуетъ исправленія, что цифра, указываемая для него въ текстѣ Панарія, никакъ не можетъ быть принята: цифра эта—1130 лѣтъ (*χιλια ϱλ*).

(д) По нашей Библии, имѣя сто лѣтъ (Быт. 11, 10.).

(е) По Библии, Амарфала.

(ж) По Библии, Таргала.

(з) Въ подлинникѣ, ста пяти (ϱϛ'), а по венеціанскому списку: ста девяти; но и то и другое, очевидно, ошибка писцовъ.

роди Арфаксада, во второе лѣто по потопь: и поживе послѣ сего лѣтѣ пятьсотѣ, какъ говоритъ божественное Писаніе, и роди сыны и дщери: и улре (Быт. 11, 10. 11.). Посему, если онъ жилъ шестсотъ два года, и скончался: то какъ онъ могъ достигнуть тысяча двести сорокъ одного года, чтобы можно было этимъ еретикамъ Сима, сына Ноя, который жилъ за десять родовъ до Авраама, спустя десять родовъ и тысячу двести сорокъ одинъ годъ называть Мелхиседекомъ? О какъ велико заблужденіе сихъ людей! По счету же другихъ списковъ, со времени Сима до выше указаннаго времени встрѣчи Авраама съ Мелхиседекомъ, которая была на восемьдесятъ осмомъ или девяностомъ году жизни Авраама, выходитъ около шестисотъ двадцати осми лѣтъ (больше или меньше), такъ что во всякомъ случаѣ Симъ не могъ дожить до выше указаннаго времени Авраама, чтобы можно было его почитать Мелхиседекомъ. И совсѣмъ пало пошрое мнѣніе самарянъ.

Гл. 7. Еще іудеи говорятъ, что хотя Мелхиседекъ праведенъ и добръ и священникъ *Вышняю* (Быт. 14, 18.), какъ сказано въ божественномъ Писаніи,—но онъ сынъ блудницы, и потому говорятъ, не написано о его матери, и отецъ его неизвѣстенъ. Но не совершенно и безумное мнѣніе этихъ. И *Раавъ* была блудница, и упомянута въ Писаніи

(I. Нав. 2, 1.); записаны и *Замвртій*, блудодѣйствовавшій, а съ нимъ и *Хазві* (Числ. 25, 14. 15.), хотя она и чужая, и не отъ Израилева рода ведетъ происхожденіе. И всякій *не дверми входли*, какъ сказала святое Евангеліа, *разбойникъ*, а не подлинно пастырь (Іоа. 10, 1.).

Собственно же въ церкви нѣкоторые различно полагаютъ о семъ Мелхиседекѣ. Ибо одни думаютъ, что это собственно Сынъ Божій явился тогда Аврааму въ видѣ человѣка. Но и сіи удаляются отъ истины: ибо никто никогда не можетъ дѣлаться подобнымъ самому себѣ, какъ говоритъ божественное Писаніе о Мелхиседекѣ: *уподобленъ Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну* (Евр. 7, 3.). А подлинно *не причитаемый родомъ къ нимъ, Авраама одесятствова* (—6.); потому что не къ нимъ, то есть, израильтянамъ, причитается родомъ, а ведетъ родъ свой отъ другихъ людей. Сдѣланное нами перечисленіе всего этого мы привели на память по поводу сей ереси, и рассказали о семъ въ видѣ уклоненія въ сторону.

Гл. 8 Выше упомянутая ересь возноситъ и приношенія во имя сего Мелхиседека, учитъ, будто онъ вводителъ къ Богу, и говоритъ, что чрезъ него должно дѣлать приношенія Богу, потому что онъ князь правды, на сіе самое поставленный отъ Бога на небѣ, какъ духовный и назначенный быть священникомъ. И

мы, говорятъ, должны (а) дѣлать приношенія ему, чтобы имъ сдѣлано было приношеніе за насъ, и мы чрезъ него обрѣли жизнь. И Христосъ, говорятъ, избранъ на то, чтобы призвать насъ со многихъ путей (б) къ сему единственному вѣдѣнію, и сдѣланъ помазанникомъ и избранникомъ Божиимъ, потому что отвратилъ насъ отъ идоловъ, и указалъ намъ сей путь. А посланный Имъ апостоль открылъ намъ, что Мелхиседекъ великъ и пребываетъ священникомъ во вѣкъ. *И: видите, еликѣ сей* (—4.), *и: меньшее* отъ высшаго *благословляется* (—7.); потому, говорятъ, благословилъ и патриарха Авраама, какъ высшій. Въ сего-то таинства посвящаемся мы, чтобы и намъ самимъ получить отъ него благословеніе.

Гл. 9. *И* о какъ пусть всякій еретическій образъ мыслей! Ибо вотъ и эти еретики отметаються своего *Владыки, искупльшаго ихъ* (2 Петр. 2, 1.) Своею кровію. Онъ не отъ Маріи получилъ начало бытія, какъ они думаютъ, но есть, присносушій у Отца, Богъ-Слово, рожденный отъ Отца безначально и внѣ времени, какъ учитъ все Писаніе. *И рече Отець: сотворилъз челоуька по образу Нашему и по по-*

(а) *Лѣт.*, по исправленію Петавія, вмѣсто: *де* рукописей.

(б) Слово: *ἄδωυ*, взято изъ прежнихъ изданій Панарія; по тексту венеціанскаго списка оно опущено.

добію (Быт. 1, 26.). Рече не Мелхиседеку: ибо хотя онъ и священникъ Бога вышняго (Быт. 14, 18.), но имѣлъ свой собственный родъ, и не имѣлъ послѣ себя преемниковъ, а не свыше, съ неба снизшелъ. Ибо Писаніе не сказало, что онъ спесь свыше Аврааму хлѣбъ и вино, но: *изнесе* ему и бывшимъ съ нимъ, когда принималъ патріарха, возвращавшагося послѣ побѣды царей, и *благослови* (Быт. 14, 18. 19.), его за его правду, вѣрность, и за богобоязненность сего мужа, потому что патріархъ, бывъ искушенъ всячески, ни въ чемъ не отступилъ отъ правды. Но и въ семь дѣлъ Авраамъ имѣлъ Бога содѣйственникомъ противъ дѣйствительно нашедшихъ на землю Содомскую и захватившихъ и племянника его святаго Лота, котораго и возвратилъ онъ со всѣмъ заграбленнымъ у него и со всею захваченною добычею. И чѣмъ не можемъ доказать, что Сынъ всегда былъ съ Отцемъ? Ибо *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово* (Іоа. 1, 1.). А не сказано. *въ началѣ бѣ* Мелхиседекъ, или: *Богъ бѣ* Мелхиседекъ. И еще: итакъ пришелъ Господь къ Аврааму; *и одожди Господь отъ Господа онь и жупелъ на Содомъ и Гоморрѣ* (Быт. 19, 24.). И самъ апостоль говоритъ: *единъ Богъ, изъ Негоже вся: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Изъже вся* (1 Кор. 8, 6.). И пусть никто не говоритъ: гдѣ же Духъ Святыи, потому что сказано объ одномъ

и еще одномъ? Не должно было Духу самага Себя выставлять на видъ: ибо божественное Писаніе всегда соблюдаетъ то, чтобы быть образцемъ для насъ. Отъ Духа Святаго апостоль вѣщалъ и говорилъ: *единъ Богъ, изъ Негоже вся: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся.* Говоря это, онъ былъ во Святомъ Духѣ. Потому нѣтъ недостатка въ Троицѣ. Самъ же Господь ясно говоритъ: идите, крестите *вся языки во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* (Мѡ. 28, 19.). А еще апостоль говоритъ: *единъ же есть Духъ, раздѣляя коелуждо на пользу, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11.). Итакъ вотъ Отець, вотъ Сынъ, вотъ Духъ Святый; и нигдѣ не сказано о Мелхиседекѣ, что онъ подается въ дарованіяхъ, или что принадлежитъ къ превыспреннему міру. И напрасно еретиками гласно распространяются лживыя и вымышленныя претыканія, которыя не отъ истины къ нимъ приходятъ, но даже нашептываются имъ дракономъ, потому что онъ возымѣлъ силу каждую ересь ввести въ обманъ и заблужденіе.

А также (в) дошло до насъ, что нѣкоторые,

(в) Все сіе отдѣленіе есть добавка къ извѣстному прежде тексту Панарія, найденная Элеромъ въ венеціанскомъ спискѣ, и изданная имъ въ приложеніяхъ къ его изданію Панарія (Corp. hæresiolog. T. 2. p. 3. pag. 642.), а Диндорфомъ въ новѣйшемъ изданіи Панарія внесенная въ самый текстъ его,

заблудившись еще болѣе всѣхъ, о которыхъ выше сказано, и воздымаясь еще болѣе тщеславною мыслию, осмѣлились обратиться къ безвыходнымъ размышленіямъ, дойти до хульной мысли, и сказать, будто сей самый Мелхиседекъ—Отець Господа нашего Иисуса Христа. О какъ неосторожна мысль человѣческая, и какъ вдается въ обманъ и неустойчиво въ истинѣ сердце человѣческое! На основаніи словъ апостола о Мелхиседекѣ, что онъ *безъ отца, безъ матере, безъ причта рода* (Евр. 7, 3.), эти еретики, заблудившись мыслию по причинѣ чрезвычайности выраженія, и помысливъ, что слова эти соотвѣтствуютъ Отцу всяческихъ, сами отъ себя вообразили себѣ хульное заблужденіе. На томъ основаніи, что Отець всяческихъ, Богъ вседержитель не имѣетъ ни отца, ни матери, *ни начала дней, ни животу конца* (Евр. 7, 3.) (ибо это всѣми признано), уподобили Ему Мелхиседека, потому что о Мелхиседекѣ сказано это апостоломъ, и впади въ безумную хулу, не думая о томъ, что инаго сказано о Мелхиседекѣ. Ибо о немъ сказано, что онъ былъ *священникъ Вышняго* (Евр. 3, 1.). Посему, если онъ вышній и отецъ, то, какъ священникъ другаго Вышняго, уже не можетъ бытъ самъ Отцемъ всяческихъ, въ санѣ священника другаго Вышняго. О грубость человѣческая, не понимающая истины, но обращающаяся къ заблужде-

ніямъ! Святый апостоль, сводя къ концу разрѣшеніе всего вопроса, сказалъ: *не причитаемый же родолѣ къ шилѣ*, а, очевидно, причитаемый къ другимъ, *одесятствова Авраама* (Евр. 7, 6.), а также: *уже* (г) *во днѣхъ плоти своя творилъ моленія и молитвы къ Моущелу спасти ея* (Евр. 5, 7.), по извѣстно, что Отець не облакался плотію.

Но, достаточно изложивъ о сихъ еретикахъ, оставимъ эту ересь, побивъ ее, какъ небольшую землеройку камнемъ, твердынею крѣпкой вѣры, и избѣжимъ ядовитой ея заразы. Ибо о землеройкѣ рассказываютъ, что, когда она кусаетъ, то на тотъ часъ не дѣлаетъ вреда тому, кого укуситъ, но спустя нѣсколько времени губитъ тѣло, такъ что всѣ члены подвергшагося ея угрызенію покрываются струпами проказы. Такъ и эта ересь на первый разъ услышавшимъ о ней кажется ничтожною по своимъ мнѣніямъ; но продолжительная остановка на еретическомъ ученіи, оставляя по себѣ слѣды, пораждаетъ вопросы и какъ бы пагубу въ тѣхъ, у кого нѣтъ въ пособіе такого противоядія, каково это, составленное нами, опроверженіе сей ереси и возраженіе

(г) Въ греческомъ текстѣ сему слову предшествуетъ слово: *Μελησεδέα*. Потому, вѣроятно, св. Епифаній и относитъ слова сіи къ Мелхиседеву.

противъ нея. Но это животное не спѣшить показываться: оно ходитъ ночью, и такимъ образомъ причиняетъ вредъ, особенно же въ странѣ Египетской. Почему отъ тѣхъ, кому извѣстны свѣдѣнія о семъ животномъ, можно знать, что не безъ дѣла и не вопреки истинѣ мы припомнили о семъ животномъ, принявъ оное за подобіе вреда отъ сей ереси: ибо таково мученіе, причиняемое симъ животнымъ. Но перейду по порядку къ другимъ ересямъ, чтобы, сподобившись силою Божіею исполнить обѣщаніе, воздать благодарность Богу.

О вардисіанистахъ;

тридцать шестой, а по общему порядку пятьдесятъ шестой, ереси.

Гл. 1. За сими по порядку слѣдуетъ нѣкто, такъ называемый, Вардисіанъ. Этотъ Вардисіанъ, отъ котораго произошла ересь вардисіанистовъ, родомъ былъ изъ Месопотаміи, изъ жителей города Едессы. Сперва онъ былъ доблестнымъ мужемъ, и написалъ не мало книгъ, пока былъ здравомысленъ. Онъ принадлежалъ къ святой Божіей церкви, и зналъ два языка, а именно: еллинское нарѣчіе и сирскій языкъ. Сперва онъ былъ своимъ человекомъ у властителя едесскаго Авгаря, мужа

праведнѣйшаго и краснорѣчивѣйшаго, съ нимъ вмѣстѣ дѣйствовалъ и соучаствовалъ въ его образованіи, а послѣ его кончины продолжалъ жизнь до времени кесаря Антонина, не того, который называется благочестивымъ, но Вера. Много состязался съ астрономомъ Авидою противъ его ученія о судьбѣ. Встрѣчаются и другія его сочиненія согласныя съ благочестивою вѣрою. Онъ также возсталъ противъ убѣжденій друга Антонинова Аполлонія отказаться отъ именования себя христіаниномъ. Онъ едва не сталъ исповѣдникомъ и, мужественно защищая благочестіе свое, отвѣчалъ разумными словами, а именно сказалъ, что не боится смерти, которой быть необходимо, хотя бы онъ и не сталъ прекословить царю. И такъ много этотъ мужъ по всему былъ украшень, пока ошибкою не впалъ въ свою ересь, уподобившись прекрасному кораблю, на который наложена несообразная тяжесть, и который разбился при входѣ въ пристань, и погубилъ весь свой грузъ, да и другимъ, бывшимъ на немъ, причинилъ смерть.

Гл. 2. Ибо онъ растлился въ сообществѣ съ валентиніанами, и изъ ихъ негоднаго ученія почерпнулъ ихъ отраву и плевелы, и самъ сталъ учить о многихъ началахъ и горнихъ порожденіяхъ и, отвергнувъ воскресеніе мертвыхъ, установилъ сію самую ересь. Онъ пользуется закономъ и пророками, ветхимъ и но-

вымъ завѣтомъ, а также нѣкоторыми подложными книгами. Но и этотъ еретикъ, вмѣстѣ со всѣми предшествовавшими ему и послѣдующими за нимъ, будетъ опровергнутъ, какъ отчуждившій самъ себя отъ истины и изъ свѣтлаго огненнаго свѣтильника обратившійся какъ бы въ копотъ.

О воскресеніи мертвыхъ сказано уже нами во многихъ ересяхъ, но не поставимъ въ тягость и теперь сказать нѣсколько словъ въ опроверженіе сего еретика. Ибо если ты, Вардисіанъ, принимаешь ветхій завѣтъ, а также и новый: то чѣмъ не обличаешь себя въ томъ, что повреждаешь путь истины, и самъ себя устраняешь отъ истинной жизни Господней? Ибо Самъ Господь первый, *да будетъ намъ залогъ воскресенія и перворожденъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1, 18.), и умеръ за насъ и воскресъ, а не мнимо только пострадалъ, ибо былъ погребенъ, и тѣло Его было носимо. Что это было не мнимо, и не призрачно, свидѣтельствуется о томъ *Иосифъ, уже отъ Аримаѳеа* (Марк. 15, 43.), свидѣтельствуютъ и *жены носящія мѣры на гробъ* (Лук. 23, 56; 24, 1.), и *алоя вѣсомъ литръ сто* (Іоа. 19, 39.). И Ангелы, явившіеся женамъ, свидѣтельствуютъ: *воскресъ, нѣсть здѣ: что ищите живаго съ мертвыми* (Лук. 24, 5. 6.)? И не сказали: не умиралъ, но: воскресъ Онъ, пострадавшій плотию, но всегда живой духомъ, и по Божеству

Своему непричастный страданію. свыше вѣчно раждаемый отъ Отца. а въ послѣдніе дни благоволившій сдѣлаться человекомъ отъ дѣвы Маріи, какъ свидѣтельствуемъ святой Павелъ, который говоритъ: *раждаемый отъ жены, бываемый подѣ закономъ* (Гал. 4, 4.). Ужели ты не слышалъ еще изреченія, въ которомъ сказано, что *подобаетъ тлѣнному сему обѣщися въ нетлѣніе, и мертвенному сему обѣщися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53.)? Или не убѣждаетъ тебя пророкъ Исаія, который говоритъ: *и воскреснутъ мертвіи, и востанутъ, иже во гробѣхъ* (Иса. 26, 19.)? А также и Самъ Спаситель, Который говоритъ: *и востанутъ сіи въ животъ вѣчный, а тѣ въ луку вѣчную* (Мѣ. 25, 46.)? Или не помнишь ты о посмертной бесѣдѣ Авеля къ Богу, о которой сказано, что не душа, но *кровь* обращается съ мольбою и *воиетъ* къ Богу (Быт. 4, 10.)? А кровь не душа, но въ крови душа. Ибо кровь есть тѣло видимое; а душа, какъ невидимая, имѣетъ пребываніе въ крови. И всѣмъ избличается твое, Вардисіанъ, зловѣріе, опровергаемое самою истиною.

Гл. 3. Поелику же о многихъ началахъ я много разъ много говорилъ противъ говорящихъ это: то здѣсь не буду много говорить о семъ, но припомню слова святаго апостола: *нама единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него: и единъ Господь Иисусъ Христосъ, Иже*

вся, и мы Тьлѣ (1 Кор. 8, 6.). Посему, какъ можетъ быть многобожіе и много началъ, если единыъ Господь Іисусъ Христосъ. Илиже вся, и мы Тьлѣ? Изъ сего слѣдуетъ, что Творецъ одинъ, а не многіе боги, и не многіе зоны. Ибо сказано: *аще многи суть бози глаголемии* (1 Кор. 8, 5.). Словомъ: *глаголемии*, апостоль показавъ, что по существу своему это — не боги. Показавъ же сіе о такъ называемыхъ богахъ еллинскихъ, которыхъ боготворили елины: солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, и симъ подобныхъ, заградилъ путь миѣніямъ всѣхъ заблуждающихся.

Поелику же здравая вѣра сохраняется во всемъ цѣлоу, и составляетъ твердыню и спасеніе вѣрныхъ: то всякое еретическое измышленіе странныхъ реченій удобно опровергается. Такъ опровергнуть и этотъ, самъ себя сдѣлавшій жалкимъ и отчуждившійся отъ жизни. Ибо пророкъ говоритъ святой Божіей церкви: *положу анѳракъ камень твой, и на основаніе твое сапфиръ, и стѣны твои каменія избранная, и забрала твоя іасписъ* (Иса. 54, 11. 12.). Потомъ послѣ говоритъ: *всякъ гласъ, иже на тя востанетъ: одолъши илѣ всѣмъ на тя же не благопоспѣшитъ* (—17.), ибо не одолѣетъ истинной вѣры, потому что церковь создана на каменіи, и врата ада не одолѣютъ ей (Мѣ. 16, 18.), какъ общалъ ей святыиъ Богъ-Слово, ея Царь и Женихъ, ея Господь

и Владыка, Которому, и Отцу въ Сынѣ, со Святымъ Духомъ, слава честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

Поправъ и сію еще ересь, которую побили мы древомъ жизни, какъ отсѣченную, но еще трепещущую, змѣиную голову, сами воздадимъ, возлюбленные, благодарность Богу, и снова простремся къ разсмотрѣнію иныхъ ересей.

СОДЕРЖАНІЕ

СОРОКЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНИЯ КИПРСКАГО.

(ЧАСТЬ II).

Объ ересяхъ. *Книги первой отдѣленіе третіе:*

	<i>страни.</i>
О маркосіяхъ.	5
О колорвасіяхъ.	54
Объ ираклеонитахъ	61
Объ офитахъ.	69
О кайянахъ.	83
О сиеіянахъ.	96
Объ архонтикахъ.	108
О бердоніанахъ.	123
О маркіонитахъ.	127
О лубіанистахъ.	261
Объ апелліанахъ.	265
О севіріанахъ.	277
О татіанахъ.	282

Объ енкратитахъ.....	297
О еретикахъ фригійскихъ, называемыхъ или монтанистами, или еще Таскодругитами.....	302
О квинтиліанахъ, или пепузіанахъ; они же и прискилліане.....	329
О четырнадцатникахъ.....	332
О ереси, которая не принимаетъ Евангелія отъ Іоанна и его Апокалипсиса.....	337
Объ адаміанахъ.....	418
О самсеяхъ.....	423
О вѣодотіанахъ.....	426
О мелхиседекіанахъ.....	435
О вардисіанистахъ.....	453